

к 63.3(2)622

П 53

Александр Польшинкин

Золотые Звёзды Орловщины

Книга 1

Александр Полынкин

ЗОЛОТЫЕ ЗВЁЗДЫ ОРЛОВЩИНЫ

Книга 1

УДК 82-1
ББК 84(2р)6
П 78

Александр Полынкин

П 78 Золотые Звёзды Орловщины. / Книга 1 / – Орёл: «Картуш», 2020. – 296 с.

ISBN 978-5-9708-0650-0

Новая книга известного орловского краеведа продолжает его цикл, начатый в 2015 году изданием сборника «Золотые Звёзды Орла», и рассказывает о Героях Советского Союза и Полных кавалерах ордена Славы, родившихся на Орловщине. Отдельная часть издания посвящена Героям Советского Союза, отдавшим свои жизни при освобождении нашего края. Все очерки – строго документальны, основаны на документах из Центрального Архива Министерства обороны и других источниках.

Книга рассчитана на всех, кто любит Орловщину и хочет больше узнать о ней и её замечательных людях.

УДК 82-1
ББК 84(2р)6

Фото на обложке:

лицевая сторона – памятник Герою Советского Союза Виктору Яценевичу в п. Глазуновка;

оборотная сторона – памятник в д. Кмецин (Польша), на месте захоронения Полного кавалера ордена Славы Георгия Селезнёва.

Автор выражает благодарность депутатам Орловского областного Совета народных депутатов и лично – его председателю, Леониду Семёновичу Музалевскому, – за финансовую помощь в издании книги.

ISBN 978-5-9708-0649-4

ISBN 978-5-9708-0650-0 (Книга 1)

© А.М. Полынкин, 2020
© ПФ «Картуш», 2020

Уважаемый читатель!

В твоих руках - первая книга трилогии «Золотые звёзды Орловщины» известного орловского краеведа Александра Михайловича Полынкина. Задуманное автором издание является продолжением его книги «Золотые звёзды Орла», вышедшей в издательстве «Картуш» в 2015 году и посвященной нашим землякам - Героям Советского Союза и Полным кавалерам ордена Славы, а также уроженцам других регионов нашей страны, удостоенным этих высоких наград, имена которых связаны с Орловщиной.

Длительное время Александр Михайлович собирает сведения и о наших земляках, уроженцах Орловской области – Героях Советского Союза, Полных кавалерах ордена Славы, а также о наших соотечественниках, получивших высшие награды Родины в боях на территории Орловской области в годы Великой Отечественной войны.

Проделанная им над данной темой работа отличается глубокими изысканиями и проверкой, с целью установки истины, различных биографических сведений о Героях, накопившихся за длительный период его исследований.

Многие десятилетия историки и краеведы изучают и систематизируют материалы, связанные с самой страшной войной в истории человечества, но даже по прошествии такого длительного времени невозможно сказать, что мы знаем всё о событиях тех дней. К сожалению, в настоящее время на изучение истории Великой Отечественной войны в школах и вузах отводится недопустимо мало времени. Сегодня можно с уверенностью говорить, что не только наша молодёжь, но и взрослые плохо знают историю нашего государства и имена Героев, прославившихся подвигами по защите свободы и независимости нашего Отечества.

Новые книги А.М. Полынкина призваны помочь всем тем, кто изучает историю и любит краеведение. Она будет хорошим подспорьем учителям и преподавателям истории, а также всем тем, кто занимается военно-патриотической работой с подрастающими поколениями молодых орловцев.

Первая книга трилогии, как и две остальные, готовящиеся к изданию, содержит максимально полную биографическую информацию о каждом из представленных в ней нашем соотечественнике. Интересующийся читатель, я уверен, найдёт на страницах этого издания новые, ранее ему не известные, подробности из биографий наших знаменитых Героев.

Книга хорошо проиллюстрирована фотографиями и документальными материалами, содержит интересные приложения.

Желаю всем доброго пути по увлекательным страницам биографий людей, прославивших и обессмертивших свои имена ради могущества и процветания нашей Родины.

*Заведующий Орловским Военно-историческим музеем
С.В. Широков*

Золотые Звёзды Орловщины

Вместо предисловия

Орловская область – родина многих выдающихся личностей, оставивших заметный след в мировой и российской истории.

В нашем крае родилось 178 Героев Советского Союза и 43 Полных кавалера ордена Славы. В боях на Орловской земле (1941–1943 годы) погибли и были захоронены здесь 40 Героев Советского Союза.

В книге, которую ты, читатель, открыл, речь пойдёт о Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы, кто родился на благословенной Орловской земле. И, наконец, есть среди них те, кто был удостоен высокого звания за подвиги, совершённые на территории нашего замечательного края и навсегда остался здесь.

Отсюда и название книги, которая состоит из трёх частей. В каждой содержится несколько беллетризованных биографий Героев Советского Союза или Полных кавалеров ордена Славы, основанных на документах ЦАМО и других источниках. Всего в издании 59 очерков, 59 жизней и смертей, навечно вплетённых в судьбу нашей Орловщины.

Одним изданием нельзя охватить биографии всех Героев-земляков, и потому автор планирует выпуск второго и третьего томов «Золотых звёзд Орловщины».

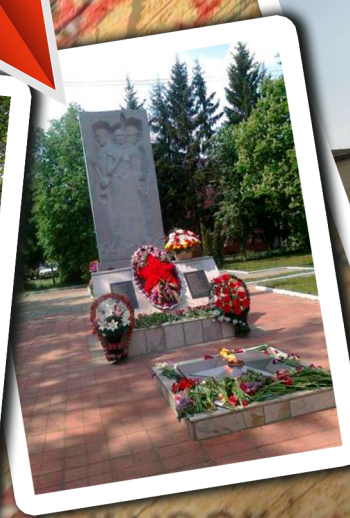
Книга проиллюстрирована архивными фотографиями и снимками самого автора, а также содержит приложение. Это поможет читателю получить более полное представление по заявленной теме.

Издание рассчитано на всех, кто любит родную Орловщину и хочет больше узнать о ней и её людях.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
Герои Советского Союза,
погибшие в боях за
освобождение Орловщины

«Умрём, но победим!»
(Александр/Алексей Алёшкин)

На Орловской земле, в период ожесточенных боев по ее освобождению с конца 1941 по август 1943 года включительно, погибло 40 Героев Советского Союза. Но только двое из них – уроженцы самой Орловщины: старший лейтенант, командир минометной роты 142-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии А.И. Алёшкин и гвардии лейтенант, лётчик-истребитель 65-го гвардейского истребительного авиаполка Г.Г. Гуськов. Первый очерк, как и принято, по алфавиту, я посвящаю миномётчику А. Алёшкину.

«...Первым ворвался в траншею противника»

Герой Советского Союза
А.И. Алёшкин

Сначала – о его подвиге. Наградной лист на Героя Советского Союза А.И. Алёшкина хранится в Центральном архиве Министерства обороны в Подольске. В силу плохой сохранности текста он обычно цитировался с сокращениями. Предлагаю читателям впервые познакомиться с описанием подвига нашего земляка в полном объеме:

«В ожесточенных боях с немецко-фашистскими оккупантами за сильно укрепленный опорный пункт Подмаслово (тогда – Моховского, ныне – Залегощенского района – А.П.) 17.07.1943 года, во время наступления нашей части, минометным огнем зажег немецкий танк и уничтожил до роты немецких солдат и

офицеров и два станковых пулемёта с расчётом, мешавших продвижению нашего подразделения.

Побитый противник предпринял одну за другой три ожесточенных контратаки. Товарищ Алёшкин проявил стойкость и героизм, отбил контратаки противника, нанеся врагу тяжёлые потери в живой силе и технике. Но враг, обозлённый неудачей, собрал превосходящие силы – несколько рот пехоты, поддерживаемых артиллерийско-миномётным огнём и шестью танками, и предпринял третью (в документе именно так, хотя, по смыслу, эта атака должна быть четвертой – А.П.) ожесточенную

**Герои Советского Союза,
погибшие в боях за освобождение Орловщины**

контратаку. Завязался ожесточенный кровопролитный бой. Вышли из строя командиры взводов. Положение создалось критическое. В это время старший лейтенант Алёшкин принял правильное решение: выдвинулся впереди боевых порядков, личным примером мужества и героизма, с возгласами: «Умрём, но победим! За Сталина! Вперёд!», повел бойцов в бой. Он первым ворвался в траншею противника и 4 гранатами уничтожил группу немецких автоматчиков – до 30 солдат и офицеров.

В этой неравной схватке погиб герой – старший лейтенант Алёшкин. Но он оказался победителем: враг дрогнул и отошел на свои исходные позиции. Только мужество и героизм, самопожертвование старшего лейтенанта Алёшкина ради победы над врагом воодушевило бойцов, которые последовали его примеру: бросились на врага и отбили ожесточённую, превосходящую по силам контратаку противника».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1943 года «За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм» старшему лейтенанту Алёшкину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Как Александр стал Алексеем

Если читатель обратил внимание, то я пока не называл имени героя – только его инициалы: А.И. И это неспроста. Дело в том, что в разных документах Алёшкин значится то Александром, то Алексеем. Конечно, это похожие имена (да и происходящие от одного греческого, очень символичного в данном случае, слова – «защита», «защитник» – А.П.), но, все-таки, разные.

Путаница с именем старшего лейтенанта Алёшкина началась с момента его героической гибели. В списках безвозвратных потерь рядового и командного состава 5 Орловской стрелковой дивизии за период с 10 июля по 9 августа 1943 года он (под № 327 – А.П.) назван Александром Ивановичем. В списке безвозвратных потерь командного состава той же дивизии за период с 10 июля по 29 августа 1943 года под № 16 старший лейтенант Алёшкин также записан как Александр.

Наконец, в третьем извещении о смерти – «Приказе по Главному управлению кадров Народного Комиссариата Обороны об исключении из списков Действующей Армии» от 16 сентября 1943 года снова речь идет об Александре Алёшкине. Казалось бы, откуда могло тогда появиться другое имя?

Но оно появилось, причем, в том самом наградном листе на присвоение звания Героя Советского Союза, который я цитировал. Командир 142-го стрелкового полка подполковник Фомин, описывая подвиг старшего лейтенанта Алёшкина, назвал его Алексеем. А может быть, писарь (в данном случае, машинистка – А.П.) ошибся. Но, так или иначе, Героем Советского Союза стал уроженец села Чувардино Дмитровского района Алексей Иванович Алёшкин. Так до настоящего времени он и значится в наградных документах Центрального архива Министерства обороны.

Не касаясь сути

В результате разночтения в первоисточниках появился разнобой и в литературе. Исследователи событий Великой Отечественной войны, не касаясь сути существовавшей проблемы, просто называли имя героя: или Алексей (как в «похоронках»), или Александр (как в наградном листе на присвоение звание героя).

В самой первой из орловских книг, посвященных Героям Советского Союза, «За землю родную» (Орёл, 1963 год) Алёшкин значится Александром. В орловских изданиях 1985 и 1995 года («Боевое созвездие орловцев» и «Бессмертный подвиг») он – уже Алексей. В капитальном труде советских военных историков, двухтомном биографическом словаре «Герои Советского Союза», выпущенном Воениздатом (1987 год) наш земляк назван Александром.

Так его звали и земляки-чувардинцы, и родная мама Варвара Федоровна, у которой Александр был старшим в большой семье из шести детей. Он родился в 1923 году (кстати, точной даты его рождения мы не знаем – А.П.). После окончания Чувардинской семилетней школы недолгое время работал в сельском клубе.

17, 21 или 27 июля?

Как только началась война, Александра призвали в Красную Армию. Отучившись полгода на командных курсах, с ноября 1941 года Алёшкин непрерывно воюет. Летом 1943-го в ходе осуществления операции «Кутузов» его минометная рота в составе 142-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии полковника Михалицына оказалась на одном из самых опасных участков – в районе Подмаслово. Там шли ожесточенные бои. О подвиге старшего лейтенанта я рассказал выше.

Похоронили Алёшкина в братской могиле в овраге севернее деревни Подмаслово, вместе с павшими в том бою его товарищами – командирами взводов из 142-го стрелкового полка: младшими лейтенантами

Герои Советского Союза, погибшие в боях за освобождение Орловщины

Александром Прониным, Василием Татариновым, Петром Гонтарём, Карином Жадигером и лейтенантом Яковом Крючковым.

И тут возникает новая загадка. Все шестеро лейтенантов в двух списках безвозвратных потерь по 5-й стрелковой дивизии значатся погибшими в один день – 21 июля 1943 года, и похороненными в одном месте. Но в наградном листе на присвоение звания Героя Советского Союза датой смерти А.И. Алёшкина названо 17 июля. Снова ошибся командир полка Фомин или полковой писарь?

И это еще не все. В упоминавшемся приказе Главного управления кадров об исключении из списков действующей армии датой гибели Алёшкина назван еще один день – 27 июля 1943 года. Но, все-таки, думаю, надо ориентироваться на главные документы в такого рода делах – на «Списки безвозвратных потерь личного состава», а в них дата героической смерти старшего лейтенанта Алёшкина, 21 июля 1943 года, названа дважды.

ИМЕННЫЙ СПИСОК ВОИНОВ И ПАРТИЗАН,
ПОГИБШИХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЗАХОРОНЕННЫХ
В БРАТСКОЙ МОГИЛЕ Д. ПОДМАСЛОВО МОХОВСКОГО С/С ЗАЛЕГОНСКОГО РАЙОНА

№№ П/П	В/ЗВАНИЕ В/ЧАСТЬ	Ф.И.О.	ГОД РОЖД.	ДАТА ГИБЕЛИ	СВЕДЕНИЯ О РОДСТВЕННИКАХ
1	2	3	4	5	6
1	РЯДОВОЙ П/П37991	АГАПОВ БОРИС ЮРЬЕВИЧ		17-07-43	МАТЬ АГАПОВА Зоя ГЕОРГИЕВНА АЗССР: БАКУ УЛ. ОСТРОВСКОГО 70.
2	СЕРЖАНТ П/П3774	АГАПОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ	1923	17-07-43	МАТЬ АГАПОВА НАТАЛЬЯ ТРИФОНОВНА РСФСР САРАТОВСКАЯ ОБЛ. КАЛИНИНСК УЛ. КОМУНИСТИЧЕСКАЯ Д. 147
3	СЕРЖАНТ 231 ОТД. ТП	АГАФОНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ		17-07-43	МАТЬ НАТАЛЬЯ ДАНИЛОВНА РСФСР УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛ. ЧУРДЫНСКИЙ Р/Н С. АЛЕКСЕЕВКА
4	КР-АРМЕЕЦ П/П47991	АЗАМАТОВ СЕРЛИБАЙ		19-07-43	УЗССР ТАШКЕНТСКАЯ ОБЛ. СРЕДНЕ-ЧИРЧИКС- КИЙ Р/Н Д. КЭНД-БАЛЛАХ
5	КР-АРМЕЕЦ П/П77136	АЛЕВНИК МИХАИЛ САЗОНОВИЧ		13-07-43	
6		АЛЕКСАНД- РОВ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ		18-07-43	МАТЬ АЛЕКСАНДРОВА АЛЕКСАНДРА ДМИТР. РСФСР ЧУВАШСКАЯ АССР САЛИХОВСКИЙ Р/Н Д. Б. ТОПАШИ
7	СЕРЖАНТ П/П189115	АЛЕКСАНД- РОВ ИВАН ИВАНОВИЧ	1916	17-07-43	ЖЕНА АЛЕКСАНДРОВА АННА КОНОВНА РСФСР ЛИПЕЦКАЯ ОБЛ. КРАСНЕНСКИЙ Р/Н С. ДРЕЗГАЛОВО
8	РЯДОВОЙ П/П56890	АЛЕКСЕЕВ ГРИГОРИЙ ВИКТОРОВИЧ		2-08-43	ЖЕНА АЛЕКСЕЕВА ТАТЬЯНА ФРОЛОВНА РСФСР ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛ. СЕЧИЛУКСКИЙ Р/Н Д. КНЯЗЕВО
9	СТ. ЛЕИТ-НТ. 142СП	АЛЕШКИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ	1923	17-07-43	БРАТ АЛЕШКИН ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ РСФСР ОРЛОВСКАЯ ОБЛ. ОРЕЛ

Список захороненных в братской могиле д.Подмаслово (под № 9 – А. Алёшкин)

Вечная память

После войны останки солдат и офицеров, погибших в окрестностях Подмаслово и захороненных в братской могиле, в овраге севернее

деревни, были перенесены в могилу в центре населенного пункта. Среди более чем семи сотен имен на отдельной плите выбито имя Героя Советского Союза Алексея Ивановича Алёшкина – и исправлять это, наверное, нет смысла.

Главное, чтобы о Герое помнили, как в былые годы на его родине, в Чувардино (Дмитровский район), когда в местной школе хранилась переданная сюда грамота о присвоении звания Героя Советского Союза А.И. Алёшкину. Пока существовала Чувардинская школа, ежегодно, в День Победы на школьной площадке проходил торжественный сбор пионерской дружины. Ученики давали клятву быть такими же храбрыми и верными Родине, каким был их односельчанин Александр Алешкин.

А на братской могиле в Подмаслово (Залегощенский район) ученики местной школы делали то же самое. Хотелось бы, чтобы память эта по отношению ко всем павшим за наше освобождение в 1941-1943 годах, в том числе и по отношению к Герою Советского Союза, орловчанину Александру Алёшкину, вот уже более 75 лет лежащему в родной земле, была вечной, ведь мы живем мирно благодаря ему и его погибшим товарищам.

Братская могила в селе Подмаслово (на ближней плите – имя А.И. Алёшкина)

«Мы летали под Богом...» (Гавриил Гуськов)

В самом центре посёлка Нарышкино, рядом с шоссеиной дорогой Орёл-Брянск, стоит памятник, на который всегда обращают внимание проезжающие мимо водители и пассажиры: молодой человек в лётном шлемофоне внимательно смотрит на них, живых, оттуда – из вечности.

Начало пути

Если кто-то из заинтересовавшихся остановится и подойдёт к памятнику поближе, то прочтёт на постаменте короткую надпись: «Здесь захоронен наш земляк, лётчик-истребитель, Герой Советского Союза, гвардии лейтенант Гуськов Гавриил Гаврилович».

Герой Советского Союза
Гуськов
Гавриил Гаврилович

Очень короткую, но замечательно яркую, можно сказать, огненную (с учётом войны и его профессии) прожил этот человек.

Гавриил Гуськов родился 30 марта (по другим данным – 8 апреля – А.П.) 1923 года в деревне Шахово Урицкого района в семье железнодорожного рабочего. Закончив 7 классов в Архангельской средней школе (село Архангельское находится неподалёку от Шахово – А.П.), он работал счетоводом на Оболенской сплавной бирже Малоярославецкого механизированного лесопункта (Калужская область – А.П.). В декабре 1940 года без отрыва от работы Гавриил стал заниматься в аэроклубе, по окончании которого добровольцем ушел в действующую армию. Учился в знаменитой Качинской военной авиационной школе лётчиков, когда началась Великая Отечественная война.

Гавриила Гуськова и его товарищей стали готовить по ускоренной программе и, не дав даже офицерских званий, летом 1942 года отправили в войска. Правда, ещё пару месяцев он находился на переподготовке в запасном полку (обучался полётам на «Яках» – А.П.), из которого в конце октября старший сержант Гавриил Гуськов был направлен в 875-й

истребительный авиационный полк, сражавшийся на Калининском фронте.

«Из боя выходит победителем»

Вся фронтовая жизнь Гавриила Гуськова уложилась менее чем в девять месяцев: 26 октября 1942 – 17 июля 1943 года. За это время он успел в составе двух авиаполков повоевать на трёх фронтах – Калининском, Северо-Западном и Брянском.

Начинал летать и участвовать в боевых вылетах пилот Гуськов так решительно и резво, что его первый командир полка, майор Ковалёв, не успел вовремя отреагировать. Первое представление на награду старшему сержанту Гуськову он подписал только четыре с лишним месяца спустя, 12 марта 1943 года, когда на счету лётчика имелось уже 39 боевых вылетов и 8 сбитых самолётов противника.

Правда, надо отдать должное майору Ковалёву. Он высоко оценил своего подчинённого: *«Товарищ Гуськов имеет богатый опыт, который умело применяет в бою и передаёт товарищам. В бою решительный, находчивый. Несмотря на превосходящие силы противника, смело вступает в бой и из боя выходит победителем»*. Заслуги Гуськова командир полка посчитал достойными награждения орденом Ленина.

Но вышестоящее начальство решило, что сразу так отмечать лётчика, не имевшего даже медали, – это перебор. И потому Гавриилу Гуськову был вручён орден Красного Знамени.

Тогда майор Ковалёв, уязвленный понижением статуса награды для своего подчинённого, уже 16 марта 1943 года, после очередного успеха Гуськова, отправил ещё одно представление на него, обосновав свою просьбу:

«...15 марта 1943 года в районе Черенчицы сбил самолёт противника Ю-87. 16 марта 1942 года в районе Шелудьково в один день сбил два самолёта противника: Ю-87 и ФВ-190». За эти успехи лётчику был вручён орден Красной Звезды.

В апреле 1943 года получивший, наконец, офицерское звание младшего лейтенанта Гавриил Гуськов был переведён в другой полк – 65-й гвардейский истребительный – и назначен там командиром звена.

Командир 65 гвардейского истребительного полка гвардии подполковник Зворыгин быстро оценил деловые качества Гуськова, увидел его в деле и уже 21 апреля 1943 года отправил на него представление: *«За 105 вылетов на боевое задание, за 10 сбитых самолётов противника, за мужество и героизм в воздушных боях с*

**Герои Советского Союза,
погибшие в боях за освобождение Орловщины**

немецкими оккупантами достоин звания «Герой Советского Союза» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении высокого звания Гавриилу Гуськову последовал 24 мая того же года. Гуськов оказался самым молодым (20 лет!) из всех 35 наших земляков-лётчиков, удостоенных звания Героя за все годы Великой Отечественной войны.

В это время узнавший о награде командир звена 2-й эскадрильи 65-го ГИАП гвардии лейтенант Гуськов продолжал успешно громить врага уже на Брянском фронте.

В родном краю он в землю лёг...

17 июля 1943 года, спустя пять дней после начала развернувшейся на орловской земле наступательной операции «Кутузов», в центральной советской газете «Правда» была опубликована статья под заголовком «Бои над переправами».

В ней говорилось: *«Берега реки Оки неоднократно превращались в арену ожесточенных боев и сражений. Теперь они вновь стали полем битвы. Наши передовые части, форсировав реку, устремились на позиции врага. Противник старался помешать переправе, разбомбить ее. В тот момент, когда в воздухе патрулировала шестерка «ЯК-9», немцы бросили в бой 29 бомбардировщиков и 20 истребителей. Перед тем противник пустил «юнкерсов» под прикрытием четырех «ФВ-190», рассчитывая отвлечь наших истребителей, а тем временем проскочить в район переправы. Но вражеский замысел не удался. Герой Советского Союза гвардии лейтенант Гуськов расчетливо провел «юнкерсов». На большой скорости сбивает ведущего первой девятки, разбивает их компактный строй. Другую девятку настиг гвардии лейтенант А.А. Попов.*

Истребители не допустили бомбардировщиков врага в район переправы. Сбили четыре их машины, завязав с ними бой на подходе за 15 километров до переправы».

Так, благодаря газете, об одном из многочисленных подвигов нашего земляка Гавриила Гуськова узнала вся страна.

Бой, описанный в «Правде», происходил 13 июля 1943 года. И по итогам его, командир 65 ГИАП гвардии подполковник Зворыгин отправил представление на очередное награждение Гуськова.

Но – и это трагическое совпадение – как раз в день публикации, 17 июля 1943 года, выполняя очередное задание по прикрытию наземных войск над территорией Болховского района, командир звена 65-го гвардейского истребительного авиаполка гвардии лейтенант Гавриил Гуськов погиб вместе с ещё тремя лётчиками, попавшими под удар

тридцати гитлеровских самолётов. Долгое время он и его товарищи, не возвратившиеся с боевого задания, считались пропавшими без вести.

286 - 3 -

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
24.	ШЕВЧЕНКО Павел Александрович	Гв. Мл. лейтенант.	Летчик 66 ГИАП	1916 г. Гор. Астрахань	Кадровый	12.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Жена-Антонина Александровна ШЕВЧЕНКО, Гор. Астрахань 2-й район Кировский 088, фабрика Кухня.	
25.	КОЗАЛЕНКО Валентин Андреевич	Гв. Мл. лейтенант.	Летчик 66 ГИАП	1921 г. Запорожье.	Кадровый	12.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Мать-Евдокия Федоровна КОЗАЛЕНКО, Гор. Кировобод п/о Зна-оравы д.б. кв.4	
26.	ШИШОВИЧ Иван Алексеевич	Гв. Мл. лейтенант.	Летчик 66 ГИАП	1920 г. Московская обл. Шаховский р-н д. Мещинки.	Кадровый	13.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Мать-Анна Савостьяновна ШИШОВИЧ, Московская обл. Шаховский р-н д. Мещинки.	
27.	НАЗДРАЧЕВ Иван Иванович	Гв. Мл. лейтенант.	Летчик 64 ГИАП	1923 г. Николаевская обл. с. Голый Пристань	Кадровый	19.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Мать-Александра Иннокентьевна НАЗДРАЧЕВ, Орловская обл. Черкасский уезд с. Сталина д.62.	
28.	РУДЕНКО Павел Прокофьевич	Гв. Мл. лейтенант.	Летчик 64 ГИАП	1918 г. Винницкая обл. Петриковский р-н с. Петриковка.	Кадровый	19.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Мать-Ульяна Какуловна РУДЕНКО, Винницкая обл. Петриковский р-н село Петриковка.	
29.	ЛОГАЧЕВ Николай Лаврентьевич	Гв. Мл. лейтенант.	Летчик 64 ГИАП	1920 г. Курская обл. Глушковский р-н д. Новоухотер.	Кадровый	19.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Лаврентий Иннокентьевич ЛОГАЧЕВ, Курская обл. Глушковский р-н д. Новоухотер.	
30.	СОТНИКОВ Павел Иванович	Гв. Мл. лейтенант.	Летчик 64 ГИАП	1922 г. Гор. Воронеж.	Кадровый	22.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Мать-Матрона Петровна СОТНИКОВ, Гор. Воронеж ул. Белендорозничков д.14.	
31.	ПРОКОФЬЕВ Григорий Прокофьевич	Гв. Майор	Бом. к-ра л/ч 65 ГИАП	1909 г. город Ленинград.	Кадровый	17.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Жена-Евгения Прокофьевна ПРОКОФЬЕВ, Молотовская обл. г. Ныта ул. Коммунистическая д.1.	
32.	ПЛЕННИН Сергей Иванович	Гв. Майор	Истребитель 65 ГИАП	1914 г. Калининская обл. Калининский р-н д. Голыново.	Кадровый	17.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Мать-Мария Александровна ПЛЕННИН, Калининская обл. Калининский р-н д. Голыново.	
33.	ГУСЬКОВ Гавриил Иванович	Герой Сов. Союза Гв. лейтенант.	Истребитель 65 ГИАП	1923 г. Орловская обл. Урицкий р-н д. Шахово.	Кадровый	17.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Мать-Ольга Афанасьевна ГУСЬКОВ, Московская-Киевская ж.д. ст. Вязьма.	
34.	ХОДОС Иван Андреевич	Гв. Мл. лейтенант.	Летчик 65 ГИАП	1920 г. Сталинградская обл. Волховский р-н село Свободное.	Кадровый	17.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Мать-Евдокия Петровна ХОДОС, Сталинградская обл. Волховский р-н с. Свободное.	
35.	ШАРВАЛОВ Павел Федорович	Гв. Мл. лейтенант.	Летчик 65 ГИАП	1922 г. КСР Сумская обл. с. Торастенец.	Кадровый	15.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Мать-Евдокия Катериновна ШАРВАЛОВ, КСР Сумская обл. с. Торастенец ул. Мичуринская д.30.	
36.	ПОПОВИЧ Василий Васильевич	Гв. Мл. лейтенант.	Летчик 65 ГИАП	1922 г. Ивановская обл. Семеновский р-н дер. Мирное.	Кадровый	17.7.43 г. не вернулся с боевого задания.	Не известно	Мать-Арина Кононовна ПОПОВИЧ, Ивановская обл. Семеновский р-н д. Мирное.	
37.	АЛЬШИНСКИЙ Семен Семенович	Гв. Мл. лейтенант.	Летчик 65 ГИАП	1920 г. Витебская обл. Уманский р-н д. Жеселицкое.	Кадровый	17.7.43 г. не возвратился с боевого задания.	Не известно	Отец-Семен Матвеевич АЛЬШИНСКИЙ, Витебская обл. Уманский р-н д. Жеселицкое.	

В 1964 году у деревни Бетово Болховского района на глубине 4-х метров были найдены обломки советского истребителя с останками пилота внутри. По №1011 медали «Золотая Звезда» погибшего лётчика поисковики установили, что останки принадлежат Герою Советского Союза Гавриилу Гуськову. Он был похоронен со всеми воинскими почестями в центре посёлка Нарышкино Урицкого района Орловской области, на родной земле. На могиле Героя был воздвигнут памятник.

Гавриил Гаврилович Гуськов – единственный из уроженцев Орловщины Герой Советского Союза, кто и похоронен в том же районе, где он родился.

Имя Гавриила Гуськова присвоено улице в Нарышкино, материалы о Герое и его подвиге находятся в краеведческом музее Урицкого района. Приказом Министра обороны СССР Г.Г. Гуськов был навечно зачислен в списки личного состава воинской части.

Я не знаю, кто почти 100 лет назад дал имя нашему Герою, родителю или священнику, ведь Гавриил – один из семи библейских архангелов, живущих где-то там, наверху.

**Герои Советского Союза,
погибшие в боях за освобождение Орловщины**

П Р И К А З

С Е К Р Е Т Н О

Экз. № 1

УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ КРАСНОЙ АРМИИ

24 " АВГУСТА 1943 г.

№ 01071

г. Москва

Нижепоименованный офицерский состав Военно-Воздушных сил, погибший и пропавший без вести в боях против немецко-фашистских войск, исключается из списков Красной Армии -

✓ 1. Герой Советского Союза Лейтенант ГУСЬКОВ Гавриил Иванович - командир звена 65 Гвардейского истребительного авиаполка.

Пропал без вести 17.7.43 г.

Рождения 1923 г.

Уроженец - Орловской области,

Урицкого района, д. Шахово.

Мать ГУСЬКОВА Ольга Афанасьевна -
проживает - Московско-Киевская жел.дор.
ст. Башкино.

✓ 2. Герой Советского Союза Капитан МОШИН Александр Федорович - командир авиаэскадрильи 32 Гвардейского истребительного авиаполка.

Погиб 13.7.43 г.

Рождения 1917 г.

Уроженец - Ивановской области,

Вязниковского района, д. Калиты.

Жена МОШИНА Евгения Михайловна, -
находится в Красной Армии, ППС № 35452.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ НКО СССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР -

/БОГДАНОВ/

Отп. 3 экз.

Экз. № 1 - Подлинный.

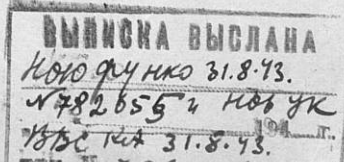
" № 2 - Фин. Упр.

" № 3 - Гл. Упр. ВВС КА

исп. Смирнов.

вс. 24.8.43 г.

№ 1917.

У Владимира Высоцкого есть песня о лётчиках, строчку из которой можно прямо отнести к Гавриилу Гуськову:

«Мы летали под Богом, возле самого рая!...»

И вот уже более 75 лет прошло с тех пор, как навечно приземлился наш замечательный земляк, а мы вспоминаем и вспоминаем...

Памятник Г.Г. Гуськову в Нарышкино

Миномётчик Манзус Ванахун

5 июля 1943 года в 6 часов утра, после продолжительной артиллерийской подготовки и авиационных бомбардировок по советским войскам, гитлеровская армия развернула наступление на северном фланге Курской дуги. Главный удар наносился фашистами на Ольховатку – Поньри, а вспомогательный – на Малоархангельск.

Подвиг у хутора Согласный

Герой Советского Союза
Ванахун Манзус

Здесь силами германского 23-го армейского корпуса противник из района Похвальное, Глазуновка пытался прорвать наши позиции на стыке 13-й и 48-й армий. Участок фронта от хутора Согласный до села Протасово (Малоархангельский район – А.П.) защищали воины 148-го стрелковой дивизии, поддерживаемые артиллеристами из 12-й артиллерийской дивизии прорыва Резерва Верховного Главнокомандования.

Немецкие танки с десантом автоматчиков на броне и самоходные орудия выходили на высоты и, остановившись, открывали огонь по наблюдаемым целям и местам расположения советских средств противотанковой обороны. Потом атакой в лоб они штурмовали позиции наших батарей

и орудий, ведя огонь с ходу или с коротких остановок. Приблизившись на 200–300 метров к позициям, танки делали короткую остановку и усиливали огонь. Немецкие автоматчики соскакивали с брони, пытаясь с флангов просочиться на наши огневые позиции.

Артиллерия 12-й артдивизии массированным заградительным огнём наносила противнику серьёзные потери. Пехота, тесно взаимодействуя с артиллерией, пропускала вражеские танки через свои боевые порядки, после чего орудия противотанковых опорных пунктов расстреливали их в упор. Орудиям противотанковой обороны помогали уничтожать танки противника бронебойщики. В это же время артиллерия и миномёты с закрытых позиций своим огнём отсекали пехоту врага от танков, огнём стрелкового оружия и штыковыми контратаками её уничтожали наши

стрелки. Не добившись успеха в одной атаке, немецкие войска неоднократно предпринимали последующие.

Миномётчики 232-го миномётного полка, занимая высоты на юго-западной окраине хутора Согласный, вели интенсивный обстрел вражеской пехоты.

Во время очередной гитлеровской атаки наша пехота, находившаяся перед позицией 4-й батареи полка, не выдержав натиска неприятельских танков, отошла назад, а миномётная батарея, потеряв связь с командиром дивизиона П.И. Коноваловым, осталась стоять на месте и продолжала вести огонь по врагу.

Немцы окружили её со всех сторон. Когда они приблизились к позициям миномётов почти вплотную, наши расчёты стали отбиваться от нападающих фашистов автоматами, винтовками и гранатами. Большими силами немцы атаковали левый фланг батареи, где находился расчет сержанта Манзуса Ванахуна, пытавшегося безрезультатно связаться с соседним расчетом сержанта Бердникова.

Миномётчики расчёта отчаянно отбивались, отстаивая свой рубеж, но один за другим выходили из строя. Командир остался последним. Вот как в наградном листе описал последние минуты героического боя сержанта полковник Колотиллов, командир 11-й миномётной бригады: *«Когда кончились патроны, расчёт отбивался гранатами. Расстреляв патроны, т. Ванахун бросил в фашистов гранату, которая не взорвалась. Свыше десятка немецких солдат бросились к окопу с целью захватить миномётный расчёт и оружие».*

Видя неизбежность захвата миномёта и пленения, т. Ванахун выждал момент, когда в окоп бросилось больше десятка фашистов, взял мину, сорвал колпачок взрывателя и, ударив её об опорную плиту, взорвал все находившееся в окопе, уничтожив взрывом миномёт, мины, вооружение и более десятка нападавших фашистов.

Смертью героя погиб т. Ванахун, уничтожив своим расчётом до 50 фашистов и не дав своего оружия в руки врага».

Сержант-миномётчик в бою у хутора Согласный без колебаний согласился отдать свою жизнь во имя Родины. Указом Президиума Верховного Совета СССР 8 сентября 1943 года Манзус Ванахун был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Китай – Киргизия – Орловщина: путь Героя

На воинском мемориале в селе Протасово (оно находится в восьми километрах от Малоархангельска – А.П.), где захоронено более трёх с половиной тысяч павших советских воинов, на отдельной плите значится:

«Здесь 5 июля 1943 года, героически защищая Родину, пал смертью храбрых командир миномётного расчёта 232-го миномётного полка 12-й арт. дивизии РВГК Герой Советского Союза Манзус Ванахун».

Он стал одним из сорока погибших и захороненных на Орловской земле Героев.

По национальности Манзус Ванахун – дунганин (есть и второй вариант написания национальности – «дунган» – А.П.). В провинциях Китая, главным образом в северо-западных, их насчитывается более 35 млн. человек. Наука еще не знает точного ответа на вопрос, откуда и как пришли в Китай дунгане. Существуют предположения, что предки дунган были арабскими воинами. Они слились с народом Китая, но сохранили при этом мусульманскую религию.

Судьба дунган была полна мрака и горя. В течение веков находились они под неимоверным гнетом разных правителей и не раз поднимались на борьбу против своих поработителей.

Крупнейшее из восстаний вспыхнуло в Северо-Западном Китае в 1862 году. На подавление его были брошены императорские войска, но восставшие более десяти лет отражали атаки правительственных войск. В конце концов, понеся огромные потери, обескровленные, измученные, дунгане решили найти спасение в России.

В декабре 1877 года, переправившись через горы, более тридцати тысяч участников восстания поселилось в так называемом Семиречье – на территории Киргизии и Казахстана. Среди них был и дед Манзуса Ванахуна.

С 1882 года он с семьёй жил на окраине Пишпека (в те годы – уездного центра Семиреченской области Российской империи – А.П.), занимался сельским хозяйством.

Здесь в 1907 году и родился Манзус Ванахун. Учиться ему довелось недолго и немного. После революции вместе с братьями переселился он из Пишпека в село Милянфан (ныне – Кантский район Кыргызстана – А.П.), где братья стали рисоводами (название села в переводе на русский язык – «рисовая долина» – А.П.). С организацией в селе товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ) Манзус вступил в ТОЗ, а потом – в колхоз имени Фрунзе, организованный в 1932 году.

В декабре 1942 года Ванахун был призван в ряды Красной Армии. Прошёл обучение по воинской специальности миномётчика, затем окончил школу младших командиров и получил звание сержанта. Был назначен командиром расчёта 120-миллиметрового миномёта в 232-й миномётный полк 11-й миномётной бригады 12-й артиллерийской дивизии, формирувавшейся в Челябинской области.

92 55

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

На Командира миномёта 832 миномётного полка 7-й механизированной бригады
(должность, наименование войсковой части, соединения, учреждения или заведения)

сержанта Ванахун Манзуч
(военное звание, фамилия, имя и отчество)

Герой Советского Союза
(наименование награды)

1. Год рождения 1907

2. Национальность Дунган

3. Социальное положение Колхозник

4. Партийность Член ВКП(б)

5. С какого времени в РККА с декабря месяца 1942 года

6. Участие в гражданской войне не участвовал

7. Ранения и контузы не имеет

8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что не представлялся

9. Какие имеет поощрения и награды и за что не имеет

10. Постоянный адрес _____

I. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ
(составляется в штабе войсковой части, соединения, учреждения или заведения)

В боях за в. Волосный 5.07.43г. в условиях, когда
огневая позиция дивизиона была окружена немцами
или автоматчиками, т. Ванахун отбивался от
наседавших и окруживших окоп миномётной командирской
организации обороны своего миномётного огня из винтовки
и автомата, сам же без огня из миномёта, страдая
температурой на основном направлении.
Когда кончились патроны, расчёт отбивался
гранатами. Рассредоточив патроны, т. Ванахун
бросил в фашистские гранаты, которые

**Герои Советского Союза,
погибшие в боях за освобождение Орловщины**

92
не взорвалась. Своимидесяти гранатами бро-
сались к окопу с целью заставить минно-
мёт и оружие.

Видя неизбежность заставить минно-
мёт. Ванасун бросал мины, когда в окоп
бросились больше десяти гранат, взор-
вались первая колпачек и ударом в обочину
плату взорвал все находившееся в окопе, уничто-
жив взрыв минно-мёт, мины, вооружение и
более десяти наседавших фашистов.

Смертью героя погиб м. Ванасун, уничтожив
своим разрывом до 50 гранат и не дав
своего оружия в руки врагу.

м. Ванасун заслуживает посмертно
присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир (начальник)
эскадрильи полковник
Военный комиссар

Минно-мётный бригады
Н. Колотило

16. июля 1943 г.

В январе 1943 года дивизию отправили на Брянский фронт, где она вошла в состав 48-й армии и была дислоцирована в Орловской области, в районе города Малоархангельск, в окрестностях которого совершил Манзус Ванахун свой подвиг и остался навеки здесь, далеко от родной Киргизии.

Воинский мемориал в селе Протасово, где похоронен М. Ванахун

Памятная плита на воинском мемориале в селе Протасово

Бюст Манзусу Ванахуну на мемориале в селе Протасово

Мы помним

На родине память единственного дунганина – Героя Советского Союза – чтят: его именем названы школа, улица в посёлке городского

*Герои Советского Союза,
погибшие в боях за освобождение Орловщины*

типа Кант и одна из пограничных застав. В селе Милянфан установлен памятник Ванахуну и создан музей, посвящённый ему.

В Чуйской области Кыргызстана в мае 2008 года широко отметили и 100-летие со дня рождения земляка. В праздновании юбилея приняли участие официальные лица, представители государственных и общественных организаций и зарубежные гости.

В 80-е годы прошлого века при Малоархангельском доме пионеров существовал поисковый отряд, члены которого отыскиали многих ветеранов, участвовавших в боях на территории Малоархангельского района. С ними, а также и с родственниками погибших на орловской земле была организована поисковиками активная переписка.

Благодаря ей завязалась дружба малоархангельских ребят с учениками из школы имени Манзуса Ванахуна. А в 1982 году на День Победы ребята из села Милянфан,

вместе с дочкой Героя и его внуками, посетили Малоархангельск и побывали на месте боёв 1943 года. В тот же день приезжали и однополчане Героя – минометчики 232-го минометного полка.

С тех пор прошло уже более 30 лет. И 9 мая 2017 года на воинском мемориале в селе Протасово был торжественно открыт бюст Герою Советского Союза Манзусу Ванахуну, которому исполнилось бы 110 лет со дня рождения. На торжественное мероприятие приехали внуки и правнуки Героя, проживавшие в Подмосковье.

Память о подвиге Манзуса Ванахуна по-прежнему жива на Орловской земле.

Пермяк на Орловщине (Степан Вотинов)

Среди 40 погибших на Орловщине в ходе её освобождения в 1941-1943 годах Героев Советского Союза больше всего было артиллеристов – 14 человек. Один из них – уроженец Пермского края Степан Вотинов.

Начало пути

Герой Советского Союза
Вотинов Степан Парфёнович

Он родился в 1907 году в деревне Ларино (ныне – деревушка в 7 дворов и 13 жителей в Никольском сельском поселении Карагайского района – А.П) в крестьянской семье. Окончил пять классов школы. Работал секретарём сельсовета. В 1941 году Вотинов был призван на службу в Красную Армию и направлен на фронт Великой Отечественной войны. Эти скудные сведения – то немногое, что нам сейчас известно о довоенной жизни будущего Героя. Не удалось пока выяснить даже точную дату его рождения.

Впрочем, что касается военной биографии Степана Парфеновича Вотинова, то в ней «белых пятен» тоже хватает. К примеру, в первом его наградном листе написано, что он в Отечественной войне – с 25 августа 1941 года, а в другом документе говорится о 22 июня. Но ни в одном из наградных листов нет данных о том, на каких фронтах и в каких частях Вотинов сражался до лета 1943 года. Хотя есть запись, говорящая о везучести его до поры-до времени, потому что ранен Степан до начала Курской битвы ни разу не был.

К июлю же 1943 года старший сержант Степан Вотинов – командир орудия 227 отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 186 стрелковой дивизии, которая входит в 3-ю армию генерала А.В. Горбатова. Армия эта 12 июля осуществляет знаменитый прорыв под селом Вяжи (Новосильский район), начиная битву за Орёл.

В ходе наступательной операции «Кутузов» гитлеровские войска оказывали нашим ожесточённое сопротивление, постоянно переходя в контратаки при поддержке артиллерии, танков и самолётов. В результате продвижение армий Брянского фронта в направлении Орла шло гораздо медленнее, чем планировалось. Для усиления давления на противника в полосу наступления 3-й армии генерала А.В. Горбатова 16 июля 1943 года

и была введена 186-я стрелковая дивизия под командованием полковника Яцкевича.

Кроме стрелковых полков, в её состав входили 327-й артиллерийский полк и 227-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион под командованием майора Буданова. В одной из батарей этого дивизиона и сражался Степан Вотинов.

«Прорвались из немецкого кольца»

Уже 17 июля 1943 года, не успев перейти в наступление, 186-я стрелковая дивизия подверглась контратакам гитлеровцев. До батальона немецкой пехоты, при поддержке самоходки, пытались прорвать позиции дивизии западнее деревни Александровка (Залегощенский район – А.П.). Удар противника пришёлся на батарею капитана Буйновского из 227-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона.

Вот как там развивались события в описании командира 227-го ОИПТД майора Буданова: *«Капитан Буйновский выкатил одно орудие на прямую наводку и открыл огонь по самоходной пушке. По приказу Буйновского то же самое сделал и командир второго орудия, старший сержант Вотинов. Несколькими снарядами двух орудий самоходка была подожжена. После чего, выдвинув свои пушки ещё на 200 метров вперёд, Буйновский и Вотинов стали расстреливать гитлеровскую пехоту. Немцы дважды пытались окружить отважных артиллеристов, и во второй попытке это им сделать удалось. Но под руководством своего командира Вотинов умело «маневрировал огнём орудия и метко накрывал немецкую пехоту, в результате чего было уничтожено до 50 человек немцев, а оба орудия прорвались из немецкого кольца почти без потерь (двое бойцов были ранены). И контратака была отражена».*

Наградой отличившимся за этот подвиг стали орден Красного Знамени – капитану Буйновскому и медаль «За отвагу» – старшему сержанту Вотинову.

20 июля 1943 года, уже когда 186-я стрелковая дивизия вовсю развернула наступление в западном направлении, прорываясь к Оке, батарея капитана Буйновского подбила три немецких танка, один из которых был на счету орудия Степана Вотинова.

«Поднявшись во весь рост...»

Последние героические дни уроженца Пермской земли известны нам из наградного листа, подписанного командиром 227-го ОИПТД майором Будановым. К сожалению, даты событий в этом документе отсутствуют.

«В боях с немецко-фашистскими захватчиками в районе деревни Арсентьево (Залегощенский район – А.П.) Вотинов дерзким выходом ворвался с орудием в боевые порядки пехоты противника и открыл огонь,

очищая путь нашим частям. Контратакуя, части противника окружили орудие и двумя контратаками (то, что уже было несколькими днями ранее – А.П.) пытались уничтожить его. Под ураганным огнём противника Вотинов, поднявшись в рост, расстреливал гитлеровцев картечью, осколочными, а потом и бронебойными снарядами в упор, смело и решительно продвигал орудие вперёд, на контратакующего противника, уничтожив одну самоходную пушку и до 50 солдат. Вотинов без потерь вышел из кольца...

В районе деревни Новая Слободка под огнём противника, жертвуя жизнью, Вотинов с орудием смело выскочил вперёд и двумя выстрелами в упор уничтожил самоходную пушку противника, а районе деревни Чернявска – один танк и до 20 солдат противника.

В районе деревни Малая Круглица (Мценский район – А.П.) Вотинов с орудием вырвался вперёд и вступил в бой с пехотой, поддерживаемой танками противника, сдерживал натиск пехоты и танков противника до подхода наших частей. Вотинов в упор расстреливал пехоту и одновременно вёл борьбу с танками. Под ураганным огнём противника погиб расчёт. Оставшись один у орудия, Вотинов продолжал вести огонь по яростно наступавшей пехоте противника. Пришедший танк противника разбил орудие и продвигался вперёд. Поднявшись во весь рост, Вотинов бросил в танк гранату – и пал смертью храбрых, но не допустил врага к занятым огневым позициям, уничтожив свыше 70 солдат».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года старший сержант Степан Вотинов посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Об истории с географией

А теперь несколько слов о тайнах, оставшихся после ухода в вечность уроженца Пермской земли. Начну с того, что, как ни удивительно, до сих пор неизвестна точная дата его героической смерти. В биографическом двухтомном словаре «Герои Советского Союза» (Москва, Воениздат, 1987–1988 годы) написано, что он погиб 2 августа 1943 года, но откуда взялась эта дата – не ясно. В главном первоисточнике: «Списке безвозвратных потерь» по 186-й стрелковой дивизии за июль-август 1943 года нет фамилии Степана Вотинова. В «Наградном листе» на присвоение Степану Парфеновичу Вотинову звания Героя Советского Союза» запись гласит – «героически погиб», но когда – ни слова.

К тому же, если речь идёт о бое за д. Малая Круглица во Мценском районе, то он никак не мог быть 2 августа 1943 года, поскольку 186-я стрелковая дивизия освободила эту деревню не позднее 24 июля. Откуда тогда взялся август?

Возможно, эта путаница началась ещё в 1945 году, когда в Главном управлении кадров Министерства обороны стали проводить сверку погибших и пропавших без вести фронтовиков. 31 января 1946 года, в ответ на запрос ГУКа Министерства обороны начальник штаба 227-го отдельного истребительно-противотанкового ордена Кутузова дивизиона капитан Буркун отписался, что, *«старший сержант Вотинов Степан Парфенович... был убит в августе месяце в деревне Алексеевка Мценского района Тульской области»*.

Мало того, что этот неграмотный капитан не смог назвать день гибели Героя Советского Союза (не нашёл записей в «Списке безвозвратных потерь дивизиона?»), так он в одной строчке перепутал всю географию, «загнав» деревню Алексеевка из Залегощенского района во Мценский, а район «передал» в чужую область.

В любом случае, надо выяснять – теперь уже в самом Центральном архиве обороны в Подольске – точную дату героической смерти Степана Вотинова.

Останки Героя лежат в братской могиле деревни Алексеевка (Прилепское сельское поселение Залегощенского района – А.П.), вместе с более чем пятьюстами его товарищей, погибших при освобождении Орловщины.

Имя Степана Вотинова в советские годы носили пионерские дружины школ деревни Сюзьвяки и поселка Менделеево Карагайского района Пермского края. Какова судьба этих дружин – мне неизвестно. А вот улиц и памятников в честь Степана Вотинова нет ни на его родине, ни на Орловщине. И очень жаль!

Герой из села Монастырщино (Николай Зверинцев)

Иногда само место рождения человека как будто ведёт его к совершению подвига. Герой Советского Союза, освободитель Орловщины, Николай Зверинцев появился на свет в Тульской области, в селе Монастырщино – том самом, где, по преданию, были похоронены русские воины, павшие в Куликовской битве.

В километре от села сливаются Непрядва и Дон, именно здесь совершили переправу русские войска накануне сражения. В окрестностях села Монастырщино расположена Зеленая Дубрава – легендарный лесной массив, где ждал своего часа Засадный полк, решивший исход битвы. Как же можно было, проведя в Монастырщино хоть и небольшую часть своего детства, не пропитаться духом русских чудо-богатырей?

С поля Куликова – на поле битвы за Орёл

Герой Советского Союза
Зверинцев
Николай Михайлович

Николай Зверинцев прожил в этом легендарном селе (ныне – Кимовского района Тульской области – А.П.) несколько лет, а после смерти отца они с матерью-учительницей переехали в Ефремовский район. Здесь Коля закончил Никольскую семилетнюю школу и перед самой войной, как комсомольца-активиста, его направили в село Пожилино для работы секретарём местного сельского совета. Вместе с ним переехала его мать, Ольга Евгеньевна, которая стала работать в Пожилинской семилетней школе. Вскоре началась Великая Отечественная война. Секретарь сельсовета несколько раз ходил в военкомат, прося, чтобы его призвали в действующую армию и направили на фронт, где уже сражался старший брат Зверинцева.

В феврале 1942 года Николай добровольцем вступил в Красную Армию. На фронте оказался в апреле 1942 года. Вскоре получил и первое боевое крещение. Был назначен комсоргом второго батальона 858-го стрелкового полка 283-й стрелковой дивизии.

283-я стрелковая дивизия – одна из наиболее отличившихся при освобождении Орловщины воинских частей. И одна из тех, что наступая на самых опасных участках, понесла наибольшие потери.

По воспоминаниям командира дивизии, полковника Коновалова, в 2 часа дня 19 июля 1943 года от командующего 3-й армией, генерала А.В. Горбатова, он получил приказ: *«С рубежа Аввакумовский – Арсентьево нанести удар в направлении Доброводы – Первый Воин, перерезать шоссе Мценск – Орёл и главными силами выйти к Оке»*, которую тут же нужно было быстро форсировать, создав плацдарм на её западном берегу.

283-я стрелковая дивизия, не имея усиления, тем не менее, успешно начала наступление. 20 июля она, вместе с 342-й стрелковой дивизией, освободила Мценск, из которого гитлеровцы, опасаясь окружения, начали отход на другие рубежи.

21 июля 1943 года, в короткий перерыв между боями, младший лейтенант Зверинцев написал очередное и, как оказалось, последнее письмо своим родным (оно хранится в фондах Орловского краеведческого музея – А.П.):

«Здравствуйте, мама, Василий Петрович, бабушка, Надя и Лилия!

Шлю свой горячий привет с фронта. Сегодня собрался написать письмо, правда, все делается на ходу, под свист снарядов и вой бомб. Сейчас идем в бой с гитлеровцами. Мы уже прошли ряд освобожденных сел... Фашисты удирают. Желаю всего хорошего в жизни и работе...

Целую, Коля. Привет всем, всем...».

«Нам некуда отступать! Ни шагу назад!»

В этот день, 21 июля 1943 года, 283-я стрелковая дивизия возобновила наступление, и на пути её продвижения начались кровопролитные, ожесточённые схватки с отчаянно сопротивлявшимися гитлеровцами. В нескольких из них участвовал младший лейтенант Николай Зверинцев. События последнего дня в жизни 19-летнего офицера отразил в наградном листе его командир полка, подполковник Груздов:

«21 июля 1943 года второй батальон вышел к реке Ока. Противник открыл сильный огонь из всех видов оружия, самолёты врага непрерывно висели над боевыми порядками батальона, обстреливая их с воздуха, сбрасывая сотни килограммов бомбового груза, преграждая путь к переправе.

Подразделения, приблизившись вплотную к водной переправе, залегли, прижатые огнём врага. Отважный комсорг, младший лейтенант Зверинцев Н.М., выдвинувшись в боевые порядки роты,

которая по приказу была направляющей, и с возгласом: «Вперёд за Родину! За Сталина!» бросился в воду. Подвиг Зверинцева воодушевил комсомольцев, последовавших за своим комсоргом. За комсомольцами последовал и весь личный состав подразделения. Брод был глубокий, вода доходила до плеч. Но ни вода, ни губительный огонь противника не смогли остановить продвижение наших подразделений. Один за другим бойцы поднимались на западный берег реки, открывая ответный огонь по врагу. Цепи противника дрогнули и, неся потери, начали отступать.

Батальон, переправившись, овладел деревней Сорочий и закрепился. Враг, перегруппировав свои силы, подтянув танки и при поддержке своей артиллерии и самоходных пушек, перешёл в контратаку, пытаясь вернуть утерянное и отбросить наши подразделения на восточный берег реки. Младший лейтенант Зверинцев принял деятельное участие в отражении контратаки противника, беспрерывно воодушевляя личный состав подразделения.

Первая атака была отбита, за ней последовали вторая, третья. Потеряв пять танков и сотни солдат и офицеров, не переставая, враг рвался к реке. Боеприпасы закончились, их не успели подбросить через реку. Между обороняющимися и контратакующими завязалась рукопашная схватка. И снова товарищ Зверинцев появился там, где решался исход боя. Подбадривая своих товарищей голосом, отважный комсорг призывал к бесстрашной борьбе: «Нам некуда отступить! Ни шагу назад! Я с вами!»

Зверинцев с автоматом в руках наносил смертельные удары по вражеским бандитам. В огне горящих танков и зданий посёлка разгорелась жестокая борьба, бойцы и командиры, воодушевлённые подвигом своего отважного комсорга, стояли грудью и не отступили ни на шаг.

Более десяти трупов вражеских солдат и офицеров лежало вокруг отважного Зверинцева, и свыше 100 гитлеровцев было уничтожено подразделениями батальона. Задача была выполнена.

В этой последней схватке вражеская пуля пронзила грудь героя. Слабеющим голосом смертельно раненного, т.Зверинцев снова призвал своих комсомольцев: «Ни шагу назад! Отомстите за меня, за всех павших в этом бою!» Огонь ненависти и беспощадной мести поднялся в груди бойцов, услышавших о смерти своего вожака. Усилились удары по врагу. Враг был рассеян, позиция удержана.

Так прославил себя комсорг, младший лейтенант Зверинцев Н.М., который достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Командир 2-го стрелкового батальона 858-го стрелкового полка, капитан Каминский, отправил матери Николая, Ольге Евгеньевне, сообщение:

Памятник Н.М. Зверинцеву
в п. Отрадинский

«Дорогая мамаша! С глубоким прискорбием извещаем Вас о смерти Вашего дорогого и любимого сына Николая Зверинцева... 21 июля 1943 года в бою за станцию Старая Отрада Мценского района Орловской области во время переправы через реку Ока он был тяжело ранен и умер на руках наших связистов Беляева, Равизова, Галихова... Спасибо, мамаша, что воспитали такого храброго сына, который отдал все для Родины, даже свою молодую жизнь. За эту жизнь отомстим. Его могила западнее станции Старая Отрада»...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» младший лейтенант Николай Зверинцев посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

В послевоенные годы останки Николая Зверинцева были перезахоронены в братскую могилу в селе Отрадинском, Мценского района, где у здания средней школы сооружен обелиск. Имя Героя высечено также в Туле, на памятнике тулякам – Героям Советского Союза

В селе Пожилино, где до войны жил и работал Николай Зверинцев (Ефремовский район Тульской области – А.П.), каждый год 9 мая на стадионе проходит традиционный футбольный турнир, посвящённый памяти Героя, на который приезжают футбольные команды из сельских поселений Ефремовского и Каменского районов.

Одна из улиц села Пожилино названа именем Николая Михайловича Зверинцева.

**«Своим телом прикрыл амбразуру...»
(Алексей Ломакин)**

12 июля 1943 года, измотав противника в недельных оборонительных боях, армии Западного и Брянского фронтов начали Орловскую наступательную операцию. И хотя наступлению советских войск предшествовала мощная артподготовка и авиаудары, гитлеровцы оказали ожесточённое сопротивление.

«Презирая смерть...»

Кровопролитные бои в первый же день развернулись на всех участках, в том числе и на правом фланге Брянского фронта, где в составе 61-й армии генерала П.А. Белова пробивалась с севера на Орёл прославленная 77-я гвардейская стрелковая дивизия.

Герой Советского Союза
Ломакин Алексей
Максимович

Полки дивизии занимали позиции восточнее Болхова, напротив находившихся за Окой деревень Фетищево (Фотищево) и Сивково. В составе 215-й гвардейского стрелкового полка этой дивизии сражался гвардии красноармеец, стрелок Алексей Ломакин. Вместе со своими товарищами он, после завершения мощной 30-минутной артподготовки рванулся в атаку, и, пока противник не очухался, гвардейцы быстро преодолели Оку. Но дальше наступление остановилось.

Вот что впоследствии написал командир 215-го гвардейского стрелкового полка, гвардии подполковник Серёгин:

«12 июля 1943 года, когда батальон, переправившись через реку Ока, продвигался вперёд, товарищ Ломакин совершил героический поступок. В бою за овладение деревней Сивково продвижению наших частей препятствовал вражеский пулемёт. Товарищ Ломакин, презирая смерть, приблизился к вражескому пулемёту и своим телом прикрыл амбразуру, выведя, таким образом, из строя вражеский пулемёт.

Своим геройским поступком товарищ Ломакин дал возможность боевым порядкам продвинуться вперёд, пожертвовав собственной жизнью.

Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Рядовой стрелок Алексей Максимович Ломакин большинству своих однополчан годился в отцы, поскольку родился 1 сентября 1897 года в деревне 2-е Дьяконово Курской губернии (ныне – Курчатовский район Курской области) в семье крестьянина.

С 12-ти летнего возраста Алексей вместе с отцом плотничал по разным городам и сёлам. В Первую мировую войну остался без родителей. Участвовал в боях Гражданской войны.

Когда в 1930 году в селе Дьяконово был создан колхоз, то первым его председателем избрали Алексея Ломакина. Более 10 лет проработал он в этой должности.

В ноябре 1941 года, когда оккупанты уже вступили в пределы Курской области, Касторненский райвоенкомат призвал Ломакина в Красную Армию. Вместе с воинской частью под ударами врага отходил он на восток. Довелось Алексею участвовать в Сталинградской битве, а в мае 1943 года он прибыл на Брянский фронт. О том, что случилось дальше, я уже написал.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии рядовому Алексею Максимовичу Ломакину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Последний путь: Фетищево – Сивково – Чегодаево

В «Списке безвозвратных потерь рядового и командного состава 77-й гвардейской стрелковой дивизии за период с 10 по 20 июля 1943 года» рядовой Алексей Ломакин значится убитым 12 июля 1943 года в бою при деревне Фетищево (Фотищево) Болховского района и похороненным на восточной окраине этой деревни вместе с тремя десятками своих товарищей из 215-го гвардейского стрелкового полка. В этом же «Списке» есть трое погибших в бою у деревни Сивково, которые похоронены в братской могиле в полутора километрах от Сивково. Но все трое бойцов – из соседнего 218-го гвардейского полка и погибли они 14 июля.

Почему же в наградном листе на присвоение звания Героя Советского Союза командир 215-го гвардейского стрелкового полка Серёгин местом героической гибели своего красноармейца назвал именно деревню Сивково?

Гвардии подполковник писал представление на отличившегося бойца не по «горячим следам», не в июле или августе, а уже 3 октября 1943 года, когда 215-й гвардейский стрелковый полк блестяще переправился через Днепр и захватил плацдарм на его правом берегу. Вот в этот момент, готовя наградные листы на очередных отличившихся на переправе солдат, вспомнил Серёгин (или ему напомнили) об Алексее Ломакине, отдавшем свою жизнь на орловской земле. Но, по всей видимости, место гибели своего «Матросова» командир полка вспомнил неточно.

Кандидатура на Героя была достойная, и с представлением согласились все вышестоящие начальники, включая командующего Центральным фронтом генерала армии К.К. Рокоссовского.

В послевоенные годы деревня Фетищево (Багриновского сельсовета Болховского района) обезлюдела, и останки бойцов из здешней братской могилы перенесли в соседнее село Чегодаево. Там в настоящее время и значится захороненным Герой Советского Союза Алексей Ломакин.

Подвиг рядового оценён по заслугам. Его имя навечно внесено в списки 215-го гвардейского стрелкового полка, на плацу этой воинской части ему установлен памятник.

На родине Алексея Максимовича, на мемориале Героев Курской области, установленном на Красной площади в городе Курске, на одной из плит выбита фамилия Ломакина. В родном селе Дьяконово (Курчатовский район Курской области) имя Героя носят улица и средняя школа. Не забыли о подвиге курянина и болховчане: одна из улиц города носят имя Алексея Ломакина.

Бюст Герою Советского Союза А.М. Ломакину перед школой в Курске, носящей его имя

«Сгорел в танке вместе с экипажем...» (Василий Ломакин)

Среди 40 погибших на Орловской земле, во время её освобождения в 1941–1943 годах, Героев Советского Союза есть только два однофамильца. И, так уж вышло, что носят они символическую для нас фамилию – Ломакины. Именно такие герои ломали хребет фашистскому зверю на Орловщине, а потом добивали его в Берлине. О первом из Ломакиных, гвардии рядовом, я рассказывал выше. Этот очерк – о танкисте, полковнике Василии Андреевиче Ломакине.

Танкист из Царева

Герой Советского Союза
Ломакин Василий Андреевич

Родился он 28 декабря 1899 года в многонациональном городке Царева (тогда – Астраханской губернии, ныне ставшем селом в Ленинском районе Волгоградской области – А.П.) в семье крестьянина. По окончании горного училища работал Василий прессовщиком на одном из предприятий. В августе 1918 года призвали Ломакина в ряды Красной Армии, в составе которой он принял активное участие в Гражданской войне. Военная служба оказалась по душе бывшему прессовщику, и Василий Ломакин связал с ней всю свою последующую жизнь. Окончил несколько курсов комсостава и Военную академию им. М.В. Фрунзе.

Кадровым офицером, преподавателем танкового дела, Василий Андреевич Ломакин встретил начало Великой Отечественной войны. Много раз просил он направить его в действующую армию, но начальство не отпускало: надо было готовить танкистов в тылу. И только в сентябре 1942 года направили, наконец-то, Ломакина в действующую армию. Обрадовался он, да рано – пришлось ещё полгода ждать непосредственного участия в боях.

15 июня 1943 года полковник Василий Ломакин был назначен командиром 195-й танковой бригады 15-го танкового корпуса 3-й танковой армии (командующий – генерал Павел Рыбалко). Бригада, как и положено по штату, кроме роты управления, состояла из двух танковых

батальонов (под номерами 424 и 425), оснащённых танками Т-34 и Т-70, мотострелково-пулемётного батальона, истребительно-противотанковой артиллерийской и зенитной батареей, роты технического обеспечения и медико-санитарного взвода. Это большое и сложное воинское хозяйство численностью свыше трёх тысяч человек всего лишь за месяц руководства полковник сумел сплотить и организовать личный состав подразделений на выполнение боевых задач.

3-я танковая армия тогда находилась во втором эшелоне, завершая своё реформирование в районе Плавска, и ей предстояло принять участие в Курской битве в том случае, если бы случилась задержка наступления общевойсковых армий.

К 18 июня длившаяся уже неделю Орловская наступательная операция достигла своего апогея. Под натиском советских войск гитлеровцы отходили – но только на новые рубежи. Каждый день наступления давался большой кровью, стрелковым частям требовалась хотя бы небольшая передышка и свежие силы, способные поддержать ослабевавшее давление армий Брянского фронта.

Три дня из жизни полковника

Именно в этот момент Ставка Верховного Главнокомандования и передала в его состав 3-ю танковую армию. Уже в ночь на 17 июля ее корпуса начали выдвижение в районы, находившиеся в 8–10 километрах от села Алешня.

195-я танковая бригада под командованием полковника Ломакина тоже оказалась здесь. 19 июня 1943 года началось участие как самой этой части, так и её командира в Орловской наступательной операции.

Чтобы нарастить силу удара общевойсковых армий, командующий войсками фронта М. Попов приказал 3-й гвардейской танковой армии завершить прорыв обороны противника и развить наступление на запад, в направлении шоссе и железной дорог Орёл-Мценск. После артиллерийской подготовки и ударов авиации 19 июля 1943 года корпуса первого эшелона армии перешли в наступление. Вскоре танкисты под огнём врага переправились через реку Алешня, где упорное сопротивление противник оказал соседней 113-й танковой бригаде. Поэтому сразу была введена в бой в тот же день 195-я танковая бригада полковника В.А. Ломакина.

Вот как развивались события дальше, согласно документам архива Министерства обороны. Обнаружив разрыв в обороне врага за рекой Алешня, танкисты устремились вперед. Рота капитана И.М. Кравченко из 425-го танкового батальона атаковала село Гусево, в котором захватила

немецкий танк, шесть 75-мм пушек, два станковых пулемёта, пять грузовых автомобилей и уничтожила около 50 гитлеровцев (интересно, что среди танкистов, отмеченных наградами за освобождение этого села, оказался и командир орудия танка Т-34, младший сержант Андрей Гусев – А.П.).

В этот же день танкисты 425-го батальона, продвигаясь на запад, освободили деревню Зыбино и село Бортное, в котором не только были уничтожены два десятка фашистов, но и захвачены 10 исправных немецких танков. Танк Т-70 под командованием лейтенанта Антона Соборникова, давя оккупантов, 19 же числа ворвался в соседнюю деревню под названием Вольная Украина так внезапно, что противник в панике бежал, оставив 20 автомашин, штабной автобус с документами и 5 мотоциклов.

Роты под командованием старшего лейтенанта Александра Гвоздева и лейтенанта Фёдора Марченко из 424-го танкового батальона 19 июля освободили деревню Козинка (уничтожены одна самоходка, станковый пулемёт и до 70 гитлеровцев, захвачены танк, батарея 75мм пушек, самоходка и 10 фашистов – А.П.).

Это был первый и достаточно удачный для 195 танковой бригады полковника Ломакина день. Хотя, конечно, несколько своих танков бригада потеряла подбитыми и сожжёнными. Выслав вперёд разведчиков, Ломакин, не теряя темпа, вёл бригаду вперёд, на запад, к шоссейной и железной дорогам Орёл-Мценск.

21 июля 1943 года танкисты 425-го танкового батальона, освободив по пути ещё несколько населённых пунктов, вышли к цели, поставленной командованием. Первыми на шоссе Мценск-Орёл в районе деревни Казначеево вырвались танки, управляемые механиками-водителями Дмитрием Титкиным и Андроником Бабаяном. Дороги были перерезаны, а во время скоротечного боя здесь уничтожены фашистская самоходка, автомашина, блиндаж и около 30 гитлеровцев.

Казалось, надо закреплять успех, но командующий фронтом отдал приказ 3-й танковой армии развернуться на 90 градусов и двигаться к посёлку Становой Колодезь, перерезать уже там железную дорогу Орёл-Змиёвка. И 195-я танковая бригада повернула на юг.

«Сгорел в танке вместе с экипажем...»

22 июля бои разгорелись с новой силой. Враг закрепился у села Семеновка. Полковник Ломакин *«всё время находился в боевых порядках бригады, лично руководил атакой и уничтожил много живой силы и техники противника»* (из наградного листа на присвоение В.А. Ломакину

**Герои Советского Союза,
погибшие в боях за освобождение Орловщины**

звания Героя Советского Союза – А.П.) Но враг открыл по танкистам ураганный артиллерийский огонь. Один из вражеских снарядов попал в командирский танк, он остановился, а после второго попадания загорелся. Можно лишь догадываться, что было дальше. «Товарищ Ломакин в боях за деревню Семёновка погиб смертью храбрых – сгорел в танке вместе с экипажем» (снова цитирую выписку из наградного листа – А.П.).

- 7 -

✓ 41. Подполковник ФАТЕЕВ Иван Порфирьевич - начальник штаба 3 гвард. стр. дивизии.
1 отделения
Умер от ран 1.8.43 г.
Рождения 1907 г.
Родствен. Фатеева Прасковья Афанасьевна
проживает - г. Алапаевск.
ВОЕНКОМАТ МОРДОВСКОЙ АССР

✓ 42. Подполковник ЛАВРУШКОВ Федор Иванович - начальник
отделения контрразведки 16 зен. дивизии РК.
Погиб 5.8.43 г.
Рождения 1900 г.
Жена Лаврушкова Елена Ивановна проживает
ст. Постыма.

✓ 43. Майор РОМАНОВ Емельян Константинович - командир
батальона 167 гвард. стр. полка 1 Москвск. Краснознамен.
гвард. стр. дивизии.
Умер от ран 17.7.43 г.
Рождения 1907 г. чл. ВКП/б/.
Жена Романова Евгения Федоровна проживает
Больше-Березниковский р-н.

437 437
✓ 44. Майор КОРНИЕЦ Николай Ерофеевич - командир
батальона 1069 стр. полка 311 стр. дивизии.
Погиб 23.8.43 г.
Рождения 1908 г.
Жена Корниец Валентина Филипповна проживает
Инсарский р-н.
ВОЕНКОМАТ ТАТАРСКОЙ АССР

✓ 45. Полковник ЛОМАКИН Василий Андреевич - командир
195 отд. танк. бригады.
Погиб 22.7.43 г.
Рождения 1899 г. чл. ВКП/б/.
Жена Ломакина М.Г. проживает - г. Казань.

✓ 46. Майор РАХМАТУЛИН Назыр Калимулович - командир
2 отд. танк. батальона 197 Свердловск. отд. танк. бригады.
Погиб 27.7.43 г.
Рождения 1910 г. чл. ВКП/б/.
Жена Ибрагимова Залиха Якубовна проживает
г. Казань.

✓ 47. Майор ГРОМОВ Николай Павлович - заместитель
командира дивизиона 30 гвард. арт. полка 11 гвард. стр. дивизии.
Погиб 20.7.43 г.
Родственники проживают -
Кзыл-Юлдузский р-н.

Исключение В.А. Ломакина из списков Действующей Армии

Так закончился очень короткий героический путь полковника Ломакина. Он длился всего лишь четыре дня – с 19 по 22 июля 1943 года. Или три – до 21 июля. Дело в том, что в большинстве документов датой гибели командира 195 танковой бригады названо 22 июля, но в наградном листе, о котором я упоминал, написано – «Убит 21.7.1943г».

За эти дни, в ходе Орловской наступательной операции, танковая бригада под командованием В.А. Ломакина уничтожила до двух батальонов вражеской пехоты, 20 танков, 25 орудий, 7 самоходных пушек, до 60 грузовиков с войсками и грузами, захватила 20 исправных танков, 12 орудий и много другой боевой техники.

И ещё одна загадка. Местом захоронения во всех немногочисленных документах о полковнике Василии Ломакине названа могила в селе Семёновка Залегощенского района Орловской области. Однако населённого пункта с таким названием в этом районе нет. Существует деревня Семёново в Ломовском сельском поселении, но там нет братской могилы.

Памятный знак на месте гибели полковника Ломакина (справа – автор книги Александр Полынкин, слева – глава Ломовского сельского поселения Залегощенского района Александр Игнатов)

Я хотел уточнить место захоронения с помощью электронного сайта «Мемориал.ру», и – самое удивительное: полковник Василий Андреевич Ломакин не значится в списках безвозвратных потерь. Но в Ломовском сельском поселении Залегощенского района, у деревни Семёново, на окраине небольшой рощи, установили памятный знак на месте героической гибели полковника Ломакина. А вот где захоронены его останки – это предстоит узнать.

Звание Героя было присвоено полковнику посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года. В его родном селе Царево в Волгоградской области одна из улиц носит имя Ломакина: он это заслужил.

В боях за Покровское и Змиёвку (Иван Морозов)

Герой Советского Союза
Морозов
Иван Константинович

О нем в биографическом словаре «Герои Советского Союза» сообщается следующее:

«Родился 26 декабря 1923 года в селе Б. Кандарать Карсунского района Ульяновской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1943 года. Окончил 10 классов. В Советской Армии с июля 1941 года. В этом же году окончил ускоренный курс Пензенского зенитно-артиллерийского училища.

На фронте в Великой Отечественной войне с апреля 1942 года. Командир батареи 11-го артполка (73-я стрелковая дивизия, 48-я армия, Центральный фронт), старший лейтенант Морозов отличился в бою 24 июля 1943 года в районе станции Змиевка.

Вместе со стрелковыми подразделениями отразил четыре контратаки противника. Когда врагу удалось вплотную подойти к наблюдательному пункту и окружить его, вызвал огонь на себя. В этом бою был смертельно ранен. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 ноября 1943 года посмертно. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды.

Похоронен в братской могиле в поселке Покровское Орловской области. Навечно зачислен в списки воинской части».

На Покровской земле

А теперь некоторые подробности к этим скудным сведениям о Герое-артиллеристе. Ему довелось освободить большую часть территории Покровского района Орловской области в феврале-марте 1943 года, а затем участвовать в летних боях 1943 года. В начале июля батарея старшего лейтенанта Морозова, входившая в состав 11-го артполка 73-й стрелковой дивизии, заняла огневые позиции в районе поселка Моховое Покровского района.

Осмотрев окопы, укрытия, комбат остался доволен – бойцы поработали на совесть. Они старались не волновать своего молодого командира: недавно в бою погиб его отец. *«Не плачь, мама, – писал Иван Константинович матери. – Проклятые фашисты еще поплачут за горе наше, за муки, которые они принесли на нашу землю. Люто буду мстить я им за отца, за все беды, что принесли они нам...».*

5 июля 1943 года после артподготовки фашисты перешли в наступление. Со своего наблюдательного пункта Морозов в бинокль увидел двигавшиеся на его позиции танки, а за ними пехоту. Гул моторов, лязг гусениц нарастал, но бойцы батареи не стреляли, так как ждали команды Морозова. Когда до головного танка осталось только 500 метров, старший лейтенант скомандовал: «Огонь!».

После нескольких выстрелов загорелся головной танк, и вражеская пехота залегла. Затем несколько раз, поднимаясь, гитлеровцы пытались атаковать позиции батареи Морозова, но наши бойцы отбили все их атаки, уничтожив несколько десятков фашистов. 6 и 7 июля также успешно были отражены все атаки фашистов.

Измотав противника в оборонительных боях, 73-я стрелковая дивизия перешла в наступление. Батарея Морозова поддерживала 471-й стрелковый полк, прямой наводкой подавляя огневые точки и поджигая танки. Освободив последнюю часть Покровского района (Моховое и окрестные деревни), части дивизии вышли к реке Неручь.

Подвиг у станции Змиёвка

В районе деревень Новая Жизнь и Лукино (Свердловский район) батарея Морозова уничтожила до батальона пехоты противника, четыре пулеметные точки с прислугой и подавила огонь четырёх закопанных в землю танков противника, обеспечив тем самым переправу 471-го стрелкового полка через реку Неручь. За успешные бои 21 и 22 июля 1943 года старший лейтенант Морозов был награждён орденом Красной Звезды.

А 24 июля разгорелся жестокий бой за станцию Змиевка, где фашисты предприняли несколько контратак, бросив против наступающих частей 73-й стрелковой дивизии «тигры», «пантеры», самолеты.

Как развивались здесь события, описал в наградном листе на своего офицера командир 11-го артполка подполковник Аистов:

«Товарищ Морозов, находясь на наблюдательном пункте в районе железнодорожной станции Змиёвка Орловской области, 24 июля 1943

года огнём своей батареи отразил пять мощных контратак противника, из них две – со стороны железнодорожной станции Змиёвка и три – со стороны дер. Кулики, где противнику трижды удалось потеснить нашу пехоту за пределы огневых позиций батареи.

Тов. Морозов, получивший два ранения осколками вражеской бомбы, который непрерывно массированными налётами поддерживал свою пехоту с воздуха, несмотря на всё это, категорически отказался эвакуироваться в тыл, а продолжал оставаться на наблюдательном пункте и командовать по отражению контратак даже в том случае, когда противник с трёх сторон, при поддержке 10 танков, подошёл в район его наблюдательного пункта, а первым долгом вызвал огонь батареи на себя, после чего прямой наводкой начал в упор расстреливать контратакующего противника. В результате, не добившись никаких успехов, противник вынужден был отступить на исходный рубеж. Таким образом, план немецкого командования зайти в тыл наступавшего слева и далеко вклинившегося вперёд 471-го стрелкового полка был сорван. Во время контратаки противника тылы и миномётные подразделения 471-го стрелкового полка, панически расстроенные, стали отходить, но тов. Морозов последних вернул назад и после тяжёлого ранения осколком в голову поспешно был эвакуирован в госпиталь.

Только за 24 июля 1943 года его батареей было уничтожено до одного батальона солдат и офицеров, подавлен огонь одной шестиствольной миномётной батареи.

Действуя с 21 июля в наступательных боях, исключительно умело, энергично и смело, за что имеет две благодарности от командира 471 стрелкового полка и от командующего артиллерией дивизии. Только за три дня боёв огнём его батареи было уничтожено до одного батальона пехоты, девять пулемётных точек, одна 105мм. артбатарея и две минбатареи, подавлен огонь семи артиллерийских и четырёх миномётных батарей, рассеян усиленный батальон пехоты, семь повозок с грузом и три танка противника типа «Тигр», из которых один был подбит».

Эвакуированного с поля боя старшего лейтенанта доставили в госпиталь № 2407, который был расположен тогда в селе Покровское. Врачи пытались вылечить Иван Константиновича, но ранение оказалось смертельным. 13 августа 1943 года старший лейтенант Морозов скончался и был похоронен в братской могиле села Покровское. Его имя с 1982 года

носит одна из улиц райцентра Покровское. Я живу в доме № 1 по этой улице.

Братская могила посёлка Покровское, где похоронен И.К. Морозов

Мемориальная плита на братской могиле в посёлке Покровское

**«Гвозди бы делать из этих людей...»
(Леонид Моченков)**

Из 40 Героев Советского Союза, погибших на Орловщине во время её освобождения от немецко-фашистских захватчиков в 1941-1943 годах, 9 человек ушли в вечный покой на территории Залегощенского района. У каждого из них была своя жизнь и своя героическая смерть. Этот рассказ – об уроженце Вологодской земли Леониде Ивановиче Моченкове.

Пастух, сапожник, пионервожатый, политрук

Герой Советского Союза
Мочёнков Леонид Иванович

Он появился на свет 21 апреля 1913 года в семье рабочего, проживавшего в деревне недалеко от города Череповца. С названием этого населённого пункта есть небольшой вопрос. Почти во всех официальных документах местом рождения Леонида Моченкова значится деревня Большие Углы (ныне – в составе сельского поселения Воскресенское Череповецкого района – А.П.). Но в «Именном списке офицерского, сержантского и рядового состава, умерших от ран в период боевых действий в госпиталях 3-й танковой армии в период с 17 июля по 20 августа 1943 года» родиной капитана Моченкова названа деревня Горка. Таких населённых пунктов в

упомянутом Воскресенском поселении Череповецкого района целых два. Вполне возможно, писарь местом рождения сделал в документе эту деревню потому, что в ней проживала единственная родственница Леонида Моченкова, сестра Вера. Но Большие Углы или Горка – в любом случае, наш Герой – уроженец Череповецкого района Вологодчины.

В раннем детстве Леонид лишился родителей и воспитывался у родственников. В их хозяйстве пас скот, овладевал сапожным ремеслом. В школе учился до 6 класса, а потом пошёл зарабатывать себе на хлеб в Череповецкую обувную артель «Красный Октябрь». Увлёкся здесь общественной работой, вступил в комсомол. Как одного из активистов Леонида направили пионервожатым в 24-ю школу города Череповца.

В 1935 году его призвали в армию. Служил Моченков в Вологде, в конном дивизионе. А через год, как отличник боевой и политической

подготовки, по комсомольской путевке Леонид уехал на учебу в Ленинградское военно-политическое училище. По окончании его в 1938 году политрук Леонид Моченков получил назначение в одну из воинских частей на Дальнем Востоке.

Дом, в котором с 1935 по 1936 год работал в Череповце Л.И. Моченков

Вскоре после начала Великой Отечественной войны часть, в которой служил молодой командир, была переброшена на запад. С 1 октября 1941 года политрук Моченков сражается, защищая Москву, и 27 октября в одном из сражений на дальних подступах к столице Леонид Иванович в первый раз был ранен. После излечения в госпитале и короткого отдыха в родном Череповце он снова едет на фронт.

В боях под Воронежем

С марта 1942 года политрук роты автоматчиков 1144-го стрелкового полка 340-й стрелковой дивизии Леонид Моченков воюет на Брянском фронте, на территории Землянского района Воронежской области. На подступах к Воронежу летом 1942 года шли тогда жестокие бои, в которых уроженец Вологодчины в начале июня был во второй раз ранен, а в июле отличился, проявив мужество и героизм.

Командир 1144-го стрелкового полка подполковник Буйновский очень эмоционально в наградном листе описал один из подвигов Леонида Моченкова:

«...В его боевую практику вписан исключительный по своей решительности боевой эпизод борьбы с немецкими захватчиками. 20 июля 1942 года т. Моченков возглавил танковую атаку на противника. Организовав для этой цели взвод автоматчиков, т. Моченков смело выдвинулся на танках в тыл врага. Несмотря на то, что пехота, следовавшая за танками и долженствовавшая закрепить продвижение и успех танков, отстала у переднего края своей обороны, т. Моченков бесстрашно прошёл серьёзную линию обороны противника, отчаянно поражавшего наших смельчаков непрерывным артиллерийским, миномётным и автоматным огнём.

Наибольшую смелость и отвагу проявил сам т. Моченков, который вместе с младшим лейтенантом Голубенко, младшим лейтенантом Гришановым и двумя бойцами на одном из танков вышел в тыл врага на целый километр вперёд.

По пути следования танка обратно на свою территорию танком подбита одна противотанковая пушка, подавлено гусеницами несколько растерявшихся фашистов. Одновременно с этим т. Моченков вместе со своей группой под не прекращавшимся автоматным огнём уничтожал сопротивлявшихся врагов, уничтожив лично 3 фашистов, окружил прислугу пушки в числе 8 человек, заставил их сдаться в плен.

При численном превосходстве фашистов т. Моченков с небольшой группой в 5 человек окружил и взял в плен 18 фашистов, уничтожил до трёх десятков врагов – их тех, кто отстреливался и пытался спастись бегством, в том числе уничтожен один офицер.

В этой операции т. Моченков взял в плен 26 немецких фашистов и уничтожил до 30 врагов, которые сопротивлялись»...

Подполковник Буйновский, завершая описание подвига политрука, ходатайствовал о вручении ему ордена Ленина. Но вышестоящее начальство в тяжёлом 1942 году не баловало высокими наградами подчинённых. И потому приказом 38-й армии политрук Леонид Моченков был удостоен ордена Красного Знамени.

«Воодушевлял бойцов личным примером отваги и героизма...»

Весной 1943 года отличившегося в боях под Воронежем и отметившего на фронте своё 30-летие офицера направили в 3-ю гвардейскую танковую армию. Он был переведён из политработников в командный состав и назначен командиром мотострелкового батальона 106-й танковой бригады 6-го гвардейского танкового корпуса.

Последняя фотография, присланная с фронта

Капитан Леонид Моченков проявил исключительное мужество и героизм в боях на Орловской земле. Его подвиги, совершённые в течение нескольких дней июльского наступления, описал в наградном листе на присвоение ему звания Героя Советского Союза командир 106-й танковой бригады гвардии подполковник Шахметов:

«19 июля 1943 года, при прорыве немецкой обороны у деревни Кобяково (Залегощенский район – А.П.), командуя батальоном, т. Моченков всё время находился в боевых порядках батальона, тем самым обеспечив успешный прорыв линии обороны противника и продвижение подразделения вперёд. В этом бою батальоном было уничтожено до 180 солдат и офицеров противника, лично сам т. Моченков уничтожил 5 солдат и 2 офицеров.

В бою за д. Сычи (того же района – А.П.)... обеспечивал быстрое продвижение наших частей вперёд и уничтожил до 200 солдат и офицеров противника.

В бою за Субботинский (Залегощенского района – А.П.) тов. Моченков с группой десантников пробрался в тыл противника, успешно атаковал его и обратил в бегство, при этом уничтожено до 150 солдат и офицеров. В этом бою сам был ранен в ногу. Несмотря на ранение, т. Моченков не покидал поле боя, продолжал руководить батальоном и сам лично уничтожил 10 солдат и 2 офицеров противника.

Ведя наступательные бои в районе д. Грачёвка, т. Моченков получил тяжёлое ранение и обратно, несмотря на приказ командования, не ушёл с

**Герои Советского Союза,
погибшие в боях за освобождение Орловщины**

поля боя, продолжая руководить, шёл в первых рядах, воодушевляя бойцов личным примером отваги и героизма.

В этом бою т. Моченков в третий раз был ранен и эвакуирован в госпиталь, где и скончался».

Вот такая запись была сделана в «Именном списке офицерского, сержантского и рядового состава, умерших от ран в период боевых действий в госпиталях 3 Танковой Армии в период с 17 июля по 20 августа 1943 года»: «Моченков Леонид Иванович, гвардии капитан, командир батальона 106 гвардейской танковой бригады, ранен 23 июля 1943 года, скончался от ран в тот же день, похоронен в юго-восточной части леса у села Трехонетово» (Залегощенский район – А.П.). Вместе с гвардии капитаном в период с 23 июля по 1 августа в этой братской могиле было похоронено ещё 20 скончавшихся от тяжёлых ранений бойцов и командиров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года Л.И. Моченкову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В мае 1966 года на Вологодчине, в Череповце, появилась улица его имени. Мемориальные доски в честь Героя были установлены на этой улице и на здании проходной Череповецкой спичечной фабрики.

Мемориальная доска на улице им. Мочёнова

На Орловщине (в Орле или Залегощи) имя Героя пока не увековечено. В апреле 2018 года Леониду Ивановичу Моченкову исполнилось 105 лет со дня рождения.

Опередивший Матросова (Буран Нсанбаев)

771-й стрелковый полк 137-й стрелковой дивизии, входившей в состав 48-й армии, которая разворачивала наступление на Змиёвку, в ночь с 5 на 6 февраля был остановлен у деревни Лески сильным артиллерийским и ружейно-пулемётным огнём противника. Командир полка подполковник Гордиенко приказал отложить наступление до утра.

«Геройски отдал свою жизнь...»

Герой Советского Союза
Нсанбаев Буран (портрет
неизвестного художника)

То, как удалось, всё-таки, прорвать немецкие позиции, я узнал из документа, хранящегося в Центральном архиве Министерства обороны в городе Подольске. Цитирую:

«6 февраля 1943 года 1 батальон 771 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии наступал на деревню Лески (Покровского района Орловской области). В 10 часов утра, после мощной 40-минутной артиллерийской подготовки, батальон дважды атаковывал деревню Лески, но, неся потери, не добился успеха, и был вынужден отойти на исходную позицию. Продвижению батальона мешал сильный пулемётный огонь, который вели фашисты из каменного дома, превращённого в сильный укреплённый дзот, находившийся в центре деревни.

Исимбаев Буран попросил своего комбата разрешения ему пойти взорвать дзот. Командир разрешил. Исимбаев два раза под сильным пулемётным огнём подползал к дзоту, забрасывал его гранатами, но подавить пулемётный огонь врага не смог. В третий раз комсомолец Исимбаев решил пожертвовать собой, но освободить путь для продвижения пехоты вперёд. Он обвязал себя гранатами, взял две противотанковые гранаты и под сильным пулемётным огнём подполз к двери дзота, бросился во внутрь его.

Огромный взрыв дзота послужил сигналом для атаки. В результате батальон, перейдя в наступление, занял деревню Лески и успешно продолжал дальнейшее наступление. Во взорванном ДЗОТе бойцы

насчитали 28 трупов немецких солдат и офицеров. Здесь же было найдено тело комсомольца Исимбаева Бурана.

Исимбаев Буран горячо любил свою Родину и во имя её освобождения от немецких захватчиков героически отдал свою жизнь. Подвиг Исимбаева достоин присвоения ему посмертно звания Героя Советского Союза.

Командир 771 стрелкового полка подполковник Гордиенко».

Этот наградной лист прошёл все военные инстанции, вплоть до командующего фронтом генерала К. Рокоссовского, который 3 июня 1943 года написал в заключении – *«Достоин присвоения звания Героя Советского Союза».*

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Бурану Исимбаеву этого звания был опубликован 23 сентября 1943 года. И лишь спустя 20 лет вдруг выяснилось, что настоящая фамилия Героя – вовсе не Исимбаев, а Нсанбаев.

Тайны Бурана

Туман загадок вокруг героя, пожертвовавшего 6 февраля 1943 года своей жизнью ради товарищей, за клубился с самого начала. Впервые о его подвиге сообщила красноармейская газета «За Родину» («дивизионка» 137-й стрелковой – А.П.) 13 февраля 1943 года, то есть спустя неделю после боя у деревни Лески. Но в том номере было названо только имя героя – Буран. И только 14 марта (прошло больше месяца!) журналист газеты «За Родину», лейтенант Д. Кабаков, публикует большой материал «Бессмертный подвиг Бурана Исимбаева», в котором впервые называет фамилию миномётчика 771-го стрелкового полка.

Такого рода подвиг бойцами 137 стрелковой дивизии был совершён впервые, и потому командир полка Гордиенко уже 7 апреля 1943 года представил Бурана Исимбаева посмертно к званию Героя Советского Союза. Однако командующий 48-й армией генерал Романенко наложил резолюцию: *«Наградить орденом Отечественной войны I-й ст. Описать подвиг для родных и районных организаций в армейской газете».*

И приказом Военного совета армии № 26/Н от 19.04.1943 г. Буран Исимбаев удостоился первоначально ордена Отечественной войны I степени. Когда же в армейской газете появился обстоятельный материал о подвиге Бурана, штаб фронта запросил наградной лист на присвоение ему звания Героя Советского Союза. Таким образом, за один подвиг Исимбаева наградили дважды.

Когда в Казахстане в 1963 году выяснили, что настоящая фамилия Героя – другая, то в Указ Президиума Верховного Совета СССР было внесено изменение, и теперь фамилия его звучит как *Нсанбаев* (по

информации В.С. Афонина, бывшего начальника управления печати, полиграфии и СМИ администрации Орловской области, «...земляк Бурана, учитель Кенжегали Каюпов, взяв отпуск за свой счет, съездил в Госархив Министерства обороны СССР с необходимыми документами» и доказал, что настоящая фамилия Исимбаева – Нсанбаев», но какие именно документы Каюпов представил, как именно доказывал – подробностей Афонин не сообщил – А.П.). В литературе и на интернетских сайтах о Героях Советского Союза встречается и такое написание фамилии Героя, как – «Нысанбаев» (так называется, к примеру, улица в честь Героя в казахском городе Атырау – А.П.).

В посмертной биографии Бурана Нсанбаева до настоящего времени имеется несколько тайн. На сайте ОБД «Мемориал» выставлены два документа разных лет, подписанные двумя разными военками Покровского района Орловской области, в которых названы два разных места захоронения Бурана Нсанбаева – д. Лески и с. Дросково, хотя за этот период (1992–1997 годы) никаких переносов останков павших не было. В Покровском районе упоминалось также и третье место захоронения Героя – в селе Верхний Жёрновец. Однако ни в одной из этих братских могил Бурана Нсанбаева нет в списках захороненных.

В ноябре 2009 года я работал с документами 137-й дивизии непосредственно в Центральном архиве Министерства обороны в Подольске. Но и там, пересмотрев десятки списков безвозвратных потерь по дивизии за период с января по апрель 1943 года включительно, я не обнаружил человека по фамилии «Исимбаев» или с какой-либо похожей фамилией, погибшего 6 февраля 1943 года у деревни Лески. По моим данным, этот населённый пункт, названный в наградном листе покровским, на самом деле располагается на территории Колпнянского района, потому что 137-я стрелковая дивизия наступала именно оттуда – в направлении на Никольское – Смирные – Покровское. Моя версия получила полное подтверждение, когда летом 2019 года в колпнянских Лесках было обнаружено захоронение бойцов 137-й стрелковой дивизии, погибших в зимних боях 1943 года. Их останки 28 августа 2019 года были торжественно перенесены в братскую могилу села Никольское Покровского района. Среди перезахороненных, возможно, находился и прах Бурана Нсанбаева (подробнее об истории, связанной с подвигом Героя, я написал 9 сентября 2019 года в статье «Пурга» вокруг Бурана – сайт «Мастера» (http://klub-mastera.narod.ru/publ/istorija_pokrovskogo_kraja/sobytiya_i_ljudi_pokrovskog_o_rajona_vo_vremja_velikoj_otechestvennoj_vojny/purga_vokrug_burana/37-1-0-2600 – А.П.).

Память

О подвиге, совершённом на орловской земле сыном казахского народа, (он сделал это, как и Матросов, тоже в феврале 1943-го, но три недели раньше – А.П.), знают и в России, и в Казахстане.

На месте его предполагавшейся гибели в покровской деревне Лески был воздвигнут памятный знак (его дважды обновляли – А.П.), в селе Дросково поставлен памятник Герою. Есть материалы о нём в нескольких школах Покровского района и в областном Военно-историческом музее.

На родине Героя, в Казахстане, именем Бурана Нсанбаева названы школы в селе Коктогай Индерского района Атыраусской области (бывшее село Зелёное Новобогатинского района Гурьевской области, неподалёку отсюда он родился – А.П.) и в посёлке Бирлик. В родном селе установлен ему памятник, а в областном центре одна из новых улиц получила имя Героя.

В 2018 году в селе Коктогай прошли мероприятия, посвященные 100-летию со дня рождения знаменитого земляка. В школе, носящей его имя, прошёл митинг. К бюсту Бурана Нсанбаева в центре села были возложены живые цветы.

Старый памятник Б. Нсанбаеву в д. Лески
Покровского района

Родственники Бурана (справа – Ондасын
Нсанбаев, двоюродный брат) у нового
памятника (7 мая 2015 года)

В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и 73-ей годовщины освобождения Орловской области небольшие казахстанские делегации (в их составе были родственники Героя и представители общественных организаций – А.П.) побывали в Покровском районе и убедились, что о сыне казахского народа не забывают на Орловщине – ведь мы вместе сражались и победили фашизм. Вместо старого памятника – пирамиды в покровских Лесках в 2015 году был установлен мраморный памятник. В планах теперь – увековечивание имени Бурана и на уточнённом месте его гибели – в д.Лески Колпнянского района.

Братья Овинниковы: Герой Советского Союза и просто Герой

Последним городом Орловщины, освобождённым от немецко-фашистской оккупации, стал Дмитровск. Для гитлеровцев этот основанный Дмитрием Кантемиром населённый пункт являлся важным опорным узлом обороны на юго-западном направлении. Пять дней на подступах к Дмитровску шли кровопролитные бои, пять дней несколько дивизий 65-й армии (командующий – генерал П. Батов), 102-я стрелковая дивизия 70-й армии (генерал И. Галанин) и брошенный им на помощь 29-й гвардейский отдельный танковый полк прорыва (командир – гвардии полковник П. Тезиков) буквально прогрызали мощные укрепления противника. И 12 августа 1943 года эти части, наконец-то, избавили Дмитровск от власти Третьего рейха.

Погодки из Чернавы

Герой Советского Союза
Овинников
Сергей Михайлович

В ходе боёв на подступах к городу и внутри него отличились многие бойцы и командиры Красной Армии. Некоторые из них остались навечно лежать в пропитанной потом и кровью истории дмитровской земле. Среди самых-самых отличившихся были братья Овинниковы – Сергей и Николай.

Погодки (Сергей – 1922-го, Николай – 1923-го года), они появились на свет в Рязанской губернии, в селе Чернава (ныне – Милославского района Рязанской области – А.П.), в обычной крестьянской семье.

Старший, Сергей, закончив 10 классов, успел около года поработать заведующим сельским Домом культуры в родном селе, младший трудился в колхозе. Обоих братьев призвали в армию одновременно – в январе

1942 года, а уже с февраля оба оказались на фронте, в одной части – 314-м артиллерийском полку 149-й стрелковой дивизии. Старший, как и положено, был выше по званию и должности – сержант, командир орудия, а Николай, младший сержант, стал наводчиком орудия. Первое время братья воевали в разных батареях этого артполка, и оба по отдельности успели отличиться.

Командир орудия Сергей Овинников, участвуя в августе 1942 года в боях за деревню Гринские Дворы (Орловская область), уничтожил со своим расчётом 3 немецких танка, 5 противотанковых орудий, 9 автомашин с солдатами и офицерами и два наблюдательных пункта, *«чем не дал возможности двум немецким артдивизионам вести огонь по нашей наступающей пехоте»*.

В марте 1943 года, в боях за деревню Брянцево (ныне – Дмитровский район Орловской области – А.П.), *«его орудие прямой наводкой участвовало в отражении двух атак противника, что обеспечило нашей пехоте закрепление отбитой у противника деревни...»*.

Наводчик орудия Николай Овинников, в августовских боях 1942 года под деревней Громоздово (Орловская область), когда во время сильнейшего вражеского артобстрела был выведен из строя весь расчёт, и он остался один у орудия, продолжал вести огонь и отразил атаки противника. В боях под деревней Аннино (Орловская область) Николай Овинников отличился вновь, уничтожив прямой наводкой три вражеских наблюдательных пунктов и самоходное орудие...

«Подожди, братишка...»

Но, так уж вышло, что ни одного из братьев за эти подвиги никак не наградили. А в конце весны 1943 года, незадолго до начала Орловско-Курской битвы, по просьбе матери братьев, Любови Павловны, и их собственному желанию, командир 314-го арtpолка подполковник Фелицын определил их в одну, 4-ю, батарею и в один орудийный расчёт.

А теперь слово самому комполка:

«В боях за город Дмитровск-Орловский командир дивизиона приказал сержанту Овинникову как лучшему и смелому командиру орудия выехать на прямую наводку для уничтожения огневых точек в городе, которые мешали продвижению нашей пехоты. Товарищ Овинников лично стал наводить и прямым попаданием в дом уничтожил находящееся там орудие противника. В это время противник открыл сильный миномётный огонь. Не обращая внимания на опасность, он перенёс огонь на церковь, откуда стрелял немецкий пулемёт. Пулемёт был уничтожен. Всего же, с помощью брата-наводчика, им было уничтожено 6 пулемётных точек и три наблюдательных пункта противника. Миномётным огнём был смертельно ранен Николай Овинников. Умирая, брат просил воды, сержант Овинников ответил: «Подожди, братишка, надо отбить контратаку немцев».

Когда весь расчёт выбыл из строя, сержант Овинников, обливаясь потом, продолжал действовать один, сам подносил снаряды, сам наводил

и стрелял. Контратака была отбита. После стрельбы Овинников стал орудие откатывать в овраг, в этот момент разрывом снаряда противника оборвалась жизнь сержанта Овинникова».

Решили по-братски?

Наградные листы на братьев Овинниковых командир 314-го артполка, подполковник Фелицын писал на следующий день после освобождения Дмитровска, 13 августа 1943 года. Старшего, Сергея Михайловича, он посчитал достойным звания Героя Советского Союза, а младшего, Николая Михайловича, представил к награждению орденом Ленина.

В этот же день оба представления прочитал командующий артиллерией 149-й стрелковой дивизии, полковник Сапаров. С предложением по старшему брату он согласился, а по Николаю Овинникову написал: *«Так же, как и брат, достоин представления к высшей правительственной награде – званию «Герой Советского Союза».*

С тем, что оба брата заслужили своей героической смертью право стать Героями, подтвердили своими резолюциями на наградных листах и другие вышестоящие начальники: командир 149-й стрелковой дивизии полковник Орлов (18 августа), командующий артиллерией 18-го стрелкового корпуса полковник Колов (25 августа), командир 18-го стрелкового корпуса генерал-майор Иванов (31 августа), командующий артиллерией 65-й армии, генерал-майор Бескин (9 сентября).

Но мнения всех вышеперечисленных полковников и генералов были перечёркнуты решением командующего войсками 65-й армии генерала Павла Батова, который 9 сентября 1943 года приказом по армии наградил младшего сержанта Николая Овинникова орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Чем это можно объяснить – не знаю, возможно, генерал посчитал его подвиг менее значимым, чем то, что сделал Сергей Овинников.

Наградной же лист по старшему брату ушёл выше, в Москву, и 29 сентября 1943 года последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР – *«За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм»* присвоить звание Героя Советского Союза Овинникову Сергею Михайловичу, командиру орудия 4-й батареи 314-го артполка 149-й стрелковой дивизии.

Командующий войсками 65-й армии, может быть, и не желая того, разделил подвиг двух братьев-Героев. Но похоронили их вместе, в центре города Дмитровска, в братской могиле, в которой лежат более 700

Герои Советского Союза, погибшие в боях за освобождение Орловщины

советских солдат и офицеров, отдавших свои жизни во имя освобождения дмитровцев.

Подвиг уроженцев Рязанщины стал известным не только в 65-й армии, но и во всесоюзном масштабе. *"В сержанте Сергее Михайловиче Овинникове и младшем сержанте Николае Михайловиче Овинникове воплотились лучшие черты русских артиллеристов – отвага, находчивость, стремление к подвигу"*, – писали "Известия" в октябре 1943 года.

Именем братьев названы улицы в городе Дмитровск-Орловский и в их родном селе Чернава Милославского района Рязанской области, на этих улицах установлены мемориальные доски. В селе Чернава воздвигнут памятник братьям Овинниковым. Орудие отважных бойцов после их героической смерти было передано лучшему расчёту дивизиона и прошло с боями до Германии, а после войны передано Центральному музею Вооружённых сил в Москве, где экспонируется и в настоящее время.

Младший брат погибших Героев, офицер запаса Анатолий Овинников, в силу возраста невоевавший, считал несправедливым то, что вклад в победу братьев, погибших в один день, был оценен по-разному. Анатолий пытался восстановить справедливость и уравнивать их заслуги. Его поддержали несколько ветеранских организаций.

Однако обращения в различные государственные и правительственные органы, в том числе, в Управление президента РФ по государственным наградам и в Главное управление кадров Министерства обороны РФ, положительных результатов не дали. Ответом оттуда стали официальные письма с жесткой формулировкой: *"По прошествии более чем полувекового срока с окончания войны дать объективную оценку заслуг не представляется возможным"*.

У дмитровцев, конечно, другое мнение по этому поводу. Но, в любом случае, Герой Советского Союза Сергей Овинников и кавалер ордена Отечественной войны I степени Николай Овинников – Герои для нас в равной степени, ведь братья отдали за освобождение Орловщины свои жизни. И нам об этом просто надо помнить.

Братское захоронение
в Дмитровске

Русский и украинец: навеки вместе (Иван Пименов и Фёдор Резник)

Есть в райцентре Тросна братская могила, в которой покоится прах более тысячи советских солдат и командиров, погибших во время жестоких боёв летом 1943 года, в самый разгар Орловско-Курской битвы. Среди фамилий сотен павших, выбитых на памятных плитах, значатся здесь имена двух Героев Советского Союза, двух артиллеристов – Ивана Пименова и Фёдора Резника. О них и будет мой рассказ.

Двое из одной батареи

Герой Советского Союза
Резник Фёдор Григорьевич

Украинец Фёдор Резник родился 19 июня 1920 года в селе Любимовка (ныне – село Квитовское) Херсонской области. В ноябре 1939 года его призвали в Красную Армию. Великую Отечественную войну Фёдор встретил старшим сержантом-артиллеристом, а с августа 1942 года он уже воюет – на Сталинградском и Донском фронтах.

Иван Пименов родился в 1924 году в селе Урено-Карлинское Карсунского района Ульяновской области, но в 1935 году переехал с родителями в зерносовхоз «Зилаирский» Баймакского района

Уфимской области (ныне это территория Башкирии – А.П.). После окончания 6 класса работал Иван в совхозе трактористом, а летом 1942 года он, по призыву Баймакского райвоенкомата, ушёл в Красную Армию.

В октябре того же года рядовой Пименов оказался в действующей армии, в только что сформированной на Юго-Западном фронте 1-й артиллерийской дивизии резерва Верховного

Герой Советского Союза
Пименов Иван Тимофеевич

Главногокомандования. Весной 1943 года за отличия в боях часть стала именоваться гвардейской. Иван Пименов сражался наводчиком одного из орудий в её 167-м гвардейском лёгком артполку. «Лёгкий» в данном случае понятие относительное, поскольку на вооружении полка состояли отлично зарекомендовавшие себя в первые годы войны 76мм пушки.

А командиром соседнего артиллерийского расчёта, в той же 5-й батарее (каждая из них состояла из четырёх орудий – А.П.) был украинец, старший сержант Фёдор Резник.

Артбатарея – как фронтовая семья, жизнь каждого члена которой в бою или походе напрямую зависит от умелых и самоотверженных действий товарищей. В 5-й батарее 167-го лёгкого артполка было именно так. Рядовой Пименов знал командиров соседних орудий, а старший сержант Резник – всех бойцов из четырёх расчётов.

«Стрельба прямой наводкой...»

К началу Курской битвы 1-я гвардейская артиллерийская дивизия, входившая в состав 70-й армии Центрального фронта, оказалась на одном из самых опасных участков, в месте нанесения гитлеровцами первого мощного удара – в районе населённых пунктов Самодуровка и Тёплое (ныне – Поныровский район Курской области – А.П.).

8 июля 1943 года позиции 167 гвардейского лёгкого артиллерийского полка атаковало несколько десятков гитлеровских танков. Только на 5-ую батарею двигалось до 30 фашистских бронированных машин. Что произошло далее, описал в наградном листе на своего подчинённого командир 167-го артполка, гвардии подполковник Бутко:

«...В момент, когда немецкие танки пошли в атаку, командир орудия 5-й батареи, гвардии старший сержант, Резник выкатил на руках своё орудие на открытую огневую позицию, для стрельбы прямой наводкой (в условиях непрерывной бомбёжки с воздуха и сильного артиллерийского и миномётного обстрела района наших огневых позиций).

Прямым попаданием из танка противника у орудия товарища Резника был насквозь пробит щит и выведен из строя один орудийный номер. Несмотря на это, товарищ Резник продолжал вести губительный огонь по вражеским танкам.

В итоге боя товарищ Резник уничтожил два танка врага (в том числе один танк Т-6 «Тигр»). Кроме этого, он огнём из своего орудия в этом бою уничтожил до взвода пехоты противника».

10 июля 1943 года 5-я батарея 167-го гвардейского лёгкого артполка, была переброшена под село Молотычи (Фатежского района Курской области – А.П.), и, не успев как следует окопаться, оказалась на совершенно открытой позиции. В этот момент на неё тремя волнами пошли в атаку вражеские танки. Артиллеристы начали ожесточённо и храбро отбиваться, отличившись уже в полном составе.

Командир орудия 5-й батареи, старший сержант Резник снова *«в условиях сильной бомбёжки с воздуха и непрерывного артиллерийского и миномётного обстрела, выкатил своё орудие на открытую огневую позицию и прямой наводкой сжёг два немецких средних танка и подбил один танк».*

Не менее храбро дрался расчёт соседней пушки.

«Наводчик орудия 5-й батареи Пимонов (так написана фамилия в наградном листе – А.П.) в ожесточённом бою с немецкими захватчиками проявил исключительное мужество и героизм...Он прямой наводкой расстреливал немецкие танки и подбил, и сжёг 4 танка врага. Товарищ Пимонов был в бою ранен, но оставался на своём посту, громил врага и его технику. Атаки вражеских танков были отбиты».

За эти два кровопролитных июльских дня, два артиллериста из одной батареи за свои подвиги были удостоены первых наград: Иван Пименов стал кавалером ордена Отечественной войны 2-й степени, а Фёдор Резник получил, с перерывом с один день, сразу два ордена Красной Звезды.

Гвардейцам-артиллеристам повезло в первую, самую страшную неделю операции «Цитадель»: они умело и храбро отбили атаки врага, остались живы и вскоре в составе 1-й гвардейской артиллерийской дивизии перешли в наступление, освобождая территорию Троснянского и Кромского районов Орловской области.

Помнили... Помним... Не забудем?

Но тут судьба изменила удачливым ранее воинам. 19 июля 1943 года, при прорыве обороны гитлеровцев у деревни Новые Турьи (Троснянского района), погиб в бою старший сержант Фёдор Резник. А через три дня, при отражении фашистской танковой контратаки в районе села Тросна, был убит красноармеец Иван Пименов. Обоих товарищей из 5-й артиллерийской батареи 167-го гвардейского лёгкого артполка похоронили в братской могиле деревни Новые Турьи. В списке безвозвратных потерь 1-й гвардейской артиллерийской дивизии от 24 августа 1943 года они значатся почти рядом – под номерами 45 (Резник Ф.Г.) и 48 (Пименов И.Т.).

Герои Советского Союза, погибшие в боях за освобождение Орловщины

ИМЕННОЙ СПИСОК									
безвозвратных потерь				полка		дивизии		армии	
								По состоянию на 4	
								194 г.	
№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ветеранское звание	Должность и специальность	Где и когда родился	Класс РГК и каков была причина	Когда и на каком участке войны	Где захоронен	Фамилия, имя, отчество жены или родственник в их адрес	Отметка об оформлении пенсии
35	Сидорин Иван Иванович	Т.С. Кр.	Рядовой	Романовский обл. Мухоморовский р-н. С. Глизово. 1924 г.	Мухоморовский РГК	9-07-43	Мухоморовский РГК	Сидорова Анна Ивановна	
36	Прохаров Иван Александрович	Т.С. Кр.	Рядовой	Мининский обл. Селицкий р-н. С. Сели. 1923 г.	Селицкий РГК	07-43	Селицкий РГК	Прохарова Анна Александровна	
37	Тучеев Сергей Иванович	Т.С. Кр.	Орудийный наводчик	Новосибирский обл. Тарасовский р-н. С. Красное. 1923 г.	Новосибирский РГК	12-7-43	Новосибирский РГК	Тучеева Анна Ивановна	
38	Лисов Александр Иванович	Т.С. Кр.	Механик	Алтайский обл. Барнаульский р-н. С. Барнаул. 1923 г.	Алтайский РГК	8-7-43	Алтайский РГК	Лисова Анна Александровна	
39	Орлов Петр Викторович	Т.С. Кр.	Кан. отряда	Орловский обл. Орловский р-н. С. Орлов. 1923 г.	Орловский РГК	10-7-43	Орловский РГК	Орлова Анна Петровна	
40	Луканов Александр Иванович	Т.С. Кр.	Техник	Томский обл. Томский р-н. С. Томск. 1923 г.	Томский РГК	17-7-43	Томский РГК	Луканова Анна Александровна	
41	Александров Александр Иванович	Т.С. Кр.	Орудийный наводчик	Саратовский обл. Саратовский р-н. С. Саратов. 1923 г.	Саратовский РГК	18-7-43	Саратовский РГК	Александрова Анна Александровна	
42	Сидоров Иван Иванович	Т.С. Кр.	Орудийный наводчик	Новосибирский обл. Новосибирский р-н. С. Новосибирск. 1923 г.	Новосибирский РГК	18-7-43	Новосибирский РГК	Сидорова Анна Ивановна	
43	Березин Иван Иванович	Т.С. Кр.	Орудийный наводчик	Новосибирский обл. Новосибирский р-н. С. Новосибирск. 1923 г.	Новосибирский РГК	18-7-43	Новосибирский РГК	Березина Анна Ивановна	
44	Мухоморов Иван Александрович	Т.С. Кр.	Орудийный наводчик	Мухоморовский обл. Мухоморовский р-н. С. Мухоморов. 1923 г.	Мухоморовский РГК	18-7-43	Мухоморовский РГК	Мухоморова Анна Александровна	
45	Сидоров Иван Александрович	Т.С. Кр.	Орудийный наводчик	Сидоровский обл. Сидоровский р-н. С. Сидоров. 1923 г.	Сидоровский РГК	18-7-43	Сидоровский РГК	Сидорова Анна Александровна	
46	Орлов Иван Александрович	Т.С. Кр.	Орудийный наводчик	Орловский обл. Орловский р-н. С. Орлов. 1923 г.	Орловский РГК	18-7-43	Орловский РГК	Орлова Анна Александровна	
47	Лисов Александр Иванович	Т.С. Кр.	Орудийный наводчик	Лисовский обл. Лисовский р-н. С. Лисов. 1923 г.	Лисовский РГК	18-7-43	Лисовский РГК	Лисова Анна Александровна	
48	Луканов Александр Иванович	Т.С. Кр.	Орудийный наводчик	Лукановский обл. Лукановский р-н. С. Луканов. 1923 г.	Лукановский РГК	18-7-43	Лукановский РГК	Луканова Анна Александровна	
49	Александров Александр Иванович	Т.С. Кр.	Орудийный наводчик	Александровский обл. Александровский р-н. С. Александров. 1923 г.	Александровский РГК	18-7-43	Александровский РГК	Александрова Анна Александровна	
50	Сидоров Иван Александрович	Т.С. Кр.	Орудийный наводчик	Сидоровский обл. Сидоровский р-н. С. Сидоров. 1923 г.	Сидоровский РГК	18-7-43	Сидоровский РГК	Сидорова Анна Александровна	
51	Мухоморов Иван Александрович	Т.С. Кр.	Орудийный наводчик	Мухоморовский обл. Мухоморовский р-н. С. Мухоморов. 1923 г.	Мухоморовский РГК	18-7-43	Мухоморовский РГК	Мухоморова Анна Александровна	

Именной список безвозвратных потерь 1-й гвардейской артиллерийской дивизии

В послевоенный период останки бойцов и командиров из братской могилы в деревне Новые Турьи были перенесены в братскую могилу села Тросна, где в настоящее время и покоятся. Есть одна загадка в захоронении Ивана Тимофеевича Пименова, поскольку он же значится погребённым в братской могиле села Протасово Малоархангельского района (но с датой смерти – 22 июня 1943 года). Скорее всего, эта запись сделана по ошибке.

8 сентября 1943 года, одним и тем же Указом Президиума Верховного Совета СССР, артиллеристы-гвардейцы из 5-й батареи 167-го гвардейского артполка 1-й гвардейской Глуховской артиллерийской дивизии прорыва РГК были удостоены за свои подвиги звания Героя Советского Союза (посмертно).

Память Героев увековечена на их родине. На здании средней школы в селе Урено-Карлинское Карсунского района Ульяновской области установлена мемориальная доска в честь Ивана Тимофеевича Пименова. Его именем названы улицы также улицы в городе Баймаке (Башкирия) и в родном селе.

Бюст Героя Советского Союза Фёдора Григорьевича Резника установлен в селе Квитковом Ивановского района Херсонской области Украины, а мемориальная доска в память о славном земляке была торжественно открыта на здании средней школы в селе Фрунзе Ивановского района Херсонской области, где он учился.

Братская могила в Тросне

Над братской могилой в селе Тросна, где покоится прах гвардейцев, шефствуют учащиеся местной школы. Биографии Ивана Пименова и Фёдора Резника размещены на официальном сайте администрации Троснянского района – в числе 33 Героев, погибших на знаменитом Соборовском поле.

Русский и украинец, отдав свои жизни во имя общей Победы над фашизмом, вот уже 77 лет лежат вместе в сырой и плодородной земле Орловщины. Наверняка, Иван Пименов и Фёдор Резник даже не подозревали, что эту Победу можно забыть, а потом ещё и разделиться по национальному признаку. Или лишь новая большая война заставит снова вспомнить о единстве?

Герой Сталинграда и Орла (Григорий Скляр)

Из 40 погибших на Орловщине во время её освобождения в 1941-1943 годах Героев Советского Союза 6 человек были украинцами. Об уроженце Херсонской области Фёдоре Резнике я рассказывал в предыдущем очерке. А теперь речь пойдёт о днепропетровце Григории Аникеевиче Скляре.

В боях под Сталинградом

Герой Советского Союза
Скляр Григорий Аникеевич

Он родился в 1917 году на станции Шмаково (Криворожского городского совета Днепропетровской области – А.П.) в семье рабочего. Окончил 10 классов. Работал весовщиком, учетчиком, сцепщиком вагонов на железнодорожной станции.

В 1938 году Григорий Скляр был призван в Красную Армию. По окончании интендантской школы его назначили начальником финчасти одного из артиллерийских полков Харьковского военного округа. Но оставаться тыловиком молодой командир не захотел и после прохождения переподготовки в 1941 году, буквально за месяц до начала войны, перешёл на строевую должность.

С 23 июня 1941 года Григорий Скляр – на фронте, командует последовательно стрелковым взводом и ротой. В марте 1942 года был ранен. После излечения некоторое время он являлся помощником начальника штаба 1155-го стрелкового полка 343-й стрелковой дивизии, а в конце 1942 года капитан Скляр принял командование 1-м батальоном 1315-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии, которая вела кровопролитные бои под Сталинградом, в Городищенском районе.

Была там господствующая над местностью высота Казачий Курган (высота 126,7), которую гитлеровцы превратили в неприступную, как им

казалось, крепость. Около месяца 173-я стрелковая дивизия пыталась её захватить.

28 декабря 1942 года, во время очередной попытки, 1-й стрелковый батальон 1315-го стрелкового полка под командованием капитана Склера сумел первым достичь вершины Казачьего Кургана, закрепился там, обеспечив выполнение задачи всей дивизии.

А потом в течение трёх суток батальон успешно отражал яростные контратаки противника. Только за первый день их было отбито девятнадцать. За три дня боёв бойцы Склера уничтожили более двухсот солдат и офицеров противника, несколько танков и огневых точек противника.

В последующих боях, наступая в направлении на город Сталинград, 1-й стрелковый батальон отличился ещё несколько раз, особенно 12 и 15 января 1943 года при освобождении села Карповка и хутора Дубинин (ныне – Городищенский район Волгоградской области), где было уничтожено до двух рот пехоты противника и взято в плен свыше 100 гитлеровцев.

Наградой за эти бои умелому, опытному и бесстрашному Григорию Склеру стал орден Красной Звезды.

В боях под Орлом

В марте 1943 года отличившаяся в Сталинградском сражении 173-я стрелковая дивизия стала 77-й гвардейской, а в конце апреля её направили на северный фас Курской дуги, где намечалась не менее ожесточённая битва.

12 июля 1943 года 221-й гвардейский стрелковый полк (именно так после получения дивизией гвардейского звания стал именоваться бывший 1315-й стрелковый полк – А.П.) успешно форсировал реку Оку в районе деревень Сивково-Фетищево и вместе с соседними 218-м и 215-м гвардейскими стрелковыми полками стал буквально прогрызаться сквозь глубоко эшелонированную и насыщенную огневыми средствами полосу обороны противника.

Расстояние в 3–4 километра, от одной болховской деревни до другой, гвардейцы преодолевали с тяжёлыми потерями, за сутки или даже двое. 10 километров от Оки до посёлка Одноток 221-й гвардейский стрелковый полк шёл почти неделю.

И вот здесь, как когда-то под Сталинградом, гвардии капитан сумел в полной мере показать свои замечательные воинские умения:

Герои Советского Союза, погибшие в боях за освобождение Орловщины

«...Товарищ Скляр осуществил тщательно продуманный и смелый маневр обхода противника во фланг, завершённый стремительным ударом. 3-я рота батальона Скляра с боем заняла высоту 208,9, расположенную на левом фланге противника, занимавшего деревню Кривцово. Заняв высоту, 3-я рота ударила по деревне и в результате неожиданного и сильного напора противник отступил. Заняв деревню, 3-я рота сумела быстро закрепиться. 28 человек роты прочно удержали завоёванные позиции, отразив три яростные контратаки противника.

В другом бою две роты батальона Скляра, отражая контратаки 12 вражеских танков с десантами автоматчиков и 600 человек пехоты, нанесли противнику тяжёлые потери, уничтожив свыше 300 немецких солдат и офицеров, подбив 7 танков, из них три танка типа «тигр». Измотав врага, подразделения Скляра перешли в контратаку, заставив врага отойти, и закрепились на новом рубеже.

В этом бою товарищ Скляр пал смертью храбрых».

Представление на присвоение звания Героя Советского Союза, отрывок из которого я процитировал, командир 221-го гвардейского полка гвардии майор Петухов подписал 29 июля 1943 года. 30 июля его утвердил командир 77-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Аскалепов, а 1 сентября – командующий войсками Брянского фронта генерал армии Попов.

Но Указ о присвоении последовал только 4 июня 1944 года. С чем связано такое промедление – понять трудно.

Памятная плита на воинском захоронении в п. Дубровский

Памятная плита с выпиской из Указа

Впрочем, это не единственная загадка в жизни и героической смерти гвардии капитана Григория Склера. Датой его гибели в наградном листе значится 19 июля 1943 года, но в «Списке безвозвратных потерь 77-й гвардейской стрелковой дивизии за период с 10 по 20 июля 1943 года» напротив его фамилии стоит – *«...погиб 18 июля 1943 года под д. Однониток Болховского района. Похоронен восточнее деревни Однониток 2 км»*.

В послевоенный период останки Героя Советского Союза Склера и его товарищей перенесли из обезлюдившей деревни Однониток в братскую могилу в соседнем посёлке Дубровский. Там сейчас покоится прах более тысячи советских солдат и офицеров, погибших во время наступательной операции «Кутузов».

Вид старого захоронения в п. Дубровский
(20.06.2015)

Идёт обновление захоронения
в п. Дубровский (25.07.2015)

Имя Григория Аникеевича Склера носят улица и школа на его родине – в городе Кривой Рог Днепропетровской области. Жаль, что на болховской земле имя Героя, отдавшего жизнь за её освобождение, не увековечено.

Школа № 32 имени Григория Склера
в г. Кривой Рог

Мемориальные доски на школе

P.S. После того, как этот очерк появился в периодической печати (газета «Орловская среда» за 17 июля 2013 года – А.П.), потом был выставлен на сайте «Мастера» и уже готовился для книги «Болховские истории», **болховский краевед Вячеслав Рыбников в журнале «Орловский военный вестник» (№ 9 за 2015 год, стр. 118) опубликовал полемический очерк «Рядовой Пересидюпкин и тайны воинских захоронений».**

В нём Вячеслав Константинович коснулся и посмертной судьбы Григория Скляра. Мне кажется, что исследование краеведа, основанное на скрупулёзном изучении первичных документов, достойно того, чтобы читатель этой книги познакомился не с официальной версией захоронений и перезахоронений в Болховском районе, а с альтернативной точкой зрения, в которой высказаны серьёзные сомнения по поводу первой.

Цитирую очерк с небольшими сокращениями (А.П.)

Вячеслав Рыбников

«Рядовой Пересидюпкин и тайны воинских захоронений»

С очерком нашего орловского краеведа Александра Михайловича Полынкина «Герой Сталинграда и Орла» о судьбе Героя Советского Союза Григория Скляра погибшего на болховской земле в составе 77-й гв. стрелковой дивизии я познакомился уже после того, как отзвучали праздничные фанфары юбилея 70-летия праздника Победы. И судьба этого человека, и сама дивизия эта, в которой он служил, были в целом мне известны. Командир батальона 221-го сп (сп – здесь и далее – стрелковый полк – А.П.) капитан Скляр погиб за посёлок Однониток, в котором я проживал как-то в детстве летом, а дивизия была мне знакома, поскольку это была родная дивизия Юрия Кондратюка (бывшая 21-я МДНО – Московская дивизия народного ополчения, а затем по общевойсковому номеру 173-я сд, после Сталинграда переименованная в 77-ю гвардейскую сд – здесь и далее сд – стрелковая дивизия – А.П.), в составе ополчения которой он вышел из Москвы, участвовал в первых боях 1313-го сп под Кировом Калужской обл., а затем выбирался из полу-окружения лесами к Серпухову. И погиб-то он почти рядом со Скляром, в районе Кривцово, правда, уже в другой «бойне» – на год раньше, февральской зимой 1942 года, и в другой ополченческой дивизии – 60-й (бывшей 1-й МДНО).

Получилось так, что батальон Скляра из родной дивизии Кондратюка, как раз и освобождал это Кривцово, за что, собственно говоря, он и получил звание Героя. А дальше, в некотором смысле, посмертная судьба всемирно известного основоположника космонавтики

Ю.В. Кондратюка и Героя Советского Союза Г.А. Склера оказались сходны ещё и тем, что конкретных могил их на планете Земля не осталось.

Как раз в очерке Александра Михайловича по поводу капитана Склера, говорится совсем о другом: что *«в послевоенный период останки Героя Советского Союза Склера и его товарищей перенесли из обезлюдившей деревни Однониток в братскую могилу в соседнем посёлке Дубровский. Там сейчас покоится прах более тысячи советских солдат и офицеров, погибших во время наступательной операции «Кутузов».* Так ли это?

Попытаемся разобраться. Сразу честно скажу, что есть статьи известного нашего краеведа А.Е. Венедиктова и «Книга памяти» (т. 1, стр.14), где честно признавалось в одном и том же, что могила ГСС Г.А. Склера была утеряна. Проверим истинность этого утверждения, побывав на братской могиле посёлка Дубровский. Карта здесь не поможет, дорогу придётся выяснять у охотников. Посёлок Дубровский по отношению к Однонитку никогда не был соседним, и находился не ближе Однолук (где тоже есть братская могила). Почему прах Героя Советского Союза нужно было перезахоранивать вдали от цивилизации?

Воинское захоронение пос. Дубровский, по нумерации военно-мемориального центра №57-20 по старому паспорту 90-х годов на сайте «ОБД Мемориал» (далее ОБД) включало в себя 948 воинов (в новом списке 2014 г., появившемся на сайте в июле 2015 г., их почему-то осталось 875). Сюда относятся как непосредственно захороненные в этом месте, так и перезахороненные (по паспорту) из деревень Селихова, Милятина, Анчакова, Мартемьянова, Кукуевка, Однониток.

Посетив в июне 2015 г. захоронение пос. Дубровский (а назвать узенький цветничок внутри ограждения братской могилой тысячи человек как-то язык не поворачивается), увидел, что групп мемориальных плит здесь три: основная (явно, советского времени) – 501 воин, дополнительная, серого цвета (видимо, 90-х годов) – 158 человек, и новая, чёрного цвета (установленная буквально в этом году) – 289. Оказавшись в июне месяце у захоронения, я вначале всех пересчитал, включая новые плиты. Их было ровно столько, сколько записано в старом паспорте – 948. Здесь же можно было найти и целых три упоминания о захоронении Г.А. Склера. В отличие от всех погребённых, в этом году к 70-летию Победы появилась его новая персональная мемориальная плита с портретом (портрет, кстати, на него не сильно похож), слева от памятника.

Но товарищей его я здесь не нашёл. А ведь из донесения № 28656 по 77 гв. сд. (см. ОБД) о гибели комбата Г.А.Склера чётко видно, что погиб он под п. Однониток, но захоронен был вместе со своим замом ст.

лейтенантом Мошкиным Степаном Бонифатьевичем и командиром взвода мл. лейтенантом Рахваргером Мироном Васильевичем совсем не в Однонитке, а в 2-х километрах восточнее Однонитка.

Если смотреть по карте, то могила эта была, скорее, ближе к бывшей дер. Анчаковой. И была она, видимо, отдельной могилой 3-х офицеров, поскольку нигде более в донесении №28656, как и в предыдущем №26958, и в следующих за ним №№29512, 29536 и 30400 штаба 77 гв. сд упоминание этого места не значится. Рядовых бойцов 221-го полка, погибших в тех же числах 18-19.07.43 г., согласно донесениям №№ 29512, 29536, хоронили отдельно в 1 км на северо-восток от п. Однониток на северных скатах балки. В той братской могиле было их 32 человека. Большинство из них присутствовало на дополнительных серых плитах Дубровского, добавленных к основным в правом торце захоронения, если не считать кое-каких издержек в фамилиях, наподобие Лошакина Ивана Георгиевича, который в действительности был Лощаниным, или Ковельчука, который значился на плитах Ковальчуком, а в новом паспорте вообще Кобальчуком.

Кроме этих дальних от п. Однониток могил существовали и другие рядом с посёлком. Так, ряд офицеров (7 человек) того же 221-го сп, погибших 18–20.07.43 г., были захоронены, по донесению № 29536, непосредственно в самом посёлке. Были захоронения и бойцов рядом с посёлком. По тому же донесению, в 300 метрах на северо-восток были захоронены 5 воинов 221-го сп, а в 200 метрах на северо-запад – 9 солдат 221-го и 218-го сп 77-й гв.сд., также и на восточной окраине Однонитка, по донесению № 26958, было захоронение двух разведчиков 81-й отд. разведроты 77-го гв. сп.

Вокруг посёлка лежали не только пехотинцы, здесь же где-то была и братская могила танкистов 80-й тбр. Согласно донесению № 29432, в ней были захоронены примерно около 14 человек. Их имена раньше других оказались на основных плитах Дубровского. А в центре Однонитка, по донесению № 29701, – пять мотострелков 7-й гв. мотострелк. бригады. Но, проживая в Однонитке в 60-х годах, я нигде не видел ни памятников, ни могил (по документам, посёлок исчез в 1982 году).

Когда я искал на плитах фамилии погибших товарищей Склера, мне на глаза попался рядовой Пересидюпкин. Какая-то странная, необычная фамилия. Решил его проверить, но поиск на ОБД молчал. Тогда, погрузившись в паспорт Дубровского, нашёл его там, правда, с изменённой буквой – Пересидюнкин. Но и в этом качестве он был на Россию один, т.е. никаких донесений на эту фамилию не было. Это было странно.

Тогда я набрал его соседа по плите – Придорогина, и он оказался как раз из той могилы танкистов 80-й тбр посёлка Однониток. За ним по донесению в списке стоял погибший 17.07.43 г. и захороненный вместе с ним Пересторонин Иван Васильевич. Но Пересидюпкин тоже был Иван Васильевичем и погиб тоже 17.07.43, но его ни на плитах, ни в паспорте не было. И тогда я понял, что Пересидюпкин – это и есть Пересторонин. Что-то у наших деятелей, работавших под лозунгом «Никто не забыт...», произошло, то ли надписи на могиле рассыпались, и осталась «Перес...» и «ин» на конце, то ли жирная клякса легла на несчастную фамилию Пересторонина, но дальше началась безудержная фантазия, несогласованная с ЦАМО.

Всё было бы ничего, но дальнейшее изучение списка открыло ещё более интересные факты. Ниже от Пересидюпкина в паспорте стоял Пестов Иван Ефимович (отчество указано неверно, должно быть – Епифанович), он был из 1281-го сп, в котором погиб Кондратюк. Т.е., это была 60-я сд. 60-я сд, по всем донесениям, за Дубровский не сражалась и, тем более 11.02.42, когда шли бои во Мценском районе у Миново и Шашкино, но 1281-й сп в них и не участвовал: из-за снежных заносов февраля 1942 г. он только подъезжал к границам Тульской и Орловской областей.

Однако действительно, по донесениям 60-й сд, хорошо отслеженным мной за этот период, именно 11.02.42 в полку были значительные потери в 70 человек. Были они в Кукуевке Тульской обл., хотя сайт ОБД, упорно противореча донесению 5751, приписывает этот факт Кукуевке Орловской области и даже Хотынецкому району, в котором 60-й сд никогда не было. Кукуевка Чернского района Тульской обл., в отличие от нашей, никуда не делась – это ж/д станция, чётко на границе Орловской и Тульской областей. Все эти 70 человек захоронены в Чернском районе соседней от Кукуевки ж/д станции Ползиково. Произошло это, видимо, из-за бомбёжки немцами прибывшего из Серпухова эшелона. Там же присутствует и Пестов И.Е. Т.е., в Дубровский Пестов «попал» из исчезнувшей Кукуевки Болховского района, но 60-я сд за Кукуевку бои вообще не вела (там сражалась 287-я сд). Дальше я стал находить в паспорте Дубровского частично исковерканные фамилии воинов 1281-го сп. из под Кукуевки (Пичугин, Степанов, Ярцев, Кулемин, Хавров /Хабаров/, Таньчев /Ганьчев/, Кузнецов В.Я). У этих бойцов оказалось по две могилы в Ползиково и Дубровском.

Двойные с Дубровским могилы одних и тех же бойцов (по документам) я нашел и в других местах, в частности, в Селихово Знаменского района, куда на могилу своего отца вначале ездил капитан

Иранга Романов из Севастополя, приезжавший в Болхов на 70-летие Победы и выступавший с трибуны на площади. Его отец Романов И.С., танкист 20-го танк. корпуса, значится и там, и здесь (туда 20-й тк просто не дошёл и почти весь погиб здесь). И он не один.

Возьмём, к примеру Костромина Валентина Семёновича. Он значится захороненным 17.07.43 и в Дубровском, и в Селихово Знаменского района. По запросу отца в 50-х годах проводился его розыск, на ОБД выложены 11 документов по данному делу. Его тогда вообще не нашли в списках, но проясняет всё немецкая карточка на военнопленного, погибшего в плену в 1942 г. Попал он в плен 17.07, но не в 1943, а 1941 году под... Великими Луками. С уверенностью можно говорить, что это один и тот же человек, потому как, даты рождения, адреса и ссылки на родных одни и те же.

Но в 80-й танк. бригаде 17.07.1943 (дон. № 29432) в Селихово Болховского р-на тоже погибает Костромин – мл. сержант, радист, но без имени, отчества и года рождения, потому что штабная машина с документами и людьми тоже гибнет от налёта авиации и восстановить смогли только фамилию. Но для Орловщины его нарекают именем, попавшего в плен, и хоронят в 2-х местах.

Вместе с тем, в д. Селихово Знаменского р-на указаны люди, по донесениям реально погибшие рядом с Селихово Болховского р-на, но которых здесь нет (Беляев Н.Ф., Корнев С.И., Лавров В.П., Макаренко, Тараканов, Ташашев, Топильский, Федотова К., Сахно, Свирин, Самарканов и др.)

Вообще, само понятие перезахоронение из д. Кукуевки в пос. Дубровский лично мне говорит, что никакого перезахоронения, в сущности, не было. Скажите, зачем везти останки за 8 км через речку Березуйку, если рядом в соседних от Кукуевки (Коссово) деревнях Городище и Чегодаево, у Оки, до сих пор существуют братские могилы? Мемориал у Кривцово тоже рядом.

Подтверждает это также тот факт, что на плитах и в паспортах Дубровского значатся бойцы, захороненные в поселке Лазный, около которого до сих пор существует безымянное захоронение. Надписи у захоронения распределили между Багриново и Дубровским, а саму могилу оставили с лозунгом «Вечная слава героям». И это не местная самодеятельность: всё контролировалось из Москвы и Орла. А как всё это происходило, можете посмотреть документ, по которому Клименко (по дон. № 29701) из Лазного записывают на плиты Дубровского.

...После таких заключений **впору вернуться к Г.А. Скляру. Всё говорит за то, что и его перезахоронения не было.** Аргументы следующие:

1. отсутствие его имени на старых плитах советского периода и 90-х годов;

2. отсутствие в паспорте, новом списке и плитах погибших вместе с ним его боевых товарищей;

3. свидетельства бывших жителей п. Однониток (Сенин В.) о попытках поиска его могилы ещё в 70-е годы после письменных обращений из Кривого Рога.

Теперь о захоронении № 57-20. Пока я писал эту статью, буквально за месяц произошло многое: в июле месяце 2015 года на ОБД были выложены новые именные списки погибших на Орловщине на основе учётных карточек военкоматов, составленные в 2014 году, а к дню освобождения города Болхова в Дубровском все старые плиты убрали и появились новые чёрные. В самом новом списке Пересидюпкин исчез и появился Пересторонин, но на новых плитах он по-прежнему красуется уже с буквой «н». Да и сам список ещё далёк от совершенства, слишком много несуразностей, в том числе и новых. Т.е. внешне всё преобразуется, а внутренне остаётся всё тем же».

***P.P.S.** И ещё одно послесловие, появившееся благодаря моему адресату Андрею Шайкану из города Кривой Рог (Украина).*

В самом начале декабря 2015 года он обратился ко мне с просьбой прислать ему материалы, связанные с его земляком. Дочь Андрея Ирина учится в криворожской школе № 32, носящей имя Героя Советского Союза Григория Скляра. Ей дали задание подготовить реферат о жизни Героя и его подвиге. Андрей помогал дочери в поисках материалов и вышел на меня через сайт «Мастера». Я выслал в его адрес и свой очерк, и полемическое исследование Вячеслава Рыбникова.

Андрей Шайкан поблагодарил и выслал мне снимки школы № 32 и мемориальной доски Григория Скляра на ней. Самое удивительное, что 3 декабря 2015 года напротив доски Григория Скляра появилась ещё одна – с фамилией погибшего в Донбассе во время так называемой антитеррористической операции (АТО) выпускника этой школы. Не буду называть имя молодого парня. Но то, что его сравнили с Героем Советского Союза, погибшим в борьбе с фашизмом, говорит о полной «каше» (если не сказать больше) в головах современных украинцев. И это, к сожалению, факт... Остаётся надеяться, что время всё расставит по своим местам...

**«... несмотря на пытки,
остался верным воинской присяге... »
(Виктор Яценевич)**

В первый день Орловско-Курской битвы, 5 июля 1943 года, на Орловской земле погибло сразу четверо Героев Советского Союза. Одним из них был литовец Виктор Яценевич (я произношу его имя так, как оно названо в наградном листе, но в других документах он именуется как ЯценЕвичус или ЯценЯвичус – А.П.).

«Семи смертям не бывать...»

Герой Советского Союза
Яценевич Виктор Антонович

Вечером 5 июля 1943 года Советское Информбюро сообщило:

«С утра ... наши войска на Орловско-Курском и Белгородском направлениях вели упорные бои с перешедшими в наступление крупными силами пехоты и танков противника, поддержанными большим количеством авиации. Все атаки противника отбиты с большими для него потерями и лишь в отдельных местах небольшим отрядам немцев удалось незначительно вклиниться в нашу оборону».

Одним из таких участков на северном фланге битвы был стык между 167-м и 156-м полками 16-й Литовской стрелковой дивизии, где немцы нанесли наиболее сильный удар. К 11 часам немецкие автоматчики прорвались к наблюдательному пункту 167-го полка, стрелки которого подпускали немецких автоматчиков на 20 метров к своим траншеям и уничтожали их залповым огнем в упор. Поле перед их траншеями было буквально завалено убитыми гитлеровцами. Но атаки повторялись. Бой носил ожесточенный характер, шли рукопашные схватки в окопах. Противник смог потеснить часть подразделений 156-го и 167-го полков и захватить Семидворики – ту часть деревни Панской (ныне – Глазуновский район – А.П.), которая была освобождена ещё во время нашего зимнего наступления 1943 года.

По воспоминаниям дивизионного разведчика 16-й Литовской дивизии Шалома Скопаса, советские позиции в районе Семидворики занимала 190-я отдельная штрафная рота. *«Немцы выставили напротив*

своих «штрафников». Там нейтральная полоса составляла метров семьдесят, а посередине «нейтралки» стоял колодец. «Штрафники с двух сторон как-то договорились между собой и друг друга...не трогали. Подходили к колодезю без особого страха и даже устроили «натуральный обмен» на «нейтралке» – наши оставляли на земле махорку, и взамен получали от немцев сигареты. До братания не дошло, но бдительность наших «штрафников» притупилась. Под утро, немцы, без выстрелов, быстро перемахнули нейтральную полосу и вырезали наших «штрафников» спящих в землянках. Так начинался этот прорыв в «Семидвориках», немцы зашли в стык между дивизиями. В 167-м стрелковом полку срочно создали ударный отряд. И комбат Виленский со сводным отрядом возвратил назад утраченные позиции».

И вот тогда, в одном из отбитых у фашистов в Семидвориках блиндажей было обнаружено истерзанное тело неизвестного красноармейца. Первое сообщение об этом сделала газета «Красная звезда» в том же июле 1943 года.

«...На одном участке Орловско-Курского направления... был обнаружен сожжѐнный труп неизвестного красноармейца. Это – красноармеец-литовец товарищ Ясиновичус (именно так названа фамилия в газетном сообщении – А.П.) из подразделения, оборонявшего деревню Панское, Малоархангельского района. Раненый осколками разорвавшегося снаряда и потерявший сознание Ясиновичус попал в руки немцев. Чтобы выпытать у пленного необходимые сведения, немцы подвергли его страшным пыткам...».

Командир 156-го стрелкового полка 16-й Литовской стрелковой дивизии майор Кессель, в наградном листе на своего красноармейца, привёл некоторые подробности того, что фашисты сотворили с попавшим в их руки пленным:

«После того, как нашими войсками немецкие войска были выбиты из деревни Семидворики, нашими бойцами было найдено изуродованное тело Яценевича, повешенное на телефонном проводе в блиндаже за балку.

Как было установлено, немецкие изверги подвергли Яценевича зверским пыткам: кололи ему руки, ноги, тело, оторвали руку (левую) и всю кисть правой руки искололи. Разрезали живот, вырезали половые органы и отрубили ноги. Все эти зверства гитлеровские бандиты проводили на костре.

Т. Яценевич, несмотря на пытки, остался верным воинской присяге и выполнил свой долг перед Родиной, гитлеровские бандиты не добились никаких сведений и не воспользовались телефоном, который был в исправности, а линия включена и действовала».

Представление на награду ушло в вышестоящие инстанции 12 июля 1943 года, но только спустя почти год (4 июня 1944 года – А.П.) последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Виктору Яценевичу посмертно звания Героя Советского Союза.

Победитель

Герой родился 18 мая 1924 года в Ленинграде в семье рабочего-литовца, обосновавшегося в северной столице на постоянное жительство. Литовец Антанас Яценевичус, проживая в Ленинграде, переделал на русский лад свои имя и фамилию, а родившийся у него сын был записан как Виктор Антонович Яценевич. Так его звали в средней школе и в ремесленном училище. Но когда в 1942 году Виктора Яценевича призвали в Красную Армию и направили в Литовскую дивизию, то там его имя и фамилию стали произносить по-литовски: Викторас Яценевичус. На фронт Виктор прибыл 13 мая 1943 года, а через пять дней новоиспечённому телефонисту роты связи 156-го стрелкового полка исполнилось 19 лет.

До начала Орловско-Курской битвы Яценевичу удалось поучаствовать лишь в одном бое. 25 июня 1943 года подразделение 156-го стрелкового полка 16-й Литовской стрелковой дивизии вело разведку боем у деревни Никитовка (ныне – Свердловского района). Красноармеец Яценевич, будучи начальником направления связи, хорошо на протяжении всего боя, под обстрелом противника, исправлял многочисленные повреждения линии, чем обеспечил бесперебойную связь и управление боем.

5 июля 1943 года Виктор был назначен начальником направления связи на участке обороны 190-й отдельной штрафной роты. Обслуживая телефон на переднем наблюдательном пункте, он до последнего момента передавал сведения о продвижении противника. А что случилось дальше – я уже рассказал.

Имя Виктор, в переводе с латыни, – «победитель». Красноармеец Яценевич, преодолев страх смерти, до конца выполнил свой воинский долг и – победил!

Тайны Героя

В самом центре посёлка Глазуновка в 80-е годы XX века был установлен бюст Герою. Местные жители по заслугам увековечили Виктора Яценевича в бронзе, потому что свой подвиг он совершил на территории их родного района, у деревни Панской. В советские годы около памятника школьников принимали в пионеры, а молодёжь – в

комсомол. Бюст сохранился, и за ним ухаживают, а вот с карты Вильнюса, к сожалению, давно исчезла улица Виктораса Яценевичуса, новые литовские власти вернули ей одно из старых названий – Базилиянская.

В наших краях имя Героя не забывают, но нам остаётся, в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, уточнить, где же

Памятник В. Яценевичу в п. Глазуновка

именно захоронены его останки? В списке безвозвратных потерь 156-го стрелкового полка 16-й Литовской дивизии красноармеец Яценевич значится погребённым в братской могиле в полукилометре западнее деревни Петровка

Малоархангельского района (вместе с ещё семью погибшими 5 июля его товарищами из 156-го стрелкового полка – А.П.).

В сводном томе «Память о подвиге», выпущенном Орёлиздатом в 1998 году, в котором перечислены все погибшие на Орловщине 40 Героев Советского Союза, местом захоронения Виктораса Яценявичуса (Виктора

Антоновича Яценевича) названа братская могила на высоте 206,6 у деревни Петровка Покровского района.

А совсем недавно имя Героя внесено в списки, помещённые на мемориальных плитах братской могилы деревни Панской Глазуновского района, той самой, у которой погиб героической смертью сын литовского народа и гражданин СССР Виктор Яценевич. В некоторых интернетских статьях местом его захоронения и вовсе назван посёлок Глазуновка.

Думаю, работникам областного военкомата стоит дать по этому вопросу точный и окончательный ответ, чтобы не спорили между собой представители трёх соседних районов – в чьей же земле покоится Виктор Яценевич – Герой первого дня Орловско-Курской битвы.

*Герои Советского Союза,
погибшие в боях за освобождение Орловщины*

Братская могила в д. Панская (Глазуновский район)

Герои освобождения Свердловского района (Иван Ошмарин, Моисей Спивак, Олег Степанов)

В освобождении Свердловского района от немецко-фашистских захватчиков летом 1943 года принимали многие воинские части, но самый заметный вклад в это историческое событие внесли две стрелковые дивизии 48-й армии – 137-я и 73-я, наступавшие на Змиёвку со стороны Покровского района. Несколько наиболее отличившихся бойцов и командиров этих частей были удостоены званий Героев Советского Союза.

Начало освобождения

73-я стрелковая дивизия (командующий – генерал-майор Дмитрий Смирнов) с весны и до начала июля 1943 года занимала оборонительные позиции по линии: Верхне-Столбецкое – Кологреево (Озерное) – Каменка – Копаное – Критово – Красная Заря – Александровка (Столбецкий и Моховской сельсоветы Покровского района).

15 июля 1943 года Центральный фронт, в состав которого входила 48-я армия генерала П.Л. Романенко, перешёл от обороны к активным наступательным действиям. На участке, который занимали полки 73-й стрелковой дивизии, именно в этот день 1-й стрелковый батальон 392-го стрелкового полка провел разведку боем у деревни Александровка – с целью выяснения системы инженерных сооружений немцев.

И хотя в последний момент противник обнаружил нашу группу, открыв по ней бешеный огонь, свою задачу разведчики выполнили, и потому наступление 73-й стрелковой дивизии, начавшееся 21 июля 1943 года, развивалось стремительно и успешно. К утру этого дня сапёры 25-го отдельного сапёрного батальона проделали свыше 40 проходов в своих и вражеских минных полях и проволочных заграждениях в районе населённых пунктов Копаное – Моховое – Критово – Красная Заря – Александровка. В проделанные проходы устремились танки, на броне которых сидели пехотинцы 471-го стрелкового полка.

Уже к исходу дня 21 июля 1943 года были освобождены от оккупации последние населённые пункты Покровского района, и части 73-й стрелковой дивизии вышли к реке Неручь, границе между районами и хорошо укреплённому оборонительному рубежу гитлеровцев.

На окраине деревень Лукино и Новая Жизнь, первых населённых пунктов Свердловского района, расположенных ещё на правом берегу Неручи, немцы попытались было остановить наши части – здесь

находились семь их хорошо замаскированных пулемётных точек, две батареи 75-мм орудий и четыре зарытых в землю танка.

Герои 73-й стрелковой

Однако очень оперативно сработал командир 7-й батареи 11-го артиллерийского полка 73-й стрелковой дивизии, старший лейтенант Иван Морозов. Он, следуя в боевых порядках своей пехоты, огнём батареи не только рассеял до батальона гитлеровцев, но также уничтожил четыре пулемётные точки и подавил огонь вражеских танков.

Помогли лейтенанту Морозову командир 3-ей батареи 148-го истребительного противотанкового дивизиона капитан Иван Киселёв и командир огневого взвода 3-й батареи того же дивизиона Иван Манько. Их пушки расстреляли всю прислугу вражеских батарей, уничтожили три пулемёта и четырнадцать деревенских домов с засевшими там автоматчиками. Пехотинцы 471-го стрелкового полка с такой поддержкой от трёх Иванов быстро освободили деревни Лукино и Новую Жизнь от оккупантов, заставив оставшихся в живых отступить через Неручь.

Утром 22 июля 1943 года воины 471-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии, наведя переправы, переправились через реку сразу в нескольких местах и в тот же день освободили расположенные на левом берегу Неручи населённые пункты Городище и Спасское.

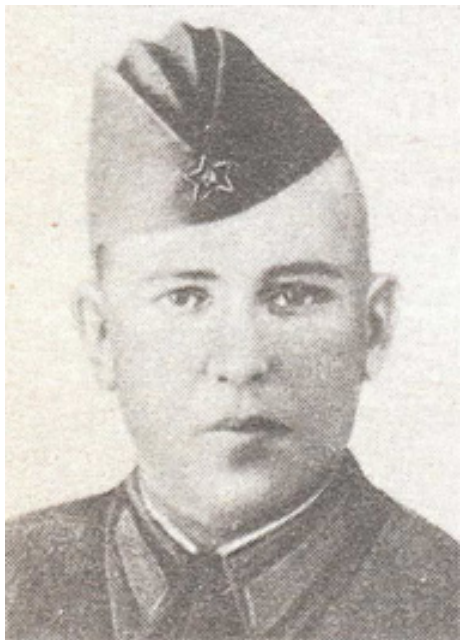
Соседнему, 392-му стрелковому полку, прорвавшему фашистскую оборону тоже 21 числа, пришлось встретить гораздо более отчаянное сопротивление гитлеровцев на подступах к Неручи, и потому переправа через реку началась только 23 июля. Командир полка, подполковник Григорий Елькин, заняв удобную, но опасную позицию на наблюдательном пункте, руководил своими бойцами лично. Будучи тяжело раненным, с НП он не уходил течение двух часов, пока весь его полк не оказался на левом берегу Неручи. Ранение подполковника оказалось смертельным, и 392-й стрелковый полк, разъярённый гибелью командира, стремительным штурмом овладел сёлами Богодухово и Алисово.

Генерал-майор Дмитрий Смирнов отправил представление на награждение своего героического подчинённого орденом Ленина (посмертно), но, к сожалению, вышестоящее начальство изменило эту награду на орден Отечественной войны II степени.

В тот же день 23 июля переправились через Неручь 413-й стрелковый полк 73-й стрелковой дивизии и соседняя 137-я стрелковая дивизия, развернувшие общее наступление в направлении на станцию

Змиёвка. 137-я стрелковая должна была выйти на южную окраину посёлка, а с севера на райцентр выходили полки 73-й стрелковой дивизии.

Артиллеристы – кто вам дал приказ?

Герой Советского Союза
Ошмарин
Иван Константинович

24 июля 1943 года, когда 413-й стрелковый полк этой дивизии оказался на подступах к Змиёвке, у посёлка Кулики, гитлеровцы контратаковали наши части. Весь день шёл жестокий бой, исход которого решило мужество артиллеристов 11-го артполка (командир – подполковник Семён Аистов) и 148-го истребительного противотанкового дивизиона (командир – капитан Ефим Логвинов).

О подвиге Героя Советского Союза, старшего лейтенанта Ивана Морозова из 11-го артполка я рассказал в отдельном очерке о нём. А теперь – о дравшихся не менее героически в тот же день у посёлка Кулики артиллеристах из 148-го истребительного противотанкового дивизиона под командованием капитана

Ефима Логвинова.

Им пришлось отбить три тяжёлых контратаки, первая из которых длилась почти час. Особенно отличился **командир орудия 1-й батареи дивизиона, старший сержант Иван Ошмарин** (за отличия в февральских боях на территории Покровского района он уже имел медаль «За отвагу» – А.П.).

Вот что написал о его подвигах командир 148-го ИПТД капитан Логвинов:

«23 июля 1943 года, в боях за освобождение Свердловского района Орловской области, орудие старшего сержанта Ошмарина огнём прямой наводкой преследовало отступающего противника, первым, без пехоты, воодушевляя орудийные расчёты дивизиона, врывалось в населённые пункты, неся освобождение родным советским людям.

Автомашина с орудием Ошмарина, подобно бронированному танку, мчалась по полям сражений, наводя страх на немецких солдат и офицеров, устилая свой путь трупами врага. В деревни: Лукино, Новая Жизнь, Ново-Петровка, Дебижево старший сержант Ошмарин входил первым.

Герои Советского Союза, погибшие в боях за освобождение Орловщины

24 июля 1943 года его орудие занимало оборону на западной окраине д. Кулики Свердловского района Орловской области. Противник, сосредоточив превосходящие силы, прикрывая свои порядки сильным артиллерийским огнём и авиацией, потеснил наши боевые порядки. Ошмарин крикнул: «Истребители не отступают! Бей немцев!» и вступил в неравный бой с немецкой пехотой. Как подкошенные, падали немцы от метких выстрелов Ошмарина. Картечью, в упор, расстреливались обнаглевшие фрицы. Контратака была отбита.

Подтянув силы, немцы пошли во вторую атаку, но под уничтожающим огнём артиллеристов откатились назад, оставив на поле боя 30 трупов. Разъярённые неудачей, немцы пошли в третью контратаку: батальон пехоты при поддержке 7 танков и авиации (до 20 «Юнкерсов») с остервенением набросились на батарею. Сплошной дым разрывов и столбы взметённой земли окутали бойцов. Из расчёта Ошмарина выбыл подносчик. Словно автомат, стреляло орудие Ошмарина, сметая с земли ненавистных немцев: вот уже горят два танка, падают мёртвые фрицы. Прямым попаданием была разбита пушка, и выведен из строя расчёт.

Тяжело раненый Ошмарин начал отстреливаться из автомата и забрасывать фашистов гранатами. Последние удары своего сердца он превращал в смерть для немцев. В неравном бою с немцами орудие Ошмарина уничтожило 2 немецких танка, 3 станковых пулемёта, 2 ручных пулемёта и свыше 100 немецких солдат и офицеров. Героем, преданным до конца жизни своей Родине, погиб Ошмарин, но не отступил со своего рубежа».

Звание Героя Советского Союза ему было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года.

Герои 137-й стрелковой

Так же героически сражались на южных подступах к Змиёвке бойцы и командиры 137-й стрелковой дивизии (командир – полковник Алексей Алферов). Двое из них были удостоены звания Героев Советского Союза.

Адъютант командира 409-го стрелкового полка, лейтенант Моисей Спивак, призванный в Красную Армию ещё в 1939 году в Полесской области Белоруссии, успел повоевать в самом начале войны, под Белостоком, где был ранен. Отличился он и в зимних боях на территории Покровского района. 18 февраля 1943 года, возглавляя группу бойцов, лейтенант Спивак выбил немцев из деревни Медвежка. При этом он сам лично уничтожил 8 гитлеровцев и одного взял в плен.

Герой Советского Союза
Спивак Моисей Лейвикович

А героические действия своего адъютанта в летних боях описал командир 409-го стрелкового полка подполковник Гребнев в наградном листе: «23 июля 1943 года, в бою за высоту в районе населённого пункта Степановское Орловской области (ныне – д. Степановка Свердловского района), лейтенант Спивак, находясь в первом батальоне, видит, что командир батальона проявляет слабость в управлении, и своим примером смелости поднимает батальон в наступление, берёт руководство в свои руки и стремительным натиском выбросился к берегу реки Неручь, организовал переправу через реку, одновременно ведя жестокий бой за эту переправу.

Перейдя реку Неручь под пулёмётным огнём, лейтенант Спивак ворвался в траншею противника, где лично сам из автомата уничтожил до 10 немцев, захватил ручной пулёмёт и взял в плен 6 солдат. Заметив, что им во фланг заходит рота немцев, лейтенант Спивак развернул в сторону подходившего противника до взвода бойцов, сам залёг за трофейный пулёмёт, из которого открыл уничтожающий огонь. Первая контратака противника была отбита с большими для него потерями, повторные две контратаки были также успешно отбиты. В отражении трёх контратак лейтенант Спивак уничтожил более 20 солдат и офицеров. В этом бою лейтенант Спивак пал смертью ГЕРОЯ.

За проявленное героичество в бою против немецких захватчиков лейтенант Спивак достоин присвоения звания Героя Советского Союза». Это звание было присвоено погибшему адъютанту Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1943 года.

У командира взвода 1-й стрелковой роты 624-го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии Олега Степанова

Могила Моисея Спивака
на ст. Змиёвка

*Герои Советского Союза,
погибшие в боях за освобождение Орловщины*

боевого опыта было гораздо меньше, поскольку, по причине молодости (родился 31 октября 1924 года в городе Серпухове Московской области), он был призван в Красную Армию в 1942 году. Потом учился в Московском военно-пехотном училище. По окончании его старший лейтенант Степанов был направлен на Центральный фронт. Начало Орловско-Курской битвы стало для молодого командира началом его фронтовой биографии, короткой, огненной, звёздной. Всего пять дней отвела ему судьба на подвиги, пять дней!

А теперь предоставляю слово подполковнику Сушицу, командиру 624-го стрелкового полка, под командованием которого сражался лейтенант Степанов:

«За время наступления на деревню Васильевка Орловской области (вообще-то, это село в Свердловском районе, расположенное по обоим берегам реки Неручь, у шоссе Орёл – Ливны, в 8 километрах к востоку от Змиёвки – А.П.) 23 июля 1943 года тов. Степанов проявил исключительное бесстрашие, отвагу и героизм. Доказал свою преданность Матери – Родине, тов. Сталину в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, он – истинный патриот Социалистического Отечества.

Герой Советского Союза
Степанов Олег Николаевич

Тов. Степанов с группой смельчаков-красноармейцев в пять человек перебрался через реку Неручь и в ожесточённой схватке уничтожил двадцать солдат с офицером, засевших в церкви. Неожиданным смелым броском тов. Степанов вызвал панику и замешательство у немцев, а наши подразделения, воспользовавшись этим, начали форсировать реку; враг в панике начал бежать, оставляя всё на своём пути, а наши части победоносно вступили в деревню Васильевка. В этом бою тов. Степанов со своей группой захватил в плен 12 немецких солдат, вывел из строя два станковых пулемёта, забросал гранатами группу немцев в траншее, шесть из них убил и взял восемь лошадей.

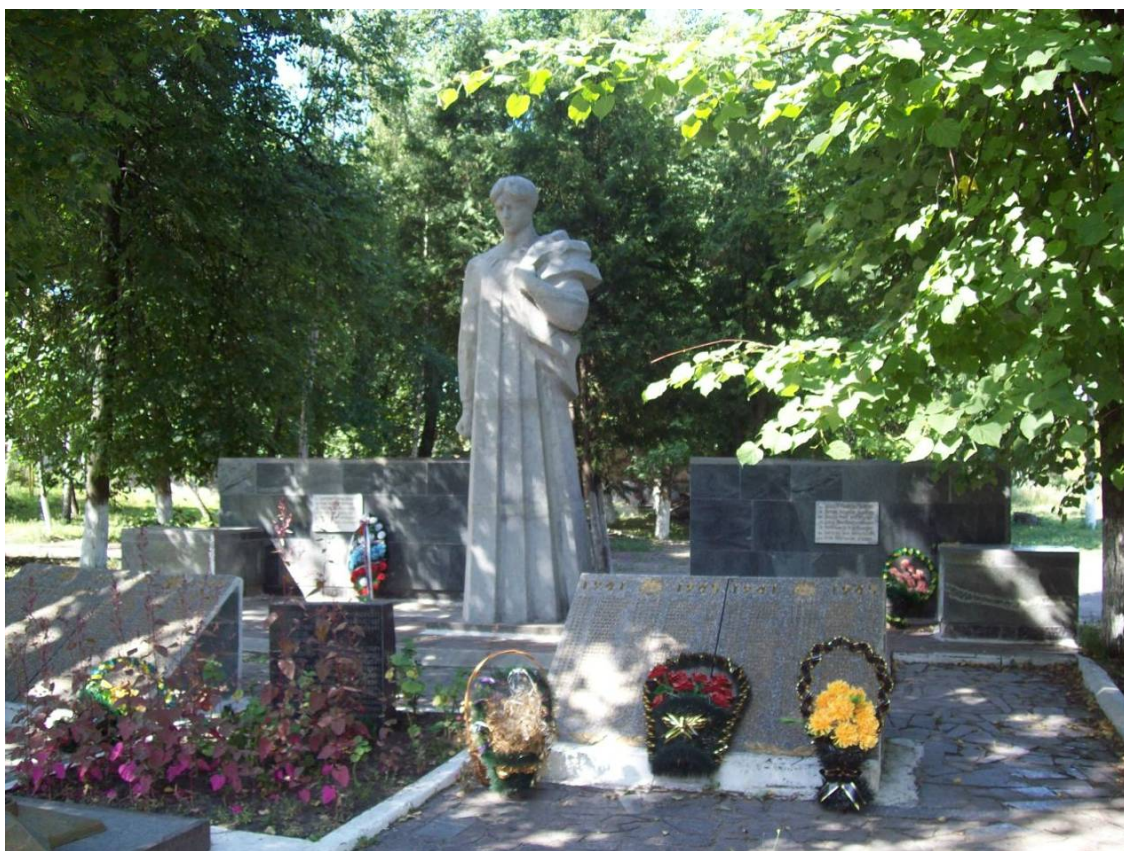
В последующих наступательных боях тов. Степанов первым поднимает свой взвод в атаку и врывается на высоту южнее деревни Нахлестово (в двух километрах к юго-западу от Змиёвки – А.П.). Ночью 23–24 июля своим взводом атакует ст. Змиёвка и уничтожает 28 немцев. Продвигаясь вперёд, в деревни 2-е Братское и Марьевка (ныне это

один населённый пункт в 4 километрах к западу от Змиёвки – А.П.), тов. Степанов буквально по пятам преследовал противника, идя впереди своего непобедимого взвода и воодушевляя бойцов на новые боевые подвиги. Под д. Марьевка разрушил прочно укреплённый огневой рубеж противника, состоящий из восьми пулемётных точек, одной батареи, трёх зенитных пушек; оборона была прорвана, и роты с возгласами «За Родину!», «За Сталина!» бросились за бесстрашным командиром. Населённый пункт был взят.

В этом бою (26 июля 1943 года – А.П.) тов. Степанов пал смертью храбрых. Он своим бесстрашием и отвагой обеспечил освобождение населённых пунктов Васильевка и Марьевка. Достоин высокой правительственной награды – присвоения звания «Героя Советского Союза».

Это звание 19-летнему командиру взвода было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1943 года.

Станция Змиёвка, благодаря мужеству бойцов и командиров 73-й и 137-й стрелковых дивизий была освобождена уже в ночь на 25 июля 1943 года. А оставшиеся населённые пункты Свердловского района – в течение нескольких последующих жарких июльских дней.

Мемориал «Скорбящая мать»
и братская могила советских воинов в п. Змиёвка

*Герои Советского Союза,
погибшие в боях за освобождение Орловщины*

Памятные плиты на Аллее Героев в Змиёвке

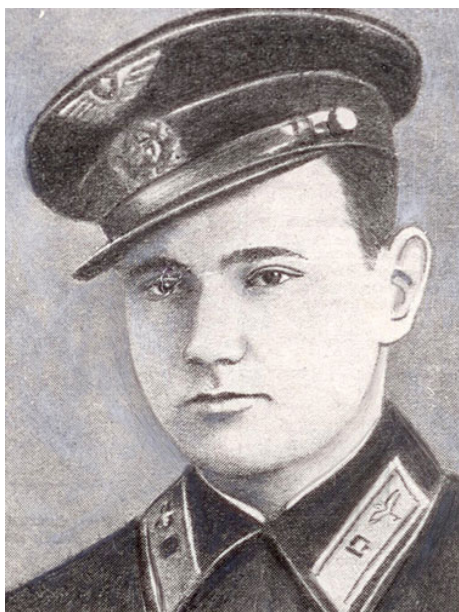

Мемориал на Соборной горе в г. Серпухов, где покоится с 1958 года прах Героя Советского Союза Олега Степанова

Десять дней к бессмертию (Пётр Самохин)

И в заключение, уважаемый читатель, – ещё об одном Герое, героически погибшем на свердловской земле.

Для начала процитирую наградной лист, в котором содержится описание подвигов гвардии старшего лейтенанта, заместителя командира мотострелкового батальона по строевой части (106-я танковая бригада 6-й гвардейской танковой армии) Петра Самохина:

Герой Советского Союза
Самохин Пётр Филатович

«Будучи в боях против немецких оккупантов, показал отвагу и личный героизм. 19.07.1943 года, при прорыве обороны противника, сам лично повёл батальон в атаку. Оборона была с успехом прорвана, противник обратился в бегство, панически отступая, имел большие потери в живой силе и технике.

При взятии деревни Сычи Орловской области (это Залегощенский район – А.П.), тов. Самохин, ворвавшись с батальоном в оборону противника, лично сам из автомата уничтожил 13 автоматчиков двух пулемётных расчётов. В деревне Грачёвке Орловской области (скорее всего, там же – Золотарёвский сельсовет Залегощенского района – А.П.) тов. Самохин был контужен, однако не покинул поле боя, повёл личный состав в атаку, и в этой атаке было освобождено село Золотарёво и станция Золотарёво.

При выходе из строя командира батальона тов. Самохин взял на себя командование и повёл батальон в бой.

29.07.1943 года при атаке д. Реутово (Свердловский район Орловской области) в неравном бою с противником тов. Самохин 5 раз водил батальон в атаку, уничтожая живую силу противника. Будучи трижды ранен, не оставил поле боя, продолжая выполнять боевую задачу. Противник предпринял контратаку. Тов. Самохин с горсткой автоматчиков отбил её, в этом тяжёлом неравном бою он был ранен в грудь, но поле боя не оставил, истекая кровью, раненый, лёжа, из автомата в упор расстреливал немцев, где уничтожил 12 автоматчиков. В этом бою тов. Самохин погиб героической смертью. Немцы, потеряв

большое количество живой силы, отступили. Своим героизмом достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Комбат, гвардии старший лейтенант Чебанюк».

Пётр Филатович Самохин, обладая такой, достаточно распространённой на Орловщине фамилией, на самом деле родился 22 декабря 1911 года в 1-м Донском округе области войска Донского в семье крестьянина. По поводу конкретного места появления на свет будущего Героя есть некоторые разногласия в разных источниках. По одним данным, это хутор Кудиновка Миллеровского района Ростовской области, но здесь на самом деле находится не хутор, а слобода, так что, скорее всего, правы те источники, которые говорят о современном хуторе Кут-Кудинове Дубовского района.

Именно здесь в настоящее время (в селе Дубовское) считают Петра Самохина своим земляком.

Что касается даты рождения, то тут тоже имеется разнбой: 1911 или 1912 год (последняя дата значится, к примеру, в наградном листе). Возможно, это получилось из-за перевода старого стиля в новый (если 22 декабря 1911 год – старый стиль, то 3 января 1912 года – новый – А.П.).

Закончив 6 классов, Пётр Самохин начал работать в местном колхозе, а в ноябре 1933 года Темрюкским райвоенкоматом был призван в Красную Армию. Отслужив срочную, он решил посвятить жизнь военной карьере и в 1938 году окончил курсы младших лейтенантов.

С июня 1941-го Пётр находился на фронте. 11 ноября 1942 года в одном из боёв был ранен. К лету 1943 года гвардии лейтенант оказался в составе своей части на Брянском фронте и в течение 10 дней сражался, освобождая Орловщину во время операции «Кутузов». Коротким и звёздным стал путь Петра Самохина: он ушёл в бессмертие 29 июля, в бою за свердловскую деревню Реутово, в которой и была первоначально его могила. В настоящее время в Реутово (Никольского сельского поселения Свердловского района) числится всего лишь 6 жителей. А могилу гвардии старшего лейтенанта перенесли в соседнее село Змиёво (в том же Никольском поселении – А.П.). Правда, дата героической гибели Героя на ней выбита неправильно – 19 июля, а не 29-е. Кстати, ещё одна путаница в биографии Петра Самохина связана с его званием. В наградном листе он значится гвардии старшим лейтенантом, но в биографическом словаре «Герои Советского Союза» назван капитаном, да ещё и комсомольцем (в возрасте 32 года – это явное несоответствие – А.П.).

Все эти небольшие шероховатости биографии требуют, конечно же, уточнений, но не заслоняют главного – подвига Петра Филатовича Самохина, отдавшего жизнь ради освобождения Орловщины от фашистских захватчиков. Звание Героя Советского Союза (посмертно) было присвоено ему 15-го января 1944-го года.

Более пяти тысяч бойцов и командиров погибло при освобождении Змиёвского края в июле 1943 года. Те герои, о которых шёл наш рассказ, покоятся в разных местах: Григорий Елькин, Моисей Спивак и Иван Ошмарин – похоронены в Змиёвке, а Иван Морозов – в братской могиле в посёлке Покровское.

Что касается Олега Степанова, то его похоронили первоначально в братской могиле в д. Марьевка, затем его останки перенесли на воинский мемориал в Центральном парке п. Змиёвка. Но в 1958 году прах Героя его земляки перенесли на Соборную Гору города Серпухова. Здесь в городском парке ему был установлен памятник (работы скульптора А.Я. Певзнера). 31 октября 1966 года на школе, в которой учился Олег Степанов, была открыта мемориальная доска. В его честь в Серпухове названы улица, на которой он жил и городской Парк культуры и отдыха.

Бюст Олегу Степанову
в Серпухове

Имя командира 392-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии Георгия Елькина увековечено в названии улицы в посёлке Змиёвка. В этом райцентре имеются также улицы в честь Героев Советского Союза Олега Степанова и Ивана Ошмарина.

Улица, на которой я живу в посёлке Покровское, носит имя Героя Советского Союза Ивана Морозова. В Орле есть улица Героя Советского Союза Моисея Спивака. Имена освободителей свято чтят на Орловской земле.

Могила Петра Самохина

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
Герои Советского Союза –
уроженцы Орловщины

Он стал первым (Владимир Бочаров)

Две соседние области, Орловская и Курская, с равным основанием, считают Владимира Бочарова своим первым Героем. Орловчане – потому, что он родился 20 июля (2 августа по новому стилю – А.П.) 1910 года в селе Колпенском Малоархангельского уезда (ныне – райцентр, посёлок городского типа Колпна – А.П.). А куряне убеждены, что именно их земля вырастила будущего героического лётчика и закалила его мужественный характер, ведь он жил в Курске с двухлетнего возраста и обучался здесь в школе № 42.

На приёме у Сталина

Герой Советского Союза
Бочаров
Владимир Михайлович

Совсем ещё мальчиком Володя однажды попал (в составе какой-то делегации) – на прием к Сталину, чтобы вручить ему рапорт курских школьников. Случай сам по себе достаточно редкий. Но еще более примечательно то, что на вопросы Сталина, «как живут курские железнодорожники, как питаются рабочие, каково материальное положение в их семьях, каково настроение, – на все эти вопросы Володя рассказывал правду, ничего не приукрашивая, – рабочим тогда жилось нелегко». Мальчику, школьнику (да и не только мальчику) повести разговор со Сталиным в подобном ключе было не так-то просто. Для этого требовалось, по крайней мере, преодолеть тот установившийся оптимистический стиль, в котором в те времена было принято выдерживать всякого

рода доклады и рапорты «наверх». Иными словами, требовалось ясное сознание своей ответственности перед людьми, которые его послали, требовалось определенное гражданское мужество. Это мужество было присуще Владимиру Бочарову и всю его дальнейшую короткую, но яркую жизнь.

Лётчик

В старших классах «заразился» он любовью к небу и, торопясь к нему, даже не стал заканчивать «десятилетку», а по одному из очередных

молодёжных наборов (тогда это было возможно) поступил в Вольскую военно-теоретическую школу ВВС. После годичного обучения в ней продолжил образование в Оренбургской военной авиационной школе лётчиков. Успешно закончив её в 1931 году, Владимир Бочаров стал летать на истребителях.

За пять лет прошёл путь от младшего лётчика в 7-й истребительной авиаэскадрилье до командира отряда в 40-й авиаэскадрилье 83-й истребительной авиабригады Белорусского Военного округа. Служил и летал старший лейтенант Бочаров так здорово, что вместе с лучшими пилотами 1 Мая и 7 ноября 1935 года участвовал в воздушных парадах над Красной площадью. А весной 1936 года «за успехи в боевой, политической и технической подготовке» он был награждён орденом Красной Звезды (очень редкое отличие тех лет – А.П.).

Под псевдонимом Хосе Галарс

Летом того же года началась гражданская война в Испании: против народного республиканского правительства подняли мятеж националисты. Советский Союз не стал оставаться в стороне от событий, привлёкших внимание всего мира, и вскоре в Испанию, на помощь республиканцам, поехали и полетели первые наши добровольцы. Сначала это были военные советники, а потом – лётчики и танкисты, на наших же самолётах и танках.

Владимир Бочаров прибыл в Испанию в составе второй группы советских лётчиков-добровольцев в начале ноября 1936 года. Из пилотов этой группы была сформирована эскадрилья на истребителях И-16. Одним из отрядов, входивших в неё, командовал капитан Бочаров, получивший псевдоним «Хосе Галарс».

10 ноября 16 истребителей этой эскадрильи приземлились на аэродроме Алкала под Мадридом. Вест о прибытии пополнения подняла настроение у республиканцев, а необычный для своего времени самолёт вызвал интерес у многих. В связи с этим было решено устроить демонстрацию высшего пилотажа.

Владимир Бочаров, поднявший тогда свой истребитель в воздух, вызвал восхищение у всех. Один из советских лётчиков – доброволец, Герой Советского Союза Е.Ф. Кондрат, наблюдавший полёт товарища, вспоминая о его высоком лётном мастерстве, писал, что он с блеском,

стремительно и изящно, сделал несколько фигур, а из пике вывел самолёт у самой земли, почти коснувшись травы.

Трагическая смерть Героя

А потом начались боевые вылеты. Капитан Бочаров-Галарс успел совершить их всего три – до своего последнего, 13 ноября 1936 года. В это время Мадрид подвергся атаке очередной группы франкистских самолётов: 8 бомбардировщиков под прикрытием 18 истребителей. На перехват их поднялись 24 наших истребителя. В ходе завязавшегося воздушного боя, одно звено мятежников осталось прикрывать бомбардировщики, а другая часть немецкой эскадрильи, рассредоточившись, заняла позицию выше, прикрываясь облаками. Советские лётчики смело пошли в атаку. Часть истребителей противника, не скрытых облаками, получив повреждения от меткого огня республиканских истребителей, стала покидать поле боя. Один из немецких He-51 был подбит Бочаровым.

Намереваясь повторить удар, И-16 после первой атаки пошли на вертикаль. В этот момент немецкие лётчики из группы прикрытия, оставшиеся незамеченными, атаковали советские истребители. Очереди вражеских истребителей попали в самолёт Владимира Бочарова и ранили его самого. Лётчик нашёл в себе силы мастерски, на шасси, посадить свою повреждённую машину. Всё было сделано правильно, за исключением одной, роковой ошибки – он сел в районе Сеговия, на территории противника.

Здесь, видя, что его окружают, Бочаров стал отстреливаться и последней пулей убил подбежавшего к нему вражеского офицера. Франкисты схватили его, пытали, затем зверски убили и надругались над телом лётчика.

Спустя два дня на мадридский аэропорт Баррахос, где базировались советские летчики-добровольцы, фашистский авиалайнер сбросил на парашюте ящик. Внутри в окровавленном узле находились куски человеческого тела. Лицо было обезображено, но по большому родимому пятну товарищи установили, что это останки Владимира Бочарова.

В записке, вложенной в ящик, говорилось: *«Это дар командующему ВВС «красных», пускай знает, что ждет его самого и его красных крыс – большевиков!»*.

Перевезённые в морг останки казнённого пилота показали иностранным корреспондентам, которые были потрясены этим актом жестокости. Фотографии с соответствующими подписями попали тогда во многие зарубежные газеты.

Память

Похоронили капитана Бочарова в братской могиле неподалёку от Мадрида. А 9 мая 1989 года прах лётчика – Героя, в числе 188 воинов-интернационалистов, павших на испанской земле, был перенесён на городское кладбище под Мадридом. На братской могиле установили надгробие – гранитную стелу и фигуру скорбящей женщины.

31 Декабря 1936 года Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР принял постановление о присвоении звания Героя Советского Союза 11 лётчикам и 6 танкистам, сражавшимся и отличившимся в Испании. Шестым в этом списке был назван Владимир Михайлович Бочаров.

Памятник и мемориальная доска на территории Вольского военного училища

В 60-е годы XX века, когда о его подвиге стали, наконец, писать и говорить открыто, то куряне увековечили память лётчика-Героя: именем Бочарова назвали улицу в г. Курске, а на доме, где жил Владимир Михайлович, была установлена мемориальная доска. Материалы о нём экспонируются сейчас в музеях боевой славы школ № 10 и № 34 (бывшей №42) г. Курска.

Во дворе школы № 34, в сквере, установлен бюст Героя-лётчика, выполненный известным скульптором В.А. Чухаркиным.

Постарались не отстать от курян и орловчане: в Колпне, на Аллее Героев, был установлен бюст Героя Советского Союза Владимира Бочарова. Очерк о нём появился в книге «Золотое созвездие орловцев», вышедшей в Туле в 1985 году к 40-летию Победы.

К сожалению 100-летний юбилей первого своего Героя орловчане в 2010 году почему-то не отметили.

Но, я думаю, в год 75-летия Победы над фашистами, с которыми первым на испанской земле начал сражаться наш земляк, имя Владимира Бочарова должно прозвучать с новой силой: он был ПЕРВЫМ!

Бюст В.М. Бочарова в Курске

Памятник В.М.Бочарову в Колпне
на Аллее Героев

«Выдающийся боевой офицер...» (Николай Акишин)

17 января 1945 года войска 47-й и 61-ой армий 1 Белорусского фронта (командующий – Г.К. Жуков), при поддержке 1-ой армии войска Польского, освободили Варшаву. К сожалению, для современных польских политиков и журналистов 75-летие освобождения столицы страны уже не стало праздником. Эти деятели предпочли не вспоминать, что более 650 тысяч советских солдат и офицеров остались лежать на польской земле, спасая поляков от уничтожения фашистами.

Южнее Варшавы

Среди тех, кто внёс свой вклад в освобождение Польши, но, отличившись, остался жив – наш земляк, уроженец села Бредихино (ныне – Корсаковского района – А.П.), Николай Акишин.

Герой Советского Союза
Акишин Николай Андреевич

«В ночь с 15 на 16 января 1945 года 1-й стрелковый батальон 447-го стрелкового Пинского полка 397-й стрелковой дивизии под его командованием прорвал глубоко эшелонированную оборону противника южнее г.Варшава, занял 4 линии траншей, уничтожив до 150 гитлеровцев и захватив 3 тяжелых миномета, 8 орудий и много другого вооружения.

Преследуя по пятам противника в танковом десанте, батальон под командованием гвардии капитана Акишина с хода форсировал реку Кюддов (ныне – Гвда, Польша – А.П.), не дав противнику разрушить переправу, захватил траншеи на западном берегу реки и успешно отразил две контратаки превосходящих сил противника, прочно закрепился, и с подходом основных сил и танков дал им возможность беспрепятственно переправиться.

2 февраля 1945 года, совершив обходный маневр, во взаимодействии с приданными средствами, батальон атаковал врага с фланга в населенном пункте Рушендорф (ныне – Русиново, западнее города Пила, Польша – А.П.), уничтожил до 250 солдат и офицеров стоявшего там гарнизона, продолжал наступление, с хода овладел господствующей

высотой 152,3, преодолел проволочное заграждение, противотанковый ров, овладел шестью дзотами.

В бою 5 февраля 1945 года, в лесу, отражая контратаки противника, был трижды ранен, но не покидал поле боя, пока атаки не были отбиты».

Я процитировал, уважаемый читатель, описание «личного боевого подвига» нашего земляка из его наградного листа на присвоение гвардии капитану Акишину звания Героя Советского Союза. Представление подписал уже на следующий день, 6 февраля 1945 года, командир 447-го стрелкового полка, гвардии полковник Макаров. Вышестоящие начальники с этим предложением согласились. А командующий 61-й армией, генерал-полковник Белов, давая своё «добро» на Героя, оставил на документе уникальную запись (просмотрев множество наградных листов, такое я увидел впервые – А.П.): «Лично знаю, как выдающегося боевого офицера». Такое признание заслуг капитана генерал-полковником – дорогого стоит!

27 февраля 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии капитан Николай Акишин был удостоен звания Героя Советского Союза.

«Железной воли командир»

В русском языке, когда хотят подчеркнуть стечение множества благоприятных обстоятельств для судьбы конкретного человека, придумали такое выражение – «Звёзды сошлись». Для нашего Героя все небесные светила засияли на его кителе светом новой Звезды зимой 1945 года на территории когда-то братской, а ныне – совсем не дружеской по отношению к нам Польши.

Но чтобы звёзды так себя показали, нашему Герою пришлось основательно, хотел сказать, «потрудиться», но придётся уточнить – «повоевать».

Николай Акишин свой боевой путь начинал в августе 1941 года – сержантом, командиром отделения взвода пешей разведки 666-го стрелкового полка 153-й стрелковой дивизии. Он отличился во многих боях тяжёлого 1941 года. С 22 августа по 6 сентября 1941 года полк вёл боевые действия в районе высоты 249.9 на восточном берегу реки Днепр, а затем на западном берегу. Эти бои полка под Смоленском были первыми наступательными боями Красной Армии.

«Сержант Акишин в боях с германским фашизмом показал себя стойким, решительным, железной воли командиром. 22 августа 1941 года он со своим отделением, производя разведку противника в районе высоты 249,9, собрал важные сведения о противнике, с учётом которых

противник был жестоко разбит. Высота 249,9 была взята с большими потерями для противника. Более 150 фашистских солдат и офицеров было убито и ранено, 10 фашистов было взято в плен» (это лето 1941 года! – А.П.). В сентябре того же года 153-я стрелковая дивизия за отличия в боях получила звание 3-й гвардейской, а её 666-й стрелковый полк стал 13-м гвардейским.

Через два с половиной месяца гвардии сержант Акишин отличился ещё раз: «11 ноября 1941 года он с двумя бойцами производил разведку противника в районе деревни Леоновщина (ныне – Волховский район Ленинградской области – А.П.). Пятнадцать фашистских лазутчиков напали на трёх отважных разведчиков, где все пятнадцать фашистов были уничтожены. В неравном бою пали смертью храбрых красноармейцы Бекетов и Пугачёв, сам сержант Акишин был тяжело ранен, но добытые им сведения о противнике были представлены в штаб полка».

Командир полка майор Ильин, по совокупности двух подвигов, написал представление на награждение Акишина орденом Красного Знамени, но ведь шёл 1941 год, мы всё ещё отступали, и статус награды был понижен: сержант удостоился ордена Красной Звезды.

Через болота – к Победе!

В 1942 году, как отличившийся в боях младший командир, Николай Акишин был направлен на курсы политруков Ленинградского фронта и после их окончания получил офицерское звание. Вернулся в свой родной 13-й гвардейский стрелковый полк, к началу 1943 года стал в нём командиром взвода пешей разведки. Отличался не раз в боях, причём, действовал по принципу великого полководца Суворова – «Наступай так и там, где тебя не ждут». Молодой офицер всегда берёг жизни своих солдат.

После окончания в 1943 году Высших стрелково-тактических курсов усовершенствования командного состава пехоты «Выстрел» гвардии капитан Акишин был назначен командиром 2-го стрелкового батальона 447-го стрелкового полка 397-й стрелковой дивизии.

Летом 1944 года дивизия участвовала в операции «Багратион», освобождала Белоруссию. 7 июля батальону Акишина была поставлена задача овладеть деревней Дубенецки-Бур, где противник занял выгодный рубеж обороны и яростно сопротивлялся.

Вот как подполковник Макаров, командир 447-го стрелкового полка в наградном листе описал действия своего офицера по выполнению его приказа:

«В целях избежания потерь и уничтожения оборонявшего деревню гарнизона гвардии капитан Акишин совершил обход своим батальоном

этой деревни – пробираясь к нему в тыл через болото, которое противник считал совсем непроходимым, и перерезав ему пути отхода. Умелыми действиями он ликвидировал этот гарнизон численностью до 140 человек, взял в плен 25 человек, а также трофеи.

В боях на подступах к городу Пинск, под деревней Вылавод первый своим батальоном прорвал оборону противника и быстрыми темпами начал продвигаться в город Пинск, где вместе с другими подразделениями штурмом в числе первых ворвались на восточную окраину города, имея при этом совсем незначительные потери».

За эти героические, умелые, эффективные действия гвардии капитан Акишин, наконец-то, получил орден Красного Знамени, к которому он представлялся ещё в 1941 году (прошло почти три года – А.П.). 447-й стрелковый полк, отличившийся в освобождении стотысячного Пинска, был удостоен почётного наименования «Пинский», – и немалая заслуга в этом, конечно же, принадлежала нашему земляку Акишину.

Вообще, обходные маневры укреплённой обороны противника были излюбленной тактикой гвардии капитана. Так же Акишин со своим батальоном действовал в октябре 1944 года при освобождении латвийского города Смилтене («совершил глубокий обходной маневр по лесисто-болотистой местности, овладел западной окраиной города, после чего десантом самоходных пушек перешёл в стремительное преследование противника»), удостоившись за это ордена Отечественной войны I степени.

В общем, уже до присвоения звания Героя Советского Союза в феврале 1945 года гвардии капитан Акишин стал известен не только в полку и дивизии, но и во всей 61-й армии, что было явлением исключительным.

Две могилы Героя

После окончания Великой Отечественной войны Николай Андреевич продолжил службу в армии, закончив её в 1960 году командиром строительного батальона 9-го отдельного аэродромно-строительного полка на Колыме.

Уйдя в запас, бывший гвардии майор работал начальником строительного участка дорожно-строительного управления на дорогах Сусуман – Эльгинский, Сусуман – Магадан (Магаданская область). 21 сентября 1964 года Николай Акишин трагически погиб при исполнении служебных обязанностей (был сбит автомашиной, управлявшейся сбежавшим из лагеря заключённым).

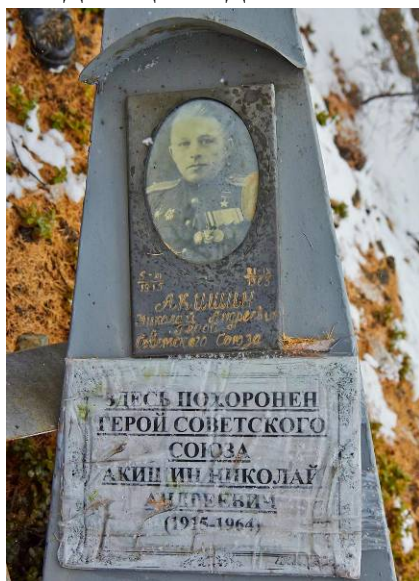
По данным Магаданского облвоенкомата, Героя Советского Союза погребли в посёлке городского типа Большевик Сусуманского района Магаданской области.

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

Сусуман – сопка, где первоначально был похоронен Н.А. Акишин

Но, по всей видимости, прах Николая Акишина родственники перевезли позже в Подмоскowie и перехоронили в городе Домодедово на Старом кладбище. Так что у нашего земляка – две могилы. Первая, которую решением губернатора Магаданской области в 2014 году благоустроили, установив новую надгробную мраморную плиту, – на сопке, у посёлка Большевик Сусуманского района, и вторая – на Старом кладбище подмосковного Домодедово (с ошибкой в дате смерти).

Сусуман – старый
памятник Н.А. Акишину

Новый памятник
в Сусумане

Памятник на Старом
кладбище в Домодедово

Уроженец села Верхососенье (Николай Алферьев)

6 декабря 1919 года в селе Верхососенье Малоархангельского уезда (ныне – в составе Покровского района), в простой крестьянской семье, родился будущий Герой штурмовых ударов Николай Алферьев.

Пилот и штурман

По словам его односельчанина, умершего несколько лет назад ветерана войны и труда Михаила Андреевича Овсянникова, был Николай Алферьев трудолюбивым парнем, дисциплинированным учеником. Отец его прожил недолго, и пришлось юноше со школьных лет самому определять свою биографию.

Герой Советского Союза
Алферьев
Николай Семёнович

Закончив Верхососенскую семилетку, поступил Николай в школу ФЗУ (фабрично-заводского ученичества), получив рабочую специальность в которой, начал трудиться на заводе. Параллельно, подобно многим своим товарищам, посещал занятия в аэроклубе.

Когда весной 1939 года призвали Николая Алферьева в Красную Армию, он почти сразу решил стать профессиональным военным, – лётчиком: его душа уже несколько лет настойчиво просилась в небо. Так получилось, что закончил подряд сразу два авиационных учебных заведения – Балашовскую школу пилотов (1940 год) и Ивановскую высшую школу штурманов (1941 год).

Именно штурманская школа и определила его основную воинскую специальность, приобретать навыки которой пришлось уже в ходе начавшейся Великой Отечественной войны.

Николай Алферьев воевал в штурмовой авиации, был заместителем командира и (одновременно) штурманом эскадрильи 92-го гвардейского штурмового авиаполка 4-й гвардейской штурмовой авиадивизии. Его эскадрилья уничтожала живую силу и технику противника на Калининском, Воронежском, I и II Украинском фронтах.

«Цель поражена и сфотографирована...»

Гвардии старший лейтенант, а потом – гвардии капитан Алферьев за годы войны совершил 185 боевых вылетов на самолёте Ил-2. При бомбардировке вражеских позиций в окрестностях Киева в начале ноября 1943 года Николай Семёнович был тяжело ранен осколком зенитного снаряда, но спустя короткое время вновь возвратился в строй и успешно воевал вплоть до завершения боевых действий.

Н.С. Алферьев (слева) и его стрелок Иван

Об одном из своих последних боевых заданий гвардии капитан Алферьев вспоминал потом так:

«2-й авиаэскадрилье (в апреле 1945 года – А.П.) предстояло нанести бомбово-штурмовой удар по железнодорожному узлу Бржеслав (территория тогдашней Чехословакии – А.П.). По сведениям разведки, там сосредоточилось до 20 эшелонов с живой силой и техникой. Цель прикрывалась истребительной техникой и зенитным огнём.

Выйдя от командира полка, я собрал лётчиков и воздушных стрелков, сообщил о полученной боевой задаче. Для прикрытия удара прошу в соседнем авиационном полку шесть истребителей.

Машины готовы, подвешены бомбы, взят боекомплект снарядов и патронов. С лётчиками уточняем цели, маршрут, договариваемся нанести удар в два захода.

Поднимаемся в воздух. С соседнего аэродрома подходит группа прикрытия под командованием старшего лейтенанта Василия Бочкарёва.

В десяти километрах от цели нашу группу атаковали 12 «Фокке-Вульфов-190». Образовав круг, мы вместе с истребителями прикрытия

начали вести воздушный бой. Когда пять самолётов противника, объятые пламенем, пошли к земле, остальные вышли из боя и улетели на аэродром.

Выйдя на цель, в первую очередь огнём пушек и пулемётов подавили огонь зениток, а затем нанесли бомбовой удар по объектам станции. Железнодорожный узел в дыму и огне. Вторым заходом начинаем обработку цели из пушек и пулемётов. Картина открылась поразительная. Как в кромешном аду, метались гитлеровцы. Куда бы они ни кинулись, везде их встречало пламя, огонь наших штурмовиков.

Цель поражена и сфотографирована. Группа ложится на обратный курс, чтобы доложить о выполнении задания. Уже на аэродроме, после дешифровки снимков и сообщения командования корпуса, наши ребята узнали, что уничтожено и повреждено 2 эшелона с горючим, 2 эшелона с танками и один с самоходными орудиями, 2 эшелона артиллерийских пушек и миномётов, 4 эшелона с боеприпасами и 5 эшелонов с живой силой противника, уничтожено 22 паровоза, два депо, мастерские и

железнодорожное полотно».

В основном, именно по результатам выполнения этого боевого задания гвардии капитан Алферьев и был удостоен звания Героя Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года). Кроме высших наград Родины, ордена Ленина и медали

«Золотая Звезда», в ходе войны наш земляк был награждён двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Александра Невского и орденом Красной Звезды.

У Кургана Славы в Дубоссарах – навсегда

После окончания войны штурмовой авиаполк, в котором продолжал служить Николай Семёнович, базировался в селе Маркулешты Флорештского района Молдавской ССР. Сюда и привёз жену гвардеец-капитан, после того, как побывал в родном Верхососенье. Односельчанка Александра Булатова не смогла устоять перед Героем Советского Союза, с

детства ей знакомым, и согласилась не только замуж за него пойти, но и на переезд в незнакомую ей Молдавию. И хотя уже в конце 1946 года Николай Семёнович Алферьев демобилизовался из рядов Советской Армии, но жить остался в приглянувшейся и ему, и молодой жене тёплой, зелёно-виноградной республике.

Н.С. Алферьев 9 мая 1975 года (второй слева)

Первой мирной профессией бывшего военного лётчика стала должность директора государственной мельницы в Вертюжанском районе. С мукомольной промышленностью Николай Семёнович Алферьев был связан потом многие годы – в Бричанском районе, в городе Сороки. В 1956 году семья Алферьевых (к этому времени родилась дочь Лариса) переехала в город Дубоссары.

В 1963 году Николай Семёнович возглавил только-только создававшуюся машинно-счётную станцию Дубоссарского района. Позже Алферьев работал управляющим отделением птицеводства, РО «Колхозживпром» (эти два места работы ему, сельскому уроженцу с Орловщины, были, конечно, ближе). Трудился до последнего дня, а ушёл из жизни после тяжёлого инсульта 31 июля 1980 года.

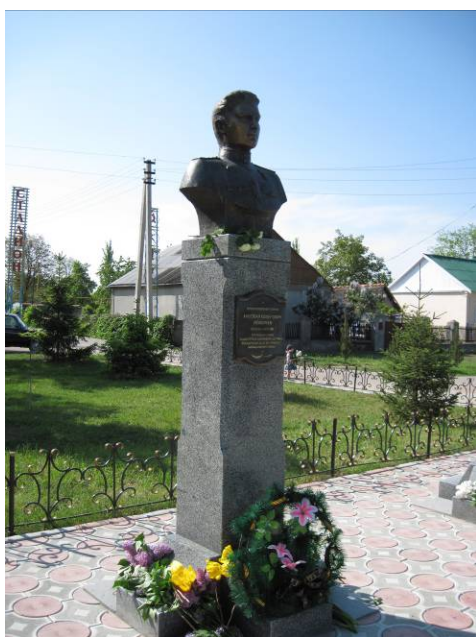
Н.С. Алферьев
(1 мая 1963 года,
Дубоссары)

Как Героя Советского Союза, проживавшего в городе Дубоссары, власти (при поддержке горожан) решили похоронить его в самом памятном месте, у подножия Кургана Славы, созданного за год до кончины Николая Семёновича. Горсовет также присвоил имя Алферьева одной из центральных улиц города.

После распада Советского Союза город Дубоссары оказался на территории не признаваемой официально никем Приднестровской Молдавской Республики. Существовать как составная часть Молдавии приднестровцы не хотят, поскольку власти Молдавской республики ориентируются на Румынию и Запад, а подавляющее большинство приднестровского населения с надеждой смотрят в сторону России. Приднестровцы и праздники отмечают такие же, как и мы. Тяжеловато приходится им порой. Но приднестровцы не сдаются, отстаивая своё право на самостоятельное, без Молдавии, житьё.

Дочь Героя Советского Союза, Лариса Николаевна Алферьева (она сохранила родительскую фамилию) работает в статистическом управлении города Дубоссары, продолжая одно из дел отца. Когда, с помощью редакции приднестровской газеты, я с нею связался и попросил поделиться документами и воспоминаниями об отце, она с радостью и волнением выполнила мою просьбу (часть того, о чём ты, читатель, узнал, прислано было ею на память землякам отца – А.П.).

Ларисе Николаевне я сообщил, что в Верхососенье помнят Николая Семёновича и совсем недавно в центре села установили в его честь памятный знак. Герой это заслужил!

Бюст Н.С.Алферьеву в Дубоссарах
(Приднестровье)

Памятная плита на Аллее Героев
в Парке Победы
(п. Покровское Орловской области)

«Переправы, переправы, берег левый, берег правый...» (Николай Волков)

В конце октября 1941 года, когда решалась судьба Москвы, и части Красной Армии героически пытались остановить продвижение немецких войск к столице, с Дальнего Востока на помощь защищавшимся была переброшена 78-я стрелковая дивизия под командованием полковника Белобородова. Её направили под Истру, в распоряжение командующего 16-й армии генерала Константина Рокоссовского.

«Обледеневающий, с обмороженными пальцами...»

Герой Советского Союза
Волков Николай Григорьевич

В течение ноября полки дивизии сдерживали наступление элитных гитлеровских моторизованных и танковых частей. Наиболее ожесточённые бои развернулись в конце ноября, когда немцы нанесли массированный удар вдоль Волоколамского шоссе. Огонь артиллерии, непрерывные атаки танков – всё было использовано фашистами. Но дальневосточники выстояли, не дав врагу прорваться.

Одним из командиров 78-й стрелковой дивизии, кто тогда успешно противостоял врагу, был наш земляк, уроженец села Никольское Малоархангельского уезда (ныне – в составе Малоархангельского района – А.П.), Николай Волков. В дивизии он занимал должность начальника инженерной службы.

Под его руководством сапёры закрывали все возможные направления продвижения гитлеровцев минными полями, завалами, ставили сюрпризы, оборудовали и строили дзоты и блиндажи, в результате чего дивизия *«наносила тяжёлые потери врагу, несмотря на его численное превосходство»*. За отвагу, мужество и стойкость в боях 26 ноября 1941 года дивизия стала именоваться 9-й гвардейской стрелковой, а её командир Афанасий Белобородов получил генеральское звание.

Когда 7 декабря гвардейцы перешли в наступление, роль начальника инженерной службы майора Волкова оказалась ещё более значительной. Дело в том, что гитлеровцы успели всю прифронтовую полосу – дороги,

тропы, дома, сараи – буквально нашпиговать минами и разного рода взрывными сюрпризами. Но майор Волков сумел так тщательно организовать инженерную разведку и умело расставить своих проинструктированных сапёров, что они на подступах к Истре и в самом городе обезвредили и извлекли практически все противотанковые (1400 штук) и противопехотные (400 единиц) мины. В результате части 9-й гвардейской стрелковой дивизии почти не понесли потерь на минных полях – ни в живой силе, ни в технике, хотя за сутки продвигалась по 12–18 километров.

Гитлеровцы, отступая из города Истра, взорвали все мосты и повредили плотину Истринского водохранилища. Майор Волков лично, несмотря на сильный огонь вражеских автоматчиков и миномётов, организовал со своими сапёрами переправу через реку Истра для 40-го стрелкового полка точно в срок, а потом перешёл на другой участок переправы – у деревни Трусово, чтобы соорудить переправу для 131-го стрелкового полка и 36-й стрелковой бригады. Вот как описал его действия командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии, генерал-майор Белобородов, представляя майора Волкова к ордену Красного Знамени: *«...При двадцатипятиградусном морозе и сильном ветре, под ураганным огнём противника, товарищ Волков, проваливаясь по пояс в воду, обледеневающий, с обмороженными пальцами обеих рук, оставался руководить работой».*

В суровые дни зимы 1941–1942 годов награды давались скупой, и майору Волкову вместо заслуженного Красного Знамени вручили орден Красной Звезды. Николай Григорьевич, впрочем, не роптал, принимая это как должное: *«Не до ордена – была бы Родина...».*

Переправа через Кромку

Весной 1943 года Волков – уже гвардии подполковник – получил назначение на должность корпусного инженера во 2-й механизированный корпус, который летом 1943 года, в составе 3-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта Рыбалко, принял участие в Орловской наступательной операции. Отличились во время освобождения Орловщины и армия, и корпус (он стал называться 7-м гвардейским механизированным – А.П.), и гвардии подполковник Волков.

При подходе танкистов корпуса к речке Крома (Кромской район – А.П.) выяснилось, что гитлеровцы взорвали мост через неё, пытаясь помешать дальнейшему наступлению наших войск. Волков быстро определил место будущей переправы, организовал сапёров и, поставив им задачу, лично принял участие в её выполнении. Несмотря на сильный

авианалёт немецких самолётов, пытавшихся уничтожить строящийся мост, переправа была создана в кратчайшие сроки.

Танки 7-го гвардейского мехкорпуса переправились по ней на противоположную сторону реки, и 6 августа жители райцентра Кромы приветствовали своих освободителей. За успешное выполнение заданий командования гвардии генерал-лейтенант Рыбалко, командующий 3-й гвардейской танковой армией, наградил гвардии подполковника Волкова орденом Отечественной войны II степени.

«Находясь на водных рубежах»: Десна, Днепр, Одер

В начале осени 1943 года 7-й гвардейский механизированный корпус, в составе 60-й армии генерала Черняховского, отличился во время освобождения города Нежина (Черниговская область Украины) и получил почётное наименование «Нежинский». Немалую роль в успехе корпуса снова сыграли сапёрные части, возглавляемые гвардии подполковником Волковым. Правда, его самого награда тогда обошла.

А меньше чем через месяц войска 60-й армии, вместе с соседними частями войск Центрального фронта, преследуя отступающего противника, вышли севернее Киева к могучей славянской реке – Днепру, на берегах которой враг намеревался во что бы то ни стало остановить части Красной Армии. Нельзя было дать гитлеровцам возможность закрепиться на западном берегу. И перед гвардии подполковником Волковым командование поставило очередную, очень сложную задачу – как можно быстрее организовать переправу для 7-го гвардейского механизированного корпуса.

А ты знаешь, читатель, что такое мехкорпус с точки зрения количества техники? Это 10 тяжёлых танков КВ (47,5 тонн каждый), 46 средних Т-34 (вес каждого – около 30 тонн) и свыше 400 единиц других видов танков, танкеток, бронемашин. И всю эту механизированную армаду (не считая вспомогательных подразделений корпуса) предстояло доставить под огнём противника на другую сторону Днепра, ширина которого здесь достигает от 300 до 500 метров.

Как справился с такой труднейшей задачей корпусной инженер Николай Волков, имея минимальное количество стационарных средств переправы, написал в наградном листе командир 7-го гвардейского механизированного корпуса, гвардии генерал-лейтенант Корчагин: *«Товарищ Волков показал себя способным, энергичным и смелым командиром. В боевых операциях по форсированию водных рубежей рек Десна и Днепр умелой и чёткой боевой работой товарищ Волков обеспечил на подручных средствах, на лодках переправу частей и соединений корпуса. Лично сам, находясь на водных рубежах, руководил*

непосредственно инженерными частями своего корпуса и приданными ему. Несмотря на сильный обстрел со стороны противоположного берега и бомбёжку с воздуха товарищ Волков сумел обеспечить наведение переправ и тем самым помог соединениям и частям корпуса форсировать водные рубежи – реки Десна и Днепр».

Этот наградной лист генерал Корчагин подписал 6 октября 1943 года, и в нём он представлял корпусного инженера Волкова к ордену Суворова II степени. 10 октября вышестоящий начальник, командующий бронетанковыми и механизированными войсками 60-й армии, гвардии полковник Романов изменил награду на более высокую, посчитав нашего земляка достойным за его подвиги ордена Ленина.

15 октября 1943 года окончательное решение по поводу награждения гвардии подполковника Волкова вынес сам командующий 60-й армией – генерал-лейтенант Черняховский, написавший – «Достоин звания Героя Советского Союза». И уже 17 октября того же года последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР. Эта цепочка событий, при которой ранее обозначенная награда повышалась сразу на несколько ступенек, была чрезвычайно редкой в годы войны (обычно случалось наоборот – понижение статуса – А.П.). По всей видимости, сказалось решающее слово генерала Черняховского, а он оценил вклад Николая Волкова в общий успех 60-й армии именно так.

А победной зимой 1945 года уже гвардии полковник Волков, за возведение в течение трёх суток моста через Одер северо-западнее Бреслау (ныне – город Вроцлав в Польше – А.П.), несмотря на артиллерийский огонь противника и бомбёжку с воздуха, получил очередной орден – Отечественной войны I степени.

Присоединился к остальным

После окончания войны наш земляк ещё в течение восьми лет продолжал служить в Вооружённых Силах, удостоившись нескольких наград уже в мирное время. Ушёл в запас гвардии полковник Николай Волков в 1953 году. Жил в Сочи, где и скончался 6 января 1972 года. Похоронили Героя Советского Союза с воинскими почестями на Старом кладбище города. На могиле установлен памятник.

Что касается родных мест Николая Волкова, то по увековечиванию его памяти имелись вопросы. Информация о Герое (одном из восьми малоархангельцев, удостоенном этого высокого звания – А.П.) есть на

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

официальном сайте администрации Малоархангельского района. Но до недавнего времени Николай Волков был единственным из восьми малоархангельских Героев, чей бюст не установили в своё время в Парке Победы в центре города Малоархангельска. В канун 75-летия Победы это недоразумение исправили: памятник Герою работы местного художника и скульптора Юрия Черкасова, наконец-то, установлен: гвардии полковник Волков его, несомненно, заслужил.

Памятник в Парке Победы г. Малоархангельска

«...Отважный и дерзкий Волынкин»

В «Книге Памяти», т. 9 (Покровский и Урицкий районы), выпущенной Орёлиздатом в 1998 году, среди более чем 6000 погибших и пропавших без вести покровчан, значатся и десять человек Волынкиных. Так судьба распорядилась, что из этих десяти сразу четверо носили имя «Василий», но самым известным из них стал Василий Дмитриевич Волынкин – Герой Советского Союза, уроженец д. Барановка (ныне – составная часть деревни Протасово Журавецкого сельского поселения Покровского района – А.П.).

Выпускник Рязанского военно-пехотного училища

Герой Советского Союза
Волынкин Василий
Дмитриевич

Память земляка свято чтут на Покровской земле. В Протасовской школе Волынкину посвящён музейный уголок, носит его имя школьная пионерская дружина, а в райцентре Покровское одна из улиц посёлка несколько лет назад тоже получила имя Героя.

В 2005 году, когда страна отмечала 60-летие Победы в Великой Отечественной войне, в деревне Протасово в честь В.Д. Волынкина был установлен памятный знак. Покровчане помнят своего земляка. А для остальных жителей Орловщины я чуть подробнее расскажу о боевом пути Героя.

Василий Волынкин родился 4 апреля 1913 года в крестьянской семье Дмитрия Михайловича и Агафьи Никифоровны

Волынкиных. Отец Василия умер, когда сыну только-только исполнилось 12 лет. И хотя пришлось ему помогать матери по хозяйству, но сумел трудолюбивый и настойчивый парень закончить Протасовскую семилетку. После Василий Волынкин некоторое время работал в родных местах: в только что образовавшемся колхозе имени Ворошилова, а потом – в Дросковской районной газете. Рано женился – по большой любви, на липовецкой девушке Александре Мишиной. В 1935 году у молодых родился сын – Вениамин.

И в том же году Василий Волынкин круто меняет судьбу, поступая в Рязанское военно-пехотное училище. По окончании его в 1938 году младший лейтенант Волынкин был направлен служить на Дальний

Восток, где сразу же оказался в эпицентре боевых действий. Тогда разгорелся первый крупный конфликт, в котором участвовали Вооружённые силы Советского Союза.

В районе озера Хасан крепость Красной Армии проверяли японские самураи. Одним из командиров, который умело и храбро командовал своими бойцами, стал младший лейтенант Волынкин. Наградой за боевые умения, за мужество и героизм стал для него орден Красной Звезды.

«...Мы храним его образ»

К началу Великой Отечественной войны капитан Волынкин командовал батальоном в 129-й отдельной стрелковой бригаде, которая сражалась в составе войск Западного фронта.

Летом 1942 года 129-я бригада вела боевые действия на территории Калининской и Смоленской областей. Именно там командирский талант Волынкина проявился в полной мере.

В августе его батальон с одним танком прорвал сильно укреплённые позиции противника в деревнях Кунилово, Матюгино, Красный Пахарь и освободил населённые пункты Денисово и Долгие Нивы. В этом бою бойцы капитана Волынкина уничтожили 10 вражеских дзотов и около 300 солдат противника.

Наши части ведут бой в Карманово

Фашисты бросили против батальона 13 танков и до двух батальонов пехоты. В течение 15 часов, находясь в полном окружении, капитан и его солдаты стояли насмерть, удерживая занятые позиции. Они подбили 8 из

13 танков врага и уничтожили до роты гитлеровцев. Отбив 5 контратак фашистов, батальон под командованием Волынкина пошёл в наступление, сумев сразу же освободить два населённых пункта. В этом бою шедший впереди своих солдат капитан погиб.

Карманово, братская могила

Однополчане позднее вспоминали: *«Волынкин был самый молодой комбат в бригаде, коренастый, с карими глазами. Он выделялся ясным умом и завидной энергией. Весёлый и неугомонный, шутивший даже в последнем своём бою, он пользовался безудержной любовью своих солдат».*

В память о любимом командире сложили бойцы песню о нём:

*«Кто подвигом славным, отважным
Украсил шёлк наших знамён?
Отважный и дерзкий Волынкин,
Геройский его батальон»...*

Жена, Александра Кирилловна, и семилетний сын Вениамин получили вскоре от командования 129-й отдельной стрелковой бригады письмо:

«...Тяжёлую потерю понесли наши бойцы, командиры и политработники в лице товарища Волынкина. Он был командиром большой страсти и мужества, он любил бой, он всегда одерживал победу. Мы знаем Волынкина как командира, который всегда вёл вперёд и всегда побеждал.

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

Командование высоко оценило и ценит комбата Волынкина. Там, где было трудно, где враг переходил в контратаки, где обстановка была напряжённой, там всегда появлялся капитан Волынкин и создавал перелом, одерживал победу.

Ваш муж погиб, но слава о нём живёт. Мы храним его образ, мы никогда не забудем его подвиги...

Мы высоко ценим боевую доблесть Василия Дмитриевича Волынкина. Мы представили его к высокой награде – Героя Советского Союза.

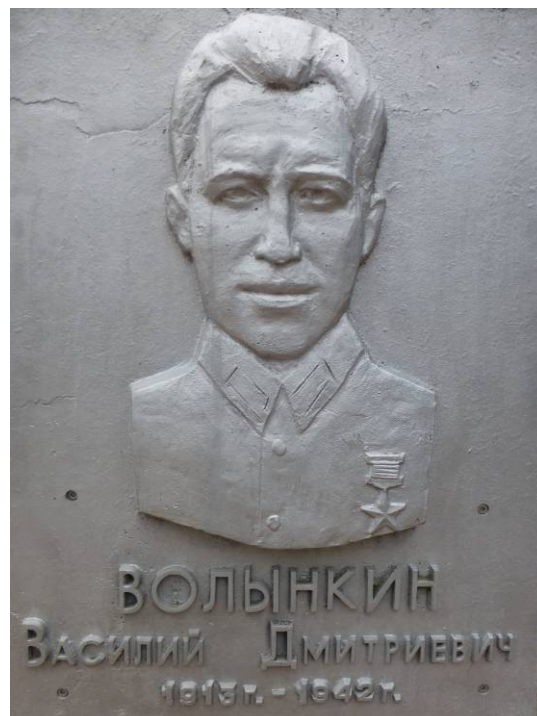
Вечная слава боевому комбату!

Смерть немецким оккупантам!

По поручению бойцов и командиров письмо подписали: командир бригады – полковник Ладыгин, военком бригады – старший батальонный комиссар Антипов, начальник отдела – батальонный комиссар Неволин».

Памятный знак в деревне Протасово
(Покровский район Орловской области)

Памятная плита на Аллее Героев
в Парке Победы
(п. Покровское Орловской области)

Похоронили комбата Волынкина в братской могиле в деревне Рябинки Смоленской области, в бою за которую он погиб. Впоследствии останки Героя перенесли в братскую могилу в центре села Карманово Гагаринского района той же Смоленской области.

Василий Волынкин первым из уроженцев Покровского района был удостоен звания Героя Советского Союза.

Прямой наводкой (Михаил Гринёв)

Михаил Гринёв родился 8 сентября 1922 года в деревне Прилепы Смирновского сельсовета Малоархангельского уезда (в настоящее время – в составе Покровского района). Сын бедных крестьян, он до войны закончил 6 классов Кромской семилетней школы, а потом поступил в ФЗО.

Герой Советского Союза
Гринёв Михаил Андреевич

«По трупам врага...»

Работал слесарем-монтажником на Харьковском тракторном заводе, а после начала войны и эвакуации на восток трудился на оборону на одном из заводов города Барнаула. В марте 1942 года Барнаульским РВК Михаил Гринёв был призван в Красную Армию и в том же месяце направлен на Калининский фронт. Первое время воевал в составе отдельного артдивизиона 76-мм пушек 31-й отдельной стрелковой бригады.

4 апреля 1943 года в бою под посёлком Новосокольники (районный центр Псковской области) Михаил Гринёв получил тяжёлое ранение. После излечения старший сержант вернулся на фронт и вскоре стал лучшим командиром орудийного расчёта в своей батарее. В сентябре 1943 года, за умелое уничтожение вражеской техники на железнодорожной станции Насва (Псковская область) Гринёв был удостоен первой награды – медали «За боевые заслуги».

А звёздный час для нашего земляка-артиллериста наступил почти через год, в боях по уничтожению Брестской группировки противника, во время Люблин-Брестской наступательной операции (июль-август 1944 года). В этот период старший сержант сражался в той же должности, но в составе 1-го дивизиона 226-го артполка 1-й стрелковой Брестской дивизии. Вот как описаны подвиги Михаила Гринёва в его наградном листе:

«... В бою 24 и 25 июля 1944 года в районе Докудов и Ортель-Крулевска (южнее города Бяла-Подляска, Польша), при встрече с эскадроном венгерской конницы, Гринёв на рысях выдвинул своё орудие перед боевыми порядками пехоты. В минимально короткий срок

развернул орудие и с расстояния 200–250 метров открыл беглый огонь картечью. Убийственный огонь скосил первые ряды кавалеристов, загнал остатки спешившегося эскадрона в болото и уничтожил их там.

Вражеские 75мм. орудия попытались подавить расчёт Гринёва, но метким выстрелом Гринёв уничтожил орудие, а затем разбил станковый пулемёт немцев.

26 июля в бою в районе Гала противник при поддержке 6 танков предпринял яростную атаку на 412 стрелковый полк. С хода развернув орудие прямо на дороге, Гринёв вступил в единоборство с наседавшей техникой немцев. Прямой наводкой, под ружейно-пулемётным огнём, орудие уничтожило 2 средних танка и автомашину с пехотой противника. Третий танк был подбит, и контратака захлебнулась.

В боях по уничтожению Брестской группировки немцев орудие Гринёва стояло в районе КП 415 стрелкового полка на высоте с отметкой 162,2. Немцы делали отчаянные попытки овладеть высотой. Расчёт орудия, воодушевлённый бесстрашием и беззаветным героизмом Гринёва, в упор расстреливал идущие толпы немцев. Груды трупов немецких солдат и офицеров настолько завалили склоны высоты, что после боя Гринёв с трудом, по трупам врага, вывел орудие на новые огневые позиции.

В этом сражении орудие Гринёва уничтожило 12 автомашин, 10 повозок с различными грузами и, беглым огнём, перебило большую часть расчётов и лошадей 105мм.батарей, разбив все орудия батарей. Таков итог боевых действий орудия Гринёва.

Старший сержант Гринёв образцово выполнил задания командования, проявил личный героизм и высокое воинское умение».

20 августа 1944 года командир 226-го Краснознамённого артиллерийского полка гвардии подполковник Фуфаев, описав эти подвиги, представил своего командира орудия к званию Героя Советского Союза. 22 августа представление утвердил командир 1-й стрелковой Брестской дивизии полковник Бакуев, отправивший документ на утверждение вышестоящему начальству.

«Спас жизнь своим товарищам...»

А пока представленный наградной лист «ходил» где-то по кабинетам, старший сержант успел отличиться ещё не один раз. Вот что написал в очередном представлении на Михаила Гринёва командир 226-го артполка гвардии подполковник Фуфаев:

«В бою 10 октября 1944 года в районе Изабелин командир орудия старший сержант Гринёв быстро и чётко выполнил арткоманды по уничтожению огневых средств противника, благодаря умелому

руководству и сработанности расчёта, его орудием уничтожено два станковых пулемёта, подавлена минбатарей 81,4мм., убито и ранено до 15 гитлеровцев, тем самым обеспечили продвижение нашей пехоты вперёд.

12 октября 1944 года, в районе Александров (Польша), старший сержант Гринёв, рискуя жизнью, под огнём противника, видя раненых на минном поле, подорвавшихся на минах, санинструктора сержанта Шапкина, командира орудия, сержанта Пахомова и красноармейца Дабии, оказал им всем помощь, таким образом, спас жизнь этим товарищам...Достоин правительственной награды».

20 октября 1944 года это представление к ордену Славы III степени ушло по инстанциям, а 26 октября последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Михаилу Андреевичу Гринёву звания Героя Советского Союза.

Прошло ещё пять дней, и пришёл приказ 1 стрелковой Брестской дивизии №075/н о награждении его орденом Славы III степени. Вот таким удачным и урожайным на награды оказался октябрь 1944 года для уроженца деревни Прилепы. Некоторое время старший сержант продолжал воевать, а потом направлен на курсы младших лейтенантов при Пензенском артиллерийском училище.

Дом, в котором жил М.А. Гринёв в Малоархангельске (ул. Советская)

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

Закончив их, некоторое время продолжал военную карьеру, а в ноябре 1945 года в звании капитана Михаил Гринёв ушёл в запас. Вернулся на родину, работал в родном колхозе, а потом переселился на постоянное место жительства в город Малоархангельск, где трудился на хозяйственной и советской работе. Умер 2 мая 1983 года. Похоронили его с воинскими почестями на городском кладбище Малоархангельска. В этом городе, в Парке Победы, установлен бюст Героя.

В Никольской школе Покровского района есть мемориальная доска в память об учившихся в ней Героях Советского Союза Михаиле Гринёве и Иване Дубинине. Одна из улиц села Никольского носит имя Михаила Гринёва.

Бюст М.А. Гринёву в Малоархангельске

Памятная плита на Аллее Героев
в Парке Победы
(п. Покровское Орловской области)

Один из Долговых

В 1858 году в деревне государственных крестьян деревни Курниковой (Талызинской волости Орловского уезда, а ныне – Урицкого района), согласно ревизской сказке (10-ой перетиси податного населения России), имелось 192 жителя в 23 семьях. В 1894 году число дворов выросло здесь до 42-х, а проживали в них 329 Долговых и Торишиных. Да, более чем три сотни жителей носили только эти две фамилии, как, впрочем, носят их и сейчас последние обитатели этого почти вымершего населённого пункта.

Курниково, Комаревец, Нарышкино, Орёл – и далее везде

Герой Советского Союза
Долгов Иван Николаевич

Моя мама, Нина Ивановна Долгова (в девичестве), родом из деревни Курниково, и потому многих её родственников и соседей я хорошо знал с детства, а фамилия Долговых сопровождает меня всю жизнь. Два дяди, братья матери – Николай Иванович и Михаил Иванович – воевали. Николай Иванович пропал без вести в ноябре 1943 года. Михаил Иванович возвратился живым.

Уже в годы учёбы в школе я узнал, что Долговы проживают не только в Курниково, но и в соседнем посёлке Комаревец, а чуть позже познакомился с представителями этой фамилии из Дмитровского, Новодеревеньковского и Орловского районов. Немало Долговых сейчас в посёлке Нарышкино, в Орле и в Брянске, куда они переселились из сёл и деревень Орловской области.

Многие из них своим самоотверженным мирным трудом или ратным служением прославили старинную русскую фамилию, произошедшую от отчества или прозвища не церковного имени «Долгой» (*то есть, длинный, высокий*).

Уроженец Орла Николай Долгов в 1970 году, в составе команды ЦСКА, стал чемпионом СССР по футболу, первым из наших земляков добившись такого высокого звания. Он же оказался первым орловчанином, сыгравшим за сборную Советского Союза по футболу (1971 год), и одним из первых советских футболистов, который выступал за иностранные команды (даже если это были клубы дружественной нам ГДР в 1973–1976 годах).

Уроженец Арапетовки

Но из всех орловчан – обладателей звучной фамилии – наиболее причудливая, трагическая и героическая судьба выпала Ивану Николаевичу Долгову, уроженцу деревни Арапетовки Судбищенской волости Новосильского уезда (ныне – Новодеревеньковский район – А.П.).

Он появился на свет 15 июня 1909 года в обычной крестьянской семье. Окончил семь классов школы и рабфак, после чего работал в Ворошиловградской области Украины на руднике. В ноябре 1930 года Ивана Долгова призвали на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Высшего военного образования он не получил, но учился военному делу непрерывно: сначала – полковая школа, затем Харьковская школа червонных старшин и – командные курсы «Выстрел». В 1939 году было первое серьёзное испытание для молодого красного командира – участие в Польском походе РККА.

Великую Отечественную войну Иван Долгов встретил в звании старшего лейтенанта и в должности начальника 2-ого отделения штаба 192 стрелковой дивизии. В трудный период отступления наших войск от границы он сумел отличиться так, что командование представило его к награде, что было достаточно редким явлением тех дней.

Вот как описаны его действия в наградном листе: *«...Получил задание от командира дивизии об установлении пути подхода к местечку Оратово (тогда – село, в настоящее время – посёлок Оратов Винницкой области Украины – А.П.) и выведения 427 стрелкового полка на исходное положение для атаки. В результате честного и мужественного выполнения задания товарищем Долговым была разгромлена немецкая дивизия, и захвачено 280 автомашин, около 300 мотоциклов, около 100 велосипедов, много боеприпасов и обмундирования...»*. Это был крупный успех, пример контрудара по наступающим немецким войскам, да ещё с захватом серьёзных трофеев. Поэтому приказом войскам Южного фронта №050/н от 12 декабря 1941 года старший лейтенант Долгов (к этому времени он занимал штабную должность уже в 74-й стрелковой дивизии – А.П.) был удостоен ордена Красной Звезды.

В составе 74-й стрелковой дивизии в 1942 году он успешно сражается на территории Украины, прикрывая направление Дебальцево – Ворошиловград, город, в котором до войны жил и работал. Об этой воинской части (первого формирования) очень немного сведений, поскольку 74-й стрелковая дивизия была в сентябре 1942 года расформирована, а многие из воевавших в ней оказались в окружении.

Иван Николаевич Долгов, согласно информации из его наградных листов, с сентября 1942 по август 1943 года проживал на оккупированной территории.

Из штрафников – в Герои

После освобождения части территории Украины он был подвергнут спецпроверке, но не лишён наград и званий, а направлен в 9 отдельный штурмовой стрелковый батальон. Так назывались штрафные части, в которых оказывались военнослужащие, нарушившие дисциплину или проживавшие на оккупированной территории и не сражавшиеся в партизанских отрядах. Нахождение в штурмовом отряде предполагалось или на срок в два месяца, или до получения ранения, или до награждения орденом.

Бросались такие штурмовые стрелковые батальоны на самые опасные, самые страшные направления – впереди всех остальных частей.

9 отдельный штурмовой стрелковый батальон просуществовал чуть больше месяца – с 20 февраля до 30 марта 1944 года. Подполковник Иван Долгов воевал в нём командиром одной из рот.

Его умелые и храбрые действия отражены в наградном листе: *«Долгов Иван Николаевич, работая командиром роты в 9 ОШСБ, показал себя подлинным вожаком, – командиром своих бойцов. За время формирования сколотил свою роту как боевую единицу – крепкой и дисциплинированной. Во время боевых действий 20 февраля 1944 года вместе с другими ротами 9-го ОШСБ участвовал в штурме станции Червоня (на подступах к городу Кривой Рог – А.П.). 22 февраля 1944 года его рота участвовала в штурме города Кривой Рог.*

Первым ворвался в центр города и с хода, мастерски, форсировал реку Саксагань. Товарищ Долгов за период боевых действий проявил смелость, находчивость и инициативу. Всегда был впереди и вёл за собой свою роту... Достоин награждения орденом Красное Знамя».

Командир 9-го ОШСБ описал только два дня боёв своего подчинённого, а вскоре, 27 февраля, в ходе продолжавшихся в окрестностях Кривого Рога боёв, подполковник Долгов получил ранение, и его отправили в госпиталь. К этому времени штурмовой стрелковый батальон понёс настолько большие потери, что его расформировали. Оставшихся в живых (в основном – раненых) бойцов и командиров, искупивших кровью свою вину, направили в обычные воинские части.

Получивший вместо Красного Знамени орден Отечественной войны I степени (поскупилось начальство – А.П.) и выздоровевший подполковник Долгов стал заместителем командира 177-го стрелкового полка 236-го стрелковой Днепропетровской Краснознамённой ордена Суворова второй степени дивизии.

В январе 1945 года эта дивизия вела жестокие бои за освобождение Венгрии с отчаянно сопротивлявшимися гитлеровцами. И в них опять

отличился подполковник Долгов. Снова цитирую наградной лист: *«В боях при форсировании канала Елуша, что восточнее озера Балатон, 29 января 1945 года организовал постройку парома и лично под огнём противника руководил переправой личного состава на северный берег канал, – для завоевания плацдарма.*

30 января 1945 года в период наступательного боя лично находился в боевых порядках подразделений, воодушевляя своей личной смелостью и мужеством бойцов и офицеров.

В результате предпринятой атаки превосходящих сил противника, при поддержке 50 танков, полк был окружён. Товарищ Долгов организовал круговую оборону, где стойко отражал контратаки врага. В результате было подбито 2 танка и 6 бронетранспортёров. Правильной организацией выхода из окружения и предотвращением паники товарищ Долгов дал возможность вывести подразделения с минимальными потерями. В период выхода из окружения лично уничтожил пять гитлеровцев. За стойкое и мужественное отражение танковых атак Военным Советом 57 Армии полку объявлена благодарность».

А Иван Долгов стал, наконец, со второй попытки, кавалером ордена Красного Знамени и вскоре пошёл на повышение – был назначен командиром 734-го ордена Богдана Хмельницкого стрелкового полка 233-й Кременчугско-Знаменской Краснознамённой стрелковой дивизии.

Командуя новым полком, Иван Долгов в боях на территории Венгрии отличился ещё не один раз, удостоившись в течение апреля 1945 года сначала ордена Александра Невского, а потом и звания Героя Советского Союза.

Указ Президиума Верховного Совета СССР гласил: *«За исключительное упорство в противодействии превосходящих сил врага, с последующим переходом в решительное и успешное наступление, за личный героизм, проявленный в боях, нанесение большого ущерба в живой силе и технике противнику, форсирование первым в дивизии канала Капош...».*

Бывший окруженец и штрафник Иван Долгов, наконец, добился полного признания и славы. Демобилизовавшись в 1946 году, он проживал в городе Артёмовске Донецкой области Украины и долгое время работал директором местной швейно-обувной фабрики.

А вот когда скончался и где похоронен наш Герой-земляк, прославивший фамилию Долговых, выяснить, к сожалению, не удалось. Иван Николаевич – уже после смерти – оставил нам ещё одну тайну. И разгадка её – впереди.

Жизнь – за Севастополь! (Иван Дубинин)

9 мая – дата для города русской воинской славы Севастополя и его жителей особая, двойная: севастопольцы не только, вместе со всей Россией, отмечают в этот день Победу в Великой Отечественной войне, но и празднуют освобождение города от немецко-фашистских захватчиков. Вначале, читатель, история.

Подвиг десантников

Герой Советского Союза
Дубинин Иван Владимирович

Ранним утром 9 мая 1944 года от скалистого берега Северной бухты Севастополя отчалила небольшая лодка. В ней находились лейтенант Александр Земков и пятеро бойцов его сапёрного взвода 70-го гвардейского стрелкового полка 24-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Колесникова.

Этому небольшому десанту, состоявшему из добровольцев, как и двум другим из соседних полков, была поставлена командованием сложная, почти невыполнимая, смертельно опасная задача: переправиться через полуторакилометровый залив на его противоположную (южную) сторону, занятую гитлеровцами, закрепиться там, а затем вызвать на себя огонь артиллерии противника, чтобы наши артиллеристы сумели засечь фашистские батареи и уничтожили их до начала наступления основных сил 2-й гвардейской армии.

Дело в том, что эта армия под командованием генерала Захарова (по первоначальному плану) не должна была участвовать в штурме Севастополя, ей отводилась вспомогательная, отвлекающая роль. Но в силу сложившихся обстоятельств – своих удачных действий и отчаянного сопротивления гитлеровцев на главном направлении – 2-я гвардейская вышла на подступы к городу раньше других армий 4-го Украинского фронта. Перед полками 2-й гвардейской, сразу за Северной бухтой, открылась панорама Севастополя. Командующий 4-ым Украинским фронтом генерал Толбухин дал «Добро» на участие армии в штурме Севастополя. Но переправляться на виду у противника, под его

непрерывным артогнём, на вспомогательных плавсредствах (а других просто не имелось, поскольку не ставилась первоначально перед армией задача освобождать город) было просто безумием. Вот тогда-то и родилась мысль послать вначале на ту сторону десанты.

Шлюпка под прикрытием темноты благополучно миновала середину пути, когда гитлеровцы заметили её и открыли ураганный огонь. Лодку от тяжелых столбов воды, поднимавшихся со всех сторон, кидало, как щепку.

Гвардейцам повезло, и через несколько минут отчаянной работы веслами они оказались уже в не простреливаемом из-за крутого берега пространстве, а вскоре шлюпка уткнулась носом в бревна разбитого причала.

Быстро выбравшись на берег и выгрузив коробки с патронами и ящики с гранатами, командир группы и его бойцы осмотрелись.

Вдоль берега шла железнодорожная ветка, на одном из путей стояло несколько разбитых вагонов. Впереди чернела глубокая воронка от тяжелой авиабомбы, а слева высокой грудой лежали железнодорожные шпалы.

Бойцы Висовин и Соценко заняли позицию возле них, Дубинин с Романовым – у вагонов на путях, а сам лейтенант Земков залег у края воронки, установив между камнями ручной пулемет.

Немцы выскочили прямо на позицию Земкова. Очереди лейтенанта из ручного пулемета и автоматные – Дубинина и Висовина с флангов уничтожили более десятка фашистов сразу.

А потом началось то, ради чего замыслился десант: немецкие пушки и минометы открыли по гвардейцам такой плотный огонь, что разрывы снарядов и мин слились в один сплошной грохот.

Вжавшиеся в землю десантники заметили вспышки орудийных выстрелов с нашего берега – заработала артиллерия 2-ой гвардейской армии, начавшая бить по вражеским позициям.

Когда немецкий артобстрел закончился, на склоне высоты показались гитлеровцы. Их было не меньше роты. Атаку пришлось отбивать гранатами. Потом был второй, не менее жестокий, артобстрел – и третья атака. Еще артобстрел – и четвертая атака. И каждый раз, оставляя на склоне высоты десятки убитых, гитлеровцы отползали обратно.

Почти все десантники были ранены. Во время второго артобстрела засыпало землей и контузило Ивана Дубинина и Якова Романова. Товарищи вовремя пришли на помощь, откопали и привели в себя Дубинина, а Романова посчитали мёртвым. Но с началом третьей атаки гитлеровцев Яков пришёл в себя и сумел в очередной раз защитить спины

друзей от зашедшего им в тыл неприятеля. Десантники должны были продержаться полтора часа. Они продержались три...

Когда спустя эти три часа основные силы 24-й гвардейской дивизии начали переправу через Северную бухту, артиллерия противника ей почти не мешала, поскольку была практически полностью подавлена: десанты свою роль сыграли.

О подвиге гвардейцев, которые первыми начали бой в Севастополе, рассказала вскоре дивизионная газета, а политработники 2 гвардейской армии их примером вдохновляли на подвиги новых героев.

Всем членам десантной группы: Александру Земкову, Якову Романову, Константину Висовину, Александру Соценко и Ивану Дубинину указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

На месте боя гвардейцев вначале была установлена скромная деревянная пирамида, а позже на их могиле установили мраморную мемориальную плиту, которая увековечила подвиг десантников.

Казалось бы, на этом должна была и завершиться история подвига, но остались в ней некоторые неясные моменты.

Ты вправе спросить, читатель, откуда стали известны подробности боя гвардейцев-сапёров, если все они погибли?

Да, извещения о героической гибели десантников были отправлены их родственникам. К примеру, отец командира группы – Фёдор Яковлевич Земков, проживавший в Саратовской области, получил письмо из части: *«Ваш сын, гвардии лейтенант, командир сапёрного взвода Земков Александр Фёдорович, убит 9 мая 1944 года при форсировании Северной Севастопольской бухты»*.

Однако весной 1945 года лейтенант Александр Земков подал о себе весть. Контуженный в последней атаке и потерявший сознание он, оказывается, был захвачен в плен, перевезён уходившими из Севастополя немцами в Румынию, откуда, едва поправившись, вскоре бежал и воевал вновь – уже в составе другой воинской части. Благодаря Александру Фёдоровичу и стали известны подробности того героического боя за Севастополь 9 мая 1944 года. А писатель – фронтовик Александр Вольф, в середине 80-х годов XX века встречавшийся с Земковым, рассказал всей стране о его подвиге (очерк «Александр Земков» вошёл в книгу Вольфа «Рядом с нами», изданную Политиздатом в 1986 году – А.П.).

Из Орловской области – на Украину

А теперь – об одном из пяти Героев чуть подробнее, поскольку Иван Владимирович Дубинин – наш земляк. О месте его рождения придётся сказать отдельно, поскольку в разных источниках названы два населённых

пункта (оба – в Покровском районе Орловской области – А.П.), где он, якобы, родился – *Николаевка и Николаевское*. Но села или деревни под именем Николаевское в нашем крае никогда не существовало. Деревня Николаевка имела (она прекратила существование к середине 80-ых годов XX века), но Иван Дубинин родился совсем не там.

Многодетная крестьянская семья Владимира Афанасьевича и Веры Ивановны Дубининых всю жизнь прожила в селе Никольском (похоже, не правда ли, но это совсем другой населённый пункт, находящийся от Николаевки в 25 километрах – А.П.). У них-то, 25 мая 1914 года, и родился сын Иван. Закончив Кромскую семилетнюю школу (прошу, читатель, не путать с посёлком Кромы, деревня под названием Кромская находится рядом с селом Никольское у нас, в Покровском районе – А.П.), Иван Дубинин, отличавшийся с детства мастеровитостью, начал работу плотником в родном селе.

В архиве Покровского районного ЗАГСа, в книге записей гражданского состояния по Смирновскому сельсовету (сейчас – Покровского района, а тогда – Дросковского района Курской области – А.П.) за 1937 года обнаружил я запись о рождении в селе Никольское 6 февраля девочки – Веры Дубининой. Отцом её был записан Дубинин Иван Владимирович, которому исполнилось тогда 22 года, а матерью названа Борзёноква Анна Андреевна, 18 лет. Кстати, фамилию матери секретарь сельсовета записал вначале как Дубинина, но потом зачеркнул её, исправив на Борзёнкову. На следующей странице записи есть этому объяснение – девочка «рождена без регистрации брака, но фактически родители живут совместно».

Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР
ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ 121

ЗАПИСЬ АКТА О БРАКЕ № 32

м-ца 38 1937 г. (Первый экземпляр)

Фамилия после брака	он <i>Дубинин</i>	она <i>Дубинина</i>
Фамилия до брака	<i>Дубинин</i>	<i>Борзенковская</i>
Имя	<i>Иван</i>	<i>Анна</i>
Отчество	<i>Владимирович</i>	<i>Андреевна</i>
Национальность	<i>Русский</i>	<i>Русская</i>
Возраст	Исполнилось <i>24</i> лет	Исполнилось <i>20</i> лет
Семейное состояние	В браке не состоял, вдов, разведен (подчеркнуть)	В браке не состояла, вдова, разведена (подчеркнуть)
Имеет детей	Имеет <i>—</i> детей	Имеет <i>—</i> детей
В такой по счету брак	<i>В первый</i>	<i>В первый</i>

6-е тип «Масштаб: 1:1» 4787

Запись акта о браке Ивана Дубинина и Анны Борзенковой

Об отце, Иване Владимировиче, секретарь записал, что специальность его – «плотник», и в настоящее время он служит в РККА (для молодых читателей объясню – Рабоче-Крестьянская Красная Армия – А.П.).

С 1936 по 1938 год Дубинин действительно проходил срочную службу, и, скорее всего, дочь свою так и не увидел, поскольку в декабре 1937 года, в десятимесячном возрасте, Верочка умерла от воспаления лёгких, а он сам лишь поздней осенью 1938-го, отслужив, возвратился в родное Никольское.

Любили друг друга Иван и Анна, и общее горе сплотило их ещё больше. В ноябре 1938 года секретарь Смирновского сельского совета уже официально зарегистрировал брак *«Ивана Владимировича Дубинина, 24-х лет, столяра, проживающего в селе Никольское, и Анны Андреевны Борзёнковой, 20-ти лет, домохозяйки из того же села»*. По какой причине молодые вскоре покинули родные места, я не знаю, но, скорее всего, как и подавляющее большинство, – в поисках лучшей доли.

Некоторое время Дубинины жили в городе Зугрэсе (Донецкой, а тогда – Сталинской области Украины – А.П.), где Иван работал в военизированной охране, но его всё-таки тянуло к работе по любимой специальности «плотника – столяра», а судьба привела покровчан в Черниговский район Запорожской области (есть там и до сих пор райцентр Черниговка – А.П.), где в селе под названием Пастия они перед войной обосновались. Налаживалась жизнь у молодой семьи, родилась и росла здоровенькой вторая дочь, но... Началась Великая Отечественная война.

За две недели до 30-летия

Почему не был призван Иван Дубинин в действующую армию в первые же дни (его возраст подлежал мобилизации – А.П.), мы, наверное, теперь не узнаем. Пришлось Дубининым почувствовать на своих спинах все «прелести» фашистских новых порядков.

В первых числах октября 1943 года 24-я гвардейская стрелковая дивизия освободила райцентр Черниговку и часть населённых пунктов Черниговского района Запорожской области. Иван Дубинин в числе многих других пополнил основательно поредевшие гвардейские полки. Учить его основам военного дела не было необходимости (как-никак два года срочной службы за плечами имелось), и вскоре рядовой автоматчик 70-го гвардейского полка стал одним из лучших во всей дивизии.

Освобождал Запорожскую и Херсонскую области, а когда 24-ю гвардейскую перебросили в Крым, отличился при освобождении Евпатории (вместе со всей дивизией, которая получила почётное наименование Евпаторийской – А.А.). Получил тогда проявивший

мужество автоматчик Дубинин свою первую награду – медаль «За отвагу».

Ну а потом... потом было наступление на Севастополь, с рассказа о котором я и начал...

Изучая списки безвозвратных потерь 24-й гвардейской дивизии за период с 27 апреля по 10 мая 1944 года (они размещены на сайте OBD.memorial.ru архива Министерства обороны России в Интернете – А.П.), и найдя в них фамилию Ивана Дубинина, я с удивлением увидел, что датой его смерти там значится не 9, а 10 мая. И тогда я понял, что нашёл подтверждение тому, о чём читал в нескольких источниках, описывавших тот героический бой десантников, и в чём сильно сомневался: Иван Дубинин, единственный из десантников, был, очевидно, жив и продолжал биться с гитлеровцами вплоть до подхода своих, переправившихся через залив, товарищей. Он присоединился к ним, участвовал затем в полном освобождении Севастополя, и только на следующий день, когда город праздновал Победу, наткнулся где-то на шальную фашистскую пулю. Обидно!

Похоронили его вместе с другими павшими гвардейцами, в общей братской могиле, в селе Бельбек (оно находится на одноименной, самой полноводной реке Крыма, в 28 километрах от Севастопольского вокзала, неподалёку от которого бился героический десант – А.П.). В августе 1945 года татарское название населённого пункта поменяли на русское, и в настоящее время это село Фруктовое, административно входящее в Нахимовский район города-героя Севастополя (это кажется странным, но, кроме Фруктового, ещё более двух десятков окрестных сёл тоже числятся в подчинении у города – А.П.).

В братской могиле села спят вечным сном более 1700 советских солдат, павших при штурме Севастополя. Среди них – украинцы Висовин и Соценко, русские – Романов и Дубинин – Герои Советского Союза.

Уроженец села Никольское Покровского района Орловской области Иван Владимирович Дубинин не дожил до своего 30-летия двух недель. Его подвиг всегда и неразрывно останется в истории Великой Отечественной войны связанным с днём освобождения Севастополя.

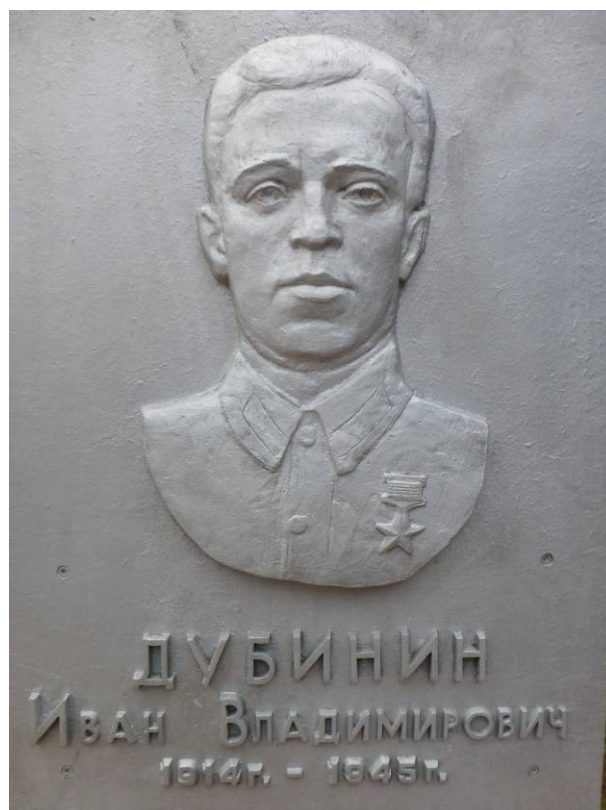
Они всегда будут вместе – Герои: город и человек!

Памятная плита в честь И.В.Дубинина на мемориале в селе Никольское

Мемориальная доска в Никольской школе

Памятная плита на Аллее Героев
в Парке Победы
(п. Покровское Орловской области)

«Тот, кто брал Берлин...» (Порфирий Жучков)

Порфирий Иванович Жучков – единственный из наших земляков – Героев Советского Союза, кто погиб непосредственно в столице фашистской Германии. Случилось это 27 апреля 1945 года, во время жесточайших боёв в самом центре Берлина. Но прежде чем поведать о последнем подвиге Героя, я расскажу о том, что успел за 33 прожитых года Порфирий Жучков. И в этой его биографии было до недавнего времени множество загадок.

Порфириевы тайны

Герой Советского Союза
Жучков Порфирий Иванович
в годы войны

Начну с даты появления на свет будущего Героя. Во всех источниках о нём до недавнего времени назывался только год – 1912, но число и месяц оставались не известными. Что касается места рождения, то в «Кратком биографическом словаре «Герои Советского Союза», изданном в 1987–1988 годах Министерством обороны СССР, и в книге «Бессмертный подвиг» (Орёл, 1995) сказано, что появился на свет Порфирий Жучков в селе Войново, ныне Болховского района. Однако в наградном листе на присвоение старшему лейтенанту Жучкову звания Героя Советского Союза и на сайте администрации Болховского района говорится, что родился он в городе Болхове.

На мой вопрос по этому поводу родной внук Героя, Олег Волков, проживающий в настоящее время в Воронеже, уверенно заявил, что родина деда, всё-таки, – село Войново.

Мне очень хотелось найти документы, проливающие свет на эти «тёмные пятна» в биографии Порфирия Жучкова. И я начал работу в фондах Государственного архива Орловской области.

Для начала пересмотрел метрические книги Вознесенской церкви села Коноплянка (Красное) Болховского уезда, к которой с 1897 года было приписано село Войново (в метрических книгах этот населённый пункт записан именно так, а не Войново, как он стал называться позднее – А.П.).

Что выяснил? Во-первых, за достаточно большой промежуток времени – с 1905 по 1918 год – в метрических книгах обнаружилось несколько Жучковых, но все они оказались крестьянами села Коноплянка (а не Воиново). Во-вторых, за тот же 13-летний период ни один из младенцев, крестившихся в Вознесенской церкви, не получил имя «Порфирий» (вот таким оно оказалось редким – А.П.). Результатом исследования метрических книг Вознесенской церкви села Коноплянка стал однозначный вывод: Порфирий Жучков не был уроженцем села Воиново.

Порфирий Жучков в возрасте одного года

В предвоенные годы

После этого начался более сложный и трудоёмкий процесс – изучение метрических книг города Болхова. Поскольку я не знал точно прихода, пришлось просматривать все сохранившиеся документы по всем болховским храмам (в алфавитном порядке). Правда, для начала я несколько сократил объём изучаемого, но с подстраховкой – изучал МК за 1911–1913 годы.

Эта работа заняла несколько недель. Пришлось пролистать в поиске младенца Порфирия Жучкова метрические книги 15 болховских церквей: Афанасьевской, Благовещенской (Никитской), Введенской, Вознесенской, Воскресенской, Георгиевской, Иоанновской, Казанской, Михаило-Архангельской, Николо-Богоделенской, Николо-Гончарной, Николо-Космодамианской, Петропавловской, Покровской, Спасо-Преображенской. И снова – среди большого количества новорожденных за эти три года – имя Порфирий встретилось мне всего лишь 4 раза.

Честно говоря, я уже засомневался в конечном результате поисков, ведь оставались только три болховских храма, чьи документы мне предстояло изучить. Но удача, всё-таки, пришла, заглянула на «огонёк» и

отблагодарила за усердный труд, как только я приступил к просмотру метрических книг Успенской церкви.

Во-первых, в них стала регулярно встречаться фамилия мещан Жучковых. И, во-вторых, в МК о родившихся за 1912 год я, наконец-то, обнаружил то, что искал. Вот эта запись:

Успенская церковь города Болхова за 1912 год

(ГАОО, ф.101, опись 2, ед.хр.311, л.10об.)

Октября 1912.

16 октября родился, 17 октября – крещён – Порфирий.

Родители:

Болховский мещанин Иоанн Яковлев Жучков и законная жена его Варвара Николаева, оба православные.

Восприемники – приходской, Успенской церкви псаломщик Дмитрий Яковлев Филин и болховская мещанка, девица Олимпиада Николаева Воинова.

Таинство крещения совершили приходской священник Николай Попов с псаломщиком Димитрием Филиным.

(Рядом с основной записью здесь обнаружилось и несколько дополнительных:

Укомтруд – 27 октября 1920

В нарсуд – 24 марта 1924 года.

Выслано в Ленинград, ЗАГС – 21.10.35 – А.П.)

Итак, можно было кричать «Ура!» – нашлось всё, что надо: точная дата рождения Порфирия Жучкова (16 октября 1912 года по старому, 29 октября – по новому стилю), место – город Болхов, родители и крестные (восприемники).

Семья

Но, раз уж мне повезло, я решил не ограничиваться этим и попытался выяснить подробности о семье Порфирия. И вот здесь меня ждала настоящая «Санта-Барбара» (прости, читатель, за это словосочетание, но другого я не подобрал, так много оказалось намешано в истории семьи Жучковых – А.П.). Я постараюсь рассказать об этом максимально сжато.

Итак, отец Порфирия Жучкова, Иван Яковлевич, был женат дважды. Первый раз он пошёл под венец 5 ноября 1901 года, только-только возвратившись со службы в царской армии, и в метрической записи 36-летний болховский мещанин Иван Жучков назван ещё младшим фейервейкером 5-й батареи 4-й артиллерийской бригады. Избранницей его стала 21-летняя болховская мещанка Варвара Васильевна Жаднова. Удивительно, но, несмотря на такой возраст, она уже была вдовой.

Мне удалось обнаружить записи и о первом браке Варвары Васильевны. Она, ещё нося девичью фамилию Богомолова, 16 июля 1895 года, в возрасте 15,5 лет, вышла замуж за 27-летнего запасного рядового Алексея Ивановича Жаднова (кстати, популярная фамилия в приходе Успенской церкви – А.П.). Прожили молодые вместе 5 лет. За это время родилось у них трое детей – Александра (16 апреля 1896), Алексей (19 апреля 1897) и Варвара (18 ноября 1899). В живых осталась только Александра, Алексей и Варвара скончались вскоре после появления на свет. А 24 июля 1900 года покинул бренный мир и Алексей Жаднов, скончавшись в возрасте Христа от чахотки. Похоронили его на Архангельском кладбище Болхова.

Вдову с ребёнком, молодую и симпатичную, не побоялся взять в жёны Иван Жучков. Но первый его брак оказался очень непродолжительным: Варвара Васильевна, родив Ивану Яковлевичу сына Ивана (8 августа 1902), скончалась 7 июля 1903 года, во время родов второго сына Николая. Сына успели окрестить – и на третий день похоронили вместе с матерью на Архангельском кладбище Болхова.

Какова судьба дочери от первого брака Александры и сына Ивана – в метрических записях сведений нет. Но, вполне возможно, что Иван Яковлевич Жучков их воспитывал сам, поскольку решился на второй брак достаточно скоро – через четыре месяца. Вот запись из МК, часть 3 «О бракосочетавшихся» за 1903 год (естественно, по той же Успенской церкви – А.П.):

О бракосочетавшихся

3 ноября 1903 года

Болховский мещанин Иван Иаковлев Жучков, православный, вторым браком, 38 лет, и болховская мещанка-девица Варвара Николаева Воинова, православная, первым браком, 20 лет.

Поручители по жениху: болховские мещане Илья Иванов Попов и Николай Николаев Обрезумов.

Поручители по невесте: болховские мещане Михаил Михайлов Корнеев и Пётр Иаковлев Жучков (видимо, родной брат жениха – А.П.).

Этот брак Ивана Яковлевича Жучкова со второй женой (тоже по имени Варвара – А.П.) оказался крепким и продолжительным. Дети рождались один за другим: Параскева (10 октября 1904), Елисавета (3 марта 1906), Варвара (3 октября 1908), Августа (19 ноября 1909), Тихон (3 февраля 1911), Порфирий (16 октября 1912), Любовь (9 ноября 1914), Зоя (16 октября 1916) и Василий (18 ноября 1918). У Василия Жучкова крестным отцом стал настоятель Успенского храма, отец Николай Попов

(он служил в храме долгие годы и крестил всех вышеназванных детей – А.П.).

Так получилось, что умерли во младенчестве трое, родившихся друг за другом детей – Варвара, Августа и Тихон. Остальные дожили до совершеннолетия.

По семейным воспоминаниям, Иван Яковлевич Жучков «занимался лесом», умер он в 20-е годы, после чего всё семейство Жучковых, кроме Порфирия, поступившего в Болховский педагогический техникум, переехало на постоянное жительство в Ленинград. Потомки Жучковых продолжают жить там и до настоящего времени.

Вот так, благодаря документам, значительно пополнились наши сведения о дате, месте рождения и семье Героя Советского Союза Порфирия Жучкова.

Довоенная жизнь: из Болхова – на Дальний Восток и обратно

А теперь перехожу к биографии моего героя. Порфирий закончил семь классов, потом – Болховский педагогический техникум и начал работать учителем, а потом стал директором Краснознаменной школы (село Знаменское находится в 20 километрах от Болхова – А.П.). В это же время женился, родилась дочь Александра.

Но в 1935 году судьба директора сельской школы внезапно делает крутой поворот, причины которого пока нам тоже не известны (возможно, он был административно выслан за пределы Орловщины – А.П.). Очередное место работы Порфирия Ивановича Жучкова оказывается на Дальнем Востоке. Но и тут нет единства в источниках. В большинстве сказано, что он работал начальником топографической партии в Ивановском районе Амурской области и жил в селе Черемхово этого же района. В райцентре Ивановка в настоящее время имеется мемориал, на котором среди земляков – Героев Советского Союза – названо имя Порфирия Жучкова.

Но у Олега Волкова, упоминавшегося мною внука Героя, есть на руках документ – копия регистрационного бланка члена ВКП(б) Порфирия Жучкова, из которой видно, что он с сентября 1935 по май 1941 года находился в посёлке Оротукан, (тогда Хабаровского края, ныне – Магаданской области – А.П.) и работал старшим топографом районного геолого-разведывательного управления. То есть, должность, в общем-то, совпадает, а вот с конкретным географическим местом работы – непонятные различия, ведь между селом Черемхово и посёлком Оротукан – не одна сотня километров. И это – не последняя тайна в биографии нашего земляка.

Война. Первая кровь

А в мае 1941 года старшего топографа Порфирия Жучкова Болховский райвоенкомат призвал в Красную Армию. Почему Болховский – тоже не понятно, ведь призывник в это время был на Дальнем Востоке. Единственное разумное объяснение – Порфирий Иванович приезжал на родину в отпуск или же возвратился после пяти лет отсутствия окончательно, отбыв срок административной ссылки.

С началом Великой Отечественной войны красноармеец Жучков воюет в составе 120-й стрелковой дивизии, той самой, которая была сформирована в Орле и Ливнах в 1940 году. Вместе с нею довелось Порфирию Ивановичу принять участие в боях на Смоленском направлении, в одном из которых, 1 августа 1941 года, он был тяжело ранен.

Выздоровление оказалось долгим, и проходило в глубоком тылу – в Измайловском госпитале на территории Барышского района Ульяновской области. Порфирия Жучкова на некоторое время даже признали негодным к строевой службе, и он, подлечившись, устроился на работу в школу учителем математики, проработав по своей первой профессии почти год (кстати, ульяновцы тоже считают орловчанина Жучкова своим Героем – А.П.).

**Мастер переправ:
на Днестре, Нетце и Одере**

В конце 1942 года, после очередной медкомиссии, бывший директор школы и топограф вновь отправился в действующую армию, в батальон связи 986-го стрелкового полка 230-й стрелковой дивизии.

Более года Порфирий Жучков воевал простым телефонистом и летом 1943 отличился во время боёв на Воронежском фронте. 22 июля он получил второе ранение (оно оказалось лёгким – А.П.), а 14 августа – первую награду, медаль «За боевые заслуги» – за то, что «*под ливнем пулемётного огня противника восстанавливал бесперебойную связь батальона с подразделениями*».

Вскоре после выздоровления отличившегося ефрейтора отправили на курсы политработников, по окончании которых Жучков получил звание младшего лейтенанта и возвратился в свой полк, но уже в качестве парторга отдельного сапёрного батальона.

Как все настоящие политработники времён войны, он убеждал бойцов не только словом, но и личным примером. В апреле 1944 года лейтенант Жучков отличился при организации десантной переправы через реку Днестр перед селом Варницы (в районе города Бендеры Молдавской ССР – А.П.). В течение трёх суток подряд, находясь под ураганным пулемётным и артиллерийским огнём противника, парторг батальона

сумел обеспечить переправу всего 988-го стрелкового полка, с артиллерией и боевыми обозами. Наградой лейтенанту Жучкову стал орден Отечественной войны II степени.

Так же блестяще он сумел справиться с организацией переправ для полков дивизии уже на территории Германии – через реки Нетце и Одер. На груди Порфирия Ивановича засиял второй орден Отечественной войны, только уже I степени.

А спустя пару месяцев войска 5-й ударной армии генерала Берзарина, в составе которой сражалась 230-я Сталинская стрелковая дивизия, приняли участие в Берлинской наступательной операции.

«Взорвал 9 баррикад...»

Фашисты, готовясь к обороне, создали мощнейшую систему укреплений как на подступах к Берлину, так и внутри него. Мало того, что сами здания столицы Третьего рейха превратились в настоящие доты, так ещё и на улицах были построены баррикады (из дерева, камня, рельсов и железа), имевшие до двух с половиной метров в высоту и до двух метров в толщину.

Центральный же сектор Берлина, охватывавший основные государственные и административные учреждения, в том числе рейхстаг и имперскую канцелярию, в инженерном сооружении был подготовлен ещё более тщательно. По его периметру немецкие инженерные войска создали свыше 400 железобетонных сооружений толщиной от одного до трёх метров.

Девять подобных капитальных и трудно разрушаемых артиллерийским огнём «баррикад» находилось на улице Вальдштрассе, вдоль которой шло наступление 986-го стрелкового полка 230-й Сталинской стрелковой дивизии. Уничтожить бетонные преграды врага было поручено взводу под командованием старшего лейтенанта Порфирия Жучкова.

В его штурмовую группу вошли пять автоматчиков, пулемётчик, два снайпера, три сапёра и химик. Главная задача состояла в том, чтобы под огнём противника сапёры смогли подобраться вплотную к очередной баррикаде, заложить несколько противотанковых мин в разных местах и осуществить её подрыв. Сам старший лейтенант с остальными бойцами взвода обеспечивал подход взрывников к баррикадам.

За несколько часов боя на улице Вальдштрассе (в наградном листе она значится как «Валльштрассе» – А.П.) штурмовая группа Порфирия Жучкова сумела взорвать 9 баррикад, тем *«самым дав возможность для продвижения полка вперёд...При выполнении боевой задачи старший лейтенант Жучков погиб смертью Героя».*

Уже через день, 29 апреля 1945 года, командир 986-го стрелкового полка, подполковник Смыков, подписал наградной лист на присвоение нашему земляку звания Героя Советского Союза. Семь вышестоящих начальников согласились с представлением, но Указ Президиума Верховного Совета СССР последовал только 15 мая 1946 года, то есть к первой годовщине Победы в Великой Отечественной войне, когда были подняты из архивов документы на ненаграждённых героев.

Воинское кладбище в г. Цыбинка (вид сверху)

Где похоронен Герой?

Что касается места захоронения Порфирия Жучкова – то это было до недавнего времени его последней, уже посмертной тайной. Наш земляк не значился в списке безвозвратных потерь 230 стрелковой дивизии. Единственный раз о месте его погребения сказано в более позднем документе – «Справке Главного управления кадров НКО СССР» от 17 декабря 1945 года, в которой написано, что «Тов. Жучков П.И. убит 27 апреля 1945 года и похоронен в городе Кюстрин» (в настоящее время это польский Костишин-на-Одре, на самой границе с Германией – А.П.). Но как и почему тело героически погибшего в Берлине старшего лейтенанта было отправлено, да ещё в разгар боёв, за 80 километров для погребения – не известно.

**ПАСПОРТ
воинского захоронения**

РЕСПУБЛИКА ПОЛЬША

7/15/П

номер карточки

- 1. Место и дата захоронения** 1945, г. Цыбинка, ул. Бялковска
- 2. Вид захоронения** Кладбище воинов СА
- 3. Размеры захоронения и его состояние** Площадь кладбища – 1,6034 га. Состояние хорошее
- 4. Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении**
 Ограждение – металлический забор.
 В центре кладбища на ступенчатом постаменте установлена стела из бетонных блоков, в нижней части которой расположена фигура женщины и прикреплена мраморная таблица с текстом на польском и русском языке: «Памяти похороненных на этом кладбище советских солдат, погибших в борьбе с немецкими фашистами во Второй мировой войне». К стеле ведет центральная аллея.
 Братские могилы расположены по обе стороны от аллея на двух участках, засаженных травой. На участках установлены надгробные гранитные прямоугольные таблички с номером могилы.

5. Количество захороненных:

Количество могил		Количество захороненных				
братских	индивидуальных	ВСЕГО	Из них		Известных	
			Военно-служащих	Гражданских лиц и военнопленных	Военно-служащих	Гражданских лиц и военнопленных
404	-	10870	10870	-	6211	-

6. Кто шефствует над захоронением:

Совет Охраны Памяти Борьбы и Мученичества Республики Польши

7. Фотоснимок захоронения

Паспорт воинского захоронения в Цыбинке

Мало того, ещё более запутали ситуацию уже польские власти, организовавшие в 1953 году перезахоронение в Костшине, в результате которого мы не знали, где же лежат останки нашего мужественного земляка. Внук Героя, Олег Волков, долго и упорно пытался это выяснить. И ему на помощь пришла замечательная женщина из Нижнего Новгорода – Елена Ватолина. По основной профессии она – поэт и переводчик, но в дополнение к лирическим делам она занимается также и поисковой деятельностью.

Именно Елене удалось выяснить, почему долгое время могила Порфирия Жучкова не была известна никому. Разгадка оказалась до банальности проста. Когда в 1953 году производилось перезахоронение останков советских воинов из Костшина, Порфирий Жучков в записях стал Жуковым. Выпала всего лишь одна буква (для поляков Жуков – фамилия более знакомая – А.П.), а человек исчез из документов на много лет.

Информация из списков захоронения				
Фамилия	Жуков			
Имя	П.			
Отчество	И.			
Воинское звание	лейтенант			
Дата смерти	___, 1945			
Страна захоронения	Польша			
Регион захоронения	Зеленогурское воеводство			
Место захоронения	повят Жеринский, Подбялкув (г. Цыбинка), на расстоянии 1 км от г. Цыбинка по шоссе от гр. Бялкув			
Могила	379			
Откуда перезахоронен	Костшинь н/Одра			

426	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
427	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
428	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
429	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
430	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
431	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
432	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
433	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
434	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
435	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
436	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
437	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
438	Жуков	Клименко А.А.	1945	378
439	Жуков	Клименко А.А.	1945	378

Та самая фамилия с ошибкой – Жуков вместо Жучков (в списках захоронения)

Последним местом захоронения нашего земляка стала могила под № 399 на воинском кладбище, расположенном на улице Бялковска в польском городе Цыбинка. В списке перезахороненных из Костшина Порфирий Жучков значится под № 432. Вот так раскрылась посмертная тайна Героя.

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

Болховчане память своего земляка берегут. Его имя значится на мемориальной доске, размещённой на здании Болховского педагогического колледжа, который заканчивал Порфирий Иванович. Отдельная плита посвящена Герою в болховском Парке Победы.

Парк Победы в Болхове с памятной плитой Порфирия Жучкова

В 2015 году, к 70-летию Победы, появилась мемориальная плита в честь Порфирия Жучкова и на Аллее Героев в городе Барыш. Помнят нашего земляка и там, хотя недолгим было его пребывание на ульяновской земле.

Здание Болховского педагогического колледжа, в котором учился Порфирий Жучков

И в завершение – стихотворный венок на могилу деда от его внука, тоже уроженца Болхова, Олега Волкова.

Вот такие реалии

(памяти деда – Порфирия Жучкова)

До Победы осталось всего ничего,
От Вальдштрассе – до рейхсканцелярии.
Километр с небольшим под свинцовым дождём.
Напролом. Вот такие реалии.

В жизни не было лёгких путей и дорог,
Прошагал и колымскими далями.
И истоптано много солдатских сапог
До Берлина. До самой Германии.

Где-то близко родные в фашистском плену,
Может, в Пфальце, а может, в Вестфалии.
...Он поднялся рывком и в бессмертье шагнул
В полный рост. Вот такие реалии.

Отгремели бои, и рассеялся дым,
Позади фронтовые баталии.
Дед погиб и остался навек молодым.
Я – горжусь! Вот такие реалии!

Сержант Казаков – Герой из полка Станиславского

17 апреля 2008 года Львовский городской совет принял решение о переименовании улицы имени выдающегося русского писателя Ивана Тургенева в улицу «Героев Украинской Повстанческой Армии».

22 мая 2008 года, во время торжеств по случаю Дня города, в районном центре Львовщины Старом Самборе, местные власти организовали и сами приняли активное участие в возложении цветов и венков к могилам воинов Украинской Повстанческой Армии.

О памятниках Бандере

Герой Советского Союза
Казаков Василий Иванович

30 ноября того же года в городе Старый Самбор с большой помпой состоялось открытие девятого или десятого по счёту памятника лидеру Организации Украинских националистов Степану Бандере. Скульптуру установили на центральной городской площади (в настоящее время таких изваяний из бронзы, камня, гранита пособнику фашистов на Украине – более трёх десятков – А.П.).

«Здесь место русской культуры занимает бандеровщина», – заявил, комментируя перечисленные факты, председатель Правления Объединения «Русское содружество» Сергей Провоторов. «Это очередное нагнетание русофобской и

антироссийской истерии, которое оборачивается погромом всемирно известной русской культуры», – добавил он.

Какое отношение к нам, покровчанам, имеют вышеупомянутые, неприятные, но вроде бы, далёкие от наших краёв события?

Ну, во-первых, как-никак, речь идет о братьях-славянах. А во-вторых, за освобождение Западной Украины отдали свои жизни многие наши земляки.

Подробности судьбы одного из них, Героя Советского Союза, уроженца села Липовец, Василия Ивановича Казакова, я и пытался выяснить в последнее время.

Старшего сержанта, командира орудия 7-й батареи 348-го артиллерийского полка 141-й стрелковой дивизии Василия Казакова, погибшего в августе 1944 года на территории тогдашней Дрогобычской

области, похоронили как раз на одной из площадей Старого Самбора. Эту площадь и близлежащую улицу вскоре назвали именем Героя, на могиле которого был установлен достойный его подвига памятник.

Я долго и упорно пытался выяснить, сохранилось ли всё это сейчас – площадь имени Казакова, улица имени Казакова, обелиск на его могиле.

В процессе поисков узнал, что через два месяца после проведения упоминавшегося выше Дня города, 23-27 июля 2008 года, в Старом Самборе случилось сильнейшее наводнение: разлившийся Днестр полностью залил центральную часть города, подтопив 150 частных и 14 многоквартирных домов, залил все канализационные коллекторы, разрушив три скважины, выведя из строя три глубинных насоса и три станции управления ими, повредив 16 километров дороги с твёрдым покрытием, уничтожив железнодорожное полотно и снеся мост. В результате паводка городу был нанесён ущерб на сумму 5351 тысяча гривен.

Особо не рассчитывая на поддержку областного и украинского правительства, администрация Старого Самбора обратилась с письмами о финансовой помощи к администрациям многих соседних городов – но от плана по установлению памятника Степану Бандере, намеченного на конец ноября 2008 года, так и не отказалась.

Орловский и московский

А вот о могилах советских солдат, погибших в конце лета 1944 года при освобождении города и пострадавших от наводнения, никто из старосамборских чиновников не вспомнил.

Но ведь одного имени Василия Казакова для небольшого западно-украинского городка, в котором во время оккупации многие местные жители были уничтожены гитлеровцами, уже достаточно было бы для нормальных людей, чтобы к освободителям от фашизма относиться с соответствующим уважением. Для нормальных – да, но не для националистов: ведь многие из их духовных отцов служили не просто в немецкой армии, а в дивизии СС «Галичина», оставившей о себе кровавую память расправами над мирными жителями оккупированных территорий.

Василий же Казаков мужественно и храбро воевал два с лишним года и с самими фашистами, и с их пособниками из числа украинских националистов. Поэтому – однозначно – им – его – любить не за что!

Но мы своего Героя чтить и помнить должны!

Он родился 15 сентября 1923 года в бедной крестьянской семье. По воспоминаниям одноклассников, рос подвижным, любознательным и смелым мальчиком. В семилетнем возрасте Вася Казаков поступил в Перехоженскую семилетнюю школу. *«Бахилы, длинный, подпоясанный*

верёвкой пиджак, холищовые брюки – вот та одежда, в которой он ходил, и которая не мешала ему хорошо учиться и быть примером в поведении», - таким Василий остался в памяти одноклассницы Веры Филатовой (Мишиной).

После окончания семилетки Казаков покинул родные места. Окончив ремесленное училище, работал слесарем на одном из московских заводов (отсюда, кстати, путаница в его биографии: несколько справочных изданий называют его уроженцем Московской области, да и призван он был в Красную Армию Пушкинским райвоенкоматом Москвы – А.П.).

У села Страхоlesье навёл ужас на врага

С июля 1942 года Василий Казаков участвует в боях Великой Отечественной войны. Рядовой наводчик, а потом – старший сержант, командир орудия 7-й батареи 348-го артиллерийского полка 141-й стрелковой дивизии, он в течение года отличился во многих боях, заслужив сначала медаль «За боевые заслуги», а позже – и орден Красной Звезды. Побывал во многих фронтовых переделках, летом 1943 года его даже посчитали пропавшим без вести после одной жестокой схватки. Но...обошлось тогда!

Осенью 1943 года 141-я стрелковая дивизия, под огнём противника переправившись через Днепр, начала жестокие бои по расширению плацдарма севернее Киева, на правом берегу реки. Именно тогда наступили героические часы и дни сержанта Казакова.

7 октября противник силою свыше батальона пехоты при поддержке 18 танков перешёл в контратаку в районе села Страхоlesье (Чернобыльский район Киевской области). 7-я батарея, в которой воевал Казаков, прикрывала шоссейную дорогу, шедшую к переправам через Днепр.

Из своего орудия, выдвинутого на прямую наводку, подпустив танки врага на расстояние 600 метров, сержант открыл огонь и третьим выстрелом подбил головную фашистскую машину. Однако немецкие танки, ведя ожесточённый огонь, продолжали движение вперёд. Расчёт среднего орудия батареи полностью вышел из строя. Казаков выслал своего наводчика и двух орудийных номеров для обслуживания этого орудия, а сам продолжал с помощью одного бойца вести огонь по приближающимся танкам. Меткими выстрелами сержанту удалось подбить ещё два.

Оставшиеся, не выдержав такого отпора, отстреливаясь, отползли назад. Вместе с уничтоженными танками на поле боя осталось до 60 вражеских солдат и офицеров.

14 октября 1943 года, в районе села Ротичи, отражая атаку пехоты противника, наступавшего при поддержке 8 танков, Василий Казаков подбил ещё один средний танк и уничтожил свыше 20 гитлеровцев.

Трагедия на похоронах

141 стрелковая дивизия, отличившаяся в боях на подступах к Киеву, после освобождения столицы Украины была награждена орденом Богдана Хмельницкого II степени и получила почётное наименование «Киевская».

А доблестный воин этой дивизии, Василий Казаков, за проявленные мужество и героизм, уничтожение большого количества живой силы и техники противника по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года, стал Героем Советского Союза.

К этому времени, пройдя долгий боевой путь по территории восточных и центральных районов Украины, 141 стрелковая выходила к бывшей советско-польской границе.

В середине июля 1944 года началась знаменитая Львовско-Сандомирская наступательная операция, в которой, в составе 1-й гвардейской армии, начала путь дальше на запад и 141-я Киевская, ордена Богдана Хмельницкого II степени, стрелковая дивизия. Её 348-й артиллерийский полк, отличившийся 27 июля при освобождении города Станислава (теперешнего Ивано-Франковска), получил своё имя собственное и стал называться Станиславским. Герой Советского Союза Василий Казаков, вместе с товарищами по 7-й батарее, внёс свою, немалую, лепту, изгоняя гитлеровцев из этого старинного, многое повидавшего, города.

А теперь, читатель, я перехожу к трагедии, которая произошла 14 августа 1944 года, на одной из площадей западно-украинского города Дрогобыча, всего несколько дней назад (6-го числа) освобождённого от оккупантов.

Хоронили здесь в этот день члена Военного Совета 1-й гвардейской армии, генерал-майора Ивана Васильевича Васильева, погибшего в бою с гитлеровцами в окрестностях города. Хоронили со всеми полагающимися воинскими почестями: для салюта из боевых орудий были откомандированы в Дрогобыч лучшие артиллеристы из воинских частей, входивших в состав армии.

Когда гроб с телом генерала опускали в могилу, раздался артиллерийский салют — и одни похороны мгновенно превратились в другие. Во время залпа произошёл взрыв снаряда в стволе орудия, которым командовал старший сержант, Герой Советского Союза и герой моего повествования Василий Казаков. Он был убит на месте.

Артиллерист, погибший от собственного снаряда – что может быть трагичнее и страшнее?

Командующий 1-й гвардейской армией, будущий Маршал Советского Союза и Министр обороны СССР А.А. Гречко, руководивший похоронами, приказал процедуру погребения генерал-майора Васильева довести до конца здесь же, в Дрогобыче, а погибшего Героя Советского Союза Василия Казакова похоронить в другом городе, Старом Самборе, расположившемся у самого подножия Карпатских гор, в 50 километрах от Дрогобыча.

О трагедии было приказано забыть, и в большинстве документов по факту гибели В.И. Казакова сохранившиеся записи гласят: *«Погиб 14 августа 1944 года в бою за город Старый Самбор»*, хотя, согласно хронике освобождения, этот районный центр Львовской области (в годы войны – Дрогобычской) был освобождён уже 8 августа.

И лишь в приказе № 100 по 348-му артиллерийскому полку осталась правдивая информация: *«Командир орудия 7 батареи, Герой Советского Союза, старший сержант Казаков Василий Иванович убит 14 августа 1944 г. в гор. Дрогобыч, на похоронах члена Военного Совета генерал-майора Васильева, во время отдачи воинских почестей (салюта)»*.

Рынок вместо Площади Героя

В июне 1945 года гвардии генерал-майор Васильев, по совокупности его фронтовых заслуг, посмертно, был удостоен звания Героя Советского Союза. На его могиле в Дрогобыче установили памятник, а в областном центре, Львове, чуть позже появились улица генерала Васильева и городской парк его имени.

Как и в случае с Василием Казаковым, так и здесь имя Героя не сохранили неблагодарные, националистически настроенные, власти Львова.

Во время написания этого очерка (прошло уже несколько лет) я побывал в селе Липовец, на родине Василия Казакова. Экскурсоводом у меня был его племянник, Юрий Григорьевич Мишин. Мы посетили родовую усадьбу Казаковых, от которой, к сожалению, давно никаких следов не осталось. Хорошо, что родители Василия успели в послевоенные годы узнать о сыне-Герое и погордиться им.

Но оба они умерли в начале 60-х годов XX века, не успев увидеть памятник, созданный усилиями председателя местного колхоза имени Суворова Нины Егоровны Мишиной (она хорошо знала учившегося вместе с ней Василия Казакова, и это её воспоминания я процитировал в самом начале рассказа – А.П.). Гранитный обелиск-пирамида, на боковых гранях которой высекли благодарные жители Липовца имена защитников

Отечества, стоит на возвышенном месте Липовца, недалеко от школы, где учились сразу два Героя Советского Союза.

Начинается скорбный список жителей Липовца, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, с имени Героя Советского Союза Василия Ивановича Казакова. Мы – своих – помним!

Что касается тех, кто на Украине сейчас властвует, что ж – время всё расставит по своим местам: и пособники, и защитники фашистов окажутся на суде Божьем.

P.S. Однако на Украине живут ведь не одни националисты, но и те, кто адекватно понимает суть происходящих событий. Мой киевский знакомый связался с журналисткой из Старого Самбора, которая очень оперативно отозвалась на просьбу узнать судьбу памятника В.Казакову на одноимённой площади.

Эта площадь в центре Старого Самбора называется теперь Рынок (очень символично для новобуржуазной Украины! – А.П.), а останки Василия Ивановича и памятник на его могиле перенесены на городское кладбище. Ты, читатель, можешь этот памятник увидеть (фото журналистки Елены Лаврик из Старого Самбора – А.П.).

Памятник на могиле
В.И.Казакова в г. Старый
Самбор (Львовская
область, Украина)

Памятный знак
односельчанам-
фронтовикам в селе
Липовец

Памятная плита на Аллее
Героев в Парке Победы
(п. Покровское Орловской
области)

**«С боями вышел к рейхстагу...»
(Алексей Лукьянов)**

15 июля 2020 года исполнилось 90 лет с момента создания первой в Красной Армии Орловской бронетанковой школы (с 16 марта 1937 года – Орловское бронетанковое училище имени Фрунзе). К началу Великой Отечественной войны это военное учебное заведение подготовило свыше шести тысяч кадровых офицеров-танкистов, доблестно сражавшихся с фашистами на фронтах Великой Отечественной войны. Были среди них и наши земляки.

Мой рассказ – об одном из самых прославленных, Герое Советского Союза Алексее Власовиче Лукьянове.

Из шахты – на танк

Герой Советского Союза
Лукьянов
Алексей Власович

Он родился 9 февраля 1906 года в деревне Глебовой Новосильского уезда (ныне – исчезнувший населённый пункт в Новосильском районе – А.П.) в обычной крестьянской семье, которая в самом начале 20-ых годов переселилась на Донбасс. Алексей работал на одной из шахт забойщиком, то есть непосредственно добывал (рубил) уголь с помощью обычного кайла – основного орудия шахтёров до появления врубовых машин.

Попутно молодой рабочий учился на рабфаке при Днепропетровском Горном институте. По окончании его, в 1931 году, Лукьянов по спецнабору Днепропетровского горкома партии был направлен на учёбу в Орловскую бронетанковую школу: стране требовались профессиональные командные кадры. Так Алексей снова оказался в родных местах и, думаю, успел за это время побывать в Глебово, подышать подзабытым деревенским воздухом.

В 1932 году, закончив обучение в бронетанковой школе, молодой лейтенант-танкист отправился в войска. За несколько предвоенных лет сумел показать себя способным и грамотным командиром и его, как одного из перспективных офицеров, направили в Военную академию имени М.В. Фрунзе.

Ранен под Сталинградом

А потом началась Великая Отечественная война, в которой с декабря 1941 года на Западном фронте, во время контрнаступления советских

войск под Москвой, начал свой боевой путь командир танкового батальона майор Лукьянов.

Отличившись в ожесточённых боях под Старой Руссой в январе 1942 года, он через несколько месяцев был назначен начальником штаба 216-й танковой бригады. Осенью 1942 года эта воинская часть мужественно сражалась с гитлеровцами под Сталинградом. Здесь гвардии подполковник Лукьянов получил свой первый орден (медаль «За оборону Москвы» у него уже имелась – А.П.). Вот что написал в наградном листе командир 216-й танковой бригады, гвардии подполковник Кожанов, о своём подчинённом: *«Во время боевых действий с 19 по 21 ноября 1942 года непрерывно участвовал в боях и обеспечивал управление боем бригады. В боях проявил мужество и отвагу. В боях за Средне-Царицынский (ныне – хутор в Серафимовическом районе Волгоградской области – А.П.) был ранен».*

Грудь гвардии подполковника Лукьянова вполне по заслугам украсил орден Красного Знамени. А в 1943 году он получил очередное звание – полковника и был назначен командиром 259 отдельного танкового полка. Почти два года Алексей Власович блестяще им командовал. Полк неоднократно участвовал в сложнейших операциях и всегда добивался успеха.

Освобождая родину Гоголя

Когда осенью 1943 года 52-я армия (2-го Украинского фронта под командованием генерала армии И.С. Конева – А.П.) начала освобождение Украины, 259-й отдельный танковый полк, входивший в её состав, отличался неоднократно. Вот цитата из очередного наградного листа на гвардии полковника Лукьянова:

«В трудные часы боя лично садится в танк и ведёт за собой боевые машины, нацеливая их на уязвимые места противника.

4 сентября 1943 года, находясь в боевых порядках танков, прорвал оборону противника, выполнил задачу командования, отрезав город Зеньков (Полтавская область Украины – А.П.) с юго-востока.

6 сентября 1943 года, лично ведя танки в атаку, ворвался в город Зеньков и выбил противника, что дало возможность продвижению правого фланга армии. Благодаря личной храбрости и умению руководить боем, 259 ОТП прошёл 300 километров с боями, заняв при этом 20 населённых пунктов и города Зеньков и Миргород (помнишь Гоголя, читатель? – А.П.).

Выполняя приказ командования, не имея табельных средств переправы, т.Лукьянов сумел переправить на правый берег реки Днепр 7 танков и обеспечил удержание плацдарма на правобережье до настоящего времени».

Второй орден Красного Знамени стал наградой командиру полка за эти успехи.

А 14 декабря 1943 года, за отличия в освобождении города Черкассы, и сам 259-й отдельный полк был удостоен персональной награды: он стал именоваться Черкасским – и в этом, конечно же, немалая заслуга его командира.

В следующем, 1944 году, одновременно, гвардии полковник Лукьянов и его полк снова отличились: за нанесение противнику большого урона в живой силе и технике на подступах к городу Ковелю (Волынская область Украины – А.П.) и *«за прорыв сильно укрепленной обороны противника в районе этого города»* наш земляк получил свой третий орден Красного Знамени, а его 259-й Черкасский отдельный танковый полк Указом Президиума Верховного Союза СССР тоже стал Краснознаменным – *«за отличия при освобождении Ковеля»*.

«Дробя противника на части...»

В сентябре 1944 года четырежды орденоносный (*орден Александра Невского дополнил его троицу орденов Красного Знамени – А.П.*) гвардии полковник Лукьянов ушёл из своего прославленного полка на повышение – командиром 65-й Волновахской Краснознаменной ордена Суворова танковой бригады, которой он командовал до конца войны.

В январе – феврале 1945 года 65-я танковая участвовала в Висло-Одерской операции, пройдя расстояние от Вислы до Одера в районе города Франкфурт при отчаянном сопротивлении гитлеровцев – всего лишь за 18 дней. Бригада уничтожила при этом 58 танков и самоходных орудий, 86 бронетранспортёров, 55 орудий разного калибра, до 1000 автомашин, 6 самолётов, 6 складов с боеприпасами и 2620 солдат и офицеров противника, захватила большое количество техники – при своих минимальных потерях. За блестящий рейд от одной реки до другой, *«умелое руководство бригадой и проявленную при этом самоотверженность»* гвардии полковник Лукьянов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

Но этим, казалось бы, финальным подвигом, не завершилась фронтовая биография нашего земляка. Гвардии полковник Лукьянов отличился и во время Берлинской наступательной операции. Да ещё как!

«...За период боёв с 14 апреля по 2 мая 1945 года, при прорыве долговременной и глубоко эшелонированной обороны противника в районе плацдарма на левом берегу реки Одер, западнее города Кюстрин, смелыми и решительными действиями организовал правильное взаимодействие между приданными частями бригады, сломил оборону противника в районе Зееловских высот и обходным маневром справа вышел в тыл узла сопротивления.

18 апреля 1945 года вступил во встречный бой с 18-й мотодивизией противника. Уничтожив 15 танков в районе Вулькув, вынудил противника поспешно отступить. Преследуя противника, дробя его на части, 22 апреля 1945 года, полностью разгромил 18 мотодивизию и ворвался на окраину города Берлин, где в тяжёлых условиях уличных боёв, уничтожая узлы сопротивления, бригада переправилась на левый берег реки Шпрее, ведя наступательные бои в центральных районах города Берлин, и 2 мая 1945 года с боями вышла к рейхстагу, взяла в плен 12570 немецких солдат и офицеров из состава гарнизона, оборонявшего Берлин.

В результате проведённых операций бригада с минимальными своими потерями уничтожила: танков – 79, бронетранспортёров – 45, грузовых машин – 270, мотоциклов – 70, орудий разных – 85, пушек зенитных – 30, миномётов – 70, пулемётов зенитных – 50, пулемётов ручных – 242, убитыми – 3652 солдата и офицера противника...».

В наградном листе ничего не сказано о том, что на самых подступах к рейхстагу, за 1500 метров до него, танк гвардии полковника Лукьянова был подорван, а сам он тяжело ранен. День Победы наш земляк встретил в госпитале.

Я убеждён, что если бы гвардии полковник Лукьянов ещё не был Героем Советского Союза, то за вышеперечисленные блестящие действия его бригады во время Берлинской операции он наверняка был бы представлен к званию Героя. Но... он уже имел Звезду. И начальство поскромничало – Алексей Власович получил за свой последний подвиг всего лишь орден Суворова второй степени.

6 сентября 1945 года, всё ещё находясь на излечении и несмотря на категорические запреты врачей, Лукьянов сбежал из госпиталя. На следующий день, надев парадный мундир, Герой Советского Союза сел в командирский танк и принял участие в параде союзнических войск в Берлине у Бранденбургских ворот.

Почётный гражданин города Черкассы

После окончания войны Алексей Власович продолжил службу в Советской Армии. В 1950 году он окончил Военную академию Генерального штаба. В июне 1958 года, отдав армейской жизни 27 лет, Лукьянов был уволен в запас. После этого решил поселиться в Черкассах, которые гвардии полковник освобождал, и куда его звали горожане. Здесь Героя Советского Союза ценили, уважали и берегли. Он был удостоен звания Почётного гражданина города Черкассы, ему выделили хорошую квартиру в доме №221 на Крещатике (здесь тоже имеется такая улица – А.П.). В 2013 году на этом доме открыли мемориальную доску в честь Героя.

Умер Алексей Власович Лукьянов 20 августа 1974 года, похоронили его на Аллее Почёта Черкасского городского кладбища. В честь

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

Лукьянова названа улица в Черкассах, его имя выбито на стеле Героев в этом городе.

Дом, где жил в г. Черкасы
А.В. Лукьянов

Могила на городском кладбище
в Черкассах

На родной земле об Алексее Власовиче тоже не забыли: барельеф с его изображением находится на Аллее Героев, в центре города Новосиля.

Новосиль – Аллея Героев

Освобождая Крым (Иван Машкарин)

24 марта 2020 года исполнилось 75 лет Указу Президиума Верховного Совета СССР о присвоении (посмертно) звания Героя Советского Союза майору Ивану Николаевичу Машкарину. 24 мая средняя школа № 12 города Орла отметила 55-летие принятия Советом Министров РСФСР постановления о присвоении ей имени Героя, а в сентябре того же года прошло 55-летие со дня установки мемориальной доски в честь И.Н.Машкарина на здании этой школы. И, наконец, в декабре 2020 года жители 909 квартала города Орла вспомнят, что 35 лет назад Орловский городской Совет принял решение о присвоении одной из улиц нового микрорайона имени Героя Советского Союза Машкарина.

Выпускник Орловского бронетанкового училища

Герой Советского Союза
Машкарин Иван Николаевич

В общем, если б жив был Иван Николаевич, он, наверное, порадовался бы тому, как в родных местах увековечили его память. Я убеждён, что в год 75-летия Победы и в канун 100-летия со дня его рождения стоит вспомнить о жизни и подвигах нашего замечательного земляка.

Родился Иван Машкарин 15 декабря 1921 года в деревне Бутово (ныне – Котовского сельского поселения Урицкого района – А.П.), учился в школе в соседней деревне Апраксино (к настоящему времени исчезнувшей – А.П.) , а потом переехал в Орёл, к отцу, который жил там со своей второй семьёй. Тогда как раз на самой окраине города открылась новая школа №12, в 7 класс которой и поступил Иван Машкарин.

За короткое (чуть больше года) время учёбы в ней он успел не только познакомиться с городскими сверстниками, но завёл друзей, вместе с которыми активно участвовал в общественной жизни школы: играл в футбол, волейбол, занимался фотографией, стал инициатором разбивки большого (около гектара) сада, а в 1937 году Ивана Машкарина избрали секретарём школьной комсомольской организации.

Казалось бы, у парня открывались все перспективы для успешной учёбы и получения среднего образования. Но в 1938 году Иван Машкарин круто меняет свою судьбу и, не закончив 8 класса, поступает в Орловское бронетанковое училище (кстати, первое такого рода учебное заведение в СССР – А.П.).

По окончании его в 1941 году молодого лейтенанта направляют в 16-й механизированный корпус 12-й армии Киевского особого военного округа. Там, на территории Каменец-Подольской области Украины, и встретился Иван Машкарин с войной, с первых дней которой он участвует в боях.

Иван Машкарин (второй ряд, слева) со своими близкими

«Обратил противника в бегство...»

В начале зимы 1941–1942 года, уже в звании старшего лейтенанта, командуя взводом в 27-м танковом батальоне 27-й танковой бригады, Машкарин отличился в оборонительных сражениях на подступах к столице. Вот что написал об этом командир 27-го танкового батальона майор Локтионов: *«Товарищ Машкарин, участвуя в боях 12.11.1941 года за населённые пункты Марьино и Скирманово (это сейчас Рузский район Московской области – А.П.), со своим взводом уничтожил до роты пехоты противника. Несмотря на ураганный огонь противника, он неоднократно выходил из своего танка, чтобы помочь своим экипажам устранить неисправности. Сам лично, своей машиной, прикрыл отход машины своего военкома из-под огня противника.*

19.11. 1941 года, в бою за населённый пункт Горюны (Рузский район Московской области – А.П.) товарищ Машкарин своим личным примером воодушевлял в бой личный состав. В то время, когда машины взвода были подбиты противником, товарищ Машкарин, отлично маневрируя своим танком, ворвался в село Горюны, уничтожил до 20 немецких солдат и офицеров, а остальных обратил в бегство, чем обеспечил то, что наша пехота зашла в село».

Приказом войскам Западного фронта от 17 января 1942 года старший лейтенант Иван Машкарин за эти подвиги был награждён орденом Красного Знамени.

В августе 1942 года, уже в составе 184-го танкового батальона 248-й танковой бригады он храбро сражается на территории Калужской области, у деревни Савинки, где его экипаж уничтожил *«...2 блиндажа, 3 миномёта, 55мм. орудие, 50 человек пехоты противника, взорвал склад с боеприпасами, разбил 9 ручных пулемётов»*. Наградой танкисту стал орден Отечественной войны I степени.

Бюст И.Н. Машкарина в музее
школы № 12 г. Орла

И.Н. Машкарин – цветной портрет
в школе № 12 г. Орла

«На Безымянной высоте»

К лету 1943 года капитан Машкарин становится командиром 432-го танкового батальона 101-й танковой бригады, которой пришлось сражаться на одном из самых опасных участков развернувшейся Курской битвы – на Поньровском направлении. В боях за деревню Бобрик, на Безымянной высоте, северо-восточнее д. Молотычи Курской области (деревня Бобрик находится в Никольском сельском поселении Троснянского района – А.П.), батальон Машкарина *«уничтожил танков противника – 38 штук, из них танков Т-VI («Тигр») – 6 штук, самоходных орудий – 15, противотанковых орудий – 14, автомашин – 10, до 40 пулемётных точек, 15 пулемётных батарей, 10 повозок с различными грузами, солдат и офицеров противника 300 человек»*.

Руководя лично атаками в составе батальона, одновременно своим танком уничтожил: сжёг 5 танков, подбил 3 танка «Т-VI» («Тигр»),

самоходных орудий – 3, противотанковых орудий – 3, автомашин – 2, солдат и офицеров – до 50 человек.

Несмотря на превосходящие силы противника, товарищ Машкарин отбил их с большими для него потерями».

Командир 101-й танковой бригады полковник Курдупов представил своего офицера к ордену «Ленина», хотя, наверное, поскромничал: за такое количество уничтоженной живой силы и техники противника Иван Машкарин вполне мог быть удостоен и звания Героя Советского Союза. Но с представлением согласились все – включая командующего Центральным фронтом, генерала армии, Константина Рокоссовского. Правда, в дополнение к ордену отличившийся на поле боя капитан получил ещё и раньше срока очередное звание майора.

Осенью 1943 года 101-я танковая бригада и её 432-й танковый батальон вели жестокие бои по освобождению Запорожской области Украины. В них снова отличился майор Машкарин. Не буду перечислять количество единиц техники и число солдат и офицеров противника, уничтоженных его танками. Орден Богдана Хмельницкого III степени в конце ноября 1943 года украсил грудь нашего земляка.

«...Первый ворвался в оборону противника»

Последний свой подвиг майор Машкарин совершил весной 1944 года во время освобождения Крыма. Цитирую наградной лист: *«В период подготовки к Крымской операции товарищ Машкарин и днём, и ночью готовил батальон к решительным действиям против Крымской группировки врага... В результате умело проведённой подготовки и чёткого руководства 432-й батальон форсировал Сиваш в установленное время и в полной боевой готовности сосредоточился на исходных позициях.*

11 апреля 1944 года 432-й танковый батальон стремительной атакой, первый ворвался в оборону противника, прорвал её и овладел совхозом Кирк-Ишунь (с 1948 года – посёлок Володино в составе Джанкойского района Республики Крым – А.П.), что дало возможность главным силам 19 танкового корпуса без промедления и потерь преследовать и уничтожить немецко-румынские войска. В результате боя за совхоз Кирк-Ишунь батальоном было уничтожено: пушек разного калибра – 13, миномётов – 6, пулемётов – 12, ПТР – 5, мотоциклов – 20, повозок – 150, солдат и офицеров – до 10 000 человек. С помощью батальона взято в плен 2310 солдат и офицеров, захвачено 950 лошадей и 15 тракторов. Майор товарищ Машкарин героически руководил батальоном и личным примером воодушевлял все экипажи на решительные действия. Он сам лично своим танком в этом бою

уничтожил: пушек – 6, миномётов – 2, пулемётов – 4, повозок – 18 и до 150 солдат и офицеров противника.

В этом жестоком бою майор, товарищ Машкарин пал смертью храбрых... Достоин высшей правительственной награды – присвоения звания Героя Советского Союза».

Надгробная плита И.Н. Машкарина на Воинском кладбище города Севастополя

Посмертные тайны Героя

Указа Президиума Верховного Совета СССР пришлось ждать очень долго – почти год. И это – не единственная загадка в судьбе нашего прославленного земляка.

Начну с фамилии. Везде в предыдущем тексте о Герое я писал её через «А» – МАшкарин. Но на самом деле Иван Николаевич с детства и до поступления в Орловское Бронетанковое училище подписывался как МОшкарин. И так было вплоть до войны и появления наградных листов на него. В трёх из них Иван Николаевич значится МОшкариным, в двух, в том числе на присвоение звания Героя – МАшкариным (конечно, постарались «всезнающие» писари – А.П.).

Такая же путаница в семи извещениях о смерти майора-танкиста: в четырёх он написан как МОшкарин, в трёх – как МАшкарин. Решающим моментом при сохранении сегодняшнего произношения фамилии стал наградной лист на присвоение звания Героя Советского Союза, и с того времени неправильный вариант закрепился в истории.

Теперь о месте его захоронения. В «Именном списке безвозвратных потерь начальствующего состава 101 танковой бригады 19 танкового Перекопского корпуса с 10 по 20 апреля 1944 года» командир 432

танкового батальона, майор Иван Николаевич МОшкарин, погибший в бою 11 апреля, значится похороненным в «2 км. юго-западнее Зептюп 1-й Сивашского района Запорожской области Украины». Как ни пытался я найти населённый пункт с таким названием на территории современной

Украины и в Крыму – мне это не удалось.

Но уже к апрелю 1945 года прах Героя Советского Союза Ивана Машкарина числится погребённым на Воинском кладбище города Симферополя – в более чем 100 километрах от места первоначального упокоения. Почему так

произошло? Единственное разумное предположение, что останки могли быть перенесены после публикации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года. Кстати, на памятной плите на Воинском кладбище Симферополя написана родовая фамилия Героя – «МОшкарин».

Такая вот судьба выпала нашему замечательному земляку. Огромный материал о жизни и подвигах Ивана Николаевича Машкарина хранится в музее школы № 12, которым руководит учитель высшей категории Андрей Шевяков. Автор благодарит Андрея Викторовича за консультативную помощь при написании данного очерка.

Мемориальный комплекс в п. Нарышкино

Памятная плита на мемориальном комплексе в Нарышкино

Орловский ас (Владимир Меркулов)

14 лётчиков-истребителей – уроженцев Орловщины – были удостоены за годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза. Одним из самых удачливых среди них был Владимир Иванович Меркулов, сбивший лично 29 вражеских самолётов, и ещё 4 он отправил на встречу с землёй с помощью своих товарищей. Об этом замечательном асе и будет мой рассказ.

«Спал и видел себя Чкаловым...»

Герой Советского Союза
Меркулов
Владимир Иванович

Родился Володя Меркулов 28 декабря 1922 года в обычной крестьянской семье деревни Погорелое (она же – Погорелец – А.П.) Орловского уезда (в источниках по биографии Меркулова она названа как Погорелово в составе Орловского района, но это не так, поскольку сейчас деревня Погорелец входит в состав Урицкого района и хорошо известна как бывшее имение Грановских – А.П.). Затем его родители переехали в Орёл, где Володя учился в школе № 19, одновременно посещая занятия в Орловском аэроклубе.

Лётчики в 30-ые годы были кумирами многих советских юношей, а на Владимира Меркулова неизгладимые впечатления произвели тогда полёты знаменитого Валерия Чкалова. Именно он «заразил» орловчанина мечтой о небе. Позже Владимир Иванович вспоминал, что *«... мечтал о самолётах так, как в наши дни о космонавтике... Спал и видел себя Чкаловым...»*.

В 1940 году Орловский горвоенкомат призвал Меркулова в Красную Армию, начав служить в которой, Владимир сразу же поступил в Армавирскую авиационную школу пилотов. Закончил её наш земляк в год начала Великой Отечественной войны и был направлен на Дальний Восток. В 43-м истребительном полку его учителя и наставники уделяли много внимания подготовке молодых лётчиков. Там он постиг мастерство и освоил ночные полёты.

Когда в Новосибирске пилоты облетывали только что полученные истребители, мотор самолёта, на котором полетел Меркулов, отказал в воздухе. В таких ситуациях спасали не самолёт, а свою жизнь, используя парашют. Меркулов же сумел посадить самолёт на аэродроме, вызвав у товарищей восторженные отзывы. Командир эскадрильи капитан Шепель сказал тогда: "Этот парень лётчиком будет!"

Истребитель Владимира Меркулова

«Навязывает противнику свою волю...»

Почувствовав уверенность в своих силах, младший лейтенант Меркулов рвался на фронт, но только весной 1943 года он оказался в составе Действующей армии. С 13 апреля старший пилот 43-го истребительного полка 278-й истребительной авиадивизии начал боевые полёты на Северо-Кавказском фронте, который вёл сражения по освобождению Кубани.

С первых же дней Владимир Меркулов показал, что он не только хорошо обученный и умелый лётчик, но и просто прирождённый мастер воздушных сражений. Причём, отличаясь большой отвагой, настойчивостью в достижении цели, он ещё обладал огромным чувством товарищества и выручки в воздушных боях. О себе он думал в последнюю

очередь, часто подставляя свой самолёт под вражеские снаряды. Но величайшее мастерство и хладнокровие помогали ему выходить живым в самых сложных ситуациях.

С 13 апреля по 2 мая 1943 года (за 20 дней) младший лейтенант Меркулов совершил 28 боевых вылетов и лично сбил 2 ME-109. Так резко мало кто начинал даже из знаменитых советских асов. И вот что написал о нём в наградном листе командир 43-го истребительного авиаполка майор Дорошенко:

«...В воздушных боях смел и решителен... Первым, сам навязывает противнику свою волю, в бою выручает товарищей. Несколько раз сходилась с противником в лобовые атаки, и каждый раз противник не выдерживал решительности и дерзости Меркулова и уходил из боя...». 17 мая 1943 года, приказом по 278-й истребительной авиадивизии младший лейтенант (спустя всего лишь месяц с начала своей фронтовой деятельности! – А.П.) был удостоен ордена Красной Звезды.

Спасая товарищей

В том же мае (8 числа – А.П.) 1943 года, ещё не успев получить первую награду, младший лейтенант Меркулов отличился снова, да ещё как. Мало того, что он в составе «четвёрки» «Яков» рассеял группу вражеских бомбардировщиков, заставив их сбросить бомбы куда попало и «завалив» при атаке один гитлеровский самолёт, так он ещё и спас товарища – лейтенанта Маковского. Тот, израсходовав боезапас, таранил немецкий бомбардировщик, но сильно повредил свой самолёт, и на него накнулись сразу три фашистских истребителя. Меркулов умело и храбро отбивал атаки немцев, сумев сопроводить самолёт Маковского до благополучной посадки на аэродроме. За этот подвиг и ещё четыре уничтоженных вражеских машины младший лейтенант Меркулов получил орден Красного Знамени.

Бесстрашного и очень надёжного в бою лётчика быстро заметил командир 3-го истребительного авиационного корпуса генерал Евгений Савицкий. По должности и по званию генералу летать было не положено, но он без неба обойтись не мог, и, отправляясь в боевой полёт, постоянно стал брать с собой в качестве ведомого (своего прикрытия) лейтенанта Меркулова.

В очередной свой полёт они отправились 26 сентября 1943 года. Вот как вспоминал об этом сам Евгений Яковлевич Савицкий:

«...Как – то барражировали мы восьмёркой в районе Мелитополя. Ведомым у меня был лейтенант В. И. Меркулов. Мы только что сменили дежурившую группу истребителей, прикрывавших с воздуха ведущие боевые действия войска, и небо казалось чистым. Внезапно с наземного

пункта наведения сообщили, что в нашу сторону движется большая группа бомбардировщиков He-111 в сопровождении истребителей Me-109.

"Хейнкели" шли плотным строем на излюбленной своей высоте – примерно 2500 метров. У нас высота была 4000 метров, а заодно и возможность набрать на снижении необходимую для эффективной атаки скорость. Вражеские истребители тоже находились выше своих бомбардировщиков. И когда наша восьмёрка устремилась в атаку, "Мессеры" попытались нас перехватить и связать боем. Но не успели. Выбрав мишенью головную машину, я быстро сокращал разделявшее нас расстояние. Воздушные стрелки с "Хейнкелей", видя, что истребители прикрытия не успевают, открыли сильный заградительный огонь – голубые трассы их пулемётов плели в воздухе губительную сеть. Подавив короткой предварительной очередью хвостового стрелка, я через несколько мгновений открыл по "Хейнкелю" огонь на поражение. Бомбардировщик густо задымил и стал падать.

Выходя из атаки, я обратил внимание, что воздушные стрелки огонь прекратили. Значит, "Мессеры" уже здесь, мелькнула у меня мысль. И в этот момент в наушниках шлемофона послышались мои позывные:

- "Дракон"! "Дракон"! Я... – И голос Володи Меркулова, моего ведомого, внезапно оборвался.

Я тогда так и не понял, что случилось... И только позже, по рассказам лётчиков и офицера с пункта наведения, мне стала ясна картина того, что произошло в воздухе и о чём хотел предупредить меня мой ведомый. В момент выхода из атаки на меня спикировал сверху Me-109. И Меркулов, понимая, что не успеет отсечь врага огнём, подставил под удар свою машину: очередь, предназначенная мне, пришлась по самолёту Меркулова...» Сбитый в том бою "Хейнкель-111" Савицкий приказал записать на боевой счёт В. И. Меркулова.

Над Берлином: последний бой «свободного охотника»

К апрелю 1944 года заместитель командира эскадрильи 43-го истребительного авиационного полка (278-я истребительная авиационная дивизия, 3-й истребительный авиационный корпус, 8-я Воздушная армия, 4-й Украинский фронт) старший лейтенант В.И. Меркулов совершил 195 боевых вылетов, в 82 воздушных боях сбил лично 19 и в группе 4 самолёта противника. В наградном листе на присвоение звания Героя Советского Союза были перечислены все его вылеты, в том числе 55 особо любимых им вылетов на «свободную охоту». Никто из лётчиков 3-его истребительного авиакорпуса не умел так искать, поджидать и внезапно атаковать врага, как это делал Владимир Меркулов.

Пока наградной лист путешествовал по начальственным кабинетам, число сбитых им лично вражеских самолётов выросло ещё на несколько единиц.

26 октября 1944 года за мужество и отвагу, проявленные в боях с врагами, Владимир Иванович Меркулов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Он продолжал успешно сражаться вплоть до конца войны и последнюю свою военную награду, орден Красного Знамени, получил уже после Победы – за отличия в Берлинской операции, когда в окрестностях гитлеровской столицы 24 апреля 1945 года им был сбит «Фокке-Вульф-190». Он оказался 29-ым по счёту, уничтоженным лично асом Меркуловым вражеским самолётом (на его счету также числилось 4 и сбитых в группе). За годы войны наш земляк совершил 321 боевой вылет и участвовал в 150 воздушных схватках.

От Орла до Киева

Герой Советского Союза, кавалер трёх орденов Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны I степени и ордена Красной Звезды капитан Владимир Меркулов продолжил службу в авиации и после войны. В 1945 году он окончил курсы командиров эскадрилий, в 1948-м – Высшие курсы слепой и ночной подготовки, в 1957-м – Военно-Воздушную академию, стал Заслуженным военным лётчиком СССР и генерал-лейтенантом авиации. К своим военным наградам генерал добавил ещё четыре ордена, заслужив их в мирное время.

Герой Советского Союза
Владимир Меркулов (слева)
в послевоенные годы

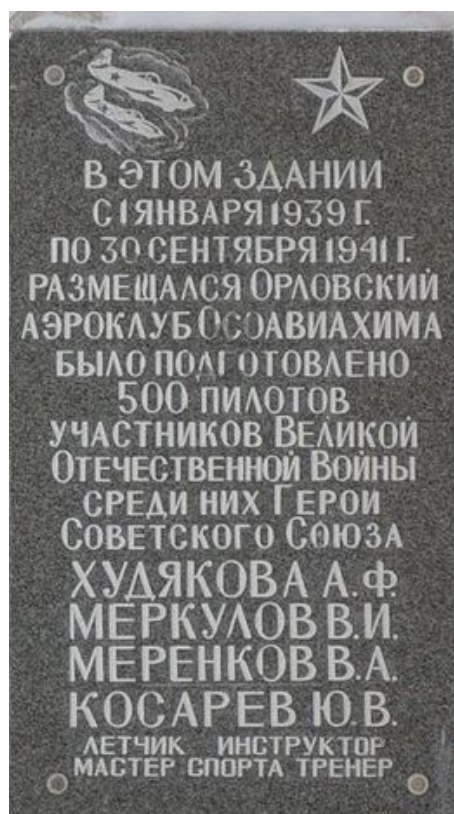

Надгробный памятник
на могиле В.И. Меркулова

Ушёл в запас Владимир Иванович в 1979 году, жил в Киеве, где и скончался 26 ноября 2003 года (на 91-м году). Похоронили Героя на городском кладбище «Берковцы».

В Орле имя В.И. Меркулова, вместе с именами ещё двух Героев Советского Союза, В.А. Меренкова и А.Ф. Худяковой, увековечено на мемориальной доске, размещённой на здании, в котором размещался Орловский клуб Осоавиахима (улица Советская, 16А).

P.S. Автор благодарит краеведа Елену Николаевну Ашихмину за помощь в уточнении названия и места нахождения родной деревни Владимира Меркулова.

Памятная доска на здании Орловского аэроклуба Осоавиахима

«...Вызвал на себя огонь батарей» (Николай Минаев)

Своей первой награды – ордена Отечественной войны II степени – командир 3-го дивизиона 349-го артиллерийского полка 119-й стрелковой дивизии капитан Николай Минаев был удостоен 10 сентября 1943 года. Он сам и его артиллеристы отличились тогда в ходе Смоленской стратегической наступательной операции.

«Уничтожил, подавил, отразил...»

Герой Советского Союза
Минаев Николай Гаврилович

Вот как командир 349-го артполка подполковник Каретников описал в наградном листе действия офицера: *«В бою 18-19 августа 1943 года за деревни Нестеры-Горки, что в 7 километрах юго-западнее железнодорожной станции Павлиново (ныне – Спас-Деменский район Калужской области – А.П.), управляя огнём своего дивизиона, уничтожил 81мм. миномётную батарею четырёх-миномётного состава с их расчётами в деревне Нестеры. Уничтожил артиллерийский наблюдательный пункт противника на отметке 244,3. Подавил одну артиллерийскую батарею 105мм. четырёх-орудийного состава на юго-западе деревни Горки и отразил огнём своего дивизиона две контратаки противника по направлению деревни Горки и высоты 243,3, уничтожил до роты пехоты противника».*

Комполка Каретников посчитал, что за такой подвиг капитан Минаев заслужил орден Красной Звезды. Но командующий 21 армией генерал-лейтенант Крылов своим приказом изменил эту награду на более высокую – орден Отечественной войны II степени. Кто знает, может быть, генерал внимательно изучил документы на командира 3 дивизиона: ведь за плечами уроженца Мценского района Николая Минаева к этому времени было почти семь лет службы, два года боёв, тяжёлое ранение, полученное 4 июля 1942 года – и ни одной награды.

«Лично повёл артиллеристов в контратаку...»

В октябре – ноябре 1943 года 119-я стрелковая дивизия и её 349-й артполк вели тяжёлые бои по освобождению населённых пунктов Полоцкого района Витебской области Белоруссии. В течение недели – с 31 октября по 6 ноября капитан Минаев отличился несколько раз, показав *«беззаветную храбрость, смелость и умение управлять огнём дивизиона»*. Особенно жестокий бой с участием его 3-го дивизиона произошёл 6 ноября 1943 года в районе населённого пункта Слобода-Липова (в 10 километрах северо-восточнее железнодорожной станции Дретунь Полоцкого района – А.П.). Снова предоставляю слово командиру 349-го артполка подполковнику Каретникову:

«...Капитан Минаев, отражая контратаку пехоты и танков противника в направлении Слобода, лично руководил огнём трёх орудий прямой наводки, расстреливая в упор пехоту противника, уничтожив при этом один танк противника и свыше роты солдат и офицеров. При подходе пехоты противника по лесу непосредственно к огневым позициям дивизиона капитан Минаев лично повёл артиллеристов в контратаку и отбросил наступающего противника».

Комполка представил своего офицера к ордену Красного Знамени. Но вышестоящее начальство статус награды опять изменило: командующий артиллерией 4-й ударной армии генерал-майор артиллерии Александров 6 декабря 1943 года вручил капитану Минаеву орден Отечественной войны I степени.

«Проявил мужество и героизм...»

Сражения на Витебской земле для 349-го артполка затянулись до лета 1944 года, когда уже ставший майором командир 3-го дивизиона отличился снова – *«...в боях на подступах к городу Полоцк проявил мужество и героизм»*. Под умелым командованием Минаева его артиллеристы за два дня, несмотря на сильный огонь вражеской артиллерии и миномётов, подавили и уничтожили 5 ручных, 3 станковых пулемёта, 2 артиллерийских и 5 миномётных батарей, 2 орудия противотанковой обороны и до роты солдат и офицеров противника.

Приказом командующего войсками 4 ударной армии от 18 августа 1944 года майор Минаев был, наконец-то, удостоен ордена Красного Знамени.

С осени 1944 года 1-й Прибалтийский фронт начал осуществление Рижской стратегической операции, прорывая оборону противника и наступая на рижском, а чуть позже – и на мемельском направлении (Мемельская наступательная операция). В ходе этого наступления 4-я Ударная армия, в состав которой входили 119-я стрелковая дивизия и её

349-й артполк, наносила вспомогательный удар в направлении Акмяне – Мажейкяй (Литовская ССР – А.П.).

Наступление развивалось достаточно успешно, но на этом фоне, по воспоминаниям командующего 1-м Прибалтийским фронтом, Маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна (Мемуары «Так шли мы к победе», Москва, Воениздат, 1988, стр.537-538 – А.П.) *«...общий успех на фронте иногда приводит к притуплению бдительности. Отступающий противник кое-кому начинает казаться безнадёжно слабым. За такое пренебрежение приходилось порой расплачиваться кровью. В этот день была наказана беспечность подразделений 119 стрелковой дивизии, которые, с ходу овладев станцией Виекиняй, не закрепились на достигнутом рубеже.*

Воспользовавшись этим, многочисленные группы фашистских автоматчиков при поддержке 37 танков, штурмовых орудий и бронетранспортёров внезапно атаковали нашу пехоту, занявшую станцию, и окружили её».

Как разворачивались события дальше, цитирую командира 349-го артполка подполковника Егорова, который видел всё собственными глазами и остался жив:

«В 8 часов утра 9 октября противник силами двух батальонов пехоты при поддержке 10 самоходных орудий, 12 танков и 15 бронетранспортеров атаковал наши боевые порядки с тыла, замкнув сплошным огнем кольцо стрелковые подразделения, находящиеся в районе станции Виекиняй. Все имевшиеся противотанковые средства пехоты были выведены из строя. Вражеские танки, а за ними пехота бросились на наши траншеи. Когда танки и пехота подошли к траншее, майор Минаев вызвал на себя беглый огонь батарей всего артиллерийского полка. Под шквальными разрывами своих снарядов майор Минаев в течение полутора часов вел губительный огонь, принимая на себя удар всей массы танков, самоходных орудий и автоматчиков противника. Он обеспечил выход в безопасное место целого стрелкового полка.

Там, где погиб тов. Минаев, поле боя было усеяно более чем 170 трупами вражеских солдат и офицеров. В результате прямых попаданий подбито 3 танка и 1 бронетранспортер с пехотой. Атака вражеских танков была сорвана, и остатки гитлеровцев бежали. Ценой своей жизни майор Минаев спас жизнь сотням советских бойцов и командиров».

Так закончился боевой путь нашего земляка, уроженца деревни Лыков Хутор Мценского района, Николая Гавриловича Минаева.

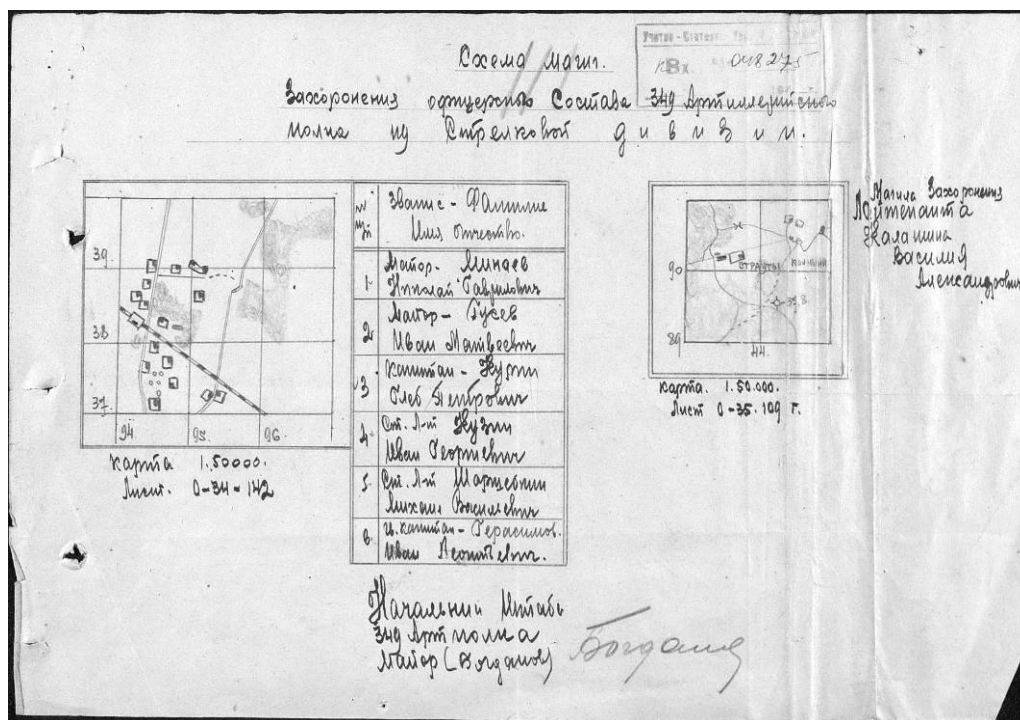

Схема захоронения офицеров 349 артполка

«Достоин...!»

14 октября 1944 года наградной лист на него, подписанный командиром 349-го артиллерийского полка подполковником Егоровым, ушёл по вышестоящим военным инстанциям. Комполка не сомневался, что майор Минаев достоин звания Героя Советского Союза (посмертно). С ним согласился и командир 119-й стрелковой дивизии полковник Дударенко (ведь благодаря героизму майора Минаева и его бойцов дивизия была спасена – А.П.).

Однако трое более высоких по чинам генералов, включая командующего войсками 4-й ударной армии, гвардии генерал-лейтенанта Петра Малышева, поставили на наградном листе заключения, что погибший майор Минаев достоин ордена Ленина. Награда, конечно, высокая, – но не Звезда Героя. С такой резолюцией и получил наградной лист командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии Иван Баграмян. Он – вместе с членом Военного Совета фронта, генерал-лейтенантом Рудаковым, 7 января 1945 года принял решение окончательное: командир 3-го дивизиона 349-го артиллерийского полка 119-й стрелковой дивизии майор Николай Минаев *«Достоин присвоения звания Героя Советского Союза»*. Указ Президиума Верховного Совета СССР по этому решению последовал 24 марта 1945 года.

Погибших в один день 9 октября 1944 года шестерых офицеров 349-го артполка (двух майоров, двух капитанов и двух лейтенантов) похоронили в братской могиле на станции Виекшняй. В послевоенные годы их останки были перенесены на братское кладбище в город Акмяне Шяуляйского района

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

Литвы. Здесь, среди более чем тысячи советских солдат и командиров, и покойся прах нашего земляка, майора Николая Минаева.

Памятный камень в Виекшняе

В октябре 1936 года Мценским райвоенкоматом он был призван в Красную Армию, в октябре 1944 года – героически погиб при освобождении Литвы. 8 лет Николай Минаев служил и воевал, так и не успев создать семью, но успев очень многое сделать для своей Родины.

Памятная плита на братской могиле

Бюст Герою в Мценске

В Мценске установлен бюст Герою, именем Николая Минаева названа одна из улиц города. К сожалению, до сих пор не известны день и месяц его появления на свет. Зато известен год: в 2020-м году исполняется 105 лет со дня рождения героического артиллериста.

Командир 413-го миномётного полка (Иван Мишин)

Более 40 лет тому назад, во время очередного пешего похода группы туристов-школьников Покровской средней школы посетил я с ребятами большое и крепкое ещё в те годы (в хозяйственном плане) село Липовец Покровского района. Кроме других участников Великой Отечественной войны, встретились мы тогда с Алексеем Ивановичем Мишиным – старшим братом Героя Советского Союза Ивана Ивановича Мишина.

«Используя брошенный противником бензин...»

Герой Советского Союза
Мишин Иван Иванович

Алексей Иванович и поведал нам о своей большой (13 детей!), крестьянской семье, в которой сыновей родилось столько, что трёх из них местный батюшка назвал Иванами. Два старших Ивана участвовали в гражданской войне на стороне Красной Армии и погибли, а вот младшему выпала судьба другая, более счастливая.

Закончил Иван Мишин (младший) Перехоженскую семилетнюю школу и, как многие из земляков, уехал из родных мест в поисках лучшей жизни. Учился в украинском городе Енакиеве в школе ФЗУ (фабрично-заводского ученичества), поработал некоторое время на заводе, а в 1930 году Енакиевский райвоенкомат призвал молодого парня в армию.

После года службы воинское начальство порекомендовало способному и дисциплинированному красноармейцу поступать в военное училище, чтобы стать профессиональным военным.

В 1933 году закончил Иван Мишин Киевскую артиллерийскую школу и за восемь предвоенных лет успел дослужиться до звания майора, командуя различными артиллерийскими подразделениями.

С первых дней войны, сражаясь вначале на Западном, а потом Ленинградском фронтах, командир миномётного полка Мишин зарекомендовал себя опытным, расчётливым, мужественным командиром

(ранение, медаль «За оборону Ленинграда», Отечественной войны I степени и Красной Звезды – тому подтверждение – А.П.).

А звёздный час подполковника Мишина наступил в 1945-м, последнем году кровопролитной войны. Уже в первый его месяц командир 413-го миномётного полка 24-й миномётной бригады 14-й артиллерийской дивизии прорыва *«проявил в бою смелость и инициативу, несмотря на перебои с горючим. Полк под его командованием, используя брошенный противником бензин, не отставал от пехоты»*. Прорывая глубоко эшелонированную оборонительную полосу противника, *«полк уничтожил три 82мм. миномётных батареи и подавил огонь 5 миномётных батарей, тем самым обеспечил пехоте выполнение задачи с малыми потерями»*. Наградой подполковнику Мишину стал орден Красного Знамени (приказ командующего артиллерией I-го Белорусского фронта № 060 от 26 февраля 1945 года).

На Магнушевском и Кюстринском плацдармах

С августа 1944 по начало января 1945 года на западном берегу реки Вислы, в районе польского города Магнушев, существовал знаменитый Магнушевский плацдарм, с которого 14 января 1-й Белорусский фронт нанёс главный удар в начинавшейся Висло-Одерской наступательной операции советских войск. 413-й миномётный полк подполковника Мишина, участвуя в этом наступлении в составе 5-й Ударной армии, отличился во время прорыва сильно укреплённой обороны противника на пути к реке Одер.

Сам Мишин, находясь в боевых порядках пехоты, под сильным огнём противника, умело управлял огнём своих миномётов. В течение двухдневного боя (14-15 января 1945 года) 413-м миномётным полком было уничтожено пять орудий, семь вражеских миномётных и артиллерийских батарей, до роты пехоты противника и 21 пулемёт.

Преследуя отступающие фашистские войска от Вислы до Одера, миномётчики подполковника Мишина сумели обеспечить успешное наступление 295-й стрелковой дивизии, в результате чего наши успешно форсировали Одер и сумели овладеть пригородом Нейштадт и частью города Кюстрин. Гитлеровцы, силами до двух рот, пытались восстановить потерянные позиции и предприняли десять контратак. Однако метким миномётным огнём все атаки – с большими потерями для противника – были отбиты.

12 февраля 1945 года полк Мишина был переброшен для удержания позиций на западном берегу реки Одер и в течение недели выдерживал отчаянные контратаки фашистов, пытавшихся сбросить наши войска с образовавшегося в ходе январского наступления Кюстринского

плацдарма. Особенно жестокий бой разгорелся 19 февраля, когда гитлеровцы предприняли свою очередную попытку восстановить потерянное ими.

Танки и самоходные орудия, бронетранспортёры, при поддержке живой силы противника, двинулись к позициям 413-го миномётного полка. Бой длился 15 часов, было отбито семь атак. Не помогла немцам и проведённая ими после этого перегруппировка сил. Огнём мужественно отбивавшихся миномётчиков враг был остановлен.

За героизм, проявленный его подчинёнными, за личное мужество и умелое руководство в ходе боёв, командир 413-й миномётного полка, подполковник И.И. Мишин удостоился звания Героя Советского Союза.

В боевой характеристике на Мишина командир 416-й стрелковой дивизии генерал-майор Сызранов отметил личные качества представленного к высшей награде: *«...В боях храбр, мужественен, действия его героические...»*.

Не забывая о родных людях и местах

После окончания войны Иван Мишин продолжил кадровую службу.

Полковник
Мишин Иван Иванович,
1948 г.

В 1947 году закончил Ленинградскую высшую офицерскую артиллерийскую школу, а в конце 1954 года ушёл в запас.

Жил Иван Иванович в Москве, в 3-м Новомихалковском проезде, в доме № 12, куда частенько приезжали его родственники из села Липовец. Да и сам он не забывал родные места, регулярно навещая их, пока позволяло здоровье.

По словам упоминавшегося выше брата Алексея, врачи советовали Ивану Ивановичу больше времени проводить на природе. Вот поэтому Герой Советского Союза, приезжая в Липовец, постоянно возился с растениями на устроенной по соседству с огородом брата даче, сажал любимые цветы и

выращивал овощи. К сожалению, воздух родных мест только отсрочил смерть – Иван Иванович Мишин скончался от тяжёлой болезни в 1981 году, не дожив и до 72 лет.

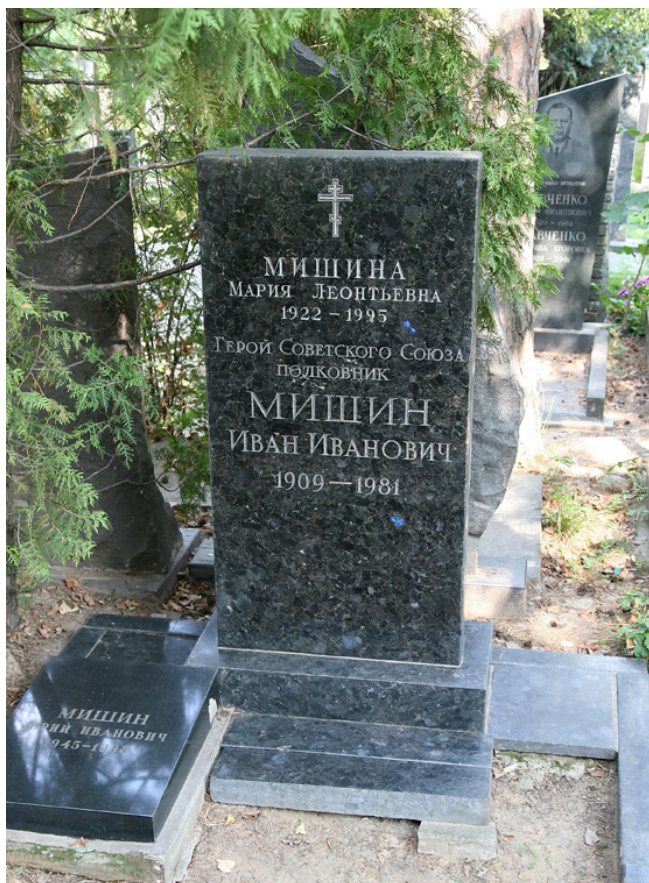
Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

В архиве Покровского районного краеведческого музея хранится открытка, присланная им в Липовец осенью 1959 года (эту открытку подарил музею А.И. Мишин):

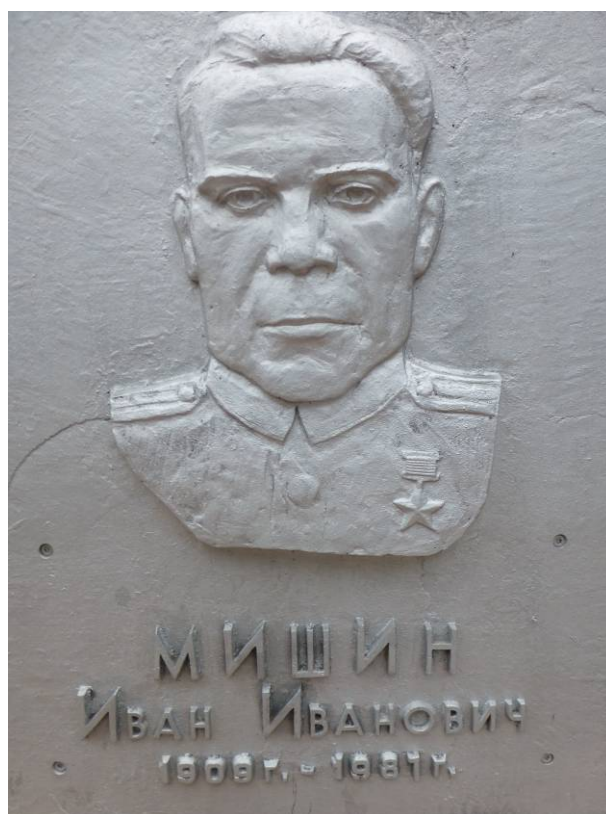
«Здравствуйте, Алексей Иванович! Разрешите поздравить Вас с праздником 42 годовщины Великой Октябрьской революции. Желаю Вам самых наилучших успехов в жизни, в трудовой деятельности и, самое главное, здоровья и хорошей памяти – чтобы не забыть совсем родных!»

Это пока единственный документ Героя Советского Союза Мишина, имеющийся в фондах музея.

Похоронен Герой в Москве, на Кунцевском кладбище, и могила его входит в список объектов культурного наследия, охраняемых на основании Постановления Правительства Москвы (№ 349 от 25 апреля 1995 года). К сожалению, о родственниках Героя Советского Союза Мишина у нас сведений не имеется, но память о нём самом жива – как в селе Липовец, так и во всём Покровском районе.

Памятник на могиле И.И. Мишина и его жены на Кунцевском кладбище Москвы

Памятная плита на Аллее Героев в Парке Победы (п. Покровское Орловской области)

От Бреста – до Севастополя (Михаил Мясников)

18 марта 2019 года мы отметили пятую годовщину возвращения Крыма в состав России. И для нас это, несомненно, праздник, ведь за то, чтобы полуостров стал, а потом оставался русским, в течение двух веков, сражались, не щадя своих жизней, многие наши соотечественники. Были, конечно же, среди них и уроженцы Земли Орловской. Об одном из них, отличившемся в годы Великой Отечественной войны, я и расскажу.

Герой Советского Союза
Мясников Михаил Иванович

Михаил Иванович Мясников родился 21 ноября 1922 года в селе Колпна (ныне – посёлок городского типа в Орловской области – А.П.). Окончил десять классов школы. В 1940 году Михаила призвали на службу в Красную Армию.

В июне 1941 года он служил в Белорусском пограничном округе и был курсантом курсов шоферов, дислоцировавшихся в Брестской крепости. Начало войны 22 июня 1941 года в 4 часа утра встретил, находясь в пограничном дозоре на Тереспольском укреплении Брестской крепости (Тереспольские ворота выходят в сторону реки Буг – А.П.). До 30 июня 1941 года Мясников участвовал в обороне этого укрепления, затем перешёл в Цитадель, где героически сражался до 5 июля 1941 г. С небольшой группой бойцов-пограничников ему удалось выбраться из крепости и только к 22 июля 1941 он и ещё трое его товарищей смогли соединиться с частями Красной армии. Во время перехода линии фронта Михаил был ранен и попал в госпиталь. После излечения его направили в Орловское бронетанковое училище, которое в это время находилось в Майкопе.

По окончании училища в августе 1942 года лейтенант Мясников был назначен командиром танкового взвода. Участвовал в боях на Закавказском фронте и получил несколько ранений.

Летом 1943 года, уже будучи командиром 1-й роты 2-го танкового батальона 63-й отдельной танковой бригады, Михаил Мясников

отличился, сражаясь с гитлеровцами при освобождении Кубани. Тогда он был награждён орденом Красной Звезды.

А ещё через полтора месяца грудь командира-танкиста украсила вторая награда – орден Отечественной войны II степени. Но главные свои подвиги наш земляк совершил во время освобождения Севастополя.

В наградном листе описаны два эпизода, в которых заместитель командира 1-го танкового батальона 63-й Таманской танковой бригады показал свои умения, мужество и героизм. В бою 7 мая 1944 года старший лейтенант Мясников заменил выбывшего из строя командира батальона, и танкисты под его руководством первыми прорвали сильно укреплённую оборону противника на подступах к Севастополю. Батальон Мясникова овладел колхозом «Большевик» и обеспечил выход пехоты и танковых частей Приморской армии на плато. Преследуя противника, танкисты последующим ударом овладели колхозом № 10 и вышли на рубеж в двух километрах восточнее бухты Камышовая.

А вот как развивались события в последний день сражения: *«12 мая 1944 года танковый батальон Мясникова прорвал последний, заранее подготовленный рубеж обороны на побережье Чёрного моря, стремительно вышел к бухте Камышовая, разрезав войска противника на части. Противник силою 13 самоходных орудий и большим количеством пехоты предпринял яростную контратаку, стремясь вырваться из железного кольца и пробиться на мыс Херсонес. Силы батальона иссякали. Старший лейтенант Мясников в критическую минуту лично вышел в центр боевого порядка батальона и, проявляя истинное героизм и мужество, с четырьмя оставшимися танками самоотверженно дрался, нанося тяжёлые удары втрое превосходящему противнику. Экипажи, следуя примеру своего командира, дрались до последнего вздоха. Уничтожая машину за машиной и тесня врага к морю, батальон окончательно сломил сопротивление противника и вынудил его полностью сдаться в плен.*

В этом бою танк тов. Мясникова был подбит. Он и весь его экипаж были тяжело ранены. Покинув танк, тов. Мясников продолжал руководить батальоном извне, пока тысячная толпа немцев не подняла руки. Противник был разбит, остатки были полностью пленены. В этом бою батальоном уничтожено: самоходных орудий – 9, орудий разных калибров – 64, автомашин с грузами – 53, мотоциклов – 12, солдат и офицеров – 280. Взяты трофеи: самоходных орудий – 3, орудий разных калибров – 42, автомашин – 980, мотоциклов – 29, складов разных – 4, взято в плен 2100 солдат и офицеров противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм» старший лейтенант Михаил Мясников был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Отметив День Победы, Мясников продолжил службу в Советской Армии. В 1975 году в звании полковника он был уволен в запас. Проживал в Днепропетровске, где городские власти удостоили его звания Почётного гражданина.

Умер Михаил Иванович 25 июля 2005 года, похоронили его на Аллее Героев Запорожского кладбище Днепропетровска.

Нагробная плита
на могиле М.И. Мясникова

Памятник М.И. Мясникову
на Аллее Героев в Колпне

Писатель и Герой (Иван и Константин Новиковы)

По данным историка – генеалога и краеведа Максима Оленева, автора исследования, посвящённого крестьянским фамилиям, самая распространенная из них на Орловщине – Новиков. Максим Борисович подсчитал, что обладатели этой фамилии проживают в 46 орловских селениях (и это – не считая городов), наибольшее их число – в Верховском, Корсаковском, Малоархангельском, Мценском, Орловском, Покровском, Свердловском и Шаблыкинском районах.

Немало Новиковых прославило своими трудовыми делами и ратными подвигами родной край. Мой рассказ – всего лишь о двух замечательных личностях.

«Александр Пушкин» – для фронта

Писатель
Новиков Иван Алексеевич

Имя первого хорошо известно любому орловскому любителю литературы. Иван Алексеевич Новиков родился 1 января (13 – по новому стилю) 1877 году в деревне Ильково Мценского уезда (ныне – в составе Мценского района – А.П.)

Прежде чем стать профессиональным литератором, он успел закончить Московскую земледельческую школу, Московский сельскохозяйственный институт и 15 лет проработал агрономом вначале в Киеве, а потом в Орле.

Первый его рассказ, «Сон Сергея Ивановича», был опубликован в журнале «Народное благо» в 1899 году, когда Новиков еще учился в институте.

Во время первой русской революции за статью о почтово-телеграфной забастовке писателя судили царские власти, и две его книги по приговору суда были уничтожены. Большинство произведений Новикова написаны в духе традиционного реализма, но одно время Иван Алексеевич отдавал дань и декадентству (роман «Золотые кресты».)

После Октябрьской революции писатель работал в Народном комиссариате просвещения, состоял действительным членом

Государственной Академии художественных наук, одно время возглавлял Всероссийский Союз писателей, но, главное, творил – как прозаик, поэт, драматург.

В 20-е годы XX века Новиков задумал написать роман о ссылке Пушкина, и замысел этот воплотился в жизнь к 1937 году, когда появился в печати «Пушкин в Михайловском».

В 1944 году в издательстве «Современник» был опубликован второй роман – «Пушкин на юге», и впоследствии оба романа о великом поэте выходили под общим названием «Пушкин в изгнании».

Во время Великой Отечественной войны, выступая с платными лекциями о Пушкине и читая главы из своих романов о нем, Иван Алексеевич собрал более 100 тысяч рублей, на которые был построен самолет «Александр Пушкин» (почему такое имя дал писатель самолёту – надеюсь, читателю понятно – А.П.).

Капитан Юрий Горохов, с лета 1943 года воюя на этом персональном истребителе, сумел в боях под Орлом и Спас-Деменском сбить 9 вражеских самолетов и был представлен к званию Героя Советского Союза. К сожалению, лётчик не дождался Указа Президиума Верховного Совета СССР, он погиб в очередном воздушном бою 1 января 1944 года.

Многие из произведений Ивана Новикова, так или иначе, посвящены родным краям (повести «Калина в палисаднике», «Варенька из Прилеп», «Двойной орешек», «Антон Павлович», роман «Между двух зорь» и другие).

В одном из писем – «Дорогим орловцам» – он сообщал: *«... Когда пишу я эти строки, в меня проникает, покоряя пространство и время, дыхание наших чудесных краев, дорогих одинаково и для меня, и для всех вас, милые мои Орловцы...»*

Любимая «Орловия» (так Новиков называл Орловщину) всегда была в его сердце – и даже тогда, когда он умирал после тяжелой болезни в январе 1959 года в Москве. Похоронили Ивана Алексеевича на Новодевичьем кладбище.

«...Решил идти на таран»

Вполне возможно, если бы летом 1943 года писатель знал о том, что один из его земляков, к тому же – однофамилец, да ещё и Герой Советского Союза, героически сражается в небе над Орловско-Курской дугой, то свой самолёт в качестве подарка писатель Новиков наверняка бы передал лётчику Константину Новикову.

Герой Советского Союза
Новиков Константин
Алексеевич

Уроженец села Медвежье Ливенского уезда (ныне – в составе Краснозоренского района – А.П.), Константин Афанасьевич Новиков появился на свет 6 августа 1919 года. После окончания семилетки в 1934 году уехал в Москву, с которой оказалась связана его последующая жизнь. Здесь Константин учился в школе ФЗО, а потом трудился слесарем – в метро, на автозаводе имени Сталина и на Московском лакокрасочном заводе. Попутно успевал посещать Центральный аэроклуб в Тушино.

Когда в сентябре 1939 года Константина Новикова призвали в Красную армию, то сразу же направили в школу лётчиков. Если быть точным, то он успел к 1941 году пообучаться сразу в трёх лётных школах – Борисоглебской, Серпуховской и Конотопской.

С 23 июня 1941 года младший лейтенант Новиков – на фронте. За полтора месяца, воюя на И-16, истребителе своего земляка Поликарпова, он провёл 4 воздушных боя. 18 августа 1941 года Константин Новиков одержал первую победу, уничтожив под Ельней (Смоленская область – А.П.) гитлеровский ХЕ-113. Но и сам победитель, получив ранения в ключицу, лоб и грудную клетку, был сбит. Попал в госпиталь, долго лечился – но сумел снова возвратиться в строй.

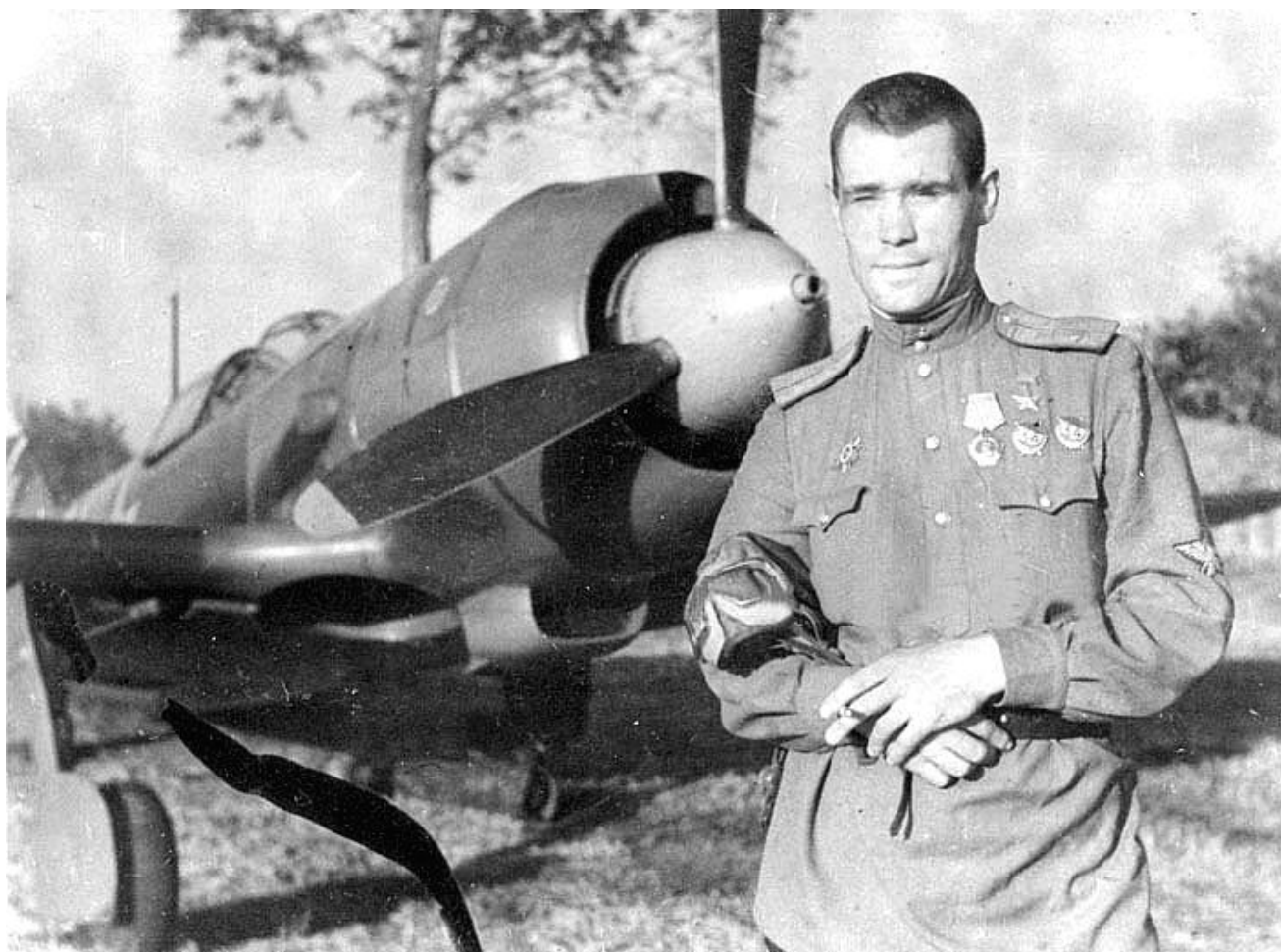
Воюя в 805-м и 862-м истребительных авиаполках, Константин Новиков совершил более 100 боевых вылетов и сбил лично 3 самолёта противника и 2 самолёта – в группе. Но наград за это он не получил.

С 15 сентября 1942 года и до конца войны фронтовая судьба нашего земляка оказалась связана с одним и тем же прославленным авиаполком – 131-м истребительным, который с февраля 1943 года получил наименование 40-го гвардейского истребительного авиаполка.

Уже меньше чем через две недели однополчане заговорили о Новикове как о настоящем герое. 27 сентября 1942 года, возвращаясь с боевого задания, пара наших истребителей встретила гитлеровский Фокке-Вульф-189. Огнём пулемётов Новикову и его товарищу Михайлову не удалось уничтожить врага: противник только задымил, но не горел, не падал и продолжал полёт. Вот что написал командир 131-го ИАП, Герой

Советского Союза майор Давидков, о дальнейших действиях своего лётчика: «...Новиков решил идти на таран и таранил немца винтом и мотором, обрубил хвостовое управление. Фокке-Вульф упал на южном скате высоты 555, что 5 километров северо-восточнее Озёрный. После тарана товарищ Новиков произвёл посадку на свой аэродром...Самолёт был восстановлен за два часа...».

Комполка написал, что младший лейтенант заслуживает ордена Ленина, но вышестоящее начальство, в том числе командующий 4-й воздушной армией, генерал-майор авиации Науменко, решили, что «За проявленное мужество и героизм при таране противника» достаточно и ордена Красного Знамени. 19 октября 1942 года товарищи поздравили Константина Новикова с первой наградой.

Константин Новиков и его самолёт

А ровно через неделю, 26 октября 1942 года, когда орденосец прикрывал с воздуха свой аэродром, его атаковали два "Мессера". Получил пробоины Ла-5, сам Константин был ранен в плечо, но, преодолевая сильную боль, лётчик продолжал сражаться до тех пор, пока не удалось отбиться. Только после этого он приземлился и прямо в кабине

самолёта потерял сознание. Однако отправляться в госпиталь Новиков отказался – лечился при части. Быстро встал в строй, умчался на боевые задания, во время которых снова отправлял на встречу с землёй вражеские самолёты.

Истребитель Ла-5

За три последующих месяца, до 1 февраля 1943 года, на его счету уже числилось 10 сбитых лично гитлеровских самолётов и 6 – в группе с товарищами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1943 года Константин Афанасьевич Новиков был удостоен звания Героя Советского Союза.

А летом, в ходе начавшейся Курской битвы, ему пришлось подтверждать своё мастерство. Вот цитата из очередного наградного листа: *«5 июля 1943 года в большом воздушном бою сбил два Ю-88, один из них рассыпался в щепки в воздухе, другой врезался в землю. 7 июля 1943 года в большом воздушном бою сбил два Ю-88 и подбил один Ме-110...».*

Всего за годы войны гвардии капитан Новиков совершил около 500 успешных боевых вылетов и довёл число побед до 41 (31 самолёт сбил лично и 10 – в группе, он – самый успешный из наших земляков-истребителей).

После войны он недолго продолжал службу в строевых частях ВВС. С 1945 года ушёл в запас. Жил в Москве. Гвардеец скоропостижно скончался 9 января 1958 года, ровно за год до смерти писателя Новикова – своего земляка и однофамильца. Похоронили его на Пятницком кладбище.

Новодевичье и Пятницкое – два столичных кладбища для двух Новиковых с Орловщины. Писатель прожил 80, Герой Советского Союза вдвое меньше – но оба оставили свой след в истории нашего края и страны.

Лётчик Михаил Павлов

Фамилия «Павловы» – одна из самых распространённых в России. По разным исследованиям, она занимает 15-17 место в общероссийском списке популярности. Только Героев Советского Союза с такой фамилией насчитывается 45 человек. Что касается Орловщины, то по данным историка, генеалога и краеведа Максима Оленева, Павловы на Орловщине делят 5-6 место с Захаровыми. Фамилии тех и других, как он подсчитал, встречаются в 23 населённых пунктах нашего края.

«Мал, да удал...»

Однако мне, на основании изучения «Книг Памяти», в которых содержатся списки погибших на фронтах Великой Отечественной войны орловчан, удалось выяснить, что на самом деле, фамилия Павловых гораздо более распространена на Орловщине. По крайней мере, в числе отдавших свою жизнь за Родину в 1941-1945 годах числятся 300 военнослужащих Павловых из 65 сёл и деревень нашего края. Только в двух районах области их нет в списках.

Герой Советского Союза
Павлов Михаил Никитич

На первом месте по количеству Павловых, павших за свободу и независимость Отчизны – Должанский (72 человека), Колпнянский (42) и Ливенский районы (39 солдат, сержантов и офицеров). Что касается конкретных населённых пунктов, то больше всего представителей

этой фамилии ушло на фронты войны из сёл Алексеевка (Должанский район) и Верхососенье (Покровский район).

Фамилия Павловы – как и многие другие, произошла от имени латинского происхождения, в основе которого – слово «*paulus*», что означает «маленький», «малыш». Павлом звали одного из самых известных апостолов Христа (чаще его упоминают в паре с другим, по имени Пётр – А.П.).

От Белоруссии – до Белоруссии

О нашем земляке, лётчике Михаиле Никитиче Павлове, и пойдёт далее речь. Он родился 11 июня 1919 года в деревне Липовец Ливенского

уезда Орловской губернии (ныне – деревня в Ливенском районе, в пяти километрах от Ливен – А.П.).

Миша рано остался без родителей: умерла сначала мать, а через несколько месяцев и отец. После этого они с сестрой перебрались в соседнее село Успенское, к дяде. После окончания Успенской семилетней школы Михаил Павлов поступил в Азово-Черноморский сельскохозяйственный техникум (Ростовская область), где учился на агронома. Успев получить диплом, на короткое время приезжал в родные места, а в 1939 году его призвали в Красную Армию.

Через год Михаил Павлов закончил, в звании младшего лейтенанта, Краснодарское военно-авиационное училище штурманов и был направлен в 128-й бомбардировочный авиаполк, базировавшийся в Белоруссии, в местечке Улла (Витебская область). Полк имел на вооружении 40 бомбардировщиков СБ (АНТ-40), в экипаж одного из них, стрелком-бомбардиром, и был назначен Михаил. В его обязанности входили: навигационное обеспечение полёта, расчёт элементов прицеливания для бомбометания, само бомбометание, радиосвязь и стрельба по воздушным целям.

В первый же день войны аэродром 128-го авиаполка подвергся ударам немецких самолётов, в результате чего часть наших бомбардировщиков была выведена из строя, не успев даже взлететь. А всего за две недели первых боёв из 40 наших СБ в полку осталась ровно половина. Однако младший лейтенант Михаил Павлов, в составе своего экипажа, сумел не только уцелеть за это время, но и совершил 15 боевых вылетов на бомбардировку танковых колонн противника.

После переоснащения 128-го авиаполка бомбардировщиками Пе-2, с конца декабря 1941 года, уже на Калининском фронте, он успешно бомбардирует фашистские колонны и позиции, несмотря на противодействие зенитной артиллерии противника и вражеских истребителей. В конце февраля 1942 года младший лейтенант Павлов был удостоен первой своей награды – ордена Красного Знамени.

За последующие шесть месяцев он довёл число своих боевых вылетов до 172-х, успешно уничтожая гитлеровские объекты. Командир 128-го бомбардировочного полка капитан Лаухин в представлении на награждение уже лейтенанта Павлова вторым орденом Красного Знамени, особо отметил его успех во время бомбёжки Смоленского аэродрома 27 августа 1942 года. Тогда были стёрты с лица земли завод, ангары и сгорело несколько вражеских самолётов.

Лётчик, найдя время в промежутке между заданиями, в письме сестре Александре 29 сентября 1942 года сообщил: *«Вчера у меня был радостный день, правительство мне вручило за мою боевую работу орден*

Красного Знамени. Теперь я дважды орденосец... Я ещё сильнее со всей энергией буду громить фашистских гадов до полного их уничтожения. До свидания. Твой брат М. Павлов».

В 1943 году он продолжал бить врага не менее успешно. Тогда Михаилу Никитичу довелось сражаться в родном орловском небе. 8 марта, уже будучи штурманом авиаэскадрильи своего полка, в качестве командира группы бомбардировщиков, он точно вывел товарищей на цель – посёлок Кромы. По его приказу позиции врага были подвергнуты удару с пикирования, в результате чего взлетел на воздух склад с боеприпасами, и сгорели 10 немецких автомашин.

Герой Советского Союза М. Павлов (крайний справа) со своими товарищами

На следующий день, 9 марта 1943 года, не менее удачной была бомбардировка немецких позиций у села Суры (Свердловского района – А.П.)

Очередной наградой для лейтенанта Павлова в апреле 1943 года стал уже орден Ленина. Таких лётчиков в полку, которые сражались бы с первого дня войны и ни разу не были сбиты и даже не ранены, оставались считанные единицы.

15 августа 1943 года, во время очередного боевого вылета, он умело разбомбил скопление живой силы и техники противника в посёлке Шаблыкино, чем предопределил его последующее занятие нашей пехотой. Освобождена была вскоре полностью Орловщина (вместе с нынешней

Брянской областью), и пришло время Белоруссии, с которой начинался летом 1941 года боевой путь Михаила Павлова.

Трагический 213-й

Но 6 октября 1943 года Госпожа Удача, так долго благоволившая нашему земляку, изменила ему. В тот день группа «Пе-2» получила задание подвергнуть удару железнодорожную станцию Гомель, на которой скопилось большое количество вражеской техники. Наши лётчики, достигнув цели, с пикирования разрушили железнодорожное полотно и станционные постройки, сожгли 50 вагонов с грузом и склад с горючим. А то, что произошло дальше, я опишу на основании слов командира 128-го Калининского бомбардировочного авиаполка, Героя Советского Союза, подполковника Воронкова: *«При выводе из пикирования прямым попаданием зенитной артиллерии был тяжело ранен лётчик. Стараясь дотянуть до своей территории, товарищ Павлов помогал раненому вести самолёт. Уже на своей территории лётчик потерял сознание и, свалившись на штурвал, погиб, врезавшись в землю. С ним вместе погиб и товарищ Павлов».*

Михаил Павлов

Памятник М.Н. Павлову в Липовце

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 апреля 1944 года *«за величайшее мужество, отвагу и героизм, проявленный в боях против немецких оккупантов, за 213 боевых вылетов»*, старший лейтенант Михаил Никитович Павлов и старший лейтенант Алексей Андреевич Свиридов (тот самый лётчик – А.П.), члены одного экипажа, были посмертно удостоены звания Героя Советского Союза. Похоронили павших Героев в селе Перепись Черниговской области Украины.

Имя нашего земляка увековечено в Белоруссии (в Государственном музее истории Великой Отечественной войны), на Украине (улица в селе Перепись носит имя Михаила Павлова) и на родине, в Ливенском районе Орловщины (улицы Павлова есть в деревне Липовец, в селе Успенское и в городе Ливны).

«Захотелось увековечить...»

Так уж вышло, что Герой Советского Союза в 24 года героически погиб, не успев жениться и не оставив потомства. Но род Павловых не пресекся. В деревне Липовец продолжали жить двоюродные братья Михаила Павлова, а потом их дети и внуки.

Об одном из них стоит сказать отдельно. Дмитрий Николаевич Павлов родился в 1957 году в селе Успенское Ливенского района. Закончив Ливенскую среднюю школу №4, поступил в Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище. По выпуску из него офицером-политработником 20 лет прослужил в танковых частях Сибирского военного округа. Из Российской армии Дмитрий Николаевич Павлов ушёл в запас в звании подполковника. Сидеть без дела не стал – занялся (и успешно) предпринимательской деятельностью. Живёт он сейчас с семьёй на Алтае, в Барнауле.

Регулярно бывая во время отпусков в родных местах, Дмитрий Николаевич, видя проблемы земляков, стал им помогать. Сначала профинансировал благоустройство Святого источника в деревне Липовец, потом приобрёл компьютеры для местной школы. Узнав же подробности о своём героическом родственнике – Герое Советского Союза Михаиле Никитиче Павлове – по собственной инициативе, за собственные деньги организовал установку памятника ему в центре деревни Липовец. Вот как сам Дмитрий Николаевич вспоминал об этом моменте:

«Приехал маму провести, решил съездить, посмотреть свой родовой дом в деревне Липовец. Смотрю, а дом стоит на улице имени Павлова. Что-то екнуло в сердце. Захотелось увековечить Михаила Никитича в бронзе».

Потом была установка памятника ещё одному земляку-Герою – Анатолию Кузьмину. А последняя, на данный момент, благотворительная акция Дмитрия Николаевича Павлова – выпуск двух томов книги «Деревня Липовец – люди и судьбы». В ней – подробный рассказ об истории и о знаменитых уроженцах этого прославившегося в веках селения. И о Павловых, конечно, тоже. Второй том издания был представлен землякам во время торжественного собрания в Липовецком Доме культуры совсем недавно – 28 сентября 2014 года. Липовчане в этот день отметили 235 лет своей деревне. Побольше бы таких Павловых на земле Орловской.

На поле танки грохотали... (Афанасий Парфёнов)

В один из дней поздней осени 1928 года население Москвы увеличилось на два человека: из села Среднего Верховского района Орловского округа Центрально-Чернозёмной области приехали в столицу на постоянное место жительства Ирина Мироновна Парфёнова и её 14-летний сын Афанасий.

Электромонтёр – воентехник 2 ранга – оперуполномоченный

Герой Советского Союза
Парфёнов Афанасий
Георгиевич (декабрь 1938 г.)

В столице к этому времени уже несколько лет трудились двое из старших братьев Парфёновых, которые несколько раз звали к себе мать и младшенького. Отец семейства, Георгий Тимофеевич, крестьянин-середняк и глава многодетного семейства, умер ещё в Первую мировую, и вдове пришлось одной добывать пропитание своим детям и обеспечивать им условия для учёбы. Сыновья понимали, как тяжело приходится матери, потому они старались сами заработать себе на кусок хлеба.

После приезда в Москву такую же возможность получил и Афанасий: братья устроили его учеником электромонтёра в «Мосстрой», где деревенский паренёк довольно быстро освоил всё, что связано с электричеством, сдал экзамены и вскоре стал полноценным электромонтёром. В «Мосстрое», в «Метрострое», на заводе № 37 и на «Радиоприборе» он отработал 8 лет, параллельно закончив три курса вечернего рабфака.

А в августе 1936 года жизнь молодого парня резко поменялась: он поступил в Московское танко-техническое училище, которое закончил в декабре 1938 года уже в Киеве (училище в апреле 1938 года было передислоцировано в столицу Украины) со званием «воентехника 2-го ранга».

Однако «волевой, энергичный, решительный, политически развитый, физически выносливый командир» (это определения из его аттестации по окончании училища – А.П.) вместо танковых частей был направлен для

прохождения дальнейшей службы оперуполномоченным в Особый Отдел НКВД Сибирского военного округа.

В этой должности Афанасий Парфёнов прослужил несколько лет, включая и первые полтора года Великой Отечественной войны. В Сибири он женился на выпускнице Тюменского педагогического института Наталье Кэм, родился у молодых сын Валерий.

А.Г. Парфёнов
(1939 г.)

Парфеновы с сыном, 1942 год

А.Г. Парфенов.,
г. Нижний Тагил,
май 1943г.

Но даже большая любовь к жене и маленькому сыну не могла заставить оперуполномоченного Особого отдела НКВД оставаться в глубоком тылу. Афанасий Георгиевич написал несколько рапортов вышестоящему начальству с просьбой направить его на фронт. Парфёнов считал, что кадровый офицер-танкист должен приносить пользу стране, находясь на фронте.

***«Внезапными и смелыми ударами громил
превосходящего по силе противника»***

В сентябре 1942 года просьбу старшего лейтенанта удовлетворили, и он был направлен войска: сначала в Нижнем Тагиле проходил службу в должности заместителя командира учебной танковой роты, а с июня 1943 года стал слушателем Высшей офицерской бронетанковой школы им. Молотова в Магнитогорске, где прошёл переподготовку для службы на танках Т-34.

Два с половиной года пришлось дожидаться старшему лейтенанту Парфёнову возможности сражаться с врагом лицом к лицу. В декабре 1943 года, по окончании бронетанковой школы, он был направлен в действующую армию, а с января 1944 года, на 2-м Украинском фронте, в должности командира танкового взвода, начался его боевой в составе 25-й танковой бригады 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии. Афанасий Георгиевич участвовал в освобождении Кировограда, в

Корсунь-Шевченковской операции, в освобождении Умани и Бессарабии, городов Белоруссии и Литвы: Минска, Борисова, Толочина, Вильнюса, Шауляя.

Хоть и не получил наград за первые полгода боевых действий старший лейтенант Парфёнов, но зарекомендовал себя очень крепким, инициативным командиром, способным решительно действовать в сложной ситуации. А в сентябре 1944 года 25 танковая Кировоградская дважды Краснознамённая ордена Суворова бригада (как и вся 5-я гвардейская танковая армия) оказалась в составе 1-го Прибалтийского фронта, который вместе со 2-м Прибалтийским разворачивал решительное наступление по освобождению Прибалтики. Задача предстояла сложная, поскольку немецкая группировка здесь была очень мощная (общая численность войск доходила до полумиллиона человек).

г. Нижний Тагил. Май 1943г. (А.Парфёнов – справа)

Старший лейтенант Парфёнов, получив назначение на должность командира роты средних танков 2-го танкового батальона в своей родной бригаде, в первых числах октября 1944 года принял участие в Мемельской наступательной операции, которая проводилась с целью отсечения войск группы армий «Север» от Восточной Пруссии и являлась частью

Прибалтийской стратегической операции. Командование советских войск планировало выйти на побережье на рубеже Паланга–Мемель–устье реки Неман при прорыве обороны западнее и юго-западнее г. Шяуляй. Главный удар наносился как раз на мемельском направлении.

Решение советского командования стало полной неожиданностью для врага. В первый день боёв, 5 октября, наши войска начали прорыв обороны и к вечеру уже продвинулись на глубину 7-17 км. К 6 октября были задействованы все подготовленные по предварительному плану войска. В разворачивавшемся наступлении отличился командир роты средних танков 2-го танкового батальона 25-й танковой бригады Афанасий Парфёнов, рота которого *«внезапными и смелыми ударами громила превосходящего по силе противника»*.

Командуя передовым отрядом в составе 7 танков Т-34 и трёх СУ-85 и взводом автоматчиков, старший лейтенант 7 октября совершил дерзкий маневр в обход основной группировки вражеских войск. Рота под его командованием неожиданно для противника ворвалась в Плунгяны (ныне – город Плунге в Литве), *«заняла населённый пункт, перерезала железную дорогу Шауляй – Мемель и захватила железнодорожную станцию, лишив немцев возможности угнать железнодорожные составы с военными грузами и оборудованием»*. При этом было уничтожено 4 танка Т-6, 3 танка Т-4, 1 «Пантера», 5 бронетранспортёров, 10 тягачей и до 80 солдат и офицеров противника. *«Старший лейтенант Парфёнов лично сам уничтожил: танков Т-6 – 1, Т-4 – 2, солдат и офицеров – 35, разгромил обоз подвод с военным имуществом, захватил склад с продовольствием, при этом внезапным и дерзким ударом обратил немцев в панику и бегство на этом участке...»*.

8 октября рота нашего земляка овладела населённым пунктом Медынгаи, важным опорным пунктом сопротивления гитлеровцев.

Благодаря успехам отряда Афанасия Парфёнова, две другие танковые бригады 29 танкового корпуса сумели прорваться к побережью Балтийского моря, отрезав, таким образом, Курляндскую группировку немцев от Восточной Пруссии. В результате между вражескими группировками в Восточной Пруссии и в Курляндии образовалась полоса советской обороны шириной до 50 километров, преодолеть которую противник уже никогда не смог.

Совсем не средняя жизнь...

13 октября 1944 командир 2-го танкового батальона 25-й танковой бригады капитан Алферов подписал наградной лист на присвоение старшему лейтенанту Афанасию Парфёнову звания Героя Советского Союза. Уже на следующий день представление утвердили командир

бригады, гвардии полковник Станиславский, и командир 29-го танкового корпуса, генерал-майор танковых войск Малахов. 22 октября на документе свои подписи поставили командующий войсками 5-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенант танковых войск Вольский и член Военного Совета этой армии, генерал-майор танковых войск Гришин.

Однако на утверждение командующему войсками 1-го Прибалтийского фронта генералу армии Баграмяну наградной лист поступил только 11 декабря 1944 года, когда героического танкиста уже не было в живых.

Старший лейтенант Парфёнов и значительная часть героических танкистов из 2-го танкового батальона пали смертью храбрых в промежутки с 29 октября по 1 ноября 1944 года, когда войска 1-го Прибалтийского фронта предприняли новое наступление – уже с целью расчленения и уничтожения окружённой Курляндской группировки гитлеровцев. Но немцы отчаянно сопротивлялись, к ним через порты Вентспилс и Либаву постоянно поступали и свежие силы, и боеприпасы.

Танкисты из 2-го танкового батальона 25-й танковой бригады в течение нескольких дней (27 октября – 2 ноября) бились у хуторов (мыз) Эмбутэ, Бриньти, Крусткална. Здесь погибли 13 танкистов из экипажей танков 2-го батальона, включая двух командиров рот. Но ценой своих жизней герои уничтожили 12 фашистских танков, не считая противотанковых орудий, миномётов и живой силы. Все павшие сержанты и офицеры посмертно приказом 29-го танкового корпуса были награждены орденами Отечественной войны I и II степени.

Что касается старшего лейтенанта Афанасия Парфёнова, то в его посмертном наградном листе написано: *«В боях за ликвидацию немецко-фашистской группировки в Советской Прибалтике, проявил личное мужество и бесстрашие.*

В период боевых действий батальона смело и решительно действовал в бою, умело руководил ротой. 02.11.1944 с боем овладел переправой в районе мз. Бриньти, при этом огнём пушки своего танка уничтожил: один танк Т-VI, два средних танка, два противотанковых орудия, три миномёта и до 60 вражеских солдат и офицеров.

В бою был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь, где и умер от ран».

Похоронен Афанасий Парфёнов на братском воинском кладбище в пос. Вайнеде (республика Латвия).

Старший лейтенант при жизни не успел поносить ни одну из своих наград. Орденом Отечественной войны I степени он был награждён посмертно приказом 29 танкового корпуса от 19 декабря 1944 года, а Указ

о присвоении ему звания Героя Советского Союза последовал 24 марта 1945 года.

Мемориал в Вайнеде

Памятная плита на могиле

Афанасий Георгиевич Парфёнов родился на Среднерусской возвышенности, в селе Среднем Верховского района Орловской области, командовал он ротой средних танков (Т-34-85), но жизнь прожил совсем не среднюю, а легендарную и героическую, отдав её, как и многие из его предков-казаков, во имя защиты Родины.

P.S. Автор благодарит внука Героя Советского Союза Афанасия Георгиевича Парфёнова, Антона Валерьевича Парфёнова (г.Омск) – за предоставленные документы и фотографии.

Снайпер, ставший танкистом (Александр Пикалов)

Изучая биографии орловчан – Героев Советского Союза, добрался я как-то до подробностей жизни и героической деятельности своего тёзки – Александра Михайловича Пикалова.

Герой Советского Союза
Пикалов
Александр Михайлович

Родился он 10 июля 1923 года в селе Нижнее Ольшаное Должанского района Орловской области. Но с детских лет жил в городе Перевальске (раньше это была Ворошиловградская, затем – Луганская область Украины, ныне – территория, подконтрольная властям Луганской народной республики – А.П.). Здесь Александр, закончив 7 классов, начал трудиться на одной из шахт, а с началом Великой Отечественной войны был призван в Красную Армию.

Боевой путь Пикалова начинался в октябре 1941 года на Брянском фронте, где он сражался в составе 280-й стрелковой дивизии. С мая и до конца осени 1942 года эта воинская часть вела боевые действия на территории Покровского района, когда здесь

проходила линия советско-германского фронта. 280-я сменила ушедшую на пополнение 307-ю стрелковую дивизию.

В своё время, ещё в июне 1987 года, Семён Иванович Гревцев, ныне ушедший от нас учитель-фронтовик и краевед (из села Берёзовка Покровского района – А.П.), написал большой очерк «И на Эльбе свой закончили поход», в котором рассказал о боевом пути 280-й стрелковой дивизии. Материал был опубликован в районной газете «Сельская правда», а затем появился и в книге С.И. Гревцева «Память зовёт». Одна из частей этого очерка называлась «Снайперское движение». Но в ней не было упоминания о снайперах из 1033-го стрелкового полка (командир – подполковник А.Г. Сагитов).

И вот совсем недавно на сайте «Подвиг народа» я обнаружил приказ №1/н от 10 декабря 1942 года по 1033-му стрелковому полку, с помощью которого смог узнать ещё об одной страничке военной истории Покровского района Орловской области.

Оказывается, 1033-й стрелковый полк 280-й стрелковой дивизии занимал позиции между деревнями Теряево, Муратово Второе и Лазаревка. И в ноябре 1942 года как раз в районе Лазаревки отличились многие бойцы-снайперы из этого полка. Медалью «За отвагу» был награждён командир отделения сапёрного взвода сержант Самойленко Фёдор Корнеевич за то, *«что он в боевой операции разведки боем на высоте 186,7 севернее села Лазаревка Дросковского района Орловской области, в ночь на 25 ноября 1942 года под ураганным миномётным и пулемётным огнём противника сделал проход в проволочном заграждении противника путём взрыва противотанковыми минами и, будучи уже раненым, произвёл разминирование поля, чем обеспечил успешное продвижение стрелковой роты».*

А снайпер 3-й стрелковой роты **красноармеец Пикалов Александр Михайлович** удостоился медали «За боевые заслуги» за то, *«что он, находясь в обороне на высоте 238,0 восточнее села Лазаревка Дросковского района, смело выдвигаясь вперёд к проволочному заграждению противника, за время с 8 по 29 ноября 1942 года лично уничтожил 17 немцев и обучил снайперскому делу двух красноармейцев»...* У Лазаревки же, кроме Пикалова, отличились на той самой высоте 238,0 ещё 8 его товарищей-снайперов. Их усилиями и мастерством было уничтожено 186 немецких солдат, навсегда успокоившихся на покровской земле.

Это была первая награда будущего Героя Советского Союза, который вскоре после этих событий был ранен и оказался в госпитале. Когда же снайпер выздоровел, то вышестоящее начальство направило его на учёбу в Сталинградское танковое училище. После его окончания Пикалов, получив офицерское звание, стал командиром танка «Т-34» и отличился ещё не один раз.

16 января 1945 года, находясь в разведке в районе Ивановиц (севернее Кракова, Польша), у моста через реку Вислока, вступил в бой и уничтожил 2 орудия, 3 пулемёта и большое количество немцев. После подбития танка экипаж из окопа продолжил ведение боя. Когда все

члены экипажа были убиты, Пикалов, раненный в обе ноги, сумел добраться до штаба и доложил о выполнении задания.

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

10 апреля 1945 года ему было присвоено Звание Героя Советского Союза.

После окончания войны Пикалов ушёл в запас в звании старшего лейтенанта. Вернулся на родину и работал горным мастером на шахте «Украина» (ныне «Романовская») в городе Перевальске Ворошиловградской области.

Умер Александр Михайлович 30 сентября 1976 года, не дожив и до 60 лет. В канун 75-летия Победы, благодаря администрации города Перевальска (Луганская Народная Республика), которая любезно ответила на моё электронное письмо, удалось, наконец-то, установить место его захоронения: городское кладбище, рядом с женой и другими родственниками.

В настоящее время Перевальск находится почти на самой линии разграничения Вооружённых сил Украины и отрядов Луганской народной республики. Память Героев, сражавшихся с фашизмом, здесь берегут так же, как и в России.

Надежда для Семёна
(Герои Советского Союза
Анастасия Попова и Семён Харламов)

Не знаю, как сейчас, но, начиная с 1975 года и вплоть до распада СССР, в нашей стране трудно было найти человека, незнакомого с фильмом «В бой идут одни «старики». Только в 1974-м, когда картину выпустили на большой экран, её посмотрели свыше 44 миллионов человек. Фильм, его герои, песни и крылатые выражения ушли в народ, чтобы остаться в нашей памяти ярким примером настоящего искусства, сумевшего искренне, душевно и правдиво отразить события Великой Отечественной войны.

«В бой идут только девушки...»

Герой Советского Союза
Попова
Анастасия Васильевна

Однако мало кто из орловчан, даже посмотревших замечательное кино не один раз, знает, что в этой картине действует героиня, лётчица ночного бомбардировщика «По-2» Зоя Молчанова, прообразом которой послужила наша землячка, Герой Советского Союза, Анастасия Васильевна Попова.

Да, именно так писали её имя в официальных документах (в частности, наградных листах), но в повседневной жизни все подруги, знакомые и муж звали её Надей, Надеждой.

Родилась она 17 декабря 1921 года в деревне Шебановка Ливенского уезда (с 1973 года этот населённый пункт стал составной частью райцентра Долгое – А.П.). В самом начале 30-х годов родители Надежды Поповой переехали в поисках лучшей жизни на Донбасс. Там девушка и получила образование – закончила среднюю школу, аэроклуб в городе Сталино (современный Донецк – А.П.), а за год до войны – и Херсонскую лётную авиашколу, в которой её оставили работать инструктором.

Как только началась Великая Отечественная война, Надежда Попова всеми способами пыталась оказаться в действующей армии. Осенью 1941 года она узнала, что знаменитая лётчица, Герой Советского Союза,

Марина Раскова, набирает в Москве девушек в военную авиацию. Попова направила письмо Расковой с просьбой зачислить её в женскую лётную часть. И спустя короткое время настойчивая орловчанка оказалась в городе Энгельсе Саратовской области, где формировались три женских авиаполка – истребительный, пикирующих бомбардировщиков и полк ночных бомбардировщиков.

Попова сама попросилась в последний из перечисленных. Полк ночных бомбардировщиков состоял первоначально из 20 самолётов По-2 (или У-2, а также – «кукурузник», напомним, что это знаменитая легкомоторная воздушная машина, которую её конструктор, наш земляк Николай Поликарпов, создавал для учебных целей – А.П.).

Знаменитый У-2 (По-2)

1 апреля 1942 года 115 человек пилотов и обслуживающего персонала полка, получившего название 588-го бомбардировочного женского ночного (да, всю войну в полку служили и воевали только женщины – А.П.), отправились к линии фронта, а уже с мая начались боевые вылеты.

Одна из «ночных ведьм»

Чтобы читатель мог представить всю степень риска использования на фронте этих летательных аппаратов, на всякий случай скажу, что собой представлял ПО-2. Это был самолёт деревянной конструкции, с перкалевой обшивкой и открытыми кабинами. На нём не было радиосвязи. С полной боевой нагрузкой мощность мотора позволяла летать со скоростью лишь 120 километров в час. Проходя обучение, девушки заранее знали, что вылетать на боевые задания им придется по ночам. Потому что днём их самолёт станет лёгкой добычей для немецких лётчиков.

Вот что вспоминала сама Надежда Попова:

«Наши полёты были не только опасными, но и трудными. На У-2 не было приборов, которые помогали бы нам ночью различать объекты на земле. Мы должны были сами разглядеть сверху цель, на которую надо сбросить бомбы. А для этого приходилось максимально снижаться. В это время, заметив нас, немецкие зенитчики тут же включали прожектора и открывали огонь. Приходилось сжать себя в комок, чтобы точно сбросить бомбы, а ещё хуже – не свернуть в сторону. Мы бомбили переправы, военные склады, немецкие эшелоны. Вернувшись на аэродром, ждали, когда подвезут бомбы, заправят горючее, – и снова в небо. Совершали по 5 – 6 вылетов за ночь».

Начинала летать Надежда Попова простым пилотом в звании старшины, а к декабрю 1944 года уже была заместителем командира эскадрильи в звании гвардии старшего лейтенанта (к этому времени полк за боевые отличия стал называться 46-м гвардейским Таманским Краснознамённым ордена Суворова 3-ей степени ночным бомбардировочным авиаполком – А.П.).

За годы войны (а полк ни разу не уходил на отдых или переформирование – А.П.) она совершила 852 боевых вылета (для сравнения, у знаменитого лётчика, трижды Героя Советского Союза, Ивана Кожедуба их было 330 – А.П.), уничтожила вместе со своим штурманом 3 переправы, эшелон, артиллерийскую батарею, 2 прожектора, сбросила 600 000 листовок в тылу врага. Попова рисковала жизнью и отличилась в оборонительных боях на Кубани, при освобождении Крыма, в Белорусской наступательной операции и в боях на территории Восточной Пруссии.

И если первоначально немцы презрительно называли По-2 «рус фанер», то уже к 1943 году Надежду Васильевну и её подруг-лётчиц гитлеровцы со страхом и ненавистью именовали не иначе как «ночными ведьмами».

«Волшебная, невидимая нить...»

А теперь не о войне, а о любви на войне. История её началась в тяжелейший 1942 год, 2 августа. В этот день самолёт Поповой подбили. Но ей удалось посадить машину прямо в степи, выбрались они со штурманом Катей Рябовой из кабин и только успели отбежать, как их По-2 взорвался. Хорошо, что оказались лётчицы на нашей территории, и пошли вначале девушки к своему аэродрому пешком, а потом их попутная воинская машина подобрала. Из-за большого скопления техники на дороге автомобиль несколько раз и надолго останавливался.

И снова я предоставляю слово самой Надежде Поповой:

«Мы часто останавливались. И я увидела проходившую между машинами медсестру. Спросила её – нет ли здесь кого-нибудь из лётчиков – нам же надо было разобраться в обстановке. Сестра ответила: "Есть один, раненый. Пойдём со мной!"».

Марлевые повязки закрывали всю его голову и лицо. Из-под бинтов видны были только глаза и губы – таким я впервые увидела Семёна Харламова».

Лётчицы 46-го гвардейского Таманского авиаполка
Герои Советского Союза Н. В. Положа и Е. В. Рябова (слева).

Лётчицы – Героини из 46-го
бомбардировочного авиаполка

(Лётчик-истребитель, он за несколько дней до этой встречи сбил немецкий самолёт. Но и его самого подбили. Раненый лётчик смог посадить изрешечённый самолёт. В медсанбате хирург сделал ему операцию, после которой Семёна Харламова вместе с другими ранеными направили в госпиталь. Он ехал на санитарной машине по той же степной дороге, на которую случайно набрели Надя Попова со своим штурманом – А.П.).

Конечно, жалко его стало. Я села рядом. Завязался разговор... Между нами будто протянулась какая-то нежная, волшебная нить... Была тревожная обстановка. А мы с Семёном стали читать друг другу стихи. Оказалось, что и вкусы у нас совпадают. Мы ехали вместе несколько дней. И я, чтобы помочь Семёну переносить тяжёлые

перевязки, стала напевать ему свои любимые песни, романсы. В Донецке был замечательный Дворец культуры. Я занималась в вокальной студии. Выступала на сцене. Слушая мои песни, Семён только повторял: "Спойте еще..."

...Казалось, что мы уже давно знаем друг друга, – вспоминала Надежда Васильевна. – Говорили и не могли наговориться. Но надо было прощаться. Я смогла сообщить в штаб полка, где мы находимся. За нами прислали самолёт. Семёна везли дальше в госпиталь, адреса которого он не знал. У меня душа разрывалась – так было жаль уходить от него. Мы расстались на степной дороге без всякой надежды на встречу»...

Но эта встреча состоялась – в станице Ассиновской (Сунженский район Чечни – А.П.), где некоторое время находился аэродром 46-го гвардейского авиаполка. Надежда тогда впервые увидела Семёна

Герои Советского Союза
С.И. Харламов и А.В. Попова

Харламова без повязок на лице, от радости чмокнула его в щеку, подарила яблоко – и отправилась в полёт, на очередное задание. Возвратилась Попова, надеясь увидеться с тем, о ком думала, а его нет – ранили Семёна Харламова во время его вылета и отправили в госпиталь.

Но увиделись они вскоре и второй раз, и снова – неожиданно, в Баку, куда Надежду Попову отправили в командировку. Идёт она в гостиницу, а навстречу –

пятеро лётчиков. И среди них – Семён Харламов... "Здравствуйте, Надя!" Как потом она узнала, в их полку были большие потери. Началось новое формирование полка.

Эта неожиданная встреча принесла им столько радости! Нежное чувство согревало обоих. Тогда они впервые прошли вместе один круг вальса на танцевальном вечере, и при расставании Семён подарил Надежде свой белый шёлковый шарфик – их выдавали только лётчикам – истребителям.

А 23 февраля 1945 года одним Указом Президиума Верховного Совета СССР Анастасии Поповой и Семёну Харламову было присвоено звание Героя Советского Союза. Так их, не зная о любви, «обручило» вышестоящее начальство. После Дня Победы Семён на машине появился в женском полку. Они с Надеждой поехали в Берлин. Подошли к Рейхстагу, нашли обломок кирпича и начертали: "Надя Попова из Донбасса. Семён Харламов из Саратова". И там, в Берлине, Семён предложил любимой быть вместе.

Семён Ильич Харламов и Надежда

Попова
Анастасия Васильевна

Васильевна Попова счастливо прожили 45 лет. Он остался в военной авиации и дослужился до звания генерал-полковника. Надежда Васильевна долгие годы была членом президиума Всесоюзной организации ветеранов войны и труда, Совета комитета ветеранов войны, стала заслуженным работником культуры РСФСР и Почётным гражданином города Донецка. Их сын, военный лётчик, – тоже генерал.

Президент В.В. Путин и лётчица А.В. Попова

Могила Героев Советского Союза
Надежды Поповой и Семёна Харламова

Семён Ильич ушёл из жизни в 1990 году. Его Надежда присоединилась к супругу в 2013-ом. И теперь два Героя, двое любимых, снова вместе – на Новодевичьем кладбище. И два памятника им – как напоминание о войне и о любви.

В райцентре Долгое портрет Надежды Поповой размещён первым в Галерее из девяти Героев Советского Союза – уроженцев Должанского района. Имя её известно и всем орловчанам: ведь всего две женщины-землячки были удостоены этого высокого звания.

«Очень скромный и честный мужик...» (Иван Похлебаев)

Так уж вышло, что из 178 Героев Советского Союза, уроженцев Орловщины, 35 человек – лётчики. 35 – не сказочных, а вполне реальных небесных богатырей. Об одном из них, с самым русским богатырским именем Иван и не менее русской фамилией – Похлебаев – я и поведу свой сказ.

Подольск – Подольск – Ульяновск – фронт

Герой Советского Союза
Похлебаев
Иван Григорьевич

Он родился в селе Подольск Орловского уезда (ныне село входит в состав Тагинского сельского поселения Глазуновского района – А.П.), а в 20-ые годы XX века семья Похлебаевых переехала из родных мест в Подмоскovie и поселилась в деревне Сальково (пригородный населённый пункт, в 1936 году включённый в состав разраставшегося Подольска – А.П.). По этой причине глазуновцы долгое время не знали о существовании своего Героя-земляка. Но когда узнали, то возгордились, поскольку было за что.

Семь классов, школа ФЗУ, работа слесарем-сборщиком на заводе имени Орджоникидзе в Подольске, учёба в Ульяновской авиационной школе пилотов – таковы были ступеньки мирной биографии Ивана Похлебаева до начала Великой Отечественной войны. А с конца августа 1942 года он воюет – сначала в небе над Северным Кавказом и Кубанью в должности пилота 750-го смешанного авиационного полка (так назывались лётные части, в которых имелись разные по боевому назначению самолёты – А.П.). Сражался наш земляк на истребителе И-16 (его создал другой орловчанин – Николай Поликарпов – А.П.).

Основной задачей в ту пору для старшего сержанта Похлебаева являлись разведка дислокации войск противника и штурмовка его боевых порядков. Большинство боевых вылетов заканчивались вполне успешно: он узнавал расположение войск противника и уничтожал его живую силу

и технику. Но за полгода (39 боевых вылетов) случилось всякое. 5 февраля 1943 года, к примеру, самолёт Похлебаева при обстреле немецкими зенитными пулемётами получил пробоину в маслобаке, но лётчик сумел привести машину на свой аэродром. А вот вылет 11 марта 1943 года едва не стал последним в жизни Ивана Григорьевича: в воздушном бою его И-16 был подбит, а Похлебаев получил серьёзные ожоги лица и рук, но сумел спастись, выпрыгнув с парашютом.

Истребитель И-16

А вскоре – 14 марта – по совокупности всех заслуг, за образцовое выполнение боевых заданий командования, он получил первую награду – орден Красной Звезды.

Три «фоккера» за день

После излечения уже лейтенант Похлебаев оказался в другом полку (750-й смешанный был расформирован – А.П.) – в 84«А» истребительном, который летом 1943 года получил гвардейское звание и стал именоваться 101-м гвардейским истребительным. Полк получил новые самолёты – американские «аэрокобры». На одном из таких истребителей, после краткого периода переобучения, и продолжил успешно воевать Иван Похлебаев. Некоторое время он сражался в небе Кубани бок о бок в составе одной дивизии с прославленным Александром Покрышкиным.

Впрочем, уже в 1944 году, дерясь с немецкими асами над городами и сёлами Крыма, Иван Похлебаев сам стал грозой для многих из них.

Именно небо Крымского полуострова стало счастливым для орловского богатыря. С 9 января по 23 апреля на своей «Аэрокобре» он совершил 50 успешных боевых вылетов, во время которых принял участие в 29 воздушных боях и лично сбил 19 самолётов противника (в январе – 7, в феврале – 8, в апреле – 4 – А.П.).

Особенно памятным для Похлебаева стал день 28 января 1944 года, когда его четвёрка истребителей (Иван Григорьевич исполнял обязанности командира 2-й авиаэскадрильи 101-го гвардейского истребительного авиаполка – А.П.) несла боевое дежурство над Керченским проливом.

Заметив, как четыре «фокке-вульфа-190», сбросив бомбы, пытаются уйти на запад, Похлебаев приказал второй паре оставаться наверху для прикрытия атаки, а сам быстрым пикированием с 3000 метров настиг бежавших и первой же прицельной очередью сбил одного из «фоккеров». С двух атак был подожжён и второй, развалившийся в воздухе. Напарник же Похлебаева, гвардии младший лейтенант Дементеев, сбил ещё одного. Уцелевший четвёртый «ФВ-190» успел за это время уйти далеко за линию фронта. Но в азарте боя, не смущаясь разрывов снарядов гитлеровских зенитчиков, которые поставили буквально заградительную стену перед нашими истребителями, Похлебаев устремился за последним уцелевшим немецким самолётом. Тот пытался уйти, прижимаясь к земле и маскируясь на её фоне. Но командир эскадрильи настиг «фоккера» и на высоте 200 метров в упор расстрелял его.

Все эти события происходили на глазах сотен наших бойцов на передовой. Наблюдали лично за боем командующий 4-й Воздушной армией генерал-полковник Вершинин и командующий Отдельной Приморской армией генерал армии Петров, которые, восхищённые мастерством лётчика, после завершения боя прислали Похлебаеву поздравительную телеграмму.

«Похлебаева надо бояться...»

А в феврале 1944 года наш земляк устроил показательную порку для немецких асов, сбивая их несколько дней подряд – 5, 6, 7, 8 (два вражеских самолёта), 13, 14 и 15 числа – всего восемь машин врага за 11 дней! Такой впечатляющей серией могли похвастаться очень немногие советские асы. Из этих февральских схваток можно выделить день 8 февраля 1944 года, когда группа под командованием Похлебаева участвовала в двух воздушных боях.

В первой из них четыре «аэрокобры» атаковали 6 «фоккеров» над местечком Мама Русская (ныне – село Курортное в составе Ленинского

района Республики Крым – А.П.). Гвардии старший лейтенант Похлебаев сбил одного из них.

А через несколько часов, во время второго вылета наша «четвёрка» встретила с такой же по численности немецкой группой «ФВ-190». И тут гитлеровские лётчики, не принимая боя, пытались удрать. Похлебаев зашёл в хвост «одному ФВ-190, с дистанции 50-30 метров, расстрелял его. Самолёт противника упал восточнее высоты 106,8».

Вот что рассказывал после войны напарник комэска-2, гвардии лейтенант Дементеев: «И мы, и немцы друг друга прослушивали. Все знали друг друга. Допустим, вызывают «четвёрку» Похлебаева на смену звену другой эскадрильи, которое дерётся с «мессерами». Только передали, что Похлебаев летит, смотришь – «мессера» – переворот, раз, два и ушли, бросили этих. Мы ходим, барражируем, ни черта нет. Только сдаём смену другим лётчикам, тут же откуда-то появляются «мессера». Немцы знали, что звена Похлебаева надо бояться, а других можно бить – у них меньше организованности».

Как умел сбивать вражеские самолёты наш земляк, показывая в этом пример своим подчинённым, – об этом я рассказал. Но командира 2-й эскадрильи Ивана Похлебаева его лётчики уважали не только за это. Он уважал и ценил своих товарищей, а молодых лётчиков умел настроить на бой так, чтобы они не боялись встречи с противником, а потом следил за ними в боях и страховал в нужную минуту. Наивысшую оценку своему командиру дал его ведомый, гвардии лейтенант Дементеев: Иван Григорьевич «был очень скромный и честный мужик».

Лётчики 101-го гвардейского полка как к должному отнеслись к известию о том, что гвардии старший лейтенант Похлебаев представлен к званию Героя Советского Союза. Указ Президиума Верховного Совета СССР последовал в знаменательный день – 23 февраля 1945 года. В день же Победы у Похлебаева лично сбитых самолётов врага насчитывалось 20 штук – и это, не считая уничтоженной живой силы и техники противника и выполнения заданий по разведке позиций врага.

Слесарь – полковник

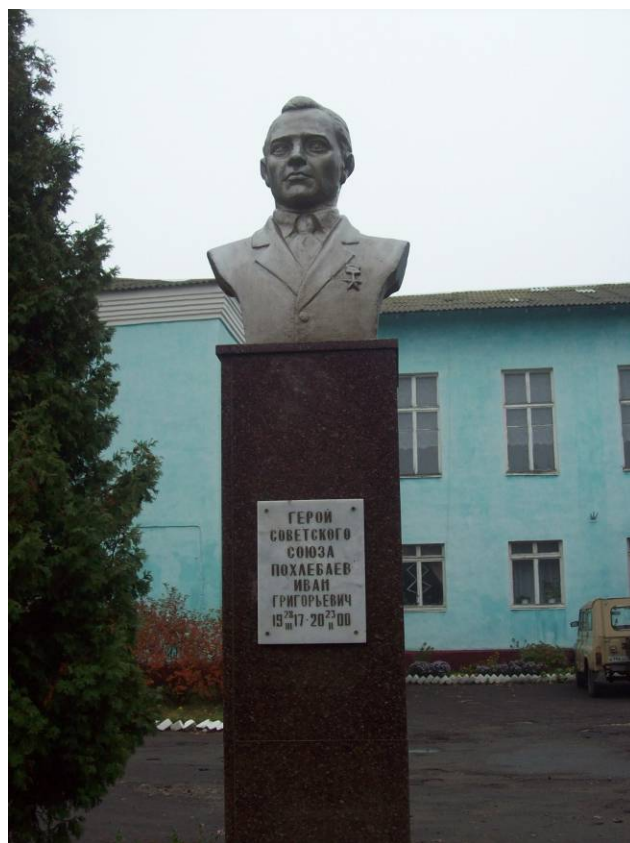
После окончания войны Иван Григорьевич продолжил службу в ВВС: командовал эскадрилей, истребительным авиаполком, был заместителем командира авиадивизии по лётной подготовке. За уверенное овладение новыми самолётами в 1955 и 1956 годах Похлебаева, в дополнение к Звезде Героя и пяти фронтовым орденам наградили ещё двумя – Красной Звезды и Красного Знамени.

Полковник Похлебаев собирался служить и дальше, но в 1957 году очередная медкомиссия признала его негодным к лётной службе, и в январе 1958 года пришлось Ивану Григорьевичу отправляться в запас.

Поселился он в Подольске. Помнишь, читатель, о «скромном и честном мужике»? Какой из Героев Советского Союза в звании полковника смог бы 5 лет работать вначале мастером производственного обучения в Подольском ГПТУ-27, а потом 22 года трудиться обычным слесарем на заводе?

А Иван Григорьевич Похлебаев не считал это зазорным. Ушёл он окончательно на заслуженный отдых в возрасте 71 года. Подольчане ценили своего Героя. Его портрет был помещён в самом центре Подольске, на Аллее Боевой и Трудовой Славы города.

В вечный покой Иван Григорьевич Похлебаев ушёл в день присвоения ему звания Героя – 23 февраля 2000 года. Как ни странно (причин я не знаю), похоронили Героя Советского Союза не в городе, а на кладбище села Сатино-Русское, что находится рядом с Подольском. Снова, наверное, сказала – теперь уже и после смерти – его необычайная скромность.

Памятник в Глазуновке

Когда в Глазуновском районе узнали, наконец-то, о своём единственном земляке – Герое Советского Союза, то память его увековечили достойно. 25 июля 2003 года, в 60-ю годовщину освобождения Глазуновки от немецко-фашистских оккупантов, в центре посёлка был установлен памятник Ивану Григорьевичу Похлебаеву.

А в Тагинской средней школе (здесь обучались и обучаются школьники из Подоляни – родного села Героя) собран о лётчике-асе большой материал, который постоянно используется при проведении учебной и воспитательной работы. Такими земляками надо гордиться!

Первый – в Севастополе! (Иван Ревков)

У нашего земляка Ивана Ревкова, уроженца деревни Гавриловка Сосковского района и выпускника Орловского бронетанкового училища 1941 года – уникальная фронтовая судьба. Воюя с первого месяца Великой Отечественной в качестве командира взвода средних танков на Западном, Южном и 4-м Украинском фронтах, он неоднократно участвовал в танковых сражениях – как оборонительных (был ранен в одном из них в августе 1941 года – А.П.), так и последующих наступательных.

«Немецкий забор» на Сапун-горе

Герой Советского Союза
Ревков Иван Иванович

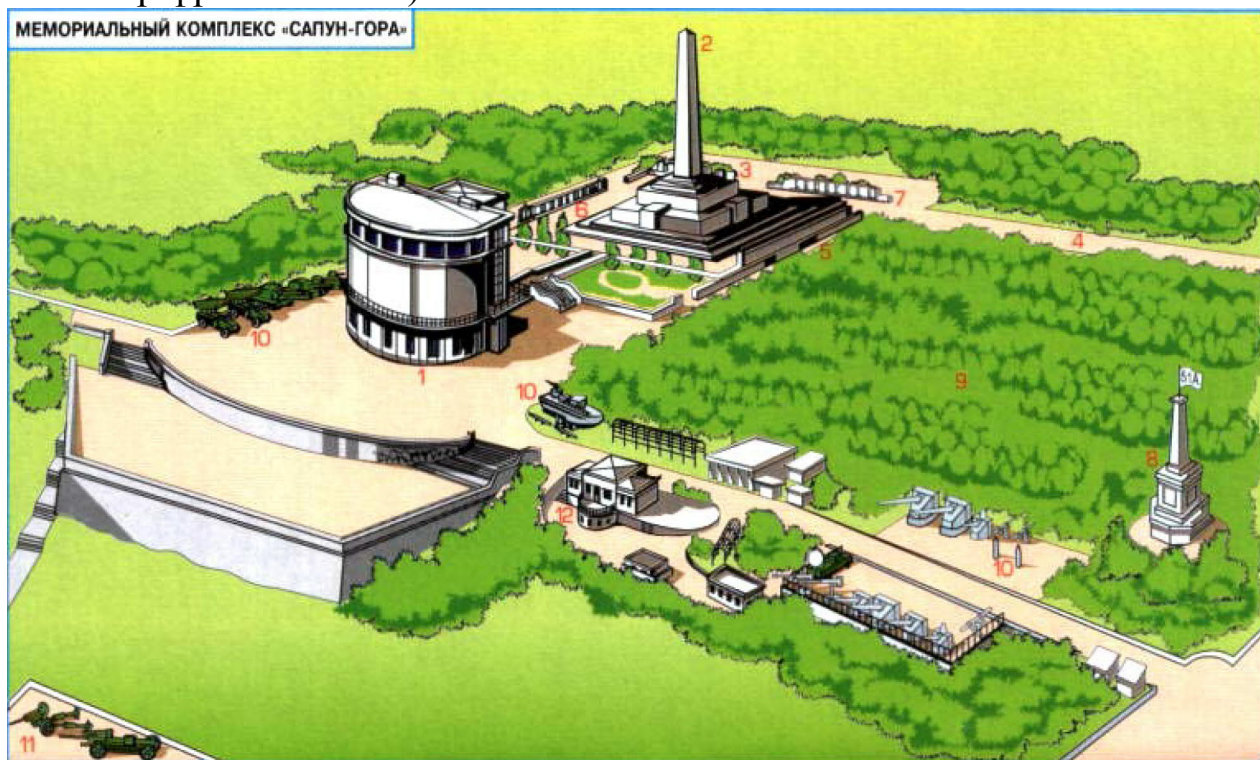
Но – отличаясь храбростью и отвагой, вплоть до мая 1944 года гвардии лейтенант Ревков ни разу не был отмечен наградами, что многим его товарищам казалось верхом несправедливости.

В мае 1944 года 22-й гвардейский Мелитопольский отдельный полк, в котором воевал Иван Ревков, готовился вместе с другими частями 51-й армии гвардии генерал-лейтенанта Крейзера к освобождению города русской воинской славы Севастополя.

Гитлеровцы превратили его в неприступную, как им казалось, крепость. И особое значение в оборонительных планах врага играла Сапун-гора. Возвышаясь над окрестностями на 150 метров, она позволяла фашистам контролировать все подступы к городу с юго-восточного направления, со стороны Ялтинского шоссе. Что собой представляли немецкие оборонительные позиции на Сапун-горе? Познакомься с их описанием, читатель.

Прежде всего, – это три, местами четыре линии траншей. Первая линия, предназначенная для боевого охранения, была насыщена многочисленными пулеметными гнездами и окопами для ротных минометов. Часть пулеметных точек была вынесена вперед для огневого прикрытия инженерных заграждений и для наблюдения. Перед передним краем были установлены проволочное заграждение типа "немецкий забор" (колючая проволока на низких кольях) и противопехотные минные поля.

Вторая линия траншей располагалась в 200-300 метрах от первой и была связана с ней ходами сообщения. Вторая линия имела несколько пулеметных дотов. Третья линия траншей на Сапун-Горе была прерывистой и проходила по ее гребню. Для обеспечения ПВО и ликвидации прорывов советских войск линия имела оборудованные позиции для зенитных автоматов. Они представляли собой пятиугольные площадки с низким парашетом, врезанные в склон. Для перекрытия входа в Инкерманскую долину на восточных скатах Сапун-Горы были оборудованы многочисленные артиллерийские позиции – 35 дотов и множество дзотов (плотность ДОТов достигала шести-восьми штук на километр фронта – А.П.).

«Преодолеваю все препятствия...»

Ты понял, читатель, что взломать, прогрызть эту укрепленную вражескую полосу было невероятно трудно? Но – приказ был получен, и в 9 часов утра 7 мая 1944 года началась мощная артподготовка, которая предваряла общее наступление советских войск. В течение часа не смолкал шум огня, а в 10.30 пехота и танки двинулись вперед. Немцы отчаянно сопротивлялись, не все их огневые позиции оказались подавлены, и наступавший в районе Английского кладбища и горы Зелёной танковый взвод гвардии лейтенанта Ревкова сразу же понёс потери – две его боевых машины были подбиты.

Тогда танк гвардии лейтенанта под №10 стал сражаться в одиночку: *«...на максимальных скоростях, обходным путём, преодолевая все препятствия – доты, дзоты и огневые точки, с тыла штурмом*

овладевает высотой 172,7 и держит оборону до подхода наших частей...». Затем *«Товарищ Ревков со взводом танков смелым броском заходит в тыл горы Зелёная, вступает в бой с 10 танками и овладевает горой Зелёная. В этой неравной четырёхчасовой схватке...он лично уничтожил 3 танка, 4 пушки, 6 огневых точек, 6 станковых пулемётов и 150 солдат и офицеров противника».*

А вот события 9 мая 1944 года, описанные в наградном листе командиром 22-го гвардейского Мелитопольского отдельного танкового полка гвардии подполковником Барабашем: гвардии лейтенант Ревков *«первым врывается на окраину города Севастополя...завязал бой с тремя немецкими танками, из них подбил один, два, не выдержав упорного и умелого действия экипажа, отошли в глубину города. В этой схватке танк товарища Ревкова был подбит и загорелся».*

В таких условиях обычно экипаж покидает боевую машину. Но Ревков тут же приказал механику-водителю, гвардии старшему сержанту Николаю Водолазкину развить максимальную скорость, и в течение пяти минут пламя было сбито встречным потоком воздуха. Тем временем, мчась по улице Лабораторное шоссе, танкисты уничтожили шестиствольный миномёт и 4 огневых точки, мешавшие наступлению нашей пехоты.

Всего же, с 7 по 9 мая, в ходе трёхдневных боёв за Севастополь, экипаж ревковской «тридцатьчетвёрки» уничтожил 4 немецких танка, 6 пушек, шестиствольный миномёт, 12 огневых точек, 18 станковых пулемётов, разбил 3 дота и 5 дзотов, 4 автомашины и 15 повозок с грузом, уничтожил 180 солдат и офицеров противника.

12 мая, преследуя отступавшего противника в районе бухты Камышеватая, танк И.И. Ревкова отличился ещё раз: он ворвался в боевые порядки противника и подмял почти сотню немецких солдат и офицеров. Да, это были славные деньки экипажа нашего героического земляка. Его командир полка в наградном листе на присвоение гвардии лейтенанту звания Героя Советского Союза особо подчеркнул: *«...Первым на танке ворвался в город Севастополь».*

Три ордена – за освобождение Латвии

Документы на награду ушли по вышестоящим инстанциям 16 мая 1944 года. Их до конца этого месяца подписали все, включая командующего войсками 4-го Украинского фронта. Но почти год – а Указа Президиума Верховного Совета СССР всё не было.

Тем временем отличившийся при штурме Севастополя 22-й гвардейский танковый полк переформировали, а Ивана Ревкова направили на должность командира роты танков «Т-34» в 78-ю Невельскую

Краснознамённую отдельную танковую бригаду, сражавшуюся за освобождение Прибалтики.

В ней гвардии лейтенант Ревков продолжил воевать, продолжая числиться «не имеющим наград». Но за несколько месяцев – с осени 1944 по конец зимы 1945 года гвардии лейтенант Ревков, участвуя в боях на территории Латвии, трижды был отмечен орденами.

13 октября 1944 года танки его роты, несмотря на сильный артиллерийско-миномётный огонь противника, прорвали хорошо укреплённую вражескую полосу в местечке Гульби под Ригой и с хода ворвались в этот населённый пункт. Лично Ревков своим танком уничтожил тогда пушку, четыре огневых точки и 25 немецких солдат и офицеров. Наградой гвардии лейтенанту стал орден Красной Звезды, – первый, который украсил, наконец-то грудь фронтовика, отвоевавшего уже три года и три месяца.

27 октября 1944 года танкисты роты Ревкова отличились при разгроме фашистов в местечке Дзинули-Дзелдзи, за что командира удостоили орденом Отечественной войны II степени.

А в конце января 1945 года гвардии лейтенант и его бойцы в результате четырёхдневных боёв на западе Латвии освободили населённые пункты Элдэри и Старти, уничтожив большое количество живой силы и техники противника. Орден Красного Знамени стал достойным завершением этой операции для нашего земляка.

И только 24 марта 1945 года последовал, наконец-то, Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении гвардии лейтенанту Ревкову Ивану Ивановичу звания Героя Советского Союза. Этим же Указом Героя получил механик-водитель его танка, гвардии старший сержант Николай Степанович Водолазкин (кстати, это единственный случай в истории Великой Отечественной войны, чтобы Героями Советского Союза стали два члена экипажа одного танка – А.П.).

«Влюблённый в бронемашину»

После войны И.И. Ревков продолжил военную карьеру, закончил Академию бронетанковых войск и преподавал в Львовском высшем военно-политическом училище, будучи заместителем начальника кафедры танко-технической подготовки. Один из выпускников этого училища, Михаил Захарчук, полковник в отставке, вспоминал, что *«из училищных времен запомнился коренастый, с седоватой копной густых волос, всегда спокойный и уравновешенный подполковник Иван Иванович Ревков. Герой Советского Союза, почётный житель Севастополя, он не любил распространяться о своих подвигах даже по принуждению начальников. Но на танковом деле был чуток чокнутым, в хорошем смысле слова.*

Герои Советского Союза – уроженцы Орловицны

Влюблённый в бронемашины, «очеловечивавший» их, Ревков с удовольствием и обстоятельно отвечал на наши вопросы... и нас своей любовью заряжал. Группы, которыми руководил Герой Советского Союза, всегда сдавали зачёты и экзамены по танковому делу с первого захода».

Танк И.И. Ревкова на пьедестале на Зелёной горе в Севастополе

«Тридцатьчетверка» Ивана Ревкова, первой ворвавшаяся в Севастополь, навечно встала на гранитный пьедестал на Зеленой горе. В родных местах о земляке-Герое тоже не забыли: в селе Сосково установлен памятный знак Герою, а в поселке городского типа Нарышкино именем И.И. Ревкова названа улица. Умер Иван Иванович 7 апреля 1992 года, похоронили его на Яновском кладбище города Львова.

Надгробный памятник на могиле Героя на Яновском кладбище города Львова

Памятная плита в селе Сосково

Шахтёр и пулемётчик (Василий Рыбкин)

Много подвигов совершили воины 757-го Неманского стрелкового полка 222-й Смоленской стрелковой дивизии, в составе которой воевал рядовой Василий Рыбкин. Опасным для гитлеровцев оружием был его меткий и не знавший пощады ручной пулемёт.

«...Первым из своей роты ворвался в траншею противника»

Герой Советского Союза
Рыбкин Василий Филиппович

Родился Василий Рыбкин в 1914 году в деревне Гремячье Малоархангельского уезда (ныне – в составе Покровского района – А.П.). До войны закончил три класса, работал в хозяйстве родителей. В 1929 году уехал на Донбасс. Жил и работал в городах Горловка и Енакиево Сталинской области (ныне – в составе Донецкой Народной Республики – А.П.), работал на шахте, вместе с работниками которой после начала войны был эвакуирован в Копейск Челябинской области. Оттуда Копейским райвоенкоматом летом 1943 года и был призван Василий Рыбкин в Красную Армию.

Участник Великой Отечественной войны – с сентября 1943 года, был дважды ранен (второе, осколочное, ранение в голову едва не отправило нашего земляка на тот свет – А.П.), но снова возвращался в строй.

Пулемётчик 1-й пулемётной роты 757-го стрелкового полка (222-я стрелковая дивизия, 33-я армия, 3-й Белорусский фронт) рядовой Василий Рыбкин отличился летом 1944 года при форсировании рек Проня, Днепр, Друть и Березина.

23 июня 1944 года, переправившись через реку Проня у деревни Головичи Горецкого района Могилевской области Белоруссии, вместе с другими бойцами захватил вражеские траншеи на берегу и успешно отбивал многочисленные контратаки противника.

В одной из таких атак осколком снаряда был разбит его пулемет, а сам Рыбкин контужен. Когда же к нему вернулось сознание, он поднялся,

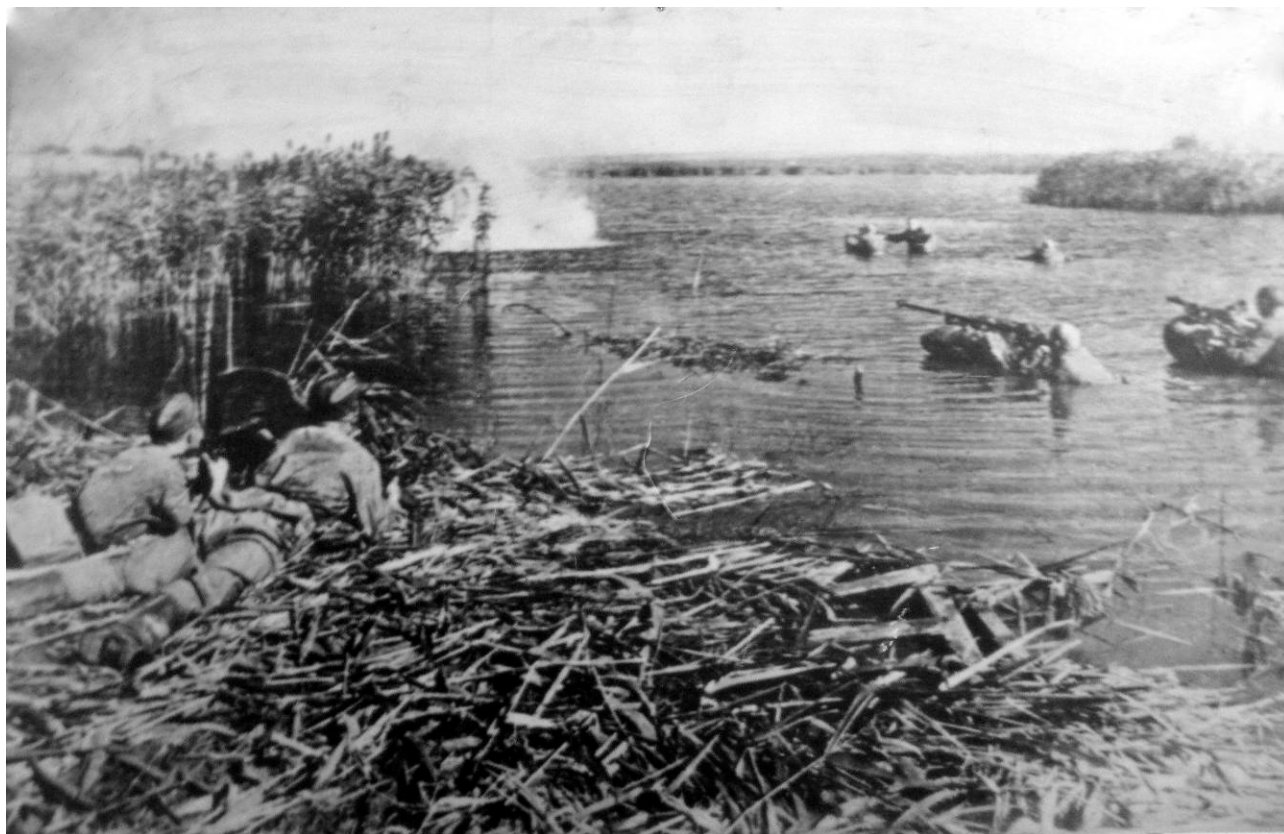
подобрал винтовку, гранаты и бросился догонять товарищей, продвигавшихся вперёд.

В этом бою красноармеец проявил бесстрашие, незаурядную ловкость. Рыбкин первым из своей роты ворвался в траншею противника, бросил гранату в скопившихся гитлеровцев и вслед за этим вступил с четырьмя уцелевшими из них в рукопашную схватку. Умело действуя штыком и прикладом, отважный боец вышел победителем и снова устремился вперёд. Вместе с товарищами он решительно бил фашистов во второй траншее их опорного пункта. Потом опять первым ворвался в третью оборонительную траншею и в рукопашном бою прикончил трех фашистских офицеров и одного солдата.

Наступали по Белоруссии очень быстро. Там, отличившись во время освобождения Витебской области, красноармеец Рыбкин получил свою первую награду – медаль «За боевые заслуги».

Потом пришло время освобождения Литвы. На пути наступающих была река Неман, Нямунас по-литовски (по этой причине всю республику частенько называют краем Нямунаса – А.П.).

Эта река была последним большим естественным препятствием перед Восточной Пруссией. И гитлеровцы хотели там отсидеться. Но им не дали такой возможности.

Первое форсирование реки Неман

Воины 757-го стрелкового полка форсировали реку у местечка Бальберишкис Пренайского района. В числе первых переправился через Неман и наш земляк. Полку было присвоено почётное наименование «Неманский», в этом была заслуга и В.Ф. Рыбкина. На плацдарме он уничтожил более двадцати фашистов.

Короткая мирная жизнь и вечная память

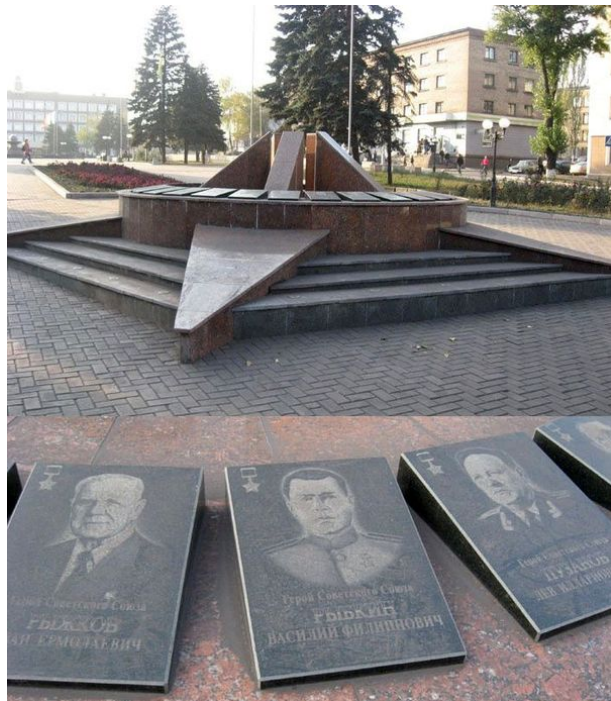
В конце июня 1944 года командир 757-го стрелкового полка подполковник Гонтар написал на своего красноармейца представление его к высшей награде. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года рядовому Рыбкину Василию Филипповичу было присвоено звание Героя Советского Союза («Золотая Звезда» за № 8164 – А.П.).

В Литве он воевал в пограничном в то время Вилкавишском районе. Оттуда полк в составе 33-й армии перебросили в состав Первого Белорусского фронта. Закончили свой боевой путь воины – неманцы в Берлине.

После войны наш земляк поселился на станции Хацапетовка (теперь – город Углегорск в составе Донецкой Народной Республики – А.П.). Там он жил и работал в Булавинском шахтоуправлении, на шахте «Александровская» – приёмщиком угля, замерщиком газа. К сожалению, мирная жизнь фронтовика оказалась очень короткой: он трагически погиб (его убили бандиты) 31 декабря 1948 года. Похоронили Героя Советского Союза Василия Рыбкина на гражданском кладбище в посёлке Еленовка Енакиевского района.

Памятник В.Ф.Рыбкину на шахтном дворе

Памятная плита В.Ф.Рыбкину в Енакиеве

На родине Героя, в деревне Гремячье Покровского района, и в городе Енакиево (он составляет с Углегорском единую агломерацию – А.П.) именем Рыбкина названы улицы. Барельеф Василия Филипповича помещён на Аллее Героев в Парке Победы посёлка Покровское Покровского района Орловской области.

В Енакиево (Донецкая Народная Республика) раньше существовала Аллея Героев, на которой был размещён портрет Рыбкина, а потом енакиевцы установили ему памятник в шахтном дворе. В настоящее время в Енакиево у нашего земляка – обновлённая памятная плита. В 2015 году бюст Рыбкину появился и в городе Копейске Челябинской области, откуда он призывался в Красную Армию.

Вдова В.Ф. Рыбкина, Мария Степановна
у его портрета на Аллее Героев
в Енакиево

Памятная плита на Аллее Героев
в Парке Победы
(п. Покровское Орловской области)

Вдова Василия Филипповича Рыбкина, Мария Степановна, вплоть до своей смерти в 1995 году, проживала в Углегорске. Некоторые подробности послевоенной биографии Василия Рыбкина я почерпнул из сведений, добытых копейским краеведом Зинаидой Окольниковой, за что выражаю ей признательность.

**«Трижды вызывал огонь на себя...»
(Иван Сапелкин)**

Иван Федорович Сапелкин родился 4 декабря 1921 года в деревне Вышний Туровец (в настоящее время – в составе Покровского района – А.П.), в обычной крестьянской семье. Окончив в 1940 году среднюю школу, он некоторое время работал проходчиком шахты Метростроя в Москве, а затем поступил в Борисоглебскую военную авиационную школу.

Герой Советского Союза
Сапелкин Иван Фёдорович

После окончания её служил в одной из воинских парашютно-десантных частей. В Великой Отечественной войне принимал участие с сентября 1941г.

В 1943 году окончил курсы по подготовке среднего политсостава. В ночь на 3 октября 1943 года группа в 15 человек, под командованием комсорга 1-го стрелкового батальона 797-го стрелкового полка 232-й Сумской стрелковой дивизии, старшего лейтенанта И.Ф. Сапелкина, на лодках под огнем противника форсировала Днепр северо-западнее Киева (у села Лютеж Вышгородского района Киевской области). Группа с боем заняла участок траншеи, занимаемой немцами. В течение дня бойцы Сапелкина отразили 14 контратак. К вечеру в живых из всей группы осталось 9 человек, однако они стойко удерживали занятый плацдарм в течение 3 – 4 октября.

К исходу 4 октября в группе осталось в живых 5 человек, из них – двое раненых. В период контратак немцами обороняемого участка, старший лейтенант Сапелкин установленным сигналом трижды вызывал огонь на себя, лично отражая пулеметным огнем контратаки немцев. А когда в одну из лодок, которая перевозила раненых на другой берег Днепра, попал снаряд, старший лейтенант бросился вплавь и спас тяжелораненого красноармейца.

С 5 по 6 ноября 1943 года Сапелкин вместе со своей группой в составе батальона участвовал в освобождении Киева.

10 января 1944 года за форсирование Днепра, захват и удержание плацдарма в течение двух суток до подхода основных частей, за то, что

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

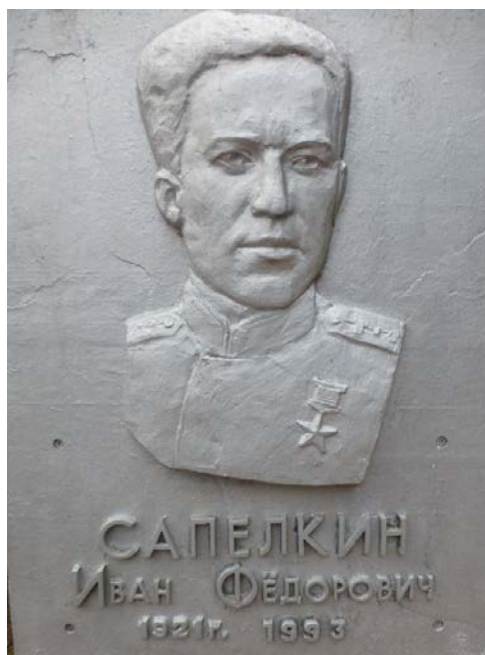
показал личный пример при выполнении боевой задачи, ему было присвоено звание Героя Советского Союза

После увольнения в запас в звании капитана Сапелкин в 1947 году приехал в Новомосковск и долгие годы работал бетонщиком на рудоремонтном заводе и монтажником – в тресте «Новомосковскхимстрой».

Автор книги Александр Полынкин (справа) и ветеран войны А.А.Селютин в музее Трудкинской школы, у портрета И.Ф. Сапелкина

Умер Иван Фёдорович 16 февраля 1993 года. Похоронен в Новомосковске. В райцентре Покровское на Аллее Героев установлена памятная доска с барельефом Героя Советского Союза Сапелкина.

Памятная плита на Аллее Героев в Парке Победы
(п. Покровское Орловской области)

«Не выпуская врага из виду...» (Пётр Сомов)

Есть в Красненском сельском поселении Залегощенского района небольшая и, к сожалению, вымирающая деревня под названием Суры. 28 января 1921 года в ней, в обычной крестьянской семье Сомовых, родился мальчик, который должен был пополнить число тех, кто выращивает хлеб на плодородной орловской земле.

Первые: сбитый самолёт и орден

Герой Советского Союза
Сомов Пётр Арсентьевич

Но сам мальчик думал иначе. Он мечтал о небе. И потому по окончании десятилетки, немного поработав слесарем, Пётр Сомов в 1940 году поступил в Борисоглебскую военно-авиационную школу пилотов. По окончании её в 1942 году рвался молодой лейтенант на фронт. Но начальство считало иначе и направило его на курсы командиров авиационных звеньев. Научился лётчик пилотировать наши истребители «Ла-5», «Ла-7» и – в придачу – английские «Харрикейны» (это были первые союзнические самолёты, прибывшие на советско-германский фронт – А.П.).

И только в середине октября 1943 года оказался, наконец, Пётр Сомов на фронте – 1-м Прибалтийском – в качестве командира звена 482 истребительного авиаполка. Полк был оснащён самолётами «Ла-5», материальную часть которых Сомов знал в совершенстве. И потому с первых боевых вылетов на разведку войск противника и штурмовку с бомбометанием новоиспечённый командир звена показал себя с самой лучшей стороны. К марту 1944 года лейтенант Сомов совершил 31 вылет, сбил вражеский самолёт «Ю-87» и уничтожил свыше 30 солдат и офицеров противника.

За первые успехи в борьбе с противником 14 марта 1944 года наш земляк был награждён орденом Красной Звезды.

«Вынудил сбросить бомбы по своим...»

Прошло ещё пять месяцев, и новая награда украсила грудь старшего лейтенанта Сомова – орден Красного Знамени. За это время он показал себя не только мастером разведки и штурмовки, но и асом воздушных схваток. Вот только один эпизод из 30 боевых вылетов командира звена Сомова: *«1 августа 1944 года, прикрывая переправы наших войск на реке Шушуна, 6 «Ла-5» в районе цели встретили 14 Ю-87 под прикрытием 8 ФВ-190 (то есть 6 против 22-х – А.П.), идущих бомбить наши войска».* Численное превосходство врага не смутило Сомова и его товарищей. Умелым маневром и мощным натиском советские лётчики быстро расстроили боевые порядки вражеских бомбардировщиков и вынудили их сбросить бомбы вне цели и частично по своим войскам. А Сомов – в дополнение к этому успеху – лично сбил в этом бою два гитлеровских самолёта – Ю-87 и ФВ-190. Всего же за пять месяцев – с марта по август 1944 года на его счету оказалось 6 сбитых самолётов лично и один – в группе.

Пётр Арсентьевич меньше чем за год не только сам превратился в признанного аса, но и показал себя прекрасным командиром, умело контролировавшим ситуацию во всех схватках. Кроме всего прочего, Сомов ещё и был невероятно везучим, что на войне – просто необходимо. Его самолёт ни разу не сбивали, а он сам ни разу не был ранен, умудряясь частенько ещё и спасать других в бою.

Атакуют «Синички»

Первые два месяца 1945 года стали «звёздными» в лётчицкой карьере Петра Сомова. С 12 января по 20 февраля, в сложнейших зимних условиях, он, участвуя в боях на 1-м Украинском фронте, произвёл 30 боевых вылетов и принял участие в 11 воздушных боях, сбив лично 10 вражеских самолётов (вдумайся, читатель, почти в каждой схватке – уничтоженная машина противника! – А.П.).

А 10 февраля 1945 года старший лейтенант Сомов отправил на встречу с землёй сразу три немецких самолёта – два лично и один – в группе. Бой проходил на глазах работников нашей станции наведения, с которой восторженно в конце передали: «Молодец, Сомов, приходи сюда почаще!»

Сам Пётр Арсентьевич оставил воспоминания об этом памятном для него бое. Кусочек их я процитирую:

«Взлетели. Делая круг над своим аэродромом, я услышал приказ командира корпуса генерал – майора В. М. Забалуева, находившегося в это время на передовом КП: "Синички! (это был позывной

истребителей). Все, кто в воздухе, немедленно в квадрат 21, там "Фоккеры" истребляют наши войска".

Я немедленно направился в указанный район, по пути связавшись по радио с КП. Несмотря на напряжённое внимание, я не смог обнаружить противника вследствие дымки и облачности 6 – 7 баллов на высоте 700 – 800 метров. При пролёте командной радиостанции меня предупредили: "Сомов! Группа "Фоккеров" у тебя слева, атакуй немедленно". И действительно, слева впереди я заметил группу из 10 FW-190. Не выпуская их из виду, я развернулся правым боевым разворотом и зашёл за облачность, что мне дало возможность внезапного сближения с ними...

Наша атака оказалась для немцев неожиданной, "Фоккеры" пришли в замешательство и раскололись попарно. Однако в первой атаке мне не удалось сбить ни одного FW-190. Используя запас скорости, приобретённый в момент пикирования, я боевым разворотом вышел из первой атаки.

Обнаружив, что только пара FW-190 пыталась атаковать нас снизу, я с целью сохранения за собой инициативы в бою повторил атаку, построив маневр своей пары петлёй. Вскоре немцы стали уходить от нас вглубь своей территории. В это время я услышал с земли: "Сомов! Атакуйте заднюю пару!"

Действительно, ниже себя я увидел пару FW-190, пытавшуюся перейти на бреющий полёт. Мы атаковали её сверху под ракурсом 0/4. Я после 3-х длинных очередей зажёг ведущего. Затем огонь перенёс на ведомого, но из-за большой скорости проскочил мимо. Ведомый, лейтенант Назаренко, двумя длинными очередями сбил его. Окончив воздушный бой, я запросил радиостанцию разрешить продолжать задание. Поздравив меня и моего ведомого с успехом, нам это разрешили. Произведя разведку, мы благополучно возвратились на свой аэродром».

Спасая командира

На бое, случившемся через неделю, стоит остановиться отдельно. 17 февраля 1945 года на прикрытие переправы наших войск через реку Бобер вылетело звено из четырёх «Ла-5» под командованием командира 482 истребительного Ковенского авиаполка гвардии майора Гавриила Диденко. В составе этого звена находился и заместитель командира эскадрильи (он же – штурман) этого полка старший лейтенант Пётр Сомов. Как развивались события – цитирую документ, наградной лист на него, подписанный комполка Диденко 25 февраля 1945 года:

«...На подходе к переправе звено встретило группу самолётов противника до 16 ФВ-190, пытавшуюся зайти на бомбометание переправы. В завязавшемся воздушном бою товарищ Сомов проявил

исключительное мастерство в прикрытии командира полка при атаках самолётов противника, в результате чего комполка, гвардии майором Диденко сбито 2 самолёта противника ФВ-190, а сам товарищ Сомов сбил один самолёт ФВ-190, который атаковывал самолёт командира полка. Остальные самолёты противника, не выполнив своего задания, поспешно ушли на свою территорию».

Однако события дня 17 февраля этим не завершились. Спустя короткое время над переправой показалась вторая группа гитлеровских самолётов в количестве 12 ФВ-190. Но и её разогнала «четвёрка» храбрецов, не допустив бомбёжки переправы и сбив ещё два вражеских бомбардировщика.

Ещё через три дня, 20 февраля 1945 года, будучи на так называемой «свободной охоте» (специальный поиск и уничтожение воздушных целей – А.П.) Пётр Сомов отправил в ад два ФВ-190 лично и ХЕ-126 – в паре со своим ведомым.

Вот после этого события, когда число сбитых и сожжённых асом вражеских машин дошло до цифры 18, гвардии майор Диденко отправил на Петра Сомова представление на Героя. Кстати, в этот же день на самого Диденко наградной лист на Героя подписал командир 322-й Минской истребительной авиадивизии гвардии подполковник Семёнов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года звание Героев Советского Союза получили и старший лейтенант Пётр Сомов, и его командир (которого Сомов спасал в бою 17 февраля) Гавриил Диденко.

Пока шло представление на Героя по вышестоящим инстанциям, промчалось полтора месяца. И за этот сравнительно короткий промежуток Пётр Сомов успел пополнить свой боевой счёт и получить второй орден Красного Знамени (здесь командование учло и заслуги его эскадрильи, сбившей 47 самолётов противника при своих 4 подбитых – А.П.).

По подсчётам Ю.Быкова, автора книги «Победы сталинских соколов», выпущенной издательством «Яуза-Эксмо» в 2008 году, на День Победы у Петра Сомова на счету числилось более 130 боевых вылетов и 19 лично сбитых вражеских самолётов (плюс три – в группе – А.П.). Другие историки авиации пишут о 21 или 22 лично уничтоженных Героем немецких машин (и три или четыре – в группе – А.П.).

До генерала – дослужил, а до старости – не дожил

После окончания войны Пётр Сомов продолжал службу в ВВС СССР. В 1951 году он окончил Военно-воздушную академию, а в 1960 году – Военную академию Генштаба. Немногие из наших земляков дослуживались до генеральских чинов, а у него получилось. В течение

восемью лет командовал Пётр Арсентьевич Сомов 22-й воздушной армией в Карелии. Когда в 1973 году в звании генерал-майора авиации он ушёл в запас, то поселился в городе Петрозаводске. Там же и скоропостижно, не дожив до 60 лет, скончался Пётр Сомов за день до очередного Дня Победы в 1979 году. Похоронили Героя на участке почётных захоронений Сулажгорского кладбища, рядом с другими известными личностями Карелии.

Аллея Героев в «Сквере Скорбящей матери», п. Залегощ

Памятная плита П.А. Сомова в Залегощи

Могила П.А. Сомова на Сулажгорском кладбище в Петрозаводске

Имя Петра Сомова, аса-истребителя, носит улица в его родной деревне Суры (Залегощенский район Орловской области), посвящена ему памятная плита в Сквере Скорбящей Матери в посёлке Залегощ.

Егор, ты – настоящий Герой! (Егор Трактаев)

14 февраля 1944 года командир 1348-го стрелкового полка 399-й стрелковой дивизии, полковник Горбунов подписал приказ №60/н о награждении отличившихся воинов своей части. Среди шести бойцов, удостоенных медали «За боевые заслуги», значился в документе и красноармеец Егор Иванович Трактаев, повозочный комендантского взвода.

«Доставлял боеприпасы на переднюю линию...»

Герой Советского Союза
Трактаев Егор Иванович

Комполка отметил его за то, что «в боях с октября 1943 года по февраль 1944 года, в Гомельской и Полесской областях, под огнём противника» он «доставлял боеприпасы на переднюю линию, а прикреплённых к нему лошадей довёл до хорошей упитанности». Вот так, возможно, и не сделав ни единого выстрела, но проведя на передовой пять месяцев, получил свою первую награду наш земляк, Егор Иванович Трактаев, будущий Герой Советского Союза.

Уроженец Дмитровского края, закончив в родных краях пять классов, он за несколько лет до войны переехал в большой посёлок Лопандино соседнего Комарического района (тогда – Орловской, а ныне – Брянской области – А.П.). Возможно, это произошло потому, что его отца Ивана, довольно зажиточного деревенского мужика, в начале 30-х годов раскулачили, а потом и выслали за пределы Центрально-Чернозёмной области. Семью, правда, не тронули (жена и четверо детей: два сына и две дочери – А.П.). Сыновья Александр и Егор к этому времени были почти взрослыми и потому выбрали самостоятельный путь.

Егор устроился на трактористом на Лопандинский сахарный завод. Трудился добросовестно, устроилась и его семейная жизнь: взял в жёны односельчанку Наталью Жукову, родилось двое детей – Валентина и Николай. Всё складывалось хорошо, но началась война.

Дети Егора
Трактаева –
дочь Валентина
и сын Николай

Егор Трактаев сразу же получил повестку в военкомат (он – 1912 года рождения и подлежал мобилизации в числе первых – А.П.), по потом его оставили по «брони» как хорошего тракториста – для эвакуации техники из МТС. Вывести мало что удалось, слишком быстро сюда пришли немцы. Так что пришлось семье Трактаевых в полном составе познавать на себе все «прелести» фашистских порядков. Дочка Валя запомнила на всю жизнь, как отец показывал ей на базе, куда он закопал самые ценные запчасти от тракторов и машин. Она рассказала об этом мне при нашем знакомстве (кстати, потом, после освобождения, после гибели Егора Ивановича, их так и не удалось найти – везде вырос огромный бурьян – А.П.). А в октябре 1941 года Комарический район уже был оккупирован фашистами.

После освобождения в сентябре 1943 года села Лопандино частями 48-й армии Егор Трактаев был призван в одну из её дивизий – 399-ю стрелковую. В ней – повозочным комендантского взвода и начался его боевой путь. Но, по всей видимости, уход за лошадьми, хоть и делал это красноармеец Трактаев добросовестно, не очень удовлетворял его.

«Огнём из ручного пулемёта...»

Уже к лету 1944 года в составе своего 1348-го стрелкового полка Егор Иванович воюет в качестве пулемётчика. И воюет блестяще: за полтора месяца, уничтожив более полусотни гитлеровцев, Трактаев удостоился сразу трёх орденов.

«При отражении контратаки противника 20 июля 1944 года западнее 800 метров деревни Камень Волковысского района Белостокской области (ныне – в составе Гродненской области Белоруссии – А.П.) огнём из ручного пулемёта уничтожил до 25 фашистских солдат и офицеров, что способствовало отражению контратаки противника». Наградой за этот подвиг Егору Трактаеву стал орден Красной Звезды.

«В бою 22 июля 1944 года за деревню Трещётки Бельского района Белостокской области (ныне – Бельский повет Белостокского воеводства Польши – А.П.) товарищ Трактаев выдвинулся вперёд и, хорошо замаскировавшись, огнём из своего пулемёта поддерживал наступающие

роты. В этом бою тов.Трактаев уничтожил 15 фашистов и подавил огонь одной пулемётной точки противника». Нашему земляку вручили вторую Красную Звезду.

«При отражении контратаки противника 28 августа 1944 года под деревней Гронды Острув-Мазовецкого уезда Белостокского воеводства тов. Трактаев с ручным пулемётом выдвинулся вперёд боевых порядков пехоты и меткими очередями встречал наступающих фашистов. В этом бою уничтожил 15 фашистских солдат и офицеров. Тем самым способствовал отражению двух контратак противника». Приказом частям 399-й стрелковой дивизии младший сержант (да, уже младший сержант – А.П.) Егор Трактаев был удостоен ордена Славы III степени.

«Противник был в панике...»

А ровно через неделю, совершил дмитровец тот подвиг, за который он был представлен к званию Героя Советского Союза. Вот как описал мужественные и умелые действия своего бойца командир 1348 стрелкового полка майор Королёв: *«В бою 4 сентября 1944 года при форсировании реки Нарев около деревни Дроздово Острув-Мазовецкого уезда Белостокского воеводства, когда наши подразделения подошли вплотную к реке, и начался штурм вражеской обороны, вражеским снарядом был ранен командир роты. Тов. Трактаев принял на себя командование ротой и под градом пуль на лодке установил свой пулемёт и вёл огонь по фашистам.*

Когда был достигнут западный берег, Трактаев установил пулемёт на удобной позиции и поддерживал форсирование реки остальным десантом на лодках. Когда все бойцы его роты достигли западного берега, он поднял их на штурм вражеских траншей. Не выдержав натиска, противник был в панике, и траншеи оказались в руках смельчаков. Бешеные фашисты неоднократно переходили в контратаки, но, понеся большие потери в живой силе, откатывались назад. Лично Трактаев уничтожил более десятка фашистов. Подвиг Трактаева обеспечил форсирование реки своему батальону».

С тем, что Егор Иванович достоин звания Героя, согласились все вышестоящие начальники, включая командующего 48-й армией, генерал-полковника Прокофия Романенко (утвердительную визу на наградном листе он поставил 26 сентября 1944 года – А.П.). Но прошёл месяц, другой, третий, а Указа Президиума Верховного Совета СССР всё не было.

«Принял командование на себя...»

Тем временем уже старшина Егор Трактаев в боях с 10 по 16 октября 1944 года на территории Польши (Макувский уезд Вашавского воеводства – А.П.) отличился в очередной раз:

«При форсировании реки Ожиц он со своим взводом первым форсировал реку и прикрывал форсирование остальных подразделений. Когда противник переходил в контратаки, тов. Трактаев активно участвовал в отражении их и сам лично огнём из ручного пулемёта подавил огневую точку и уничтожил 8 немецких солдат.

Когда противник вывел из строя офицерский состав роты, тов.Трактаев принял командование ротой на себя и умело ею командовал, продолжая очищать плацдарм от противника.

В бою 16 октября, ворвавшись с ротой в траншею противника, будучи сам ранен, ручной гранатой уничтожил четырёх фашистов».

Тут внимательный читатель скажет, что впору было представлять нашего земляка снова к званию Героя. Но – ждали решения высшего начальства по предыдущему документу. И потому за отличия в боях при форсировании реки Ожиц (9 километров юго-восточнее польского города Макув-Мазовецки – А.П.) старшина Егор Трактаев приказом частям 42-го стрелкового корпуса №104/н от 11 ноября 1944 года был удостоен ордена Отечественной войны II степени (четвёртый орден за четыре неполных месяца – Герой так Герой! – А.П.).

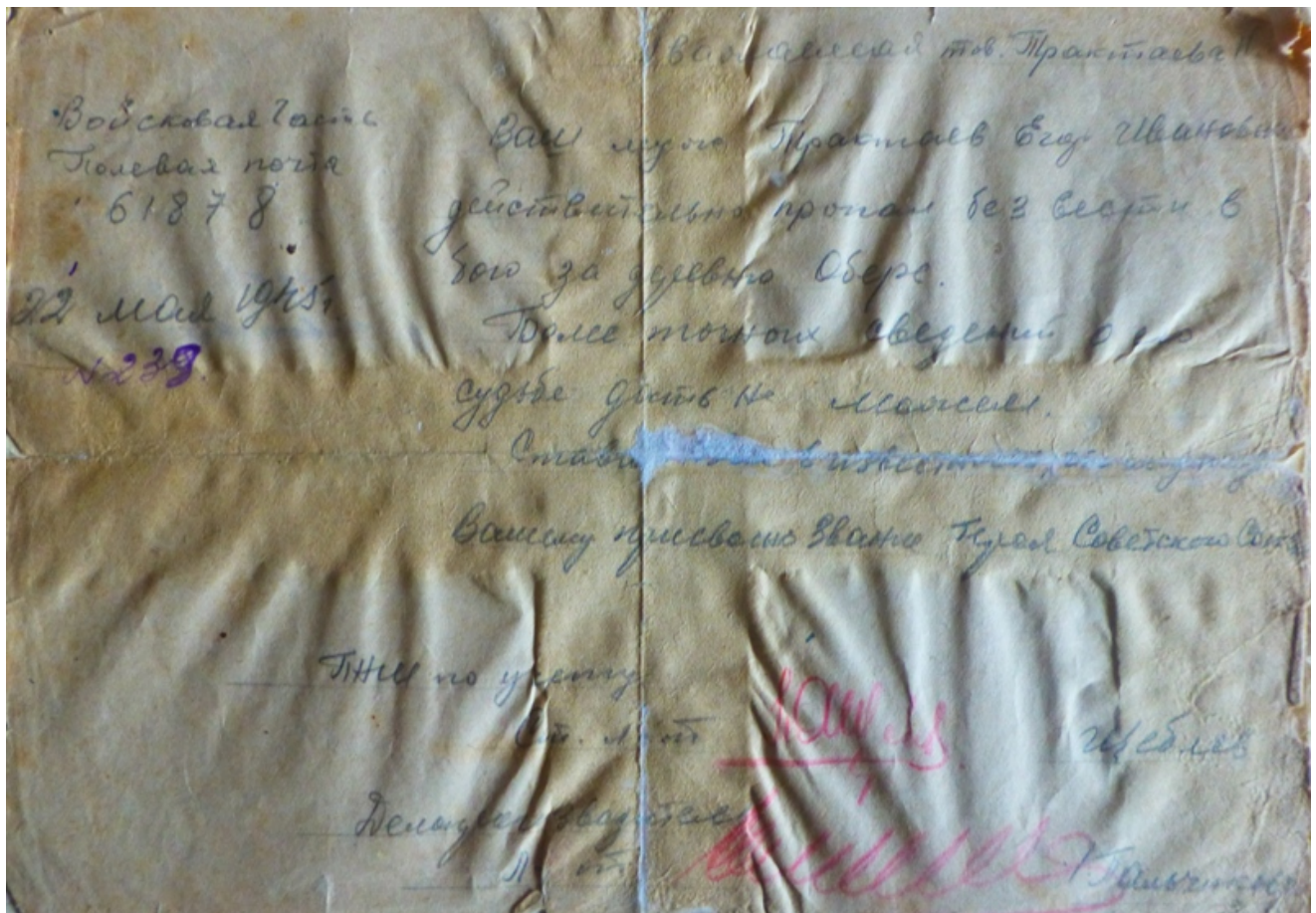
А потом наступил 1945-й – Год Великой Победы и последний год жизни Егора Трактаева, о которой нам почти ничего не известно. 399-я стрелковая дивизия, в составе 48-й армии 3-го Белорусского фронта участвовала с 11 февраля в Восточно-Прусской наступательной операции и к последней неделе марта вышла к заливу Фришесс-Хафф (Висленский).

В марте 1945 года у старшины Трактаева случилось сразу два радостных события. В Международный женский день (да, наш Герой родился именно на эту дату – А.П.) он отметил своё 33-летие, а 24 марта вышел, наконец-то, Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Егору Ивановичу Трактаеву звания Героя Советского Союза.

Но получить Золотую Звезду нашему земляку так и не довелось.

Тайны Трактаева

В мартовских, временно оборонительных, боях 1945 года 399-я стрелковая дивизия, к сожалению, тоже несла потери. В списке из 12 человек безвозвратных потерь рядового и сержантского состава 399-й стрелковой дивизии от 22 апреля 1945 года (документ выставлен на сайте ОБД «Мемориал. Ру» – А.П.) под №1 значится Герой Советского Союза, старшина миномётной роты, ТрОктаев Егор Иванович. Кстати, по причине ошибки писаря, заменившего «А» на «О», я долго не мог отыскать среди погибших фамилию нашего земляка. В строке документа «Когда и по какой причине выбыл» – короткая и страшная для конца войны запись: *«Пропал без вести 31.03.1945 года».*

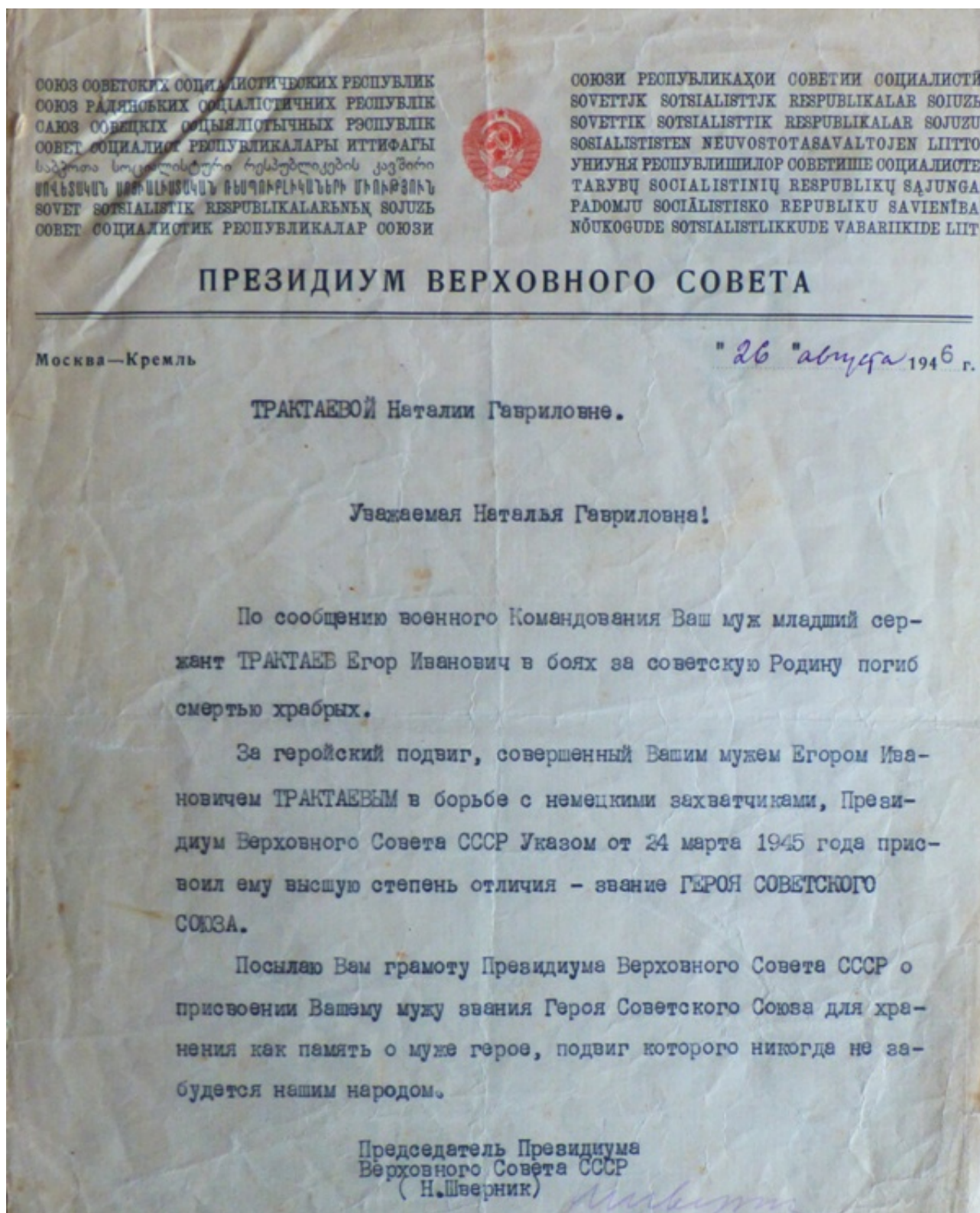

Извещение из воинской части

Именно такая похоронка пришла в апреле 1945 года в посёлок Лопандино Комарического района Орловской области, где проживала жена Героя – Наталья Гавриловна Трактаева. Пропавшим без вести Егор Трактаев значился по официальным документам вплоть до 1961 года, до уточнения списков Героев Советского Союза при подготовке к изданию фотоальбома. Решением начальства из Главного Управления кадров Министерства обороны СССР было решено «переучесть» его погибшим. А вот на основании каких документов это было сделано – неизвестно. В любом случае, в официальной биографии Героя теперь значится – «погиб в бою 31 марта 1945 года в районе деревни Эберг», но ни места захоронения, ни памятника Герою «где-то в Восточной Пруссии» (ныне – территория Калининградской области России – А.П.) не имеется.

Были до недавнего времени вопросы и по конкретному месту появления на свет нашего земляка. Авторы книги «Бессмертный подвиг» (Орёл, 1995 год) утверждали, что Трактаев родился в д. Бычки (это центр современного Соломинского сельского поселения Дмитровского района – А.П.), а в двухтомном энциклопедическом словаре «Герои Советского Союза» (Москва, Воениздат, 1987-1988 годы) сказано, что родиной Егора Ивановича Трактаева является село Работьково (Бородинское сельское поселение того же района – А.П.). Названные населенные пункты

находятся в разных направлениях от города Дмитровска и между ними не меньше 30 километров. Я, при подготовке очерка, позвонил в оба сельских поселения Дмитровского района. И в Бородинском, и в Соломинском мне сказали, что лиц с фамилией «Трактаев» в их деревнях и сёлах в настоящее время нет.

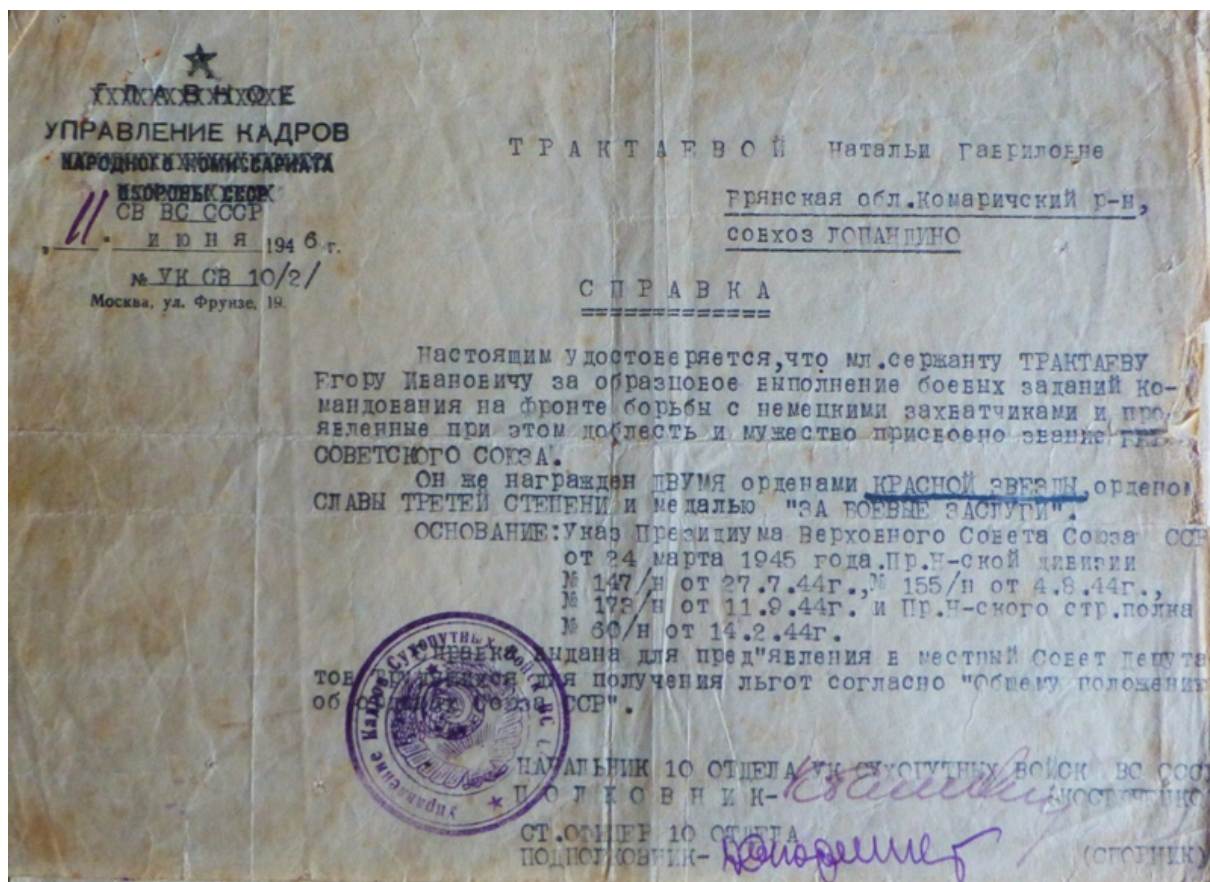

Письмо жене, Наталье Гавриловне, из Президиума Верховного Совета СССР

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

Грамота Героя Советского Союза

Справка о наградах Егора Трактаева

О памяти

Кстати, фамилия такая оказалась вообще исключительно редкой. На сайте ОБД «Мемориал. Ру» значатся только трое погибших Трактаевых. И все трое – из Соломинского сельского совета Дмитровского района, где расположена д. Бычки. При личном знакомстве с дочерью Героя, Валентиной Егоровной Сидоровой (Трактаевой) и внуком Игорем Трактаевым, моя версия о появлении Героя на свет именно в деревни Бычки подтвердилась. В Соломинском сельском поселении об этом когда-то хорошо знали, постоянно проводились мероприятия памяти Егора Трактаева в местной школе, приглашали на встречи его дочь – Валентину Егоровну.

Дочь Героя, Валентина Егоровна Сидорова (Трактаева, стоит с цветами) – во время встречи с учителями школы

Однако память Героя на родине так и не увековечили. А вот в посёлке (с 2004 года – село) Лопандино Комарического района Брянской области есть улица его имени. На памятнике землякам-лопандинцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной, первой значится там фамилия Трактаева.

Работники администрации Лопандинского поселения выслали по моей просьбе фото этого памятника (ты, читатель, можешь его увидеть – А.П.).

Память своего отца и деда-Героя берегут живущие в Орле его дочь, Валентина Егоровна Сидорова, и внук, подполковник запаса, Игорь Николаевич Трактаев.

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

Автор благодарит их за предоставленные подробности из биографии Егора Ивановича Трактаева и возможность познакомиться с документами и фотографиями.

Памятник в селе Лопандино

Танкист Андрей Умников

Андрей Иванович Умников родился 27 сентября (10 октября) 1916 года в деревне Веселовка (Малоархангельского уезда Орловской губернии, ныне – часть деревни Юрьevo Покровского района Орловской области – А.П.). Он был младшим из трёх сыновей в крестьянской семье Ивана Дмитриевича и Пелагеи Васильевны, в которой было шестеро детей (три сына и три дочери).

«Презирая смерть»

Герой Советского Союза
Умников Андрей Иванович

После окончания начальной школы в деревне Юрьevo и семилетней школы в селе Фёдоровка Андрей трудился в колхозе имени Будённого в родной деревне, а в 1937 году Малоархангельским райвоенкоматом был призван в Красную Армию. По окончании срочной службы Умников поступил в Харьковское бронетанковое училище, в мае 1941 года закончил его со званием лейтенанта и был направлен в действующую армию.

После начала Великой Отечественной войны молодой офицер с первых дней участвовал в боях. В июле и августе 1942 года, при выполнении боевой задачи в районе посёлка Озеринский, взвод тяжёлых танков «КВ» под командованием старшего лейтенанта Андрея Умникова уничтожил 9 орудий, 7 блиндажей, 6 дзотов и свыше 170 человек пехоты противника. После того, как его собственный танк был подбит, Умников пересел в другую машину и продолжил успешно руководить боевыми действиями взвода. За этот подвиг старший лейтенант был удостоен первой своей награды – ордена Красного Знамени.

Зимой 1943 года 254-й танковый батальон, в котором старший лейтенант Умников был заместителем командира танковой роты (50-я танковая бригада, 3-й танковый корпус Юго-Западного фронта), вёл тяжёлые бои на территории Украины, участвуя в Ворошиловградской наступательной операции.

Закомроты Умников особо отличился 22 января – 7 февраля 1943 года в боях за населённые пункты Белолуцк, Павловка, Константиновка (Харьковская и Донецкая области – А.П.).

Вот как подвиг старшего лейтенанта был описан в наградном листе:

«Выполняя задачу по разведке, его рота встретила с большой колонной противника и, несмотря на это, товарищ Умников смело навязал им встречный бой, с хода внезапно атаковав колонну противника и создав в его рядах панику. Его рота в этом бою уничтожила 8 танков, до 30 бронемашин, около 20 пушек, 22 бронетранспортёра, более 10 автомашин и до 300 человек пехоты противника.

Товарищ Умников лично своим танком уничтожил 10 бронемашин, 3 танка, 4 пушки, 7 бронетранспортёров и автомашин и более 100 человек солдат и офицеров. Его рота разгромила в этом бою штабы 11 танковой дивизии и 121 арtpолка противника.

Расстреляв весь боезапас снарядов и патронов, товарищ Умников вошёл в азарт, презирая смерть, выскочил из танка и в упор из автомата начал расстреливать бегущих в панике солдат и офицеров противника. В этом неравном бою был ранен, но не ушёл с поля боя до конца выполнения боевой задачи».

Представление на награду ушло по инстанциям, и 23 марта 1943 года его подписал командующий войсками Юго-Западного фронта генерал армии Ватутин. А звание Героя Советского Союза Андрею Ивановичу Умникову было присвоено Указом Президиума Вреховного Совета СССР 17 апреля 1943 года (с формулировкой – *«За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм»*, медаль *«Золотая Звезда»* под № 976 – А.П.).

О подвиге танкистов старшего лейтенанта Умникова и его самого в своей книге *«Подвиг на шахтёрской земле»*, выпущенной издательством *«Донбасс»* в 1983 году, рассказал писатель А. Трокаев.

«Всё время подвергались бомбёжке»

После боёв на украинской земле 3-й танковый корпус, в составе которого находился и 254-й танковый батальон, был передан в состав Центрального фронта и начал перебазироваться в новый район боевых действий.

О том, как это было, Андрей Иванович Умников оставил воспоминания, отрывок из которых я сейчас процитирую:

«В середине дня 1 мая 1943 года мы уже были на станции Елец, где нас встретили очень гостеприимно. Было разрешено от эшелона отлучиться в город, организовать культпоход в кино. Вскоре наш короткий отдых закончился. Мы отправились из Ельца к месту назначения – станцию Верховье. Эта станция находилась под непрерывным обстрелом вражеской артиллерии из района села Скородное. Прибыв к месту разгрузки, мы приступили к своим ратным делам. Кругом рвались снаряды, особенно брызганты осыпали

осколками. Последовал новый приказ. Наши эшелон вывели из-под обстрела. Выгрузка была произведена на станции Красная Заря Орловской области...

Ранним утром 2 мая наша танковая колонна прибыла в город Ливны, которые были в сплошных развалинах и всё время подвергались бомбёжке вражеской авиации. Такой налёт враг обрушил и на нас, но принести нам какой-либо урон не смог, так как немецкие стервятники были рассеяны нашей зенитной артиллерией. В дальнейшем на нашем пути стояли Коссоржа и Золотухино. Этот рейд был высоко оценён командованием. Район станции Золотухино был местом сосредоточения нашей части, а станция Поныри, город Малоархангельск и село 1-е Поныри стали направлениями боевых действий.

Танкисты начали свою подготовку к предстоящим боям...»

В Курской битве часть Героя Советского Союза Умникова находилась во втором эшелоне, страхуя передовые позиции, и успешно справилась со своей задачей, занимая рубеж южнее станции Поныри, у Берёзового Лога.

А потом было наступление на Севск, освобождение Белоруссии – и бои в Германии. Кроме уже названных наград, Умников был удостоен также орденов Красной Звезды и Отечественной войны I степени. Войну Андрей Иванович закончил в звании капитана.

В послевоенные годы

После увольнения в запас Герой Советского Союза поселился в городе Псков, где встретил свою вторую половинку – будущую жену, симпатичную псковитянку Анну.

Во время выборов в Верховный Совет СССР капитан-танкист исполнял обязанности члена избирательной комиссии, в которой работала и его избранница. Было стремительное знакомство и свадьба.

На родине, в Орловской области, у Андрея Ивановича жилья не было, а у молодой жены *«не ахти какое, но, всё же, имелось»*, как она писала мне в одном из писем. Работал Умников на разных должностях. Несколько послевоенных лет – в системе МВД, потом – экономистом базы «Росторгодежда» и в облсобесе. Всегда принимал активное участие в общественной жизни Пскова: несколько раз избирался депутатом горсовета, был секретарём парторганизации, его хорошо знали в школах и воинских частях, где Андрей Иванович часто выступал на темы военно-патриотического воспитания.

Когда на Псковщине издали книгу к 1000-летию старинного русского города, то среди прочих знаменитостей в ней поместили и биографию Героя Советского Союза Умникова. Не забыли о нём и в энциклопедии «Земля Псковская». Одна из памятных досок-барельефов

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

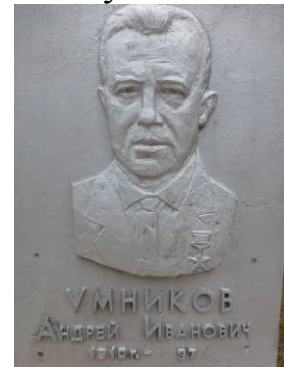
Героев Советского Союза на площади Победы, у стены Окольного города, в самом центре Пскова, посвящена нашему земляку.

Пока Андрей Иванович был здоров, он с женой Анной Ивановной регулярно приезжал на родину, в Веселовку, заезжал и в Фёдоровку, на могилу к отцу. Супруги Умниковы прожили вместе 49 лет, года не хватило им до «золотого» юбилея. Вырастили сына Виктора, а потом и внука Дмитрия воспитывали (сын-военный по гарнизонам мотался, и дедушка с бабушкой взяли заботу о внуке на себя – А.П.).

Последние два года перед кончиной Андрей Иванович сильно болел, а 11 февраля 1989 года его не стало. Похоронили Героя Советского Союза Умникова на участке почётных захоронений Орлецовского кладбища Пскова, поставили памятник, чтоб не забывали о нём – заслужил!

Памятная плита Герою Советского Союза
А.И. Умникову в Пскове

Памятная плита на Аллее
Героев в Парке Победы
(п. Покровское Орловской
области)

Не забывают о земляке-Герое и на его родине, во Владимирском сельском поселении, где 90 и 100-летние юбилеи Андрея Ивановича Умникова отметили достойно. Стоит памятник ему в центре села Фёдоровка, продолжают жить здесь помнящие его родственники, не забывают о нём в местной администрации и в Фёдоровской школе. В посёлке Покровское, на Аллее Героев, есть своя памятная плита и у Героя-танкиста.

Памятник на могиле
А.И. Умникова на
Орлецовском
кладбище Пскова

Памятный знак А.И. Умникову
в селе Фёдоровка

Семейство Умниковых
у памятника своему
знаменитому родственнику

**«...Нужные книги он в детстве читал...»
(Иван Филипповский)**

Иван Филипповский родился и вырос на Орловщине – в большом старинном селе Ревякино, что уютно раскинулось в нескольких километрах от реки Тим по обеим сторонам дороги Ливны – Долгое (в настоящее время – территория Вахновского сельского поселения Ливенского района – А.П.).

Путь к фронту

Герой Советского Союза
Филипповский
Иван Митрофанович

В самом начале индустриализации по комсомольской путёвке уехал Иван на одну из крупных советскихстроек – на металлургический завод имени Ильича в город Мариуполь. Было это в 1930 году, и с тех пор жизнь ливенского уроженца неразрывно оказалась связанной с Украиной.

Закончив рабфаковские курсы, поступил Иван во Всеукраинский институт Коммунистического образования в Харькове, после окончания которого начал работать в Винницкой городской библиотеке. По совместительству преподавал историю в строительном техникуме. Женился, родилось двое детей, и тут началась Великая Отечественная война. Семью Филипповских эвакуировали в Чкаловскую область (в настоящее время –

Оренбургская область – А.П.), откуда Гавриловским райвоенкоматом 23 февраля 1942 года любитель и ценитель книг был призван в Красную Армию.

Как специалиста с высшим образованием (большая редкость в довоенные годы – А.П.), направили Ивана Филипповского на командные курсы «Выстрел». По их завершении новоиспечённый лейтенант был назначен адъютантом старшим стрелкового батальона и направлен на Сталинградский фронт, где состоялось его боевое крещение. Здесь же, в ожесточённых боях по защите крепости на Волге, 24 ноября 1942 года Иван Митрофанович получил своё первое ранение (а всего их было три) и первую награду – медаль «За оборону Сталинграда».

Освобождая Украину и Белоруссию

После излечения, в составе 112-го гвардейского стрелкового полка 39-й гвардейской стрелковой дивизии, Филипповский участвовал в освобождении ставшей ему родной Украины. В начале октября 1943 года, в боях за город Запорожье, он был ещё раз ранен и награждён «за выполнение боевой задачи» орденом Красной Звезды.

Второе ранение оказалось тяжёлым, и Ивану Митрофановичу пришлось несколько месяцев провести в госпиталях. После излечения гвардии старший лейтенант Филипповский был направлен в 96 гвардейскую Иловайскую (отличилась в боях на Украине при освобождении этого города в Донецкой области – А.П.) Краснознамённую стрелковую дивизию и принял участие в освобождении Белоруссии.

«С 24 июня по 2 июля 1944 года в ожесточённых боях по прорыву немецкой обороны в районе села Гороховищи Глусского района Полесской области и в районе отметок 141,2 и 142,0, что северо-западнее села Гороховищи (ныне – Октябрьский район Гомельской области Белоруссии – А.П.), тов. Филипповский, в обстановке, с явной опасностью для жизни, проявил бесстрашие, мужество и умение в руководстве проведения боевых операций батальона.

Под сильным миномётно-пулемётным огнём противника, находясь непосредственно в боевых порядках подразделений батальона, тов. Филипповский правильно расставил силы батальона и организовал систему огневых средств, чем способствовал успешному прорыву обороны противника и освобождению от немецких захватчиков ряда населённых пунктов».

Наградой за этот подвиг гвардии старшему лейтенанту Филипповскому стал орден Красного Знамени.

«Первым поднял свой батальон...»

Спустя три месяца уже гвардии капитан и командир стрелкового батальона того же 293-го гвардейского стрелкового полка, Иван Филипповский участвовал в ожесточённых боях по окружению сильно укреплённой и глубоко эшелонированной обороны гитлеровцев на подступах к городу Шталлупенен (территория Восточной Пруссии, ныне – город Нестеров Калининградской области – А.П.). Вот что написал в наградном листе командир 293-го гвардейского стрелкового полка, гвардии полковник Свиридов: *«24-25 октября 1944 года противник, ведя сильный огневой бой и медленно отступая, сосредотачивал силы для удержания города Шталлупенен. Тов. Филипповский, лично находясь в боевых порядках пехоты, поднял батальон в атаку на итурм*

укреплений противника и составом роты ворвался в район железнодорожной станции и овладел ею. Составом других рот тов. Филипповский, преодолев укрепления противника, ворвался в восточную окраину города и завязал уличные бои, отвоёвывая дом за домом. Под натиском нашей пехоты противник оставил город... В этих боях составом батальона уничтожено более 100 немецких солдат и офицеров».

Приказом войскам 28-й армии от 18 декабря 1944 года гвардии капитан Филипповский был удостоен второго подряд ордена Красного Знамени.

Не прошло и месяца после награждения, как в продолжавшихся на территории Восточной Пруссии боях Иван Митрофанович отличился ВНОВЬ:

«13 января 1945 года, по окончании артиллерийской обработки переднего края обороны противника, тов. Филипповский И.М., в районе села Швейтакемен, Гумбиненской провинции (Восточная Пруссия, ныне – в районе города Гусев Калининградской области – А.П.), первым поднял свой батальон и штурмовой атакой ворвался в передние траншеи противника, откуда повёл стремительное наступление и овладел населёнными пунктами Швейтакемен, Норужуппен, Виленкен и другими.

14 января 1945 года тов. Филипповский И.М., в боях по отражению яростных контратак противника, предпринятых им крупными силами пехоты при поддержке танков в районе с. Каттенау и высоты 100,9, принял на себя главный удар и, проявив исключительную стойкость, бесстрашие и личную храбрость, обеспечил отражение контратак немцев и, перейдя в решительное наступление, овладел с. Каттенау и первым, во главе штурмовой группы ворвался на высоту 100,9, лишив противника важного стратегического и опорного пункта обороны. В этих боях противник понёс потери до 200 солдат и офицеров, оставив на поле боя значительную часть боевой техники.

Развивая успех боевых действий, тов. Филипповский И.М., командуя батальоном, овладел рядом населённых пунктов на пути более 100 километров преследования противника и выбития его из промежуточных рубежей». Очередной наградой гвардии капитану стал орден Отечественной войны I степени.

«Противник в беспорядке бежал...»

Последние свои подвиги Иван Филипповский совершил в самом конце войны, во время Берлинской наступательной операции. 26-30 апреля 1945 года ему со своим батальоном пришлось участвовать в

ликвидации крупной группировки немцев в районе города Барут (40 километров юго-восточнее Берлина).

«26 апреля 1945 года противник двумя батальонами в сопровождении четырёх танков и двух самоходных орудий перешёл в яростную контратаку на участке батальона Филипповского, а затем ежечасно предпринимал одну за другой 8 контратак, имея целью овладеть городом Барут». Все атаки были отбиты, противник потерял убитыми 200 солдат и офицеров, два танка и одно самоходное орудие. «Развивая успех боевой операции, тов. Филипповский составом одной роты на участке юго-восточнее города Барут выбил противника из леса и закрепился на завоёванном рубеже, уничтожив при этом до 150 солдат и офицеров».

Однако гитлеровцы не успокоились, пытаясь прорваться навстречу наступавшим с запада союзным войскам. *«В ночь с 29 на 30 апреля 1945 года противник крупными, в 6 раз превосходящими силами, в сопровождении 9 танков и 8 бронетранспортёров, при поддержке артиллерии, предпринял яростную контратаку на участке батальона Филипповского.*

Головной танк, вслед за ними бронетранспортёры и пехота противника вклинились в боевые порядки батальона. Пехота противника обтекла батальон тов. Филипповского с трёх сторон, пыталась замкнуть кольцо окружения с южной стороны.

Товарищ Филипповский, презирая явную опасность для жизни, лично находясь в боевых порядках пехоты батальона, не отступил с занимаемого рубежа, умело используя всю мощь огня батальона и отразив контратаку противника. Оставив на поле боя более 300 трупов солдат и офицеров, 3 подбитых танка и 5 бронетранспортёров, противник в беспорядке бежал. В этом бою тов. Филипповский захватил в плен более 450 солдат и офицеров противника».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года гвардии капитан Иван Митрофанович Филипповский был удостоен звания Героя Советского Союза.

Война для него закончилась 11 мая 1945 года уже у стен Праги, в спасении которой Филипповскому тоже довелось поучаствовать.

«Библиотеку поднял из руин...»

После демобилизации в 1946 году Иван Митрофанович некоторое время работал в Винницком горкоме партии, а потом вернулся к своей мирной профессии библиотекаря. Для начала пришлось основательно потрудиться, чтобы восстановить сожженное фашистами здание

Винницкой областной библиотеки. Филипповский руководил этим учреждением культуры свыше 20 лет.

Мемориальная доска на здании Винницкой областной библиотеки

За его большой вклад в развитие библиотечного дела на фасаде Винницкой областной универсальной научной библиотеки им. К.А. Тимирязева была установлена мемориальная доска с барельефом и надписью на ней *«Библиотеку поднял из руин Герой Советского Союза И.М. Филипповский, который возглавлял её с 1952 по 1973 гг.»*. К 100-летию со дня основания библиотеки её сотрудники выпустили книгу *«Библиотекарь-кавалер Золотой Звезды»*. Скончался наш земляк-Герой 18 сентября 1992 года в Виннице, где его и похоронили.

В Ливнах есть улица капитана Филиппова, названная в честь погибшего в Афганистане земляка. А вот улицы гвардии капитана Филипповского пока нет – а жаль: уроженец села Ревякино всей своей героической фронтовой биографией заслужил, чтобы память его увековечили на родине.

Мемориальная доска на здании Харьковского института культуры

Надгробные памятники на могиле И.М. Филипповского и его жены (Винница)

В боях на Кольском полуострове (Михаил Харчиков)

Михаил Борисович Харчиков родился 21 ноября 1903 года в селе Енино Малоархангельского уезда (в настоящее время – в составе Покровского района – А.П.), но ещё до революции его родители навсегда покинули родные места, и в поисках лучшей жизни они оказались в Сибири.

Герой Советского Союза
Харчиков Михаил Борисович

Там Миша Харчиков закончил семилетку и, почти сразу же – административно-хозяйственную школу. В 26 лет он вступил в члены ВКП(б), работал вначале в Омске на овчинно-шубном заводе, а потом – в пригородном совхозе «Красноярский».

Отслужив в 1925-1927 годах в Красной Армии, Харчиков вернулся в родное хозяйство. В начале 1941 года Михаил Борисович вновь был призван в армию, а уже в ноябре того же года он – на фронте.

В 1943 году окончил курсы усовершенствования офицерского состава. Воевал на Волховском фронте, вначале политработником, затем строевым офицером в стрелковых подразделениях.

Фронтовая биография нашего земляка-Героя оказалась связана с северо-западным участком советско-германского фронта. Соединение, в котором он служил, получило высокую оценку за боевые отличия в Свирско-Петрозаводской (21 июня – 9 августа 1944 года) и Петсамо-Киркенесской (7 октября – 1 ноября 1944 года) наступательных операциях Карельского фронта.

Летом 1944 года капитан Харчиков М.Б. – командир стрелковой роты 60-го стрелкового полка (65-я стрелковая дивизия, 14-я армия, Карельский фронт). В ночь на 23 июля 1944 года в районе станции Лоймола рота капитана Харчикова, используя складки местности, скрытно заняла исходную позицию для захвата важной высоты. Воины роты стремительно ворвались в расположение противника. В коротком ночном бою было уничтожено до взвода вражеских солдат, а двадцать восемь –

взято в плен. В этом бою капитан Харчиков лично уничтожил восемь финских солдат и пленил шестерых.

26 июля 1944 года в бою за полустанок Мустакаллио рота капитана Михаила Харчикова под сильным пулемётно-миномётным огнём врага штурмом овладела укреплённой позицией и разгромила вражеский гарнизон, взяв при этом двадцать шесть пленных. Получив подкрепление, противник шесть раз предпринимал контратаки, пытаясь вернуть полустанок. Но бойцы отважного командира роты огнём из автоматов и гранатами отразили натиск врага, нанесли ему потери и удержали занятую позицию.

Капитан Харчиков отличился также и 8 октября 1944 года при прорыве обороны противника в районе высоты 373,1 (Кариквайвишь) на Кольском полуострове (это была ключевая позиция на этом участке фронта) и форсировании реки Титовка (Кольский район Мурманской области).

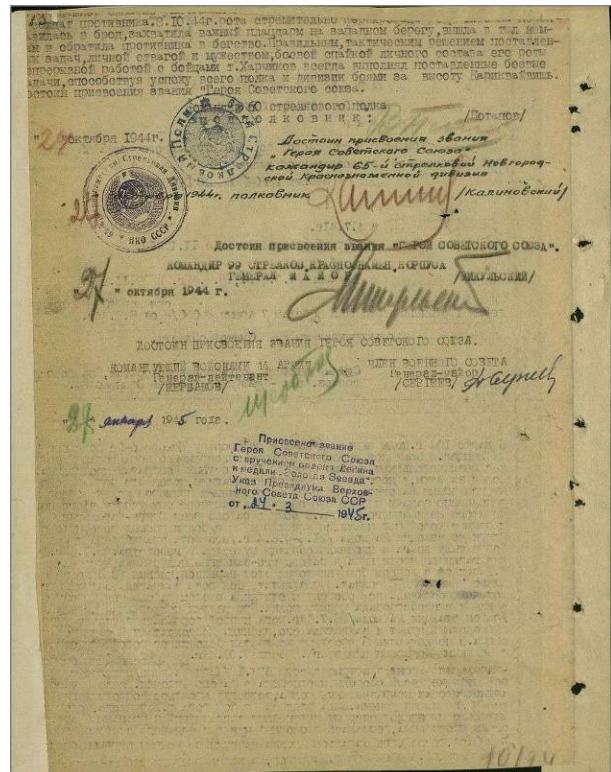
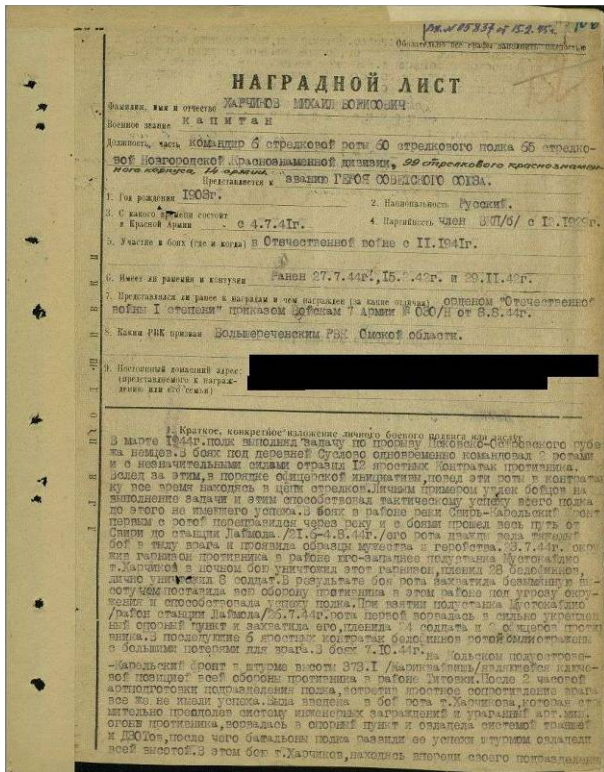
Капитан М.Б.Харчиков (второй – слева) с боевыми товарищами

Когда наступавшие подразделения 60-го стрелкового полка были вынуждены остановиться под ураганным огнём противника, командование ввело в бой роту Харчикова. Его бойцы стремительно преодолели систему инженерных укреплений противника и под его артиллерийско-миномётным огнём ворвались в опорный пункт, овладев системой траншей и дотов врага.

Затем в течение нескольких часов рота Харчикова отбила многочисленные контратаки противника, нанеся ему большие потери. Используя успех роты, другие батальоны полка продолжили наступление и вскоре отбросили противника с занимаемых им позиций.

24 марта 1945 года за проявленное в боях на Кольском полуострове мужество и героизм капитан Харчиков был удостоен звания Героя Советского Союза.

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

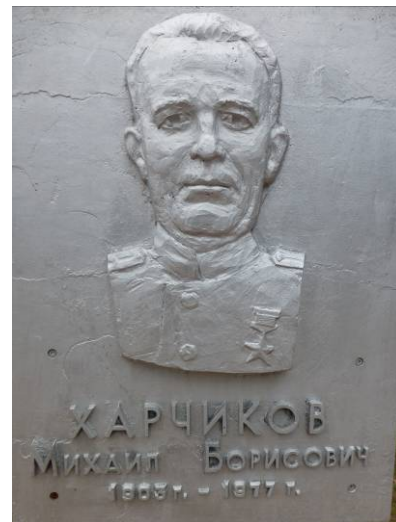

Наградной лист на присвоение звания Героя Советского Союза М.Б.Харчикову

В 1946 году Михаил Борисович ушёл в запас, вернулся в Сибирь, где работал вначале директором совхоза «Красноярский» Большереченского района Омской области, а потом – директором маслозавода. С 1957 года жил в Омске, где и умер 11 марта 1977 года. Похоронили его на Нововосточном кладбище города.

Надгробный памятник на могиле
М.Б.Харчикова и его жены

Памятная плита на Аллее Героев
в Парке Победы
(п. Покровское Орловской области)

В райцентре Покровское, на Аллее Героев, установлена памятная доска с барельефом Харчикова. Думаю, будет правильно, если одну из улиц села Дросково назовут именем знаменитого земляка, единственного Героя Советского Союза – уроженца Дросковского сельского поселения.

Генерал Платон на войне и в мирной жизни (Василий Чернышёв)

Не так уж много в XX веке родилось на земле Орловской крупных политических деятелей государственного масштаба. А таких, чтобы сумели свой след оставить ещё и в истории Великой Отечественной войны, то, пожалуй, их – единицы. Впрочем, вполне возможно, он вообще один такой, и зовут его – Василий Ефимович Чернышёв. О нём и будет мой рассказ.

Из села Красного – в красные командиры

Герой Советского Союза
Чернышёв Василий
Ефимович

Родился Вася Чернышёв 26 августа 1908 года в бедной крестьянской семье, в селе Красное Малоархангельского уезда (ныне – в составе Верховского района – А.П.). Успел получить начальное образование, а в голодные 20-е годы родители сумели устроить 13-летнего сына на единственное в местных краях работающее предприятие – Троицкий винокуренный завод, национализированный у помещиков Скарятиных. Работал Василий учеником дробильщика, как трудящийся, имел право на хлебную карточку, и это было большое подспорье для его семьи.

Из Троицкого спустя несколько лет он перебрался в Брянск, где стал контролёром-сцепщиком вагонов на железной дороге, а вечерами получал образование в железнодорожной школе.

В 1926 году в судьбе Василия Чернышёва произошёл крутой поворот – его призвали в Красную Армию. Способного, исполнительного красноармейца начальство заметило сразу, и он получил направление в Орловское пехотное училище. Но служба его оказалась короткой – незаурядные организаторские способности Василия Чернышёва оказались чрезвычайно востребованными. И после окончания Брянского коммунистического университета начинается его комсомольско-партийная деятельность – в Брянске, Клинцах, Благовещенске. А с 1935 года на целых полтора десятилетия жизнь и работа Василия Ефимовича оказываются связанными с Белоруссией.

Организатор партизанского движения

Начало Великой Отечественной войны он встретил в должности первого секретаря Барановичского обкома Компартии Белоруссии, сумев за два неполных года многое сделать для только что вошедшей в состав республики новой территории.

Гитлеровцы захватили Барановичскую область в течение первых нескольких дней наступления, а 28 июня части вермахта ворвались в Минск. Только у самой границы ещё продолжал отчаянно сопротивляться гарнизон Брестской крепости. И в эти тяжелейшие дни первый секретарь Барановичского обкома КП(б) Белоруссии Василий Чернышёв, в отличие от некоторых первых лиц приграничных районов, не растерялся, не трусил. Не имея никаких указаний из Москвы (связи просто не было), он сам принимал решения о том, как действовать в условиях оккупации.

Для начала Василий Ефимович отыскал и собрал вместе всех оставшихся во вражеском тылу руководителей райкомов, которые по его указанию развернули активную деятельность по поиску оказавшихся в окружении частей Красной Армии.

Первая партизанская группа, созданная Чернышёвым уже в июле 1941 года, состояла из 24 человек. Василий Ефимович стал её комиссаром. Когда в августе в неё влились три десятка военнослужащих, попавших в окружение, эта группа превратилась в отряд.

К осени 1941 года он вырос до 96 человек и действовал в Меховском, Городокском районах Витебской области, Невельском, Куньинском – Калининской и Усвятском районе Смоленской области. Командиром отряда был Я.М. Дзюрба, а комиссаром – В.Е. Чернышёв.

Вскоре Василий Ефимович стал комиссаром уже партизанской бригады, выполняя специальные задания ЦК КП Белоруссии в тылу противника. С 1942 года Чернышёва назначили уполномоченным Центрального штаба партизанского движения, а затем – Белорусского штаба партизанского движения по Барановичской области. В марте 1943 года он становится командиром Барановичского партизанского соединения северной зоны Белоруссии.

Много энергии в эти месяцы Василий Ефимович положил на развертывание партизанской и подпольной борьбы. В Слонимском районе Барановичской области к концу 1943 года было создано около 40 антифашистских групп и организаций. С их помощью были сформированы партизанский отряд имени Ф.Э. Дзержинского и несколько боевых диверсионных групп. Неожиданные и эффективные удары по врагу наносило антифашистское подполье в Барановичах, Слониме, Новогрудке, Столбцах и других городах Барановичской области.

Провал операции «Герман»

Партизаны из объединения Чернышёва так «достали» оккупантов уже к лету 1943 года, что гитлеровцы разработали крупную карательную операцию под кодовым названием «Герман» с целью уничтожения главных партизанских сил.

Руководили этой акцией генерал-майор фон Готтберг и особо уполномоченный Гитлера по борьбе с партизанами генерал фон Бах. Почти месяц шла ожесточенная борьба в лесах и болотах на берегах Немана, Березины, Сулы.

Потеряв немало солдат и боевой техники, каратели прекратили операцию, хотя Гитлеру в Берлин ушло сообщение о победе. В донесении говорилось, в частности, что командующий партизанами, в прошлом крупный партийный работник «Платон» (это была партизанская кличка Василия Ефимовича – А.П.) с "группой своих приближенных" пытался вырваться из окружения, но был настигнут «доблестными войсками СС» и убит. Между тем "погибший" секретарь обкома продолжал успешно руководить борьбой партизан".

Помощник В.Е.Чернышева в годы войны Иван Устинович Мисуна вспоминал позже, что *"...к его завидным качествам командира следовало отнести личную храбрость, в этом мы воочию убеждались в крайне опасных ситуациях, особенно во время карательной экспедиции вражеских войск против партизан Барановичского соединения (июль-август 1943 г.)».*

В сентябре 1943 года для задержки переброски немецких частей с Западного фронта на Восточный партизанское соединение Чернышёва (вместе с другими партизанскими отрядами) развернуло операцию "Рельсовая война". Самое большое количество вражеских эшелонов пустили тогда под откос барановичские партизаны. Может быть, как раз в связи с этими успехами, Василию Ефимовичу Чернышёву присвоили в сентябре 1943 года звание генерал-майора (хотя он и не был кадровым военным – А.П.). И партизанская кличка нашего земляка – *генерал Платон*, хорошо известная всем местным жителям и оккупантам, стала отныне полностью оправданной.

Когда Красная Армия подошла к границам Барановичской области, чернышёвцы захватили ряд переправ и дезорганизовали работу вражеских тылов. 30 ноября 1943 года подпольщики произвели взрыв на центральном вокзале в Барановичах. Было убито 76 гитлеровских солдат и офицеров и около 400 солдат ранено.

В ходе руководства партизанским отрядом, а потом соединением Василий Ефимович был награждён орденами Красной Звезды и Суворова I степени, а 1 января 1944 года последовал Указ Президиума Верховного

Совета СССР: «За образцовое выполнение задания правительства по развитию партизанского движения в Белоруссии и достигнутые успехи в борьбе с захватчиками» присвоить звание Героя Советского Союза генерал-майору Василию Ефимовичу Чернышёву.

В 1944 году его партизанское соединение встретилось с наступающими частями Красной Армии и вместе с воинскими частями участвовало в ликвидации группировки фашистских захватчиков в районе Минска. Это была последняя крупная операция белорусских партизан под командованием Чернышёва.

Владивосток: «лебединая песня» Героя

Со второй половины 1944 года Герой Советского Союза возвращается к мирной руководящей партийной работе – сначала,

Встреча во Владивостоке
(В.Е.Чернышёв - второй слева)

естественно, в Белоруссии. Потом, 8 лет находясь во главе вошедшей в состав РСФСР Калининградской области (бывшей Восточной Пруссии), Василий Ефимович многое сделал для её становления. Местного населения там не оставалось, нужно было осваивать территорию силами переселенцев,

возвращая к жизни поля, заводы и порты. Заслуги Чернышёва в руководстве и возрождении Калининградской области были отмечены орденом Ленина.

А в мае 1959 года Василия Ефимовича партия «перебросила» на другой конец страны: его избрали первым секретарём Приморского краевого комитета КПСС. Руководство этим забытым до него уголком нашей великой страны оказалось «звёздным часом и лебединой песней» Чернышёва.

Почему? Да потому, что жители современного Владивостока живут в красивейшем городе, который появился благодаря нашему земляку и «является настоящим памятником ему» (это слова одного из местных журналистов – А.П.).

Под руководством Василия Ефимовича был разработан генеральный план «Владика», который предусматривал бережное сохранение исторического центра и создание новых благоустроенных районов из 9-ти и 12-этажных зданий.

Благодаря Чернышёву во Владивостоке появились: Академгородок, Дальневосточный педагогический институт, Технологический институт бытового обслуживания, фуникулёр, троллейбус и электрички, новые трамвайные линия и железнодорожная станция «Мыс Чуркина».

К сожалению, 10 лет напряжённого труда поизносили крепкий ранее организм Чернышёва, и врачи рекомендовали ему срочно поменять климат.

В 1969 году Василий Ефимович переехал в Москву, где занял должность заместителя председателя Комитета партийного контроля, но проработал на ней всего несколько месяцев. 12 ноября того же года Герой Советского Союза, кавалер шести орденов Ленина, обладатель многих других наград и званий, Василий Ефимович Чернышёв скончался от тяжёлого заболевания и был похоронен на правительственном участке Новодевичьего кладбища.

В Белоруссии, в городе Барановичи, улица и колледж лёгкой промышленности носят его имя. Во Владивостоке, на улице Светланской, на доме № 47, где располагался Приморский крайком КПСС, 9 июня 2007 года установлена мемориальная доска в честь Василия Ефимовича.

Могила В.Е. Чернышёва

А несколько лет тому назад («Орловская правда» сообщила об этом в своём номере от 14 апреля 2015 года – А.П.) в селе Троицкое Верховского района на здании местной школы появились сразу две мемориальных доски. Первая – в честь Героя Советского Союза Василия Ефимовича Чернышёва, а вторая – в честь его родного брата, Героя Социалистического Труда Григория Ефимовича Чернышёва. Не знаю, есть ли другой подобный пример в истории страны?

Разведчик Антон Шелаев

Подвигами Антона Шелаева по праву должны гордиться сразу три области. В Орловской (в селе Альшань под Орлом) – он родился и прожил первые 15 лет. В Калужской – Шелаев закончил ремесленное училище, работал на Кировском чугунолитейном заводе, а с началом войны стал разведчиком разведотдела 43-й Армии. В Тульской (город Щёкино) – Антон Стефанович, прожив 28 лет, женился, у него родилась дочь, он получил высшее образование и прошёл путь от гидрогеолога до главного инженера шахты «Западная».

Первая боевая операция

Герой Советского Союза
Шелаев Антон Стефанович

17 января 2019 года Герою Советского Союза Антону Шелаеву исполнилось 95 лет. Жаль, что о жизни и подвигах одного из лучших разведчиков Великой Отечественной войны вспомнили только в Калужской области, где прошли многочисленные мероприятия в память нашего героического земляка.

Но орловчанам не стоит забывать о таких личностях, каким был Антон Стефанович Шелаев. Мало кто из прославленных асов разведки в СССР начинал свою деятельность в таком раннем возрасте, да ещё с блестящим результатом.

Комсомольцу Антону Шелаеву летом 1941 года исполнилось только 17 с половиной лет, и его возраст совсем не подходил под призывной. Но настойчивый юноша несколько раз приходил в военкомат, и всё-таки, добился своего. Вот как об этом вспоминал сам Антон Стефанович: «*«В один из августовских дней 1941 года меня вызвали в разведотдел 43-й армии. Линия фронта проходила уже по реке Десне, в селе Мокрое создавался партизанский отряд для боевых действий в тылу врага. Формировал его учитель из Рославля Барановский. Для связи разведотдела 43-й армии с этим партизанским отрядом направлялся и я.*

27 августа Барановский послал для связи трёх партизан. Затем, отобрав группу в 7 человек, в которую вошёл и я, поставил нам задачу: организовать засаду на большаке и взять «языка» или документы.

Нужны были сведения о численности противника, группировке немецких войск, находящихся в прифронтовой полосе.

Устроив засаду, мы захватили немецкую легковую машину, а в ней – два портфеля, набитых бумагами. Углубившись в лес на большое расстояние, командир занялся осмотром документов. Наша первая операция оказалась на редкость удачной. В машине ехал немецкий офицер связи и вёз важные документы для командиров дивизий. Надо было срочно переправлять их в разведотдел нашей 43-й армии.

Поэтому меня и медсестру Нину Белащенко послали к линии фронта под видом беженцев, переодевшись, под видом брата и сестры. Так с Ниной мы отправились на выполнение важного, очень ответственного задания. У меня в козырёк фуражки было аккуратно зашито важное донесение, так необходимое для разведотдела армии.

Путь к своим на Большую землю был действительно трудным. Спасло нас только то, что мы были совсем юные, скорее походили на подростков, чем на разведчиков. Донесение было доставлено в штаб 43-й армии...».

Таким оказалось боевое крещение будущего Героя Советского Союза.

В Рогнединской партизанской бригаде

До начала октября 1941 года Антон Шелаев – как разведчик разведотдела штаба 43-й Армии – четыре раза проникал в тыл врага, добывая необходимые данные. А с 5 октября 1941 года его отправили в распоряжение разведывательного отдела штаба 10-й армии. За короткое время молодой, инициативный и очень находчивый парень, не имевший никакого звания и не числившийся в регулярных частях, ещё трижды побывал во вражеском тылу.

Одна из таких вылазок состоялась в Спас-Деменск, куда попасть было чрезвычайно трудно. Но Шелаев достал немецкие документы и под видом сына полицейского пробрался в город. Несколько недель он, несмотря на ежедневный риск быть разоблачённым, собирал *«ценные сведения о количестве, вооружении и направлении движения противника»*, а затем благополучно вернулся в разведотдел 10-й армии.

30 января 1942 года старший помощник начальника разведывательного отдела штаба 10-й Армии военинженер 3 ранга Никольский написал представление к награде на Антона Шелаева, и в марте 18-летний разведчик получил медаль «За отвагу».

В мае 1942 года разведотдел армии направил его в распоряжение штаба Рогнединской партизанской бригады, в которой Антон Стефанович стал начальником разведки 2-го батальона. Разведданные бойцов Шелаева

помогли конникам корпуса генерала Белова завершить героический рейд в тылу врага, прорваться через линию фронта на соединение с частями Красной Армии. В одной из операций Шелаев лично уничтожил 16 гитлеровцев. У деревни Падёрки шелаевцы, без единого выстрела сняв часовых, позволили Рогнединской партизанской бригаде истребить более 900 солдат и офицеров противника. За героические и умелые действия в тылу врага Антон Стефанович был удостоен ордена Славы III степени.

32 «захода» в тылы противника

А в июне 1944 года получивший звание старшины за два года пребывания в партизанском отряде Антон Шелаев стал разведчиком уже в регулярной армейской части – в отдельной разведроте 42 стрелковой Смоленской дивизии, с которой прошёл путь до окончания войны. И здесь 20-летний уроженец Орловщины всего лишь за 4 месяца, с конца июня до конца сентября 1944 года, умудрился отличиться так, что в добавление к медали «За отвагу» и ордену Славы III степени заслужил ещё два ордена Красной Звезды и два ордена Красного Знамени. Уверен, ни один фронтовой разведчик не начинал так лихо. Стоит перечислить некоторые из его подвигов.

«27 июня 1944 года в составе группы товарищ Шелаев прошёл в тыл противника в районе Толовичи (Могилёвская область Белоруссии – А.П.) с задачей установить пути отхода и группировки противника в момент нашего наступления. Задача выполнена, при выходе из тыла взят пленный обер-фельдфебель из 110 пехотной дивизии и доставлен в разведотдел 42 стрелковой дивизии...».

«...В составе группы разведки товарища Хромова товарищ Шелаев... 30 июня 1944 года в районе деревни Еловка углубился в тыл противника на 16 километров, достиг реки Березина в районе местечка Березина, разведал и выбрал брод для наступающих наших подразделений, изучил оборону и огневые точки противника на реке Березина. На пути следования выбил немцев из деревни Нивы, 3 немца были убиты, 19 взято живьём. Данные своевременно доложены командованию, документы и пленные сданы».

«...14 июля 1944 года углубился в тыл противника на 19 километров, первым зашёл в город Гродно, разведал обороняемые участки противника и его огневые точки...».

«...17 июля 1944 года прошёл линию фронта на реке Неман в районе деревни Бережаны, углубился в тыл противника до государственной границы 1939 года. Установил укрепрайоны и силы противника на границе. На пути следования были разбиты две машины, убиты три унтер-офицера, документы были взяты. Захватили машину бензовоз,

взяли пленного и документы. В районе деревни Скоблево на границе разбили группу немцев в 30 человек...».

3 сентября 1944 года группа Шелаева углубилась в тыл фашистов на 12 километров, достигла реки Нарев, в течение трёх суток разведчики изучали систему оборонительных укреплений противника, попутно разгромив встретившуюся им группу немцев. Все данные передавались в штаб по рации.

Отличился Антон Шелаев, ставший к этому времени командиром отделения разведроты, и в феврале 1945 года, во время наступательных боёв дивизии. Трижды он за короткое время ходил в тылы противника, добывая ценные сведения, способствовавшие успешному наступлению.

За период участия в разведывательных операциях Антон Стефанович четырежды был ранен, из них два раза – тяжело. У командира 84-й отдельной разведроты 42-й стрелковой дивизии старшего лейтенанта Савченко не было сомнений, что его разведчик заслуживает звания Героя: 32 «захода» в тылы противника, захваченные «языки», полученная информация и уничтоженные «фрицы» многократно подтверждали это.

Наградной лист на присвоение высокого звания Антону Шелаеву ушёл по вышестоящим инстанциям в конце февраля 1945 года, а Указ Президиума Верховного Совета СССР – *«За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, за исключительную доблесть, мужество и героизм»* – последовал 29 июня 1945 года.

Калужане помнят, а мы?

Демобилизовался Герой Советского Союза из армии по ранению в октябре 1945 года. Работал в городе Киров Калужской области председателем райсовета Осоавиахима, служил в Кировском райотделе УМГБ по Калужской области.

В 1947 году Антон Стефанович Шелаев переехал в Тульскую область, где 28 лет проработал в угольной промышленности. Выйдя на заслуженный отдых, бывший разведчик в апреле 1975 года вновь возвратился в Киров, где и скончался 16 июля 1976 года в возрасте 52-х лет. Похоронили Героя Советского Союза на Старом городском кладбище города.

Благодарные калужане его именем назвали улицу в Кирове. На здании модельно-механического цеха чугунолитейного завода, где он работал, установлена мемориальная доска, имя Антона Шелаева с 2010 года носит средняя школа № 1 города Кирова.

Мемориальная доска на здании Кировского завода

На Орловщине, к сожалению, имя выдающегося разведчика основательно забыто: ни улицы, ни школы, ни памятной доски в его честь до сих пор нет.

У могилы А.С. Шелаева

Один – на три страны (Николай Яшин)

Среди орловчан-Героев Советского Союза – довольно много разведчиков, но таких, как Николай Яшин, больше нет: он – единственный, кто всю войну, вплоть до своей героической смерти, командовал взводом конной разведки. Да к тому же старший лейтенант Яшин имел и соответствующую профессиональную подготовку: закончил в 1942 году Тамбовское кавалерийское училище.

От Нижней Гнилуши – до «Марса»

Герой Советского Союза
Яшин Николай Иванович

Наверное, даже дата его рождения – 23 февраля 1922 года – как бы определяла будущую связь нашего земляка с военной службой. Впрочем, сам Николай, родившийся в большой орловской деревне с не очень благозвучным названием – Нижняя Гнилуша (в настоящее время – в составе Ленинского сельского поселения Малоархангельского района, в 9 километрах от Малоархангельска – А.П.) до поры – до времени не подозревал о переменах в своей судьбе, хотя эти перемены уже начались во второй половине 30-х годов XX века.

Тогда Николай Яшин переехал вместе с родителями на Украину. А вот в каком именно месте они там поселились – источники расходятся: в одних называется Макеевка Донецкой области, в других – Семёновка Черниговской области (это города), а третьи называют колхоз имени Воровского в одном из районов Николаевской области. Кстати, в пользу последней версии говорит то, что 19-летнего рабочего Яшина призвали в 1941 году в Красную Армию именно оттуда.

Год Николай отучился в Тамбовском кавалерийском училище, а с октября 1942 года молодой лейтенант воюет на Калининском фронте, командуя взводом конной разведки в составе 830-го стрелкового полка 238-й стрелковой дивизии. Довелось Яшину хлебнуть лиха в неудачной наступательной операции «Марс» под Ржевом (Вторая Ржевско-Сычёвская стратегическая наступательная операция – А.П.), в которой

погибло более 70 тысяч советских солдат и офицеров. Понесла большие потери здесь и 238-я стрелковая дивизия (более 9 тысяч убитыми и ранеными – А.П.).

Дивизии – звание, разведчику – медаль

Дивизию вывели во второй эшелон, где она в течение трёх месяцев доукомплектовывалась, а 7 июля 1943 года получила приказ готовиться к наступлению. 17 июля 238-я стрелковая вступила в бой в ходе Орловской наступательной операции и несколько дней сражалась на реке Олешня, а затем теснила врага севернее Орла, продвигаясь на Хотынец и Карачев. Впереди своего 830-го стрелкового полка шла конная разведка старшего лейтенанта Яшина, определяя уязвимые места обороны противника.

В боях за Карачев 14-15 августа 1943 года отличилась как сама 238-я стрелковая дивизия, получившая почётное наименование *Карачевской*, так и командир взвода конной разведки Николай Яшин, заслуживший тогда свою первую награду – медаль «За отвагу». Вот как был описан его подвиг в наградном листе:

«Командир конной разведки, старший лейтенант Яшин во время боёв с немецкими захватчиками за город Карачев 14-15 августа проявил себя смелым и отважным командиром – разведчиком. Все задачи, поставленные перед разведкой, он выполнял точно и в срок, несмотря на сильный огонь противника. Когда была порвана связь с батальоном во время уличных боёв, старший лейтенант Яшин получил задачу и с честью выполнил её. Командование батальона продолжало наступательные действия по очистке от противника западной окраины города Карачев»...

«Встретился, уничтожил, захватил, доставил...»

Прошло чуть больше месяца. 238-я стрелковая Карачевская дивизия, освободив от оккупантов несколько западных районов Орловской области (ныне – территория Брянской области – А.П.), вышла на границу Белоруссии. 1 октября 1943 года, выполняя задачу по разведке позиций противника по маршруту движения 830-го стрелкового полка в районе западнее деревни Латыпино, старший лейтенант Яшин со своими разведчиками *«у опушки леса встретился с засадой противника в количестве 15 человек»*.

Реакция командира взвода оказалась мгновенной: *«...быстро оценив обстановку и приняв решение, он в конном строю бросился на засаду противника. В результате решительного и смелого налёта засада противника была деморализована: 3 немецких солдата были взяты в плен и 2 убиты, а остальные в панике разбежались»*.

Командир 830-го стрелкового полка майор Сметанин за эту операцию и трёх ценных пленных, давших показания, представил Николая Яшина ко второй медали «За отвагу». Но командир 238-й стрелковой дивизии генерал-майор Красноштанов повысил статус награды для своего офицера – до ордена Красной Звезды (приказ по дивизии последовал 19 ноября 1943 года).

С ноября и в течение всего декабря 1943 года 238 стрелковая дивизия, участвуя в Гомельско-Речицкой операции, вела тяжёлые и безуспешные бои, пытаясь форсировать Днепр. Весной 1944 года дивизию перебросили севернее, на подступы к крупному белорусскому городу Могилёву. Вначале на этом участке 238-я Карачевская стояла в обороне, время от времени разведывая позиции противника.

В одной из таких вылазок снова отличился старший лейтенант Яшин, который с 10 мая 1944 года, в дополнение к своей должности командира взвода конной разведки, стал ещё выполнять и обязанности офицера разведки 830-го стрелкового полка (офицер разведки – это координатор всей разведывательной деятельности в части, от его работы зависит успешность наступления полка – А.П.).

В ночь с 9 на 10 мая разведчики 830-го стрелкового полка, *«во время ночных поисков ворвались в траншеи противника, завязав гранатный бой. Уничтожили свыше 10 немецких солдат и захватив трофеи: станковый пулемёт МГ-42 и два автомата. Будучи командиром взвода конной разведки, старший лейтенант Яшин возглавлял эту операцию (после выбытия из строя офицера разведки полка – А.П.)»*.

Ещё раз полковая разведка под командованием нашего земляка отличилась в ночь с 26 на 27 мая 1944 года в районе деревни Красница, когда, *«проводя вторичный ночной поиск, с боем ворвалась в немецкую траншею, уничтожила свыше 15 гитлеровцев и захватила в плен немецкого солдата, который был доставлен в штаб в качестве «языка»*.

Приказом командующего 50-й Армии генерал-лейтенанта Болдина от 4 июня 1944 года старший лейтенант Яшин за эти успешные разведоперации был награждён орденом Красного Знамени (доставленные им пленные позволили уточнить расположение вражеских сил в районах планировавшейся Белорусской наступательной операции – А.П.).

Могила – в Могилёве

23 июня 1944 года началась операция «Багратион» – одна из крупнейших в истории Великой Отечественной войны. Красная Армия приступила к освобождению Белоруссии. В составе 50-й Армии приняла участие в этом и 238-я стрелковая дивизия, а уж разведка, как всегда, шагала впереди.

Разведчики уточнили расположение немецких войск на подступах к Могилёву, выяснили всё о заминированных мостах, и потому 27 июня старший лейтенант Яшин со своими бойцами в числе первых форсировал Днепр. А далее, *«руководя всей разведкой, выявлял расположение противника и его огневые средства... Взвод разведки не только обнаружил расположение и силу противника, но навязывал ему бои, выбивая его с укреплений и преследуя врага»*... Однако, хоть гитлеровцы в самом Могилёве оказались в кольце, они отчаянно сопротивлялись. Уличные бои в городе продолжались два дня.

По воспоминаниям бывшего командира 830-го стрелкового полка, подполковника Смурыгина, важнейшую роль в захвате важного опорного пункта гитлеровцев в Могилёве, железнодорожного вокзала, сыграли именно разведчики старшего лейтенанта Яшина. К тому же, они ещё и спасли жизнь командира полка, когда его штаб окружили немцы во время контратаки. Яшин со своими молодцами ударил во флаг противнику, да так, что они побежали.

И как жаль, что чуть позже, спустя несколько мгновений, не имевший за два года боёв ни одного ранения, *«...старший лейтенант Николай Яшин 28 июня 1944 года погиб смертью храбрых»*... В один день

Памятник в Могилёве

с ним героически пали ещё четверо офицеров 830-го стрелкового полка – командир сапёрного батальона капитан Владимир Белов и командиры стрелкового, сапёрного и пулемётного взводов, лейтенанты Дмитрий Ложкин, Николай Семёнов и Михаил Разумцев. Всех пятерых похоронили в братской могиле в 250 метрах от северной окраины Могилёва.

Славяне помнят!

За героизм и мужество, проявленные при освобождении города, 28 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза. Одним из них стал Николай Иванович Яшин (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года – А.П.).

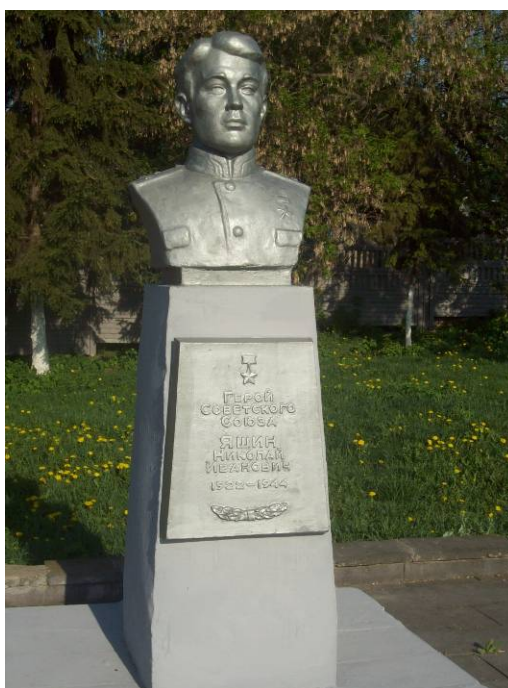
О подвигах славного разведчика не забыли три братские славянские страны. На Украине, в городе Семёновка Черниговской области, где

проживала в послевоенные годы его мать, Анна Ивановна, на Аллее Героев установлен портрет Николая Яшина.

Памятная стела в г.Семёновка (Украина)

В Белоруссии, в городе Могилёве, на пилоне моста через Днепр в центре города (Ленинский район), размещена величественная мемориальная доска с его барельефом. И, наконец, на родине Героя, в Малоархангельском районе, Николаю Ивановичу Яшину установлены сразу два памятника. Первый – у Дома культуры в деревне Александровка Ленинского сельского поселения. Второй – в Парке Победы города Малоархангельска.

Бюст Герою в Малоархангельске

Славяне помнят своих Героев!

**ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.
Полные кавалеры
ордена Славы –
уроженцы Орловщины**

Артиллерист из села Глыбочка (Михаил Варфоломеев)

На самом западе Шаблыкинского района, уже на границе с Брянской областью, уютно расположилось неподалёку от речки Навли старинное село с очень необычным названием – Глыбочки (входящее в состав Сомовского сельского поселения – А.П.). Вообще-то, долгое время оно именовалось чуть иначе – Глыбочка (да и до сих пор в разговоре местные жители его называют так – А.П.).

Переправа на остров Пушкарёвский

Полный кавалер ордена
Славы Варфоломеев
Михаил Петрович

В русском языке «глыбой» называют «большой бесформенный обломок твёрдого вещества или плотной массы», а «глыбочка», таким образом, – уменьшительное от слова «глыба». Но как и когда появилось название села – история сведений не сохранила.

В масштабах всей Орловщины едва ли кто слышал об этом населённом пункте. Но некоторые из жителей Шаблыкинского района, конечно же, знают об уроженце села Глыбочка Михаиле Петровиче Варфоломееве, артиллеристе, удостоенном за свои подвиги в годы Великой Отечественной войны ордена Славы всех трёх степеней и даже больше, поскольку он дважды награждался орденом Славы III степени.

Наводчик, а потом командир 45-мм орудия, Михаил Варфоломеев сумел получить все свои награды за отличия при форсировании крупнейших рек Европы – Дона, Днепра, Днестра, Южного Буга и Одера. Если посчитать все его подвиги только на переправах, то (согласно данным наградных листов) получится, что он со своей «сорокопяткой» уничтожил 14 вражеских пулемётных точек, 2 миномёта, отразив 9 ожесточённых контратак противника и уничтожив при этом свыше 300 гитлеровцев.

Первую награду ефрейтор Варфоломеев получил, ещё будучи наводчиком орудия «сорокопятки». Вот как 31 октября 1943 года описал его подвиг командир 175-го гвардейского стрелкового полка, гвардии

подполковник Былинкин, представляя отличившегося бойца к ордену Отечественной войны II степени:

«...В бою 26 сентября 1943 года, во время форсирования реки Днепр, поддерживая переправу батальонов и спецподразделений через Днепр на остров Пушкарёвский, под непрерывным артиллерийским огнём противника, вместе со своим расчётом прямой наводкой уничтожил: 3 пулёмных точки, рассеял и уничтожил до роты солдат и офицеров противника, этим самым обеспечил своевременную переправу батальонов на остров Пушкарёвский.

В бою за населённый пункт Адамовка Пятихатского района Днепропетровской области также, вместе со своим расчётом отбил три контратаки противника и уничтожил 2 пулёмных точки, в результате чего дал возможность батальонам занять село Адамовка...».

В одном из последующих боёв севернее Кривого Рога 5 декабря 1943 года Варфоломеев был ранен в левую руку и отправлен в госпиталь, где и узнал, что приказом войскам 57-й армии от 19 декабря 1943 года вместо ордена Отечественной войны II степени его наградили недавно учреждённым орденом Славы III степени.

Через Южный Буг – на Первомайск и Мигай

После излечения уже в звании гвардии младшего сержанта Михаил Варфоломеев в начале января 1944 года возвратился в родной полк, став теперь командиром орудия, и принял участие в Никопольско-Криворожской и Березнеговато-Снигирёвской операциях.

В условиях рано начавшейся распутицы и бездорожья его расчёт 21 марта 1944 года огнём орудия способствовал продвижению вперёд стрелковых подразделений и овладению опорным пунктом немецкой обороны посёлком Александровка. В ночь на 23 марта 1944 года, находясь под ураганным огнём противника, гвардейский расчёт сержанта Варфоломеева прикрывал переправу штурмового отряда через Южный Буг и чёткой и уверенной работой содействовал завоеванию плацдарма на правом берегу реки. Вслед за десантниками Михаил Петрович на подручных средствах переправил свою «сорокопятку» на другой берег реки и принимал участие в отражении ожесточённых контратак противника. В период с 23 по 26 марта его расчёт оказал существенную огневую поддержку стрелковым подразделениям в боях за удержание и расширение захваченного плацдарма и при освобождении села Ак-Мечеть, уничтожив при этом 4 вражеские огневые точки и истребив до 60 солдат и офицеров неприятеля.

С захваченного десантниками плацдарма на правом берегу Южного Буга части 58-й гвардейской стрелковой дивизии перешли в наступление в рамках начавшейся 26 марта Одесской операции. При прорыве обороны

противника у села Первомайск и в ожесточённом бою за станцию Мигай 5 апреля 1944 года расчёт гвардии сержанта Варфоломеева подавил три пулемётные точки и уничтожил до десяти немецких солдат, дав возможность стрелковым подразделениям занять выгодные рубежи и развить дальнейшее наступление.

21 апреля 1944 года М.П. Варфоломеева вторично представили к ордену Отечественной войны 2-й степени, но приказом войскам 37-й армии от 26 июня был награждён орденом Славы 2-й степени.

На Варницком плацдарме

Пока представление о награждении шло по инстанциям, артиллерист в апреле 1944 года успел отличиться в боях при форсировании другой крупной реки – Днестра. При отражении контратак врага гвардии сержант Варфоломеев *«проявил себя стойким, мужественным и отважным командиром»*. Ведя огонь по цепям наступающего противника, он точными выстрелами из своей «сорокопятки» наносил немцам большой урон в живой силе, вынуждая их всякий раз откатываться назад. Когда небольшой группе солдат неприятеля удалось близко подобраться к орудию, он взялся за автомат, и смело вступив в бой с превосходящим по численности врагом, уничтожил четырёх военнослужащих вермахта. Всего в ходе ожесточённого боя, затихшего только с наступлением темноты, гвардейский расчёт Варфоломеева отразил шесть контратак противника. При этом Михаил Петрович со своими бойцами уничтожил два пулемёта с расчётами, подавил огонь двух миномётов и истребил до 35 немецких солдат и офицеров.

Утром следующего дня подразделения 58-й гвардейской стрелковой дивизии перешли в наступление с целью расширения плацдарма, получившего название Варницкого. Расчёт гвардии сержанта М.П. Варфоломеева находился в боевых порядках пехоты, штурмовавшей высоту 135,0. Прокладывая путь стреловым подразделениям, Михаил Петрович прицельными выстрелами вывел из строя два немецких станковых пулемёта вместе с расчётами, после чего открыл ураганный огонь прямой наводкой по траншеям противника, рассеяв и частично уничтожив до взвода солдат и офицеров неприятеля. Решительные и умелые действия артиллеристов помогли пехотинцам овладеть укреплениями врага.

За доблесть и мужество, проявленные в боях на правом берегу Днестра, командир полка 17 мая 1944 года представил М.П. Варфоломеева к ордену Красной Звезды. Однако приказом от 22 мая Михаил Петрович был повторно награждён орденом Славы 3-й степени (№ 65340).

«...В рукопашной схватке перебил наступающих немцев»

А вот как действовал гвардии старший сержант Варфоломеев на заключительном этапе войны, в описании командира 175-го гвардейского стрелкового Висленского полка, гвардии подполковника Гордеева:

«23 января 1945 года, при форсировании реки Одер в районе села Деберн (Оппельский округ – Германия) товарищ Варфоломеев вместе со своим орудием первым переправился на левый берег. Несмотря на сильный артиллерийско-миномётный и пулемётный огонь противника, бомбёжку с воздуха, он быстро установил орудие и стал расстреливать немецкую пехоту. Когда из строя вышли наводчик и замковый, товарищ Варфоломеев сам встал к орудию и отбил три контратаки противника, причём, уничтожил свыше 60 немецких солдат и офицеров. Смелыми, решительными действиями он помог переправиться нашим подразделениям и отбить все контратаки.

24 января противник пытался любой ценой столкнуть наши подразделения в Одер и беспрерывно предпринимал контратаки превосходящими силами пехоты и танков. Когда противник подошёл вплотную к деревне Фишбах и на 20 метров приблизился к огневой позиции, товарищ Варфоломеев поднял расчёт в атаку и в рукопашной схватке перебил наступающих немцев. Через некоторое время противник возобновил контратаку с участием танков и бронемашин. Стойко отстаивая занятый рубеж, товарищ Варфоломеев подбил три бронемшины и уничтожил до 140 немецких солдат и офицеров. Все контратаки врага были расчётом отбиты, плацдарм был прочно завоёван».

За эти подвиги комполка представлял гвардии старшего сержанта Варфоломеева к ордену Красного Знамени, но награду снова поменяли – на Славу I степени.

Получается, что четырежды за очередные подвиги командир полка представлял его к четырём разным орденам – Отечественной войны II степени (дважды), Красной Звезды и Красного Знамени, но вышестоящее начальство последовательно меняло полученные представления на Славу – III, II и I степени, пока Михаил Варфоломеев не стал полным кавалером этого солдатского ордена.

Вот таким был Герой из села Глыбочка. После войны Михаил Петрович жил в Кишинёве, работал в строительном тресте, участвуя в послевоенном восстановлении города и республики Молдавия. Сведений о том, когда наш земляк-Герой скончался и где он похоронен, у меня, к сожалению, нет.

Белорусская песня Николая Лебедева

Разве мог подумать 19-летний орловский паренёк Коля Лебедев, призванный в Красную Армию в конце августа 1943 года, сразу после освобождения его родной Атяевки (Кромской район – А.П.), что уже через пару месяцев незнакомая ему ранее Белоруссия войдёт в его жизнь навсегда и станет второй родиной? Нет, ни о чём таком рядовой стрелок 176-й отдельной разведывательной роты 137-й стрелковой дивизии не подозревал. Не до этого тогда было.

Немецкий «язык» под Гомелем

Полный кавалер ордена
Славы Лебедев
Николай Афанасьевич

В начале октября 1943 года 137-ю дивизию, вдоволь повоевавшую на Орловской земле, командование 48-й армии перебросило в район юго-западнее Гомеля, на реку Сож, – с задачей форсировать её и создать плацдарм для удара на этот белорусский город.

Гитлеровцы создали в районе Гомеля мощнейшую оборону, превратив реки Ипуть, Сож, Днепр в рубежи «Восточного вала», на котором, по замыслу Гитлера, должно было захлебнуться наступление советских войск.

10 октября 137-я стрелковая дивизия переправилась через Сож и заняла небольшой плацдарм на западном берегу в районе деревни Жеребной. Но все попытки расширить его успеха не принесли.

Разгорелись затяжные кровопролитные бои, шедшие несколько дней с переменным успехом. Дивизия несла большие потери, были убиты командиры батальонов, капитаны Огурцов и Комкин, прошедшие сотни километров вместе с дивизией.

Затем на несколько дней наступило затишье, пользуясь которым, наше командование начало тщательно готовить новую наступательную операцию. Необходимо было разведать полосу обороны противника, установить систему его огня, и – прежде всего, взять «языка».

Выполнять задание отправили группу из 176-й отдельной разведроты в составе 14 человек, которые в ночь на 14 октября поползли к немецким окопам. Преодолев заграждения, разведчики разделились. Пятеро (в том числе и наш земляк Лебедев) вошли в группу захвата,

которой и предстояло решить главную задачу. Остальные разведчики организовывали прикрытие.

Для Лебедева это был вообще первый поиск, но именно он первым оказался во вражеской траншее. За ним спрыгнули его товарищи. В траншее был оборудован немецкий блиндаж, из которого навстречу разведчикам вышел гитлеровец. Увидев советских солдат, фашист бросился обратно в убежище и попытался бросить оттуда гранату.

Однако она задела за одеяло, закрывавшее вход в блиндаж, и взорвалась. Сам немец при этом погиб, а двое красноармейцев были ранены. Разозлённые таким поворотом событий, разведчики рванулись по траншее дальше и обнаружили ещё одного немца, закутанного в русскую шаль. Выстрелить гитлеровец не успел, но при попытке связать его оказал отчаянное сопротивление, орал и кусался. Пришлось Лебедеву успокоить его прикладом автомата.

Немец этот оказался первым «языком» в полосе наступления 137-й стрелковой дивизии, взятым после нескольких недель безрезультатных попыток. «Язык» сообщил потом важные сведения, и всех разведчиков командование представило к наградам.

Вот таким удачным был первый выход разведчика Лебедева во вражеский тыл. И происходило это совсем недалеко от Гомеля, с которым в послевоенные годы окажется связана вся жизнь Николая Афанасьевича.

Однако ещё целый год после той памятной вылазки уже сержант Лебедев, вместе со своими товарищами, ползал по полесским болотам, выходя в другие разведпоиски, а затем принял участие в операции «Багратион», внося солидный вклад во взятие славного города Бобруйска, за что 137-я стрелковая дивизия была удостоена почётного наименования «Бобруйская».

Белоруссия, Польша, Германия – три ступени Славы

Свой первый орден Славы 3-й степени за № 90884 стрелок 176-й отдельной разведывательной роты сержант Лебедев получил 13 августа 1944 года за то, что он, в составе группы разведчиков, за сутки до этого проник в тыл врага в 20–25 км севернее города Барановичи, ворвался во вражескую траншею и раненый, захватил в плен трёх солдат противника. И произошло всё это, как вы понимаете, там же, на белорусской земле.

Спустя два месяца, 24 октября 1944 года, находясь в составе 2-го Белорусского фронта на территории Польши, группа разведчиков вместе с Николаем Лебедевым, в 50 километрах севернее Варшавы, под огнём врага, уничтожила пулемётный расчёт фашистов и захватила в плен несколько вражеских солдат. За этот подвиг приказом командующего 48-й

армии от 16 ноября 1944 года сержант Лебедев Николай Афанасьевич награждён был орденом Славы 2-й степени.

А полным кавалером ордена Славы наш земляк стал после совершения сразу нескольких подряд удачных разведывательных операций на территории Восточной Пруссии.

14 января 1945 года командир отделения 176-й отдельной разведывательной роты старшина Лебедев вместе с группой бойцов, после артиллерийской подготовки, ворвался в траншеи противника и взял в плен четверых гитлеровцев.

25 января группа из пяти человек во главе с Лебедевым, при выполнении боевой задачи у населённого пункта Клайн-Раутенберг (65 километров юго-западнее города Кёнигсберг) в смелом налёте уничтожила двоих немцев, четверых взяла в плен. На следующий день, уже выйдя на автостраду Эльбинг – Кёнигсберг, группа устроила засаду и взяла в плен немецкого полковника, давшего ценные сведения нашему командованию. Была уничтожена штабная машина с тремя немецкими офицерами. Несколько часов группа передавала по радиации сведения о передвижении гитлеровских войск по автострате. В ходе этой операции старшина Лебедев был ранен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Лебедев Николай Афанасьевич награждён орденом Славы 1-й степени (за № 1414).

Всего за период с октября 1943 по январь 1945 года группа Лебедева взяла 64 «языка», при этом сам он шесть раз был ранен.

Воин, ставший учителем

Не все из героев войны сумели отличиться потом в мирное время. Но к Николаю Афанасьевичу Лебедеву это не относится. Демобилизовавшись в 1946 году, он сразу же поступил на исторический факультет Курского пединститута. По окончании его был направлен в Добрушский район Гомельской области, которую освобождал от фашистов.

25 лет проработал в деревне Тереховка – учителем истории и руководителем сельской школы. Когда в 1975 году в Гомеле готовилась к открытию новая школа, то Николая Афанасьевича Лебедева назначили её директором.

Руководил он процессом обучения и воспитания так же умело, как и когда-то воевал. К военным наградам (трём орденам Славы, Красной Звезды, Отечественной войны I степени и медалям) добавились на груди Лебедева ордена мирного времени – Ленина и «За службу Родине III степени (это белорусская награда – А.П.).

Полные кавалеры ордена Славы – уроженцы Орловщины

За свой многолетний и производительный труд он был удостоен званий «Отличник просвещения СССР» и «Заслуженный учитель Белорусской ССР». А 12 марта 1988 года Николай Афанасьевич стал ещё и Почётным гражданином города Гомеля.

Школа №44 имени Н.А. Лебедева
(г. Гомель, Белоруссия)

Мемориальная доска в школе № 44

В 2020 году исполнилось 20 лет со дня его смерти – и ровно 20 лет с тех пор, как школа № 44, которой Лебедев многие годы умело руководил, носит его имя.

В военно-патриотическом музее гомельской школы № 44 имени Николая Лебедева на самом почётном месте – его портрет, написанный известным белорусским художником: сын орловского крестьянина из-под Кром это заслужил!

Портрет Н.А. Лебедева в музее школы № 44

О Георгии, трижды Славой отмеченном (Георгий Селезнёв)

137-ю стрелковую дивизию, до лета 1944 года не участвовавшую в сражениях за крупные города, её ветераны в шутку называли «Околоорловская», «Мимогомельская», но чаще – «Болотная», поскольку её боевой путь пролегал, в основном, по бездорожью и болотам. В этой дивизии и воевал тот, о ком я хочу рассказать, – Георгий Никитович Селезнёв. Впрочем, какой он Никитович, ведь погиб Жора Селезнёв 9 марта 1945 года – за два месяца до Победы и своего 21-летия, не успев совсем пожить взрослой жизнью, но зато досыта навоевавшись.

«Боевой парень Жорка»

У Георгия Селезнёва – уникальная военная биография. Призванный на фронт в марте 1942 года (ему не исполнилось тогда ещё и 18 лет), он оказался сразу же в составе 137-й стрелковой дивизии, которая чуть позже вела боевые действия на территории его родного Покровского района. В составе 409-го стрелкового полка этой дивизии вначале – рядовой, а потом – сержант Селезнёв прошёл с боями от Орловщины до Восточной Пруссии. Несколько раз раненный, он всегда возвращался в родную часть и продолжал с нею двигаться по направлению к фашистскому логову.

Трижды за короткое время – с августа 1944 по апрель 1945 года – за мужество и героизм Селезнёв был удостоен награждения орденом Славы всех трёх степеней. А все эти свои подвиги совершил Георгий на земле, которая в настоящее время входит в состав Польши и в которую сам он лёг навечно ранней весной 1945-ого.

Родился полный кавалер ордена Славы 23 мая 1924 года в селе Ворово (тогда – Малоархангельского уезда, а сейчас – Покровского района Орловской области – А.П.), в многодетной крестьянской семье Никиты Андреевича и Агафьи Дмитриевны Селезнёвых. Когда началась Великая Отечественная война, Георгию Селезнёву только-только исполнилось 17 лет. Я не смог выяснить, закончил ли он хотя бы Воровуцкую семилетнюю школу, но узнал, что уже в последний предвоенный год Жора работал в местном колхозе имени 6 съезда Советов.

В ноябре 1941 года гитлеровцы оккупировали село Ворово, но, в отличие от большинства населённых пунктов Покровского и Дросковского районов, период фашистской оккупации здесь длился недолго: уже через месяц, в ходе наступления войск Юго-Западного

фронта, оно было освобождено вместе с двумя десятками деревень восточной части нашего края.

Жители Ворово с восторгом встретили бойцов 1-й гвардейской стрелковой дивизии генерала Руссиянова. Соседи Селезнёвых с удивлением и даже некоторым страхом наблюдали, как Жорка упрашивал нескольких гвардейцев дать ему пострелять из винтовки (*«Боевой парень был»*), – так вспоминал о нём ветеран труда Николай Ильич Романов – А.П.).

Линия фронта недалеко ушла от села Ворово – она остановилась рядом с соседней деревней Теряевой, которую в течение зимы 1941–1942 года гитлеровцы не раз, но безуспешно, пытались отбить у наших войск. Что такое прифронтовая полоса, артобстрелы – местные жители узнали за несколько зимних месяцев очень хорошо. А весной повзрослевших душой и телом молодых ребят 1924 года рождения призвали в Красную Армию. В той части села Ворово, где жил Георгий Селезнёв, таких оказалось около десятка.

«От Мценска и Орла...»

Учёба покровчан военному делу была недолгой, поскольку 137-й стрелковой дивизии, участвовавшей в феврале-марте 1942 года в чрезвычайно неудачной Болховской наступательной операции и понесшей страшные потери, требовалось большое пополнение. 409-й стрелковый полк, к примеру, в который и был зачислен новобранец Селезнёв, насчитывал после тех трагических боёв лишь 57 штыков (и это полк!).

Первая же операция, в которой он участвовал, стала продолжением неудачной Болховской: 137-я стрелковая в течение трёх дней апреля 1942 года пыталась взять штурмом (без достаточного количества техники и снарядов) хорошо укреплённый гитлеровцами Мценск. Снова понесённые ощутимые потери, дивизия была вынуждена прекратить неподготовленное наступление.

С мая и до конца 1942 года дивизия вела позиционные оборонительные бои. В них-то и получил рядовой стрелок Георгий Селезнёв полноценный боевой опыт, который ему очень пригодился с началом наступления в феврале 1943 года.

Тогда 137-я стрелковая, войдя в состав 48-й Армии, приняла участие в зимнем наступлении на Орёл, тоже не до конца удачном, но в ходе которого были освобождены многие населённые пункты Орловской области.

Довелось рядовому Селезнёву увидеть радость своих земляков 15 февраля 1943 года, когда село Покровское, райцентр, находившийся от его родного села Ворово в каких-нибудь 20 километрах и куда он шёл целый год, был избавлен, наконец-то, от гитлеровской оккупации бойцами 137-й дивизии.

«Слава» пришла в Польше

А потом, потом продолжился долгий путь покровчанина на запад. Однажды, в одном из госпиталей, куда попал Георгий в очередной раз по ранению, встретил он вдруг перед самой выпиской не просто земляка и ровесника, но соседа по селу, с которым вместе призывался в Красную Армию, – Валентина Семёнова. Не было у них времени порадоваться встрече, как следует, и даже поговорить-то толком они не смогли. Успел только Селезнёв сказать Семёнову, что его ранение – уже третье по счёту. Привет каждый своим передали, да табачком Валентин Георгия угостил. Так и расстались и друг о друге больше ничего не слышали до самого конца войны.

Когда за освобождение города Бобруйска 29 июня 1944 года 137-я стрелковая дивизия была удостоена почётного наименования «Бобруйская» и получила, таким образом, свою порцию воинской славы, рядовой Селезнёв, прошагавший с дивизией в одном строю уже не одну тысячу километров в течение двух лет и двух месяцев, мог с гордостью сказать, что в этом имени воинской части есть и его немалая заслуга.

Ну а затем наступило время и для самого Георгия Селезнёва. Вообще-то, казалось странным, что за два с лишним года участия в войне он не был награждён хотя бы одним орденом, – только медалями.

Слава к Селезнёву (и в полном смысле этого слова, и в смысле ордена) пришла в Польше. Правда, если следовать до конца исторической правде, тогда часть её нынешней территории находилась ещё в составе Восточной Пруссии (одной из германских земель).

12 августа 1944 года группа разведчиков 409-го стрелкового полка, в числе которых находился и рядовой Селезнёв, получила задание выявить огневые точки противника у населённого пункта Вымены Русь (в 23 километрах восточнее польского города Чижев), когда только-только наши войска пересекали границу. Выполнив задание, группа возвращалась обратно, но была обнаружена противником. В ожесточённой схватке разведчики уничтожили 8 гитлеровцев, а одного взяли в плен. Георгий, прикрывая группу, внёс наибольший вклад в её успех, и 27 августа 1944 года он был удостоен ордена Славы III степени.

«...Принял командование на себя»

К январю 1945 года Селезнёв уже был сержантом, командиром отделения, которое всегда успешно выполняло самые сложные задания командования.

25 января, в бою у населённого пункта Геттендорф (18 километров севернее современного польского города Моронг) Селезнёв первым достиг траншеи противника, откуда велся пулемётный огонь, мешавший

наступлению 409-го стрелкового полка, и гранатами уничтожил пулемёт с расчётом. 10 февраля 1945 года старшего сержанта наградили орденом Славы II степени.

19 февраля, на подступах к восточно-прусскому городу Браунсбергу (ныне – город Бранево, Польша) 137-я стрелковая дивизия выдержала несколько мощных контратак фашистов. Командир отделения Селезнёв, организуя оборону, был ранен (это было уже его пятое ранение), но из боя не ушёл, лично уничтожив 10 гитлеровцев.

27 февраля 1945 года, едва подлечившись, Георгий Никитович, вместе со своим отделением, форсирует реку Ногат (это один из рукавов Вислы) в 11 километрах юго-западнее города Эльбинга (современный польский город Эльблонг) в тот момент, когда на реке начался ледоход.

В момент переправы, когда в результате ожесточённого обстрела противника был убит командир взвода, Селезнёв принял командование на себя, и его взвод первым преодолел реку, ворвавшись в населённый пункт Хорстербуш. Заняв круговую оборону в каменных домах, бойцы Селезнёва до подхода основных сил сумели отбить несколько гитлеровских атак. В ходе боя многие бойцы взвода героически пали, но старший сержант огнём из пулемёта и гранатами сумел удержать занятую позицию, в результате чего обеспечил всей 137-й стрелковой дивизии плацдарм для дальнейшего наступления (до километра в глубину и до полутора по фронту).

19 апреля 1945 года за этот подвиг Селезнёв был удостоен ордена Славы I степени.

Однако сам Георгий о том, что он теперь – полный кавалер высшего солдатского ордена, уже не узнал. Помощник командира взвода, старший сержант Селезнёв был убит 9 марта во время боя за местечко Фюрстенау, в трёх километрах от восточно-прусского города Тигенхоф.

В деревне Кмецин

Когда я начал уточнять все сведения, имеющие отношение к нашему земляку, то решил, прежде всего, попытаться использовать то, что ещё несколько лет назад было нам недоступно – данные из Центрального Архива Министерства обороны, размещённые ныне на сайте «ОБД-Мемориал.ру».

Однако, к моему глубокому удивлению, я вначале не нашёл имени Георгия Селезнёва в списках погибших бойцов и командиров 137-й стрелковой дивизии. И лишь спустя несколько дней интернетских поисков и размышлений понял, в чем тут дело.

В «Именном списке № 18 безвозвратных потерь личного состава (рядового и сержантского) 137-й Бобруйской стрелковой дивизии за

период с 10 по 20 марта 1945 года» помощник командира взвода, беспартийный, 1924 года рождения, Селезнёв значился как *Григорий Никитович*, а не *Георгий*. То, что это именно он, стало ясно из других сведений «Именного списка»: какой местности уроженец, каким райвоенкоматом призван и кто родители (село Ворово, Покровского района Орловской области, призван Покровским райвоенкоматом, мать – Агафья Дмитриевна – А.П.).

Писарь здесь ошибся дважды – и в имени погибшего героя, и в названии села, переименовав его в более благозвучное – «*Вороно*».

К марту 1945 года в 137-й стрелковой практически не осталось тех, кто был мобилизован в дивизию на Орловщине, поэтому на страничке «Именного списка безвозвратных потерь» из 12 человек нет земляков Селезнёва, и все погибшие 9-го (как Георгий) или 10 марта значатся захороненными в деревне *Фюрстенау*, на северо-западной её окраине.

Здесь я обращаю внимание читателей на то, что в коротком очерке о полном кавалере ордена Славы Г.Н. Селезнёве, помещённом в сборнике «Бессмертный подвиг» (выпущен к 50-летию Победы, Орёлздат, 1995, стр. 209) эта деревня названа как *Фюрслинд*. Имеются в очерке и ещё две существенные неточности: а) датой гибели героя назван апрель; б) Селезнёв не мог участвовать в освобождении райцентров Долгое, Колпны, Малоархангельска и областного центра Орла, поскольку 137-я стрелковая дивизия не вела боёв за эти населённые пункты.

Зная, что место захоронения Георгия Никитовича находится ныне на территории Польши, я очень хотел выяснить, как же теперь называется деревня *Фюрстенау*, где точно она расположена и цело ли там захоронение советских воинов. Ведь не секрет, что отношение значительной части поляков к нам, россиянам, достаточно сложное.

Я начал поиски опять-таки в интернете и очень быстро натолкнулся на заинтересовавшую меня информацию. Пользователь Павел Баянов интересовался местом захоронения своего деда, красноармейца, погибшего 16 марта 1945 года и тоже захороненного в деревне *Фюрстенау*.

Незнакомый мне (до этого времени) поляк по имени *Войтек* ответил Павлу, а, получилось, и мне тоже. Город Тигенхоф Восточной Пруссии – это небольшой современный город *Новы-Двур-Гданьски* (между Гданьском и Эльблонгом), а деревня *Фюрстенау*, что располагалась в трёх километрах от него и в бою за которую погиб Георгий Селезнёв – носит теперь имя *Кмецин*. Находится деревня в трёх километрах от городка *Новы-Двур-Гданьски*, в Поморском воеводстве, совсем недалеко от Балтийского моря.

Так получилось, что во время моих поисков, связанных с Селезнёвым, я познакомился с земляком, проживающим в настоящее время в Санкт-Петербурге, – Геннадием Кушелевым. Разговаривали мы с ним по одним делам, но вдруг выяснилось, что по роду своей поисковой деятельности Геннадий Юрьевич хорошо знает пана Войтека и регулярно с ним общается. *Войцех Бецински* – таково полное имя этого поляка – уже давно и совершенно бескорыстно помогает всем, кто пытается найти погибших на территории Польши во время Великой Отечественной войны советских солдат.

Я попросил Геннадия, он попросил Войтека, и вскоре у меня уже была необходимая дополнительная информация.

Итак, согласно «Каталогу захоронений советских воинов на территории Польши», в деревне Кмецин (бывшее Фюрстенау), в четырёх братских могилах захоронили 532 военнослужащих. Но на плитах оказались выбиты только 318 фамилий, и среди них, к сожалению, не значился Георгий (Григорий) Селезнёв.

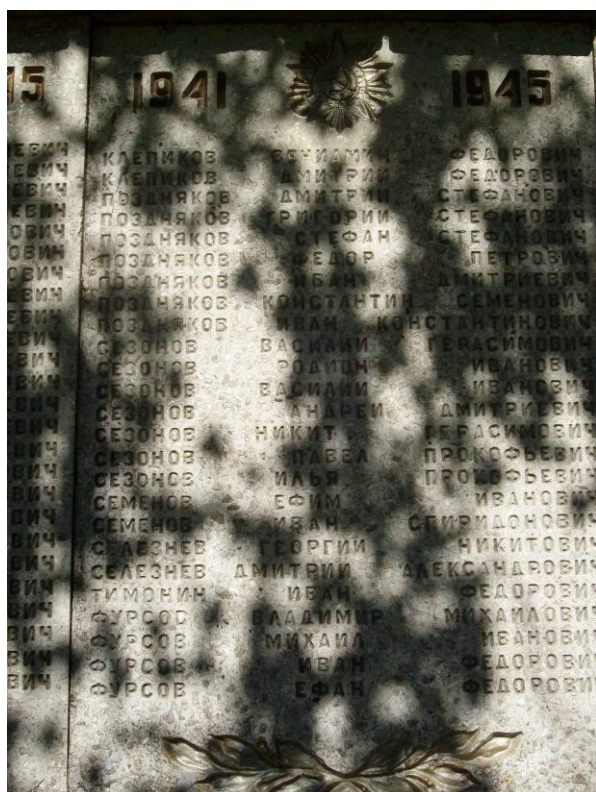
Пока же, читатель, ты можешь посмотреть на фотографию, сделанную Войцехом Бецински при посещении им мемориала в Кмечине и присланную нам.

Памятник на мемориале павшим советским солдатам в д. Кмецин (Польша)

Мемориальная плита Георгия Селезнёва на мемориале в д. Кмецин (Польша)

Имя Г.Н. Селезнёва на одной из плит
мемориала в селе Берёзовка

***P.S.** Я писал этот очерк более 10 лет назад, надеясь, что на одной из плит этого воинского захоронения, всё-таки, появится имя Георгия Селезнёва. И мои надежды сбылись спустя полтора года. Это случилось в ходе реконструкции Кмецинского мемориального захоронения.*

Имя земляка выбито и на другой плите – на мемориале в его родном селе Берёзовка (бывшем Вороово), на котором значатся фамилии более 300 местных уроженцев, погибших на фронтах Великой Отечественной.

Что ж, Георгий Никитович, хорошо, что поляки помянули тебя добрыми словами. А мы, твои земляки, тебя помнили и будем помнить!

Стахановец – на поле трудовом и ратном (Василий Селютин)

Василий Борисович Селютин родился 13 января 1912 года в многодетной семье крестьянина в д. Балчик Малоархангельского уезда (ныне – Покровского района – А.П.). Закончил он только три класса начальной школы и вынужден был пойти работать, чтобы помочь семье. В 1929 году Василий уехал на Донбасс. Там работал забойщиком в шахте, стал стахановцем (даже принимал участие в совещании стахановцев в Москве). В 1939 году Василий Борисович вернулся на родину – в Трудки. В мае 1941 года был призван по мобилизации Покровским райвоенкоматом в 57-й отдельный разведывательный батальон, где служил минометчиком.

Начало войны, окружение, плен и побег

Полный кавалер ордена
Славы Селютин
Василий Борисович

На западной границе сержант Селютин и встретил войну, 26 июля вступил в свой первый бой. Затем были второй и третий – тяжелые и горькие бои отступления. Батальон попал в окружение. Во время очередного жестокого боя Селютин был контужен и попал в плен, откуда бежал уже через два дня. Благополучно добрался до своих. Снова воевал и был тяжело ранен в левую руку (под Смоленском).

После двухмесячного пребывания в госпитале в Сталинграде война, казалось, для сержанта Селютина закончилась. Он был уволен из армии по ранению: плохо работала раненая рука. Но ежедневные занятия трудом вылечили руку, и в октябре 1943 года Селютина вновь призвали в армию, в 282-й стрелковый полк 175-й Уральской стрелковой дивизии, где он стал командиром орудия 45-миллиметровой пушки. В этой должности Василий Борисович прошел до конца войны.

Белоруссия, Польша, Германия – этапы боевого пути сержанта Селютина, когда ему ежедневно приходилось рисковать жизнью. Свою первую награду – медаль «За отвагу» – красноармеец Селютин получил 20 апреля 1944 года – за то, что его «сорокопятка» «...за всё время боевых

действий за город Ковель Волынской области ни разу не выходила из строя...». А потом пришло время Славы.

За успешное форсирование Днепра и уничтожение живой силы противника Василий Борисович был награжден орденом Славы III степени (31 августа 1944 года), а за бои в Польше – орденом Славы II степени (14 марта 1945 года).

«...Дал возможность дальнейшему продвижению нашей пехоте...».

А вот цитата из наградного листа на орден Славы I степени:

«В боях при прорыве обороны немцев на левом берегу реки Одер и в предместьях Берлина проявил мужество и отвагу. 17 апреля 1945 года за населённый пункт Бисдорф товарищ Селютин из своего орудия рассеял и частью уничтожил пехоту противника, при продвижении вперёд встретился с огневыми точками противника, мешавшими нашим стрелковым подразделениям. Тов. Селютин выкатил орудие на прямую наводку и под сильным ружейно-пулемётным огнём противника открыл огонь по огневым точкам немцев, в результате чего уничтожил две огневые точки с их прислугой, чем дал возможность дальнейшему продвижению нашей пехоте».

И, наконец, в самом центре Берлина сержант Селютин подбил два гитлеровских танка (а всего из своей «сорокопятки» он уничтожил их шесть штук – А.П.). Приказом командующего войсками 47-й армии гвардии генерал-лейтенанта Франца Перхоровича от 15 мая 1945 года наш земляк был награждён орденом Славы I степени.

В Берлине для него закончилась война. Но только в октябре 1945 года вернулся полный кавалер ордена Славы домой. Работал в родном колхозе, был очень скромн. Даже не все односельчане знали, что рядом с ними живет и трудится Герой войны.

Умер Василий Борисович 9 июня 1984 года, похоронили его на гражданском кладбище села Трудки.

Старый и новый надгробный памятники на могиле В.Б. Селютина

Четыре «Славы» Семёна Семёнова

На Орловщине (в её современных границах) родилось 43 Полных кавалера ордена Славы – этой самой почётной для солдат и младшего командного состава Советской Армии награды. Мой рассказ об одном из самых «прославленных» – Семёне Артёмовиче Семёнове.

Начало биографии:

Орловщина-Донбасс-Орловщина-Донбасс

Родители будущего Полного кавалера ордена Славы, крестьяне деревни Шалимовка Фёдоровской волости Малоархангельского уезда (ныне – в составе Покровского района) Артемий Фёдорович и Варвара Фёдоровна Семёновы, незадолго до начала Первой Мировой войны, только-то поженившись, уехали от бедности и безземелья на донбасские шахты. Там у молодой рабочей семьи появились первые дети: Иван, Александра, Михаил.

Потом пришло время революций и гражданской войны, во время которой семья Семёновых решила вернуться на Орловщину, в деревню. Но поселился Семён Семёнов с женой и детьми не в родной Шалимовке, а в соседнем посёлке Козловском (ныне – исчезнувший населённый пункт на территории Покровского района – А.П.), поскольку выделили в его окрестностях для «возвращенцев» участок земли.

Вот здесь и родился 1 мая 1921 года младший из детей, названный Семёном. Крестьянствовали на новом месте Семёновы вплоть до начала развернувшейся массовой коллективизации, после чего глава семейства принял решение податься обратно на Донбасс, в Макеевку.

Полный кавалер ордена Славы
Семёнов Семён Артёмович
(в годы войны)

Из заключения – на фронт

В этом шахтёрском городке Семён Семёнов пошёл в школу и в 1937 году закончил семь классов, после чего поступил на работу слесарем-

ремонтником на местный завод имени Куйбышева. Трудился без каких-либо проблем три года, успев попутно закончить курсы шоферов.

За что в августе 1940 года он был приговорён к одному году тюремного заключения и оказался в лагере заключённых в городке Пудож тогдашней Карело-Финской ССР, – остаётся загадкой.

Но отбыл заключение Семён Семёнов полностью и в июле 1941 года его призвали в Красную Армию. Несмотря на тюремное прошлое, он вскоре стал командиром отделения в 1061-м стрелковом полку 272-й стрелковой дивизии. У части оказалась трагическая судьба: она попала в окружение.

В одной из кровопролитных схваток в ноябре 1941 года командир отделения Семён Семёнов был тяжело ранен и отправлен в тыловой госпиталь, в котором пробыл полгода.

В мае 1942 года его снова направили в Действующую армию, но не в пехоту, а в 1180-м истребительно-противотанковый артиллерийский полк Резерва главного командования. В нём и заслужил Семён Семёнов вскоре свою первую награду – **медаль «За оборону Сталинграда»**.

На Курской дуге:

«Подбил четыре немецких танка...»

А летом 1943 года, в составе своего полка, он вновь оказался на острие опасности – защищая станцию Поныри во время Курской битвы в самом начале немецкой операции «Цитадель».

Утром 8 июля немецкие войска при поддержке 25 средних танков, 15 тяжёлых танков "Тигр" и до 20 штурмовых орудий "Фердинанд" атаковали северную окраину станции Поныри. Именно здесь, в составе других артиллерийских частей, находилась и 5-ая батарея 1180 истребительно-противотанкового полка, в котором сражался наводчик Семён Семёнов. При отражении атаки огнём орудий 1180-го и 1188-го ИПТАП было подбито 22 танка, в том числе 5 танков "Тигр".

Согласно наградному листу, *«Красноармеец Семёнов, наводчик 5-й батареи 1180-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, со своим расчётом храбро отражал атаки танков и пехоты противника. В жестоких боях 9 июля 1943 года у станции Поныри расчёт подбил 4 немецких танка и уничтожил до роты пехоты противника»*. Семёнов в бою был тяжело ранен, но фашистские танки и самоходки дальше не прошли. Наградой артиллеристу стал **первый его орден – Отечественной войны I степени**.

Белорусская Слава

Когда спустя два месяца Семён Семёнов возвратился в свою часть, он был уже сержантом, командиром орудия, а сама воинская часть, за мужество и героизм во время Курской битвы удостоилась переименования в 277-й гвардейский истребительный противотанковый полк.

С ним и продолжил гвардии сержант Семёнов путь на запад. В феврале 1944 года, в составе войск I Белорусского фронта, его полк принял участие в Рогачёвско-Жлобинской операции, положившей начало освобождению Белоруссии (несколько районов Гомельской области).

В марте 1944 года части I Белорусского фронта пытались закрепиться на захваченных плацдармах, а гитлеровцы отчаянно контратаковали. В первом весеннем месяце командир орудия Семёнов отличился несколько раз. 2 марта его орудие прямой наводкой подбило 2 немецких танка, уничтожило 3 дзота и две пулемётные точки.

25-26 марта 1944 года боевой счёт Семёнова пополнили противотанковая пушка, 2 дзота и самоходная пушка противника. И, наконец, 27 марта, он с расчётом успешно отбил две контратаки гитлеровцев. При этом, будучи ранен, не ушёл с поля боя.

За проявленное в мартовских боях 1944 года мужество гвардии старший сержант Семёнов был удостоен **ордена Славы III степени**.

Украинская Слава

К лету 1944 года командир орудия 5-й батареи 277-го гвардейского противотанкового артиллерийского полка гвардии старший сержант Семёнов – опытный, умелый воин, отмеченный несколькими наградами. Но вершиной боевых успехов артиллериста стали события завершающего этапа войны.

В июле 1944 года 69-я армия I Белорусского фронта, в составе которой сражался 277-й гвардейский истребительно-противотанковый Краснознамённый полк, прорывала позиции врага у города Ковель на Украине. В 25 километрах юго-западнее этого города, у населённого пункта Дольск, в районе высоты 204,6, расчёт орудия гвардии старшины Семёнова подавил два противотанковых орудия, три пулемёта, рассеял и частично уничтожил до взвода гитлеровцев. В ходе наступления Семёнов, сопровождая пехоту, подавлял огневые точки врага, мешавшие продвижению стрелковых подразделений. Как ни удивительно, командование 30 июля 1944 года отметило боевые успехи гвардии старшины (да, он рос и в званиях – А.П.) снова **орденом Славы III степени**, хотя по статуту этой награды не положено вручать снова ту же степень (должна быть уже следующая, более высокая – А.П.).

Польская Слава

С августа 1944 по январь 1945 года полк Семёнова сражается на территории Польши. 26 августа 1944 года, отражая контратаку противника на левом берегу Вислы у населённого пункта Пулава, в районе высоты 170,9, расчёт орудия нашего земляка принял встречный бой.

Семёнов «подъехал со своим орудием на расстояние 200 метров к автоматчикам противника. Под ливнем пуль он развернул орудие, пули били по щиту. Но его расчёт открыл огонь по наседающему противнику. Часть личного состава была ранена, он встал у «панорамы», рискуя своей жизнью, под сильным обстрелом, и с ещё большей силой обрушил огонь на головы противника... Уничтожил до 20 солдат противника, 2 пулемёта...». За этот подвиг грудь Семёна Семёнова украсила **Слава II степени**.

С.А.Семёнов с боевыми товарищами (сидит слева)

Слава с Красным Знаменем

В самом начале 1945 года гвардии старшина отличился снова, да ещё как! Командир 277-го гвардейского ИПТАП, гвардии подполковник Шаповалов, 22 января подписал и отправил начальству представления сразу на две награды для Семёна Семёнова. За что, спрашивается?

«7 января 1945 года, в районе огневых позиций деревни Полесье (Польша) противник вёл сильный артиллерийский огонь, и несколькими

снарядами были попадания прямо в ниши, от чего ящики и порох из разбитых гильз охватило пламя, перебросившееся на другие ящики со снарядами. Старшина Семёнов, не обращая внимания на артобстрел, рискуя своей жизнью, с одним орудийным номером Драгуновым, бросился спасать остальные снаряды и тушить пожар, в результате чего было спасено до 20 ящиков снарядов и ликвидирован пожар...».

«В боях 14 января 1945 года, при прорыве обороны противника в районе Пискодув (Польша), огнём своего орудия уничтожил огневые средства противника: 2 противотанковых орудия, 1 пулемёт, подавил огонь двух пулемётных точек и рассеял до двух взводов пехоты противника...».

Оба наградных документа не затерялись. В феврале 1945 года гвардии старшине Семёнову был вручён **орден Красного Знамени**, а 24 марта он стал полным кавалером **ордена Славы**, получив награду **I степени** (а вообще-то, орденов Славы у него стало целых четыре – А.П.).

В полной мере Семён Семёнов мог сказать, что не только за себя повоевал и заслужил эти награды, но и за своих братьев Ивана и Михаила, погибших на войне.

Партийная карточка С.А.Семёнова

После войны: семья, работа, память

Возвратился Семён Артёмович в Макеевку, где свыше тридцати лет работал бригадиром на труболитейном заводе. У него и его жены, Валентины Тихоновны, родилось пятеро детей.

Незадолго до смерти Семёна Артёмовича, он, как Полный Кавалер ордена Славы, получил трёхкомнатную квартиру на третьем этаже дома № 9 по улице Советской в квартале «Строитель» (город Макеевка современной Донецкой Народной Республики – А.П.).

Порадоваться новому жилью Семён Артёмович не успел. У него уже были проблемы со здоровьем, и 12 декабря 1987 года он тихо, во сне, ушёл из жизни от инсульта.

Похоронили Полного Кавалера ордена Славы на кладбище посёлка Батман (составная часть города Макеевки, где расположено практически сельское кладбище с грунтовыми подъездными дорогами, куда после дождя и не доберёшься – А.П.). Надгробный памятник установили самый простой.

С момента смерти нашего земляка прошло более 30 лет, и, к сожалению, о Полном Кавалере в Макеевке подзабыли. Требуется реконструкция и надгробный памятник Герою.

Земляки-орловчане к 100-летию С.А. Артёмова (1 мая 2021 года) собираются установить на его могиле новый, достойный подвигов Героя, памятник. Хочется верить, что это обязательно произойдёт...

***P.S.** Автор благодарит администратора сайта «Подвиг народа» Сергея Каргапольцева, жителя Макеевки Михаила Василишина и дочь Семёна Артёмовича Семёнова, Александру Семёновну Емельянову – за предоставленные документы и фотографии.*

Полный кавалер ордена Славы
Семёнов Семён Артёмович
(в послевоенные годы)

Памятник на могиле С.А.Семёнова в п. Батман (Макеевка, ДНР, 2019 год)

От Орла до Берлина (Сергей Токарев)

295-я стрелковая Херсонская, орденов Ленина, Красного Знамени и Суворова II степени дивизия – одна из наиболее отличившихся в годы Великой Отечественной войны частей. Она участвовала в освобождении 13 крупных городов Советского Союза, в том числе – Нальчика, Пятигорска, Ессентуков, Иловайска, Сталино (Донецка), Херсона, Николаева, Очакова, Одессы, Кишинёва, вела бои на территории Польши и Германии, участвовала в штурме Берлина.

Полный кавалер ордена
Славы Токарев
Сергей Павлович

Дол – его родина

Весь многотрудный, окроплённый кровью воинов, путь дивизии, составивший почти 10 000 километров (в том числе – 2108 километров – в наступательных боях), прошагал и прополз вместе с фронтовыми товарищами (теми, кто дошёл до конца – А.П.) разведчик 352-й отдельной разведывательной роты, ефрейтор Сергей Токарев. О нём, нашем земляке из Верховского района, и пойдёт далее речь.

Родился Сергей в самый разгар гражданской войны – 24 сентября 1919 года, в бедной крестьянской семье из посёлка Дол (ныне исчезнувший населённый пункт на территории Скородненского сельского поселения Верховского района, в дореволюционные годы – составная часть села Скородное Новосильского уезда –

А.П.). Закончив 7 классов, работал он на железнодорожной станции «Орёл» путевым обходчиком.

14 октября 1939 года жизнь парня из орловской глубинки резко поменялась – Верховский райвоенкомат призвал его в армию, с которой отныне жизнь Сергея Токарева оказалась связана на долгие 7 лет. И это была не просто служба где-то в безопасных тыловых частях, а почти всегда – передовая линия соприкосновения с противником.

Едва успев пройти курс молодого бойца, уже со 2 декабря 1939 года и по 13 марта 1940 года Сергей Токарев принимает участие в советско-

финской войне, на которой молодой красноармеец приобрёл большой опыт. Это ему очень пригодилось с началом Великой Отечественной войны.

25 августа 1941 года на территории Белоруссии Сергей Токарев принимает первый бой, а потом – почти непрерывные сражения на Южном, Северо-Кавказском, 3 Украинском и 1 Белорусском фронтах в составе 352-й отдельной разведывательной роты 295-й стрелковой дивизии.

Отличившийся в уличных боях:

Херсон, Очаков, Одесса

Удивительное дело – постоянно находясь на передовой, неоднократно отличаясь в вылазках в тыл противника, будучи дважды раненным, отличный боец и разведчик за два с половиной года ни разу (ни разу!) не был награждён.

И лишь с приходом весны 1944 года наградную плотину «прорвало». Да и как могло быть иначе? Прочти, читатель, описание подвигов Сергея Токарева всего лишь за месяц – с 9 марта по 10 апреля:

«9 марта 1944 года, будучи в составе разведпартии, которая под огнём противника форсировала реку Днепр и прошла в тыл противника, тов. Токарев огнём из автомата уничтожил двух немецких солдат. Когда один из состава разведпартии был тяжело ранен, тов. Токарев вынес его вместе с оружием из-под обстрела противника.

13 марта 1944 года, в боях за город Херсон, т. Токарев в уличных боях броском гранаты уничтожил ручной пулемёт и взял в плен одного немца.

31 марта 1944 года, в боях за город Очаков, тов. Токарев взял в плен двух солдат противника и одного убил. Документы убитого румына доставил в штаб части.

10 апреля 1944 года, в боях за город Одессу, тов. Токарев в уличных боях огнём из автомата убил одного солдата и лично взял в плен одного солдата противника»...

Подвигов было несколько, а награду за них ефрейтор получил одну. Согласно приказу по 295-й стрелковой дивизии от 29 апреля 1944 года разведчику Сергею Токареву вручили орден Славы III степени.

Без «контрольного пленного» с заданий не возвращался

Спустя три месяца, 27 июля, во время разведывательной операции по захвату «контрольного пленного» на территории Молдавии (500 метров юго-западнее местечка Шериены – А.П.) ефрейтор отличился снова. Он в числе первых «ворвался в траншею противника и огнём из автомата убил двух немцев, пытавшихся оказать сопротивление. Когда задача была выполнена, и контрольный пленный был взят, тов. Токарев

получил ранение, но не оставил поле боя, а прикрывал отход разведпартии на исходный рубеж...». В награду Сергею Токареву за этот мужественный поступок вручили орден Славы II степени (приказ по 59-й армии от 18 августа 1944 года – А.П.).

Казалось бы, ещё один подвиг, и наш земляк станет полным кавалером ордена Славы. Однако до начала Берлинской наступательной операции ефрейтор Токарев успел отличиться ещё несколько раз.

25 августа 1944 года у местечка Буцени (недалеко от города Котовска в Молдавии – А.П.) продвижению разведгруппы мешали вражеский наблюдатель и пулемётная точка врага. Наш земляк сумел незаметно подобраться к наблюдателю и уничтожил его огнём из автомата, а пулемёт вместе с тремя немцами забросал гранатами. Путь для остальных разведчиков оказался открыт. На груди ефрейтора Токарева засияла после этого, кроме орденов, и первая медаль – «За отвагу».

10 февраля 1945 года, уже на территории Германии, в окрестностях города Кюстрин (ныне – Костшин-на-Одре, Польша – А.П.), во время очередного похода в тыл врага за «контрольным пленным», Токарев, идя старшим разведгруппы из пяти человек, сумел бесшумно подкрасться к немецкому часовому у пулемёта, охранявшему дом, и так же бесшумно «снять» его. А потом все бойцы его группы забросали окна дома гранатами, уничтожив до 15 гитлеровцев. Взяли и «контрольного пленного». Наградой Сергею Токареву за успешное выполнение задания стал орден Отечественной войны II степени.

12 февраля 1945 года ему было поручено с разведгруппой из 6 человек выявить нахождение противника на окраине города Кюстрина (295 стрелковая дивизия вела бои здесь свыше месяца – А.П.). Двигаясь к передовой, Токарев заметил группу немецких солдат, направлявшихся к нашим позициям. Умело маскируясь, разведчик незаметно обошёл их, выдвинулся на удобную позицию и открыл огонь из автомата. Семь немцев были убиты его меткими очередями, а ещё шестерых захватили в плен подоспевшие члены разведгруппы. Грудь Сергея Токарева после возвращения с задания украсил орден Красной Звезды.

Последний свой зимний подвиг наш отважный земляк совершил в ночь с 27 на 28 февраля 1944 года – в тех же местах, в окрестностях Кюстрина: «...Под пулемётным огнём решительно продвигался вперёд и, приблизившись к траншее противника, забросал немцев гранатами, уничтожив при этом 6 гитлеровцев. Ворвавшись вслед за этим, лично сам захватил «контрольного пленного немецкого солдата». Орденом Красного Знамени – очень высокой наградой – отметил командующий 5-й Ударной армией генерал Берзарин этот подвиг разведчика своим приказом от 18 марта 1945 года.

«Дошёл до Победы...»

А впереди нашего земляка ждал Берлин, в боях за который его доблестная 352-я отдельная разведрота приняла самое активное участие. В самом центре фашистской столицы, на улицах Вейдельштрассе и Комендантенштрассе, разведчики в течение четырёх дней, плечом к плечу с остальными своими товарищами, вели жестокие бои, прорываясь к Бранденбургским воротам.

*К центральным улицам Берлина
Пробилась рота, наконец.
Светало. Серая, большая,
До края видная едва,
Лежала улица чужая,
Как бы незряча и мертва.
И хмуро всматривалась рота
Туда, вперед, где на пути
Стояли темные ворота,
Как бы назло поставил кто-то,
Чтоб нам к победе не пройти.*

В одном из мощных каменных домов на Комендантенштрассе засело несколько десятков фашистов с пулемётом, превратив здание фактически в дот. Сергей Токарев, как он это умел всегда, подобрался к одному из окон дома и бросил в него противотанковую гранату. Пулемёт и около десятка гитлеровцев были уничтожены, остальные фашисты сдались в плен. Произошло это 1 мая, за неделю до Победы.

352-я отдельная разведывательная рота прорвалась, дошла, победила! И вместе с ней это сделал один из лучших её разведчиков – Сергей Павлович Токарев!

Но награду за этот свой последний, берлинский, подвиг ставший сержантом и командиром разведывательного отделения Сергей Токарев получил уже в конце мая 1946 года, к годовщине Великого праздника. И была эта награда самой долгожданной для него – орденом Славы I степени.

Когда в июне 1946 года прославленный разведчик 295-й стрелковой Херсонской, трижды орденоносной дивизии увольнялся в запас, его крепкую грудь украшали 6 боевых орденов, не считая медалей.

Вернувшись к мирной жизни, Сергей Павлович Токарев работал некоторое время уполномоченным Наркомата заготовок, на машинно-тракторной станции, а потом, поселившись в городе Липки (Киреевский район Тульской области – А.П.), трудился мастером по обслуживанию насосных установок.

Ушёл из жизни полный кавалер ордена Славы в свой завоёванный и любимый праздник – 9 мая 1989 года.

Слава и её Кавалер (Иван Черкасов)

Чтобы вполне оценить труд сапера на войне, надо, по крайней мере, представить себя красноармейцем за несколько минут до наступления. Как ты себя будешь чувствовать, если знаешь, что, поднявшись из укрытия, натолкнешься вначале на проволочные заграждения высотой более чем по пояс, затем тебя ожидает поле, засеянное противопехотными и противотанковыми минами. За этим полем последует проволочное заграждение, такое же, как первое. После него – опять минное поле.

Крестьянский парень из села Трубицыно

Полный кавалер ордена
Славы Черкасов
Иван Максимович

Если ты сумеешь преодолеть эти преграды, встретишь третью линию проволочного заграждения – спиральную проволоку Бруно. Это густая бесконечная колючая спираль диаметром около метра, намотанная на деревянные козлы. Проволока скручена кругами, и, когда режешь ее, она распускается, как пружина, запутывая уже прорезанные бреши и лазы.

Ты сумел преодолеть и эту спираль, видишь перед собой насыпь немецкого окопа, но если безоглядно ринешься к нему, то обязательно наткнешься на еще одно скрытое препятствие – спотыкач. Это тоже проволочное заграждение, на колышках высотой по щиколотку, так что его почти не видно в траве. Он опасен тем, что встречается в самом неожиданном месте – и перед окопами, и на минных полях.

Ты уже представил себе атаку, читатель? Тебе еще не страшно?

Так вот, первыми бойцами, преодолевшими укрепленную полосу обороны противника, всегда становились саперы. Именно им предстояло за несколько минут до начала наступления прорезать проходы в проволочных заграждениях и разминировать минные поля.

Одним из таких саперов в годы Великой Отечественной войны и был наш герой – полный кавалер ордена Славы Иван Максимович Черкасов.

Крестьянский парень из села Трубицино Покровского района, он родился 4 октября 1924 года и был единственным сыном в семье Максима Алексеевича Черкасова (у Ивана имелись также старшая сестра Екатерина, 1923 года рождения, и две младших сестры – Лидия, 1927, и Антонина, 1930 годов рождения – А.П.). После завершения учёбы в 9 классе Дросковской школы Иван уехал на Украину, где многие из его земляков уже работали шахтерами.

После полугода обучения в ФЗО, в 16 лет Черкасов начал работать проходчиком на шахте № 5 в г. Чистякове (ныне – город Торез – А.П.) Донецкой области. Только-только появились здесь врубовые машины, и молодой шахтер за короткое время освоил одну из них. Многое удивляло крестьянского парня в шахте – штреки и штольни, большая глубина, вагонетки, лошади, годами жившие под землей.

Постепенно втянулся Иван Черкасов в новое для него дело, от старых мастеров опыта поднабрался. Да тут война началась. Эвакуировали шахтеров из Донбасса в августе 1941 г. Так оказался Иван почти в родных местах – в Ельце.

Смертельная «лягушка»

А вскоре, несмотря на молодость (лишь 18-й год шел парню), призвали Черкасова в Красную Армию. Так началась военная служба. 181-й запасной стрелковый полк, 533-й отдельный саперный батальон, 12-й отдельный саперный десантный батальон и, наконец, 116-й отдельный саперный батальон – в этих воинских частях служил и воевал покровский уроженец.

«Судьба берегла его для необыкновенного», – сказал кто-то из писателей об одном из своих персонажей. В полной мере эти слова можно отнести к Ивану Максимовичу Черкасову. Да, судьба берегла его. Еще не дойдя до фронта, повстречался сапер лицом к лицу со смертью, да мимо она прошла, лишь ледяным дыханием опалила. А было это под Ливнами, на реке Сосне, где во время начавшегося весной 1942 года ледохода Черкасов с товарищами взрывал лед, пытаясь спасти от разрушения временный железнодорожный мост, стоявший на деревянных опорах. После нескольких взрывов эти опоры не выдержали, и мост рухнул вниз вместе с саперами. Многие из взрывников погибли, а чудом спасшегося Черкасова сняли с льдины подоспевшие с берега однополчане.

Во второй раз смерть напомнила о себе уже летом 1943 года, при форсировании реки Неручь. Пришлось тогда Ивану на пару с товарищем разминировать огромное минное поле рядом с рекой. Первая, вторая, пятая – сколько их, проклятых мин, вынули из земли уже начавшие дрожать от усталости и напряжения руки – они сбились со счета.

Вот и берег Неручи рядом, да раздался вдруг негромкий хлопок, на который оба успели среагировать – упали лицом вниз. Это сработала немецкая противопехотная шрапнельная мина, прозванная нашими бойцами «лягушкой» за ее способность подпрыгивать на высоту более метра, а уж потом взрываться, разбрызгивая во все стороны несколько сот смертоносных свинцовых шариков.

Кто из двоих зацепил растяжку мины – они так и не поняли, но смерть прошла над их головами. Лишь один из шариков впился в правую ногу Черкасову (кстати, он так там и оставался до конца жизни – А.П.). А шедший сзади в двадцати шагах третий сапер среагировать не успел – картечью, как косой, разрезало его на две половины. Пришлось при его похоронах класть в братскую могилу отдельно верхнюю и нижнюю части туловища.

Освобождая Белоруссию и Польшу

Провела судьба Ивана благополучно через деревни и села родной Орловщины (освободить которую ему пришлось зимой и летом 1943 года), через Брянщину, Белоруссию, Польшу. Больше десятка только крупных мостов довелось возводить под сильнейшим огнем противника саперу Черкасову, организуя переправу пехоты, артиллерии и танков на вражескую территорию. А сколько мин разминировали сам Иван и его 1-е отделение 1-го взвода 1-й роты 116-го отдельного саперного батальона, он не считал. Но несколько тысяч, точно.

Командир батальона, майор Нестор Плотников ценил Ивана Черкасова, ставил его отделение в пример и отправлял на самые трудные и ответственные задания. Одним из таких было проведение разведки боем на границе Новосильского и Залегощенского районов, когда сержант Черкасов со своими бойцами сумел незаметно проделать проходы во вражеских позициях, ворвался в немецкие окопы и взорвал один из очень досаждавших нашим воинам дотов. Все отделение благополучно вернулось к своим.

Главными наградами сапера Ивана Черкасова на войне стали ордена Славы. Все они были получены им за проделывание проходов в проволочных заграждениях противника, за разминирование минных полей и последующую умелую организацию переправ через большие реки. Первой из них стала река Сож (крупный приток Днепра), на которой стоит город Гомель.

Вот выписка из наградного листа: *«Командир отделения 116-го отдельного саперного батальона (41-я стрелковая дивизия, 48-я армия, 3-й Белорусский фронт) младший сержант Черкасов в ночь на 20.02.44 у деревни Петровичи (15 км юго-западнее посёлка Паричи Гомельской*

области, Белоруссия), под огнем противника проделал 10-метровый проход в проволочном заграждении, обеспечив продвижение стрелковых подразделений и выполнение ими боевой задачи». Наградой Черкасову стал орден Славы III степени (приказ от 6 марта 1944 года).

За умелую организацию проходов сквозь проволочные заграждения и минные поля противника в районе переправы через Вислу в Польше Черкасов удостоился ордена Славы второй степени. Тогда, в ночь на 23 октября 1944 года, в 25 километрах юго-западнее города Пулавы, сержант лично обезвредил 17 мин различных систем.

«И на самом Сахалине он закончил свой поход...»

С 16 по 23 марта 1945 года 116-й отдельный сапёрный батальон участвовал в кровопролитных боях при прорыве обороны у г. Лебус на Одерском плацдарме (Германия). *«Командир сапёрного отделения, сержант Черкасов с бойцами, продвигаясь впереди боевых порядков пехоты, под огнем противника проделал проход шириной до 15 метров в минном и проволочном заграждениях, обезвредив более 200 мин различных систем».*

Указ о награждении последовал уже 15 мая 1946 года. Так сапёр Черкасов стал полным кавалером самого почётного солдатского ордена. Но в промежутках между тремя степенями Славы командир отделения Черкасов 11 июля 1944 года был награждён ещё и орденом Красной Звезды – за *«выявление и уточнение инженерных заграждений противника в районе хутора Турычаны Ковельского района Волынской области Украины».*

Войну старший сержант закончил в Берлине, за участие в штурме которого его наградили медалью «За взятие Берлина». Так получилось, что 9 мая 1945 года война для Черкасова еще не закончилась – его в числе других направили на Дальний Восток – громить милитаристскую Японию.

В августе 1945 года старший сержант освобождал от японских самураев Курильские острова и Южный Сахалин. На Дальнем Востоке закончилась наконец-то для Ивана Максимовича Черкасова Вторая Мировая война.

Тяжелый груз её, грязь, пот и кровь он смыл как будто, искупавшись в одном из горячих минеральных источников на острове Кунашир. «Как заново родился», – вспоминает Иван Максимович.

Демобилизовался Черкасов из армии в 1947 году. Сначала жил и работал он в селе Дросково, куда из Трубицино перевёз старенький родительский дом. А через несколько лет, устроившись работать фельдъегерем на районный узел связи, переселился Иван Максимович в посёлок Покровское, где жил в скромном доме под № 23 на улице Комсомольской.

Полные кавалеры ордена Славы – уроженцы Орловщины

Почти 50 лет отработал Иван Максимович в районном узле связи, и в его трудовой книжке только одна запись о месте работы, зато огромное число благодарностей. Как ветеран, Черкасов был постоянным гостем в школах и Покровском техникуме, где рассказывал о себе, о товарищах, о войне.

Не забывали об Иване Максимовиче районные и областные власти, вручая ему благодарственные письма и подарки к 9 мая и к 5 августа. Самым памятным из них стал автомобиль «Нива», подаренный губернатором области Е.С. Строевым в 1999 году.

Черкасов трижды – в 1985, 1995 и 2005 годах – участвовал в юбилейных парадах на Красной площади (правда, на последнем он уже не шёл в общем строю, а находился среди почётных гостей на трибуне – А.П.).

Три Кавалера – участники Парада
Победы 1985 года
(слева направо – Н.А.Турбин,
Г.С. Шалимов, И.М. Черкасов)

Автор с И.М.Черкасовым на его 90-лети
(4 октября 2014 года)

4 октября 2014 года заслуженный связист России, Почётный гражданин Покровского района Иван Максимович Черкасов успел отметить свой 90-летний юбилей. Его поздравили все близкие и соседи, районное и областное начальство, а 30 октября Кавалер Славы отправился к месту своего последнего упокоения – на Покровское кладбище.

Вечная Вам память, Иван Максимович!

Приложение

Золотые Звёзды, погасшие на полях Орловщины (Герои Советского Союза, погибшие в боях на Орловской земле)

Всего – 40 человек

Русские – 29 человек, украинцы – 6, белорус – 1, литовец – 1, казах – 1, еврей – 1, дунган – 1.

Герои Советского Союза, заслужившие это звание раньше:

1. Мошин Александр Фёдорович, 56-й ИАП, звание присвоено – 04.08.1939;
2. Смирнов Владимир Васильевич, командир 50-го скоростного БАП, звание – 21.03.1940;
3. Карабулин Николай Михайлович, командир звена 215-го ШАП, звание – 12.04.1942;
4. Вострухин Пётр Михайлович, старший пилот 271-го ИАП (274-й ИАД), звание – 01.05.1943;
5. Кирьянов Константин Андрианович, командир эскадрильи 875-го ИАП, звание – 01.05.1943;
6. Гуськов Гавриил Гаврилович, командир звена 65-го гв. ИАП, звание – 24.05.1943.

Герои, удостоенные звания Героя Советского Союза за подвиги на Орловской земле – 33 человека

Хроника героической гибели:

- 27.11.1941 – Челпанов Василий Николаевич (в районе города Ливны);
- 30.06.1942 – Любушкин Иван Тимофеевич (д. Муравский Шлях Ливенского района);
- 06.02.1943 – Нсанбаев Буран (Колпнянский район);
- 19.06.1943 – Вострухин Пётр Михайлович (Залегощенский район);
- 05.07.1943 – Ванахун Манзус (Малоархангельский район);
- 05.07.1943 – Карабулин Николай Михайлович (Малоархангельский район);
- 05.07.1943 – Усанин Илья Афанасьевич (Глазуновский район);
- 05.07.1943 – Яценявичус Викторас (Яценевич Виктор Антонович) (Малоархангельский район);

- 11.07.1943 – Сонин Иван Егорович (Малоархангельский район);
12.07. 1943 – Ломакин Алексей Максимович (Болховский район);
12.07.1943 – Маринченко Николай Данилович (Залегощенский район);
13.07.1943 – Мошин Александр Фёдорович (Мценский район);
16.07.1943 – Прудкий Николай Петрович (Знаменский район);
17.07.1943 – Алёшкин А.И. (Залегощенский район);
17.07.1943 – Гуськов Гавриил Гаврилович (Урицкий район);
19.07.1943 – Лебедев Алексей Иванович (Троснянский район);
19.07.1943 – Резник Фёдор Григорьевич (Троснянский район);
19.07.1943 – Скляр Григорий Аникеевич (Болховский район);
19.07.1943 – Чигин Леонид Сергеевич (Залегощенский район);
21.07.1943 – Зверинцев Николай Михайлович (Мценский район);
22.07.1943 – Ломакин Василий Андреевич (Залегощенский район);
22.07.1943 – Пименов Иван Тимофеевич (Троснянский район);
22.07.1943 – Трубин Иван Степанович (Залегощенский район);
23.07.1943 – Брацюк Николай Захарович (Залегощенский район);
23.07.1943 – Мочёнков Леонид Иванович (Залегощенский район);
23.07.1943 – Спивак Моисей Лейвикович (Свердловский район);
24.07.1943 – Ошмарин Иван Константинович (Свердловский район);
25.07.1943 – Губарь Александр Герасимович (Троснянский район);
25.07.1943 – Силантьев Михаил Васильевич (Верховский район);
26.07.1943 – Степанов Олег Николаевич (Свердловский район);
27.07.1943 – Смирнов Владимир Васильевич (Болховский район);
29.07.1943 – Самохин Пётр Филатович (Свердловский район);
31.07.1943 – Татаркин Пётр Евпсифович (Кромской район);
02.08.1943 – Бубнов Николай Матвеевич (Кромской район);
02.08.1943 – Вотинов Степан Парфёнович (Залегощенский район);
03.08.1943 – Гуртьев Леонтий Николаевич (под Орлом);
04.08.1943 – Антонов Михаил Моисеевич (Орёл);
11.08.1943 – Овинников Сергей Михайлович (Дмитровский район);
13.08.1943 – Морозов Иван Константинович (Покровский район);
27.08.1943 – Кирьянов Константин Андрианович (Орловский район).

Содержание

Обращение к читателю (Заведующий Орловским Военно-историческим музеем С.В. Широков)	3
Золотые Звёзды Орловщины (Вместо предисловия)	4

Часть первая.

Герои Советского Союза, погибшие в боях за освобождение Орловщины

«Умрём, но победим!» (Александр/Алексей Алёшкин)	6
«Мы летали под Богом...» (Гавриил Гуськов)	11
Миномётчик Манзус Ванахун	17
Пермяк на Орловщине (Степан Вотинов)	25
Герой из села Монастырщино (Николай Зверинцев)	29
«Своим телом прикрыл амбразуру...» (Алексей Ломакин)	33
«Сгорел в танке вместе с экипажем...» (Василий Ломакин)	36
В боях за Покровское и Змиёвку (Иван Морозов)	41
«Гвозди бы делать из этих людей...» (Леонид Моченков)	45
Опередивший Матросова (Буран Нсанбаев)	50
Братья Овинниковы: Герой Советского Союза и просто Герой	54
Русский и украинец: навеки вместе (Иван Пименов и Фёдор Резник)	58
Герой Сталинграда и Орла (Григорий Скляр)	63
«...несмотря на пытки, остался верным воинской присяге...» (Виктор Яценевич)	73
Герои освобождения Свердловского района (Иван Ошмарин, Моисей Спивак, Олег Степанов)	78
Десять дней к бессмертию (Пётр Самохин)	86

Часть вторая.

Герои Советского Союза – уроженцы Орловщины

Он стал первым (Владимир Бочаров)	90
«Выдающийся боевой офицер...» (Николай Акишин)	95
Уроженец села Верхососенье (Николай Алферьев)	100
«Переправы, переправы, берег левый, берег правый...» (Николай Волков)	105
«...Отважный и дерзкий Волюнкин»	110
Прямой наводкой (Михаил Гринёв)	114
Один из Долговых	118

Жизнь – за Севастополь! (Иван Дубинин)	122
«Тот, кто брал Берлин...» (Порфирий Жучков)	129
Сержант Казаков – Герой из полка Станиславского	141
«С боями вышел к рейхстагу...» (Алексей Лукьянов)	147
Освобождая Крым (Иван Машкарин)	152
Орловский ас (Владимир Меркулов)	159
«...Вызвал на себя огонь батарей» (Николай Минаев)	165
Командир 413-го миномётного полка (Иван Мишин)	170
От Бреста – до Севастополя (Михаил Мясников)	174
Писатель и Герой (Иван и Константин Новиковы)	177
Лётчик Михаил Павлов	182
На поле танки грохотали... (Афанасий Парфёнов)	187
Снайпер, ставший танкистом (Александр Пикалов)	193
Надежда для Семёна (Герои Советского Союза Анастасия Попова и Семён Харламов)	196
«Очень скромный и честный мужик...» (Иван Похлебаев)	202
Первый – в Севастополе! (Иван Ревков)	207
Шахтёр и пулемётчик (Василий Рыбкин)	212
«Трижды вызывал огонь на себя...» (Иван Сапелкин)	216
«Не выпуская врага из виду...» (Пётр Сомов)	218
Егор, ты – настоящий Герой! (Егор Трактаев)	223
Танкист Андрей Умников	232
«...Нужные книги он в детстве читал...» (Иван Филипповский)	236
В боях на Кольском полуострове (Михаил Харчиков)	241
Генерал Платон на войне и в мирной жизни (Василий Чернышёв)	244
Разведчик Антон Шелаев	249
Один – на три страны (Николай Яшин)	254

Часть третья.

Полные кавалеры ордена Славы – уроженцы Орловщины

Артиллерист из села Глыбочка (Михаил Варфоломеев)	260
Белорусская песня Николая Лебедева	264
О Георгии, трижды Славой отмеченном (Георгий Селезнёв)	268
Стахановец – на поле трудовом и ратном (Василий Селютин)	275
Четыре «Славы» Семёна Семёнова	277
От Орла до Берлина (Сергей Токарев)	283
Слава и её Кавалер (Иван Черкасов)	287

Приложение	292
------------------	-----

Научно-популярное издание
12+

Александр Михайлович Полынкин

Золотые Звёзды Орловщины

Книга 1

Технический редактор С.А. Ветчинников
Дизайн обложки и шмуцтитлов А.С. Ухин

Подписано в печать 27.04.2020 г. Формат 60x80 1/16
Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 16,0. Тираж 273 экз. Заказ № 87

Лицензия ПД № 8–0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал–макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.
E–mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

1908 - 17.03.1945
SIELIEZNIEW GIEORGIJ

NIKITOWICZ

+ 09.03.1945

ARONOW LEONID

GIEORGIJEWICZ

+ 10.03.1945

POTICHANOW MARKADIJ

MICHAJLO

+ 10.03.1945

MI

ISBN 978-5-9708-0650-0

9 785970 806500